

DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА 2021

Том 27. № 1

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Bulletin of ZabGU

Чита
Забайкальский государственный университет
2021

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728
DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1

**Основан
в 1995 г.**

Учредитель и издатель: **ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный
университет»**

Юридический адрес: 672039,
Забайкальский край, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30

Адрес редакции: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30, каб. 320

Тел.: +7 (3022) 21-88-73
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web-сайт: <http://zabvestnik.com>

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-71265 от 17.10.2017 г.

Периодичность издания: 10 номеров в год
Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» до № 8 (87) 2012 г.
выходил под названием «Вестник Читинского
государственного университета»

Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» имеет отдельно
издаваемое приложение – журнал «Аспи-
рант» (ISSN 2074-9155), периодичность
издания: 2 номера в год

**Журнал рекомендован ВАК РФ для пу-
бликации результатов исследований
на соискание ученой степени канди-
дата и доктора наук**

Научные направления журнала:

- науки о Земле;
- политология;
- экономические науки

Журнал включен в:

- систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ);
- базу данных ВИНТИ РАН;
- НЭБ «Киберленинка»;
- каталог периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» мож-
но оформить в любом почтовом отделении.
Подписной индекс по федеральному почто-
вому Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Российская
периодика» – www.arpr.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редак-
цию. Цена свободная.

Все материалы, опубликованные в научном
журнале «Вестник ЗабГУ», являются автор-
скими и защищены авторскими правами.
Перевод материалов и их переиздание в
любой форме, включая электронную, воз-
можны только с письменного разрешения
редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за
подбор и изложение фактов, содержащихся
в статьях, высказываемые взгляды могут не
отражать точку зрения редакции

Фотографии предоставлены авторами и
опубликованы с их согласия

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор – Романова Н. П., д-р социол. наук, профессор;
Ответственный секретарь – Пешкова Н. Г.;
Редактор перевода – Каплина С. Е., д-р пед. наук, профессор;
Кучинская Т. Н., д-р филос. наук, доцент;
Литературный редактор – Шевчук Т. Р.;
Технический редактор – Петрова И. В., канд. социол. наук

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С. А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забай-
кальского государственного университета;

Зам. председателя редакционного совета: А. Н. Хатькова, д-р техн. наук, профессор, проректор
по научной и инновационной работе Забайкальского государственного университета

Члены редакционного совета

Науки о Земле

25.00.11 – Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения – И. В. Быч-
ков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск); А. А. Кирдяшкин, д-р геол.-минер. наук, профессор
РАН (Новосибирск); В. Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск);
Ю. В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита); Г. В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслу-
женный деятель науки РФ, член-корр. НАН КР (Хабаровск); С. М. Синица, д-р геол.-минер. наук, профессор
(Чита); Г. А. Юргенсон, д-р геол.-минер. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита);

25.00.13 – Обогащение полезных ископаемых (технические науки) – В. Р. Алексеев, д-р геогр.
наук, профессор, член-корр. Академии водного хозяйства, почетный член Русского географического обще-
ства (Якутск); А. Г. Кирдяшкин, д-р техн. наук, профессор РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат
Государственной премии РФ (Новосибирск); Н. Н. Орехова, д-р техн. наук, доцент (Магнитогорск); В. И. Ро-
стовцев, д-р техн. наук (Новосибирск); А. Г. Секисов, д-р техн. наук, профессор, ИГД СО РАН (Хабаровск);
В. П. Мязин, д-р техн. наук, Заслуженный профессор ЗабГУ (Чита); В. Я. Потапов, д-р техн. наук, профессор
кафедры горной механики (Екатеринбург); И. В. Шадринува, д-р техн. наук, профессор (Москва);

25.00.36 – Геоэкология (по отраслям) (геолого-минералогические науки) – В. Н. Заслонов-
ский, д-р техн. наук, профессор (Чита); Е. В. Зелинская, д-р техн. наук, профессор кафедры обогащения
полезных ископаемых и охраны окружающей среды (Иркутск); В. Н. Макаров, д-р геол.-минер. наук, про-
фессор (Якутск); Л. В. Шумилова, д-р техн. наук, профессор (Чита)

Политология

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии – Т. Е. Бейдина, д-р полит. наук, профес-
сор (Чита); О. В. Омеличкин, д-р полит. наук, профессор (Кемерово); Т. Б. Цыренова, д-р полит. наук, доцент
(Улан-Удэ);

**23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и региональ-
но развития** – В. В. Гриб, д-р юрид. наук, доцент (Москва); А. В. Жуков, д-р филос. наук, профессор (Чита);
Е. В. Матвеева, д-р полит. наук, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ (Кемерово); В. Ф. Печери-
ца, д-р ист. наук, профессор (Владивосток);

23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика – А. Д. Воскресенский, д-р полит. наук,
профессор (Москва); Ю. А. Зуляра, д-р ист. наук, профессор (Иркутск); А. А. Протасевич, д-р юрид. наук,
профессор (Иркутск); И. В. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита); Ю. Н. Туганов, д-р юрид. наук,
профессор (Москва); А. С. Чесноков, д-р полит. наук, доцент, Первый секретарь Посольства РФ в Республи-
ке Кении (Екатеринбург)

Экономические науки

**08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятель-
ности)** – С. А. Городкова, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета (Чита);
Е. А. Малышев, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург); М. С. Оборин, д-р экон. наук, профессор ка-
федры экономического анализа и статистики (Пермь); О. П. Санжина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ);
С. А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор (Новосибирск);

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит – Е. С. Вилкова, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербург); И. П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); Л. В. Кох, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербург);

08.00.14 – Мировая экономика – Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ); В. Ю. Буров, д-р
экон. наук, доцент (Чита); Е. Л. Дугина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ)

Члены международного редакционного совета

Науки о Земле: В. Р. Алабьев, д-р техн. наук (Украина); О. Баастын, д-р геогр. наук (Монголия); В. С. Во-
лошин, д-р техн. наук, профессор (Украина); Б. Ж. Жумабаев, д-р техн. наук (Кыргызская Республика);
К. Ч. Кожугулов, д-р техн. наук, профессор (Кыргызская Республика); Ч. В. Колев, профессор (Болгария);
Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам); Н. Б. Рыспанов, д-р техн. наук (Республика Казахстан)

Политология: Ан Сен Ир, профессор (Китай); Ван Чжи Хуа, д-р юрид. наук, профессор (Китай); З. Шмыт,
профессор (Польша); Т. Т. Шоболотов, д-р полит. наук (Кыргызская Республика)

Экономические науки: Мауи Michigami, д-р экон. наук, профессор (Япония); L. G. Hassel, д-р экон. наук,
профессор (Швеция); Л. Оюунцэцэг, д-р экон. наук, профессор (Монголия)

Drafting committee

Editor-in-chief	– Romanova N. P., scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Assistant editor	– Peshkova N. G.;
Editor of translation	– Kaplina S. E., doctor of pedagogical sciences, professor; Kuchinskaya T. N., doctor of philosophical sciences, associate professor;
Literary editor	– Shevchuk T. R.;
Technical editor	– Petrova I. V., candidate of sociological sciences

Editorial board

Chairman of editorial board: S. A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;

Vice chairman of editorial board: A. N. Khatikova, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University

Members of editorial board

Earth sciences

25.00.11 – Geology, prospecting and exploration of minerals, minerageny – I. V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academician RAS (Irkutsk); A. A. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS (Novosibirsk); V. N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. V. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of the RF, corresponding member of National Academy of Sciences of Kyrgyzstan (Khabarovsk); S. M. Sinita, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. A. Yurgenson, doctor of geological and mineralogical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, (Chita);

25.00.13 – Processing of minerals (technical science) – V. R. Alekseev, doctor of geographical sciences, professor, corresponding member, Academy of Water Management, honorary member of the Russian Geographical Society (Yakutsk); A. G. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation (Novosibirsk); V. I. Rostovcev, doctor of technical sciences (Novosibirsk); N. N. Orechova, doctor of technical sciences, professor (Magnitogorsk); A. G. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, IMA SB RAS (Khabarovsk); V. P. Myazin, doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabSU (Chita); V. Ya. Potapov, doctor of technical sciences, professor, Mining Mechanics department (Yekaterinburg); I. V. Shadrinova, doctor of technical sciences, professor (Moscow);

25.00.36 – Geoecology (in branches) (geological and mineralogical sciences) – V. N. Zaslonsky, doctor of technical sciences, professor (Chita); E. V. Zelinskaya, doctor of technical sciences, professor, Department of Mineral Processing and Environmental Protection (Irkutsk); V. N. Makarov, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Yakutsk); L. V. Shumilova, doctor of technical sciences, professor (Chita)

Politology

23.00.02 – Political institutions, processes and technologies – T. E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); O. V. Omelychkin, doctor of political sciences, professor (Kemerovo); T. B. Tserenova, doctor of political sciences, associate professor (Ulan-Ude)

23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development – V. V. Grib, doctor of law sciences, associate professor (Moscow); A. V. Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, (Chita); E. V. Matveeva, doctor of political sciences, Honored Worker of Science and Education RAE (Kemerovo); V. F. Pecheritsa, doctor of historical sciences, professor (Vladivostok)

23.00.05 – Political regionalism. Ethnopolitics – A. D. Voskresensky, doctor of political sciences, professor (Moscow); Yu. A. Zulyar, doctor of historical sciences, professor (Irkutsk); A. A. Protosevich, doctor of law sciences, professor (Irkutsk); I. V. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); Yu. N. Tuganov, doctor of law sciences, professor (Moscow); A. S. Chesnokov, doctor of political sciences, associate professor, First Secretary of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kenya (Yekaterinburg)

Economics

08.00.05 – Economy and management of national economy (by industry and field of activity) – S. A. Gorodkova, doctor of economic sciences, professor, Economics and Accounting department (Chita); E. A. Malyshev, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); M. S. Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department (Perm); O. P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); S. A. Shelkownikov, doctor of economic sciences, professor (Novosibirsk);

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit – E. S. Vylkova, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); I. P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); L. Kokh, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg);

08.00.14 – World economy – N. I. Atanov, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); V. Yu. Burov, doctor of economic sciences, associate professor (Ulan-Ude); E. L. Dugina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude)

Members of international editorial board

Earth sciences: V. R. Alabiev, doctor of technical sciences (Ukraine); O. Baastyn, doctor of geographical sciences (Mongolia); V. S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); B. Zh. Zhumabaev, doctor of technical sciences (Kyrgyz Republic); K. Ch. Kozhugulov, doctor of technical sciences, professor (Kirghiz Republic); Ch. V. Kolev, professor (Bulgaria); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); N. B. Ryspanov, doctor of technical sciences (Republic of Kazakhstan)

Politology: An Sen Ir, professor (China); Van Chzhi Khua, doctor of law sciences, professor (China); Z. Shmyt, professor (Poland); T. T. Shobolotov, doctor of political sciences (Kyrgyz Republic)

Economics: Mayu Michigami, doctor of economic sciences, professor (Japan); L. G. Hassel, doctor of economic sciences, professor (Sweden); L. Oyuntsetseg, doctor of economic sciences, professor (Mongolia)

Founded
in 1995

Founder and editor FSBI HE
«Transbaikal State University»

Legal address: 672039, Transbaikal
region, Chita
Aleksandro-zavodskaya, str. 30

Editorial address: 672039, Chita,
Alexandro-Zavodskaya str., 30,
study 320

Tel.: +7 (3022) 21-88-73

E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

Web-site: <http://zabvestnik.com>

The Journal is registered by Federal
Service for Supervision in the Sphere of
Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)
Certificate of registration in Mass Media
PI № FS 7771265 dated by 17.10.2017

Frequency of publication:

10 issues per year

The Transbaikal State University Journal up to
the number 8 (87) 2012 was published under
the title «Bulletin of the Chita State University»
The Transbaikal State University

"Transbaikal State University Journal" has a
separately published supplement - the journal
"Postgraduate" (ISSN 20749155), publication
frequency 2 journals per year

**Journal is recommended by the High
Certification Commission for the
publication of research for the degrees
of doctor and candidate of sciences**

Research directions of the Journal:

- Earth sciences;
- Politology;
- Economics

The journal is included into:
– the system of the Russian index of scientific
citation (RISC);
– the database of VINITI RAN;
– SEL «Ciberleninka»;
– the catalogue of periodicals Ulrich's
Periodicals Directory

Subscription to the Transbaikal State Uni-
versity Journal can be registered at any post
office. Index is in accordance with the federal
postal general catalogue «The Russian Press»
and internet-catalogue «Russian periodicals»
www.arpk.org: 82102.

Subscription can be also registered by means
of editorship. The price is free

All materials published in the scientific journal
«Transbaikal State University Journal» have
intellectual property rights and are protected
by copyright. Translation of the materials
and their republication in any form, including
electronic one, cannot be performed without
written consent with the editorial board.

Authors are fully responsible for the choice
and presentation of facts contained in the
articles, the expressed views do not
necessarily reflect the views
of the editorial board

Photos provided by the authors and
published with their consent

Содержание

Науки о Земле

Заслоновский В. Н., Шарапов Н. М., Босов М. А. О методических подходах к оздоровлению поверхностных водных объектов и целевых показателей качества природных вод	6
Цыренов Т. Г. Особенности распределения редкоземельных элементов в природно-техногенных комплексах некоторых полиметаллических месторождений Восточного Забайкалья	15
Шестернев Д. Д., Верхотуров А. Г. Влияние природных условий территории на подтопление искусственных покрытий аэропорта г. Чита	24

Политология

Булах Е. В., Леоненко Т. П., Цой В. Г. Формы функционирования местного сообщества в рамках территориального общественного самоуправления на территории муниципальных образований Российской Федерации	34
Дэмбэрэл К. Потенциальные возможности региона Халхин-Гол в развитии международного туризма	43
Зими́на Н. В. Анализ функциональности современных политических партий России	52
Иванова М. В. Политическая модернизация России: к истории исследования проблемы	57
Романова Н. П., Кононов С. В., Жуков А. В., Жукова А. А. Эволюция представлений о «региональной безопасности» в мировой политологии	66
Романова Н. П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Концептуализация социальной безопасности региона в контексте политической регионалистики и философского дискурса	75
Романова Н. П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурсы	85

Экономические науки

Гонин В. Н., Бочкарева И. В., Гонин А. В. Разработка методического подхода формирования стратегии деятельности региональной автомобильной дилерской сети	95
Лим И. Ю. Расчет экономической целесообразности и оптимизации количества рейсов автобусов с учетом цифровой трансформации системы управления пассажирскими перевозками	104
Парфенова К. В., Баранова О. А. Институциональная составляющая экономико-географического положения Забайкальского края (на примере территории опережающего развития «Северное Забайкалье»)	112
Чжэн Вэй Модель организационно-экономического механизма устойчивого развития экспортных предприятий	122

Персоналии

Дугина Евдокия Лазаревна – член редакционного совета журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»	129
---	-----

Contents

Earth sciences

Zaslonsky V., Sharapov N., Bosov M. On Methodological Approaches to the Improvement of Surface Water Bodies and Target Indicators of the Natural Waters' Quality	6
Tsyrenov T. Rare-Earth Element Distribution Features in Natural-Technogenic Complexes of Some Polymetallic Deposits of Eastern Transbaikalia	15
Shesternev D., Verkhoturov A. Influence of Natural Conditions of the Territory on Flooding of Artificial Coverings of the Airport of Chita	24

Politology

Bulakh E., Leonenko T., Tsoy V. Forms of the Local Community Functioning in the Framework of Territorial Self-Government on the Territory of Municipalities of the Russian Federation	34
Demberel K. Potential Possibilities of Khalkhin-Gol Region in the Development of International Tourism.....	43
Zimina N. Analysis of the Modern Political Parties' Functionality in Russia	52
Ivanova M. Political Modernization of Russia: to the History of the Problem Study	57
Romanova N., Kononov S., Zhukov A., Zhukova A. Evolution of the Concept "Regional Security" in the World Political Science	66
Romanova N., Kononov S., Shevchenko M., Shevchenko Yu. Conceptualization of Social Security of the Region in the Context of Political Regionalism and Philosophical Discourse	75
Romanova N., Kononov S., Shevchenko M., Shevchenko Yu. Regional Security Studies in Modern Federal State Educations: Government and Regional Discourses	85

Economics

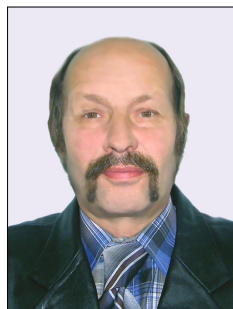
Gonin V., Bochkareva I., Gonin A., Development of a Methodology for Forming a Strategy for the Activity of a Regional Car Dealer Network	95
Lim I. Calculation of Economic Feasibility and Optimization of the Number of Bus Flights Taking Into Account the Digital Transformation of the Passenger Transportation Control System.....	104
Parfenova K., Baranova O. Economic and Geographical Position of the Transbaikal Region: Territorial Sub-Levels and Institutional Component	112
Zhang Wei Model of Organizational and Economic Mechanism for Export Enterprises' Sustainable Development.....	122

Personalities

Dugina Evdokia – Member of the Editorial Board of the Transbaikal State University Journal	129
--	-----

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ КАЧЕСТВА ПРИРОДНЫХ ВОД

ON METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE IMPROVEMENT OF SURFACE WATER BODIES AND TARGET INDICATORS OF THE NATURAL WATERS' QUALITY

В. Н. Заслоновский,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
vnzaslonovskiy@mail.ru

V. Zaslunovskiy,
Transbaikal State University, Chita

Н. М. Шарапов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
nmsharapov@mail.ru

N. Sharapov,
Transbaikal State University, Chita

М. А. Босов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
max_bosov@mail.ru

M. Bosov,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена разработке предложений, касающихся оздоровления поверхностных водных объектов, и назначению целевых показателей качества природных вод. В работе рассмотрено многообразие проблем сохранения, восстановления и улучшения качества природных поверхностных вод – от региональных особенностей формирования природного состава вод до различий в требованиях к качеству потребляемой воды. Объектом исследования выступают качественные показатели вод природных водных объектов, а предметом – методические подходы к нормированию этих показателей. Цель работы – выявление основных недостатков в отечественной системе нормирования качества природных вод и формулирование соответствующих предложений. Задачи: выполнение обзора методических подходов к оценке и нормированию качества природных вод, применяемых в некоторых зарубежных странах и в Российской Федерации, выявление основных причин и недостатков; внесение предложений по совершенствованию действующей системы нормирования качества вод. В результате проведенной работы сделаны выводы о недостаточной результативности стратегии, действующей в России при разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов, нормативов допустимого воздействия на водный объект, назначения нормативов допустимого сброса в части поддержания и улучшения качества вод природных водных объектов. Указаны причины, приведшие к этому. Показана необходимость учета кроме физико-химического состава и гидробиологических показателей. Сделан вывод о том, что вместо рыбохозяйственных нормативов в качестве основы для целевых показателей качества вод природных водных объектов должны служить экологические нормативы, определяющие благополучие человека и стабильного функционирования водных экосистем с учетом региональных факторов. Внесены предложения по корректировке методических подходов к реализации указанной стратегии. По мнению авторов, данные предложения позволят ускорить решение главных задач стратегии – экологического оздоровления водных объектов, сохранения уникальных водных экосистем и экологически безопасного освоения территорий, ранее испытывавших относительно небольшое антропогенное воздействие (Восточная Сибирь и Дальний Восток)

Ключевые слова: экология; оздоровление; поверхностные водные объекты; нормативные документы; стандарты; целевые показатели качества вод; предельно допустимая концентрация; показатель антропогенной нагрузки; нормативы допустимого воздействия на водный объект; нормативы допустимых сбросов загрязняющих веществ

The paper is devoted to the development of proposals concerning the improvement of surface water bodies and the appointment of target indicators of the natural waters' quality. The paper considers a variety of problems of preserving, restoring and improving the quality of natural surface waters: from regional features of the formation of natural water composition, to differences in the requirements for the quality of water consumed. The object of the study is the qualitative indicators of the waters of natural water bodies, and the subject of the study is the methodological approaches to the normalization of these indicators. The purpose of the work is to identify the main shortcomings in the domestic system of rationing the quality of natural waters, and to form appropriate proposals. For this purpose, the following tasks were set and solved: to review the methodological approaches to assessing and rationing the quality of natural waters used in some foreign countries and in the Russian Federation, to identify the main causes and shortcomings; to make proposals for improving the current system of water quality rationing. The result of this work is the conclusions about the lack of impact of the strategy operating in Russia in the development of schemes of complex use and protection of water objects, standards of permissible impact on water bodies, the appointment of permissible discharge limits in terms of maintaining and improving the water quality of natural water bodies. The reasons that led to this are indicated. The necessity of taking into account, in addition to the physical and chemical composition, also hydrobiological parameters is shown. It is concluded that instead of fisheries management standards, environmental standards should serve as the basis for target indicators of water quality of natural water bodies, which determine the well-being of humans and the stable functioning of aquatic ecosystems, taking into account regional factors. Proposals were made to adjust the methodological approaches to the implementation of this strategy. According to the authors, these proposals will speed up the solution of the main objectives of the strategy – the ecological improvement of water bodies, the preservation of unique aquatic ecosystems and the environmentally safe development of territories that previously experienced relatively small anthropogenic impacts (Eastern Siberia and the Far East)

Key words: ecology; rehabilitation; surface water bodies; regulatory documents; standards; target indicators of water quality; maximum permissible concentration; anthropogenic load indicator; standards of permissible impact on a water body; standards of pollutants' permissible discharges

Поверхностные водные объекты, расположенные на материках, водотоки (ручьи, малые, средние и крупные реки) и озера, издревле и до сего времени являются основой жизнедеятельности человека, основным источником удовлетворения его физиологических и производственных потребностей. В силу этого задача любого государства не только решать вопросы, связанные с обеспечением доступного количества таких вод с учетом развития экономики и ростом населения, но и заботиться о сохранении и улучшении их качества. Сказанное обосновывает выведение титульной проблемы статьи в ряд актуальных современных проблем человеческого общества.

Объект исследования: качественные показатели вод природных водотоков и водоемов. **Предметом исследования** являются различные методические подходы к нормированию качественных показателей таких вод.

Степень разработанности темы: в методических подходах к нормированию качества вод как в зарубежных странах, так и в России применяются различные показатели, однако до сих пор не выработаны единые критерии, позволяющие устанавливать целевые показатели качества природных вод.

Методология исследования базируется на сравнительном анализе подходов к оценке качественных показателей природных вод и их нормированию в различных странах мира и Российской Федерации.

Метод сравнения и анализа, соответствующий данной методологии, позволяет выработать наиболее эффективные критерии, по которым назначаются целевые показатели качества вод на каждом из этапов реализации схем, и назначения соответствующих нормативов.

Цель исследования: выявить основные недостатки, присущие отечественной системе нормирования качества природных вод, и сформулировать предложения по ее упрощению и улучшению.

Основные задачи исследования:

– выполнить обзор методических подходов к оценке и нормированию качества природных вод, применяемых в различных странах мира;

– выявить основные причины и недостатки, присущие подобной системе, действующей в России;

– внести предложения по совершенствованию действующей системы нормирования качества вод.

Проблемы количества и качества природных поверхностных вод находятся во взаимосвязи и решаются в разных странах по-разному. Вопрос об обеспечении населения и объектов экономики достаточным количеством воды в нужном месте относительно просто можно решить, просчитав балансовые соотношения наличных водных ресурсов и запросов потребителей на них, а при их нехватке ввести соответствующие лимиты потребления. А вот решить вопрос качественного состава этих вод гораздо сложнее. Для разных видов водопользования нужна вода определенного качества (то есть содержащая различные химические вещества и соединения в количестве, не превышающем требований потребителей). Кроме того, исходя из санитарно-гигиенических требований, вода не должна содержать опасных веществ и микроорганизмов, которые могут нанести вред окружающей среде и человеку или вызывать заболевания при непосредственном контакте с ним. В то же время вода природных водных объектов далеко не всегда обладает таким составом. Он формируется под воздействием как природных факторов, так и человека, использующего эту воду и возвращающего ее в окружающую среду. Предвидеть – как будет изменяться вода в природном водном объекте по качеству, и ввести нормативы водопользования, которые позволили бы сохранить ее природный состав и улучшить его, гораздо сложнее.

Таким образом, методология нормирования качественного состава природных вод весьма непростая, как видно из рисунка, и формируется исходя из множества аспектов.

В мировой практике второй половины прошлого столетия, когда остро встал вопрос о сохранении не только количества, но и качества поверхностных вод планеты, преобладал подход к нормированию их состава с позиций не превышения реальными концентрациями i -х веществ (C_i) предельно допустимых концентраций химических веществ и соединений (ПДК_г) для различных видов водопользования. Однако учеными многих развитых стран мира уже давно отмечалась бесперспективность (по крайней мере – малая результативность) такого подхода. Поскольку природные воды содержат огромное количество веществ, взаимодействующих между собой как в руслах рек (ложах озер), так и на водосборной поверхности, а антропогенная

деятельность вносит в эти воды дополнительно еще немалое количество соединений (порой искусственных, отсутствующих в природе), отследить такое многообразие, а тем более «нормировать» его затруднительно.

Такой подход ($C_i < ПДК_i$) в мировой практике стал называться «опасность-ориентированным» подходом [2]. В практике ведущих стран Европы уже более двадцати лет используется другой, «риск-ориентированный», подход [10]. Основной его принцип – ориентация на внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в производстве и аграрном секторе экономики. Используются также модели формирования качества вод природных водных объектов на основе количественных характеристик токсичности загрязняющих веществ и соединений, например – программа GUSAR [13]. В последнее время для прогнозирования класса качества воды все шире применяются информационные технологии, в частности – нейронные сети [16].

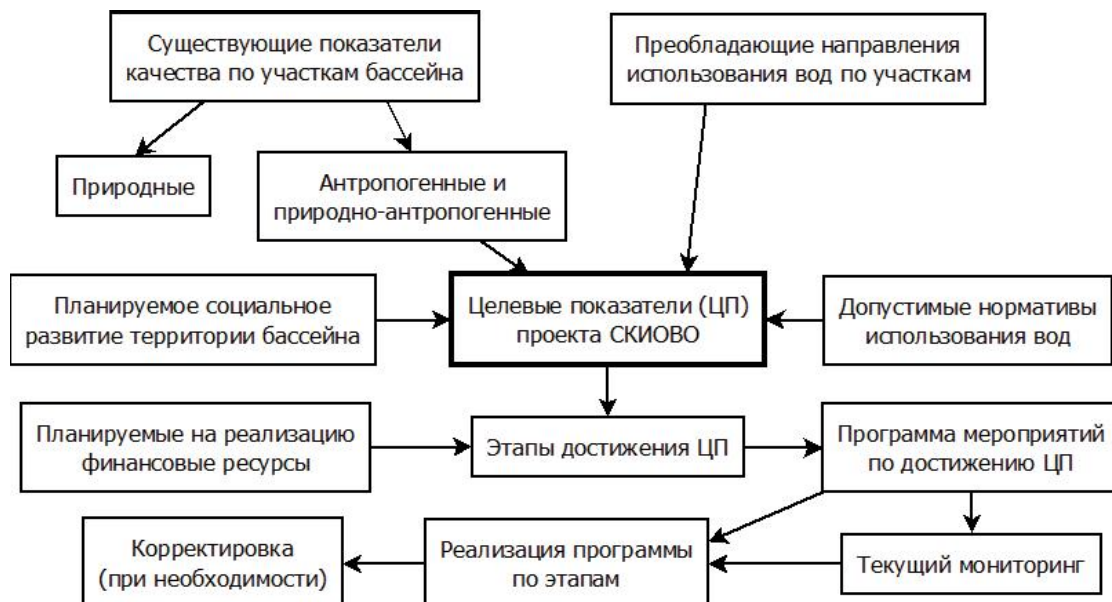
В работе С. Р. Чалова, В. Н. Лемана [8] отмечается, что в США используется в нормировании качественного состава вод принцип региональности – каждый штат сам устанавливает соответствующие нормативы, в частности и для рыбохозяйственных водных объектов. В этой же работе указывается, что, использованием названного принципа, например, в штате Гавайи, нормативы увязываются с водностью реки, то есть различаются для разных сезонов года. На необходимость учета суточной, сезонной и межгодовой изменчивости указывают и другие авторы [14]. А в Евросоюзе и Канаде нормативы по взвешенным веществам установлены по различным размерным фракциям.

В обзоре [12], посвященном качеству природных вод, указывается, что в ряде штатов США учитывается совместное влияние вредных факторов на качество воды, причем весовые коэффициенты веществ могут меняться в зависимости от симбатности (схожести) зависимостей. Фактически учитывается коррелятивная связь свойств пар веществ. Для улучшения качества природных вод исключается использование фиксированных ПДК.

В Узбекистане для оценки качества вод до недавнего времени использовалась старая советская система, базирующаяся на индексе загрязнения воды (ИЗВ). Однако некоторые специалисты вносят предложения

усовершенствовать ее. В частности, в работе Б. Т. Курбанова [4] приведена карта Узбекистана с территориями, различающимися по классам качества вод. И хотя ПДК не исклю-

чен из рассмотрения, фактически предлагается использовать принцип зональности (региональности).

*Методология нормирования качества природных вод /
Methodology for standardizing the quality of natural waters*

Кроме указанных особенностей в переходных в этом отношении странах в последние десятилетия все более стала отмечаться важность и необходимость учета при оценке качества природных вод не только физико-химического состава, но и реакции водной биоты (растительности и живых организмов) на ту или иную среду их обитания, то есть гидробиологические аспекты проблемы. В ряде случаев стали разрабатываться градации природных вод с учетом как химических, так и гидробиологических показателей [3; 9; 15].

Рассмотрим ситуацию с оценкой и нормированием качества природных поверхностных вод в России? Национальный проект «Экология» является документом, определяющим стратегию государства в области рационального использования и охраны окружающей среды. В отношении водных ресурсов в нем ставится цель охраны и восстановления водных объектов до состояния, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения. Для достижения этой цели необходимо решить задачи экологического оздоровления водных объектов, сохранения уникальных водных экосистем и эколо-

гически безопасного освоения территорий, ранее испытывавших относительно небольшое антропогенное воздействие (Восточная Сибирь и Дальний Восток). По мнению ученых [2], эта задача пока не решена, и одна из причин этого – «...недостаточное научное обеспечение методов оценки качества природных вод, состояние системы управления качеством и отсутствие современной системы мониторинга».

Первичными проектами, определяющими современное состояние поверхностных водных объектов (а в России более 2,5 млн малых, средних и крупных рек и великое множество озер) и пути сохранения и улучшения качественного состава их вод, являются так называемые Схемы комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВО). Они разработаны практически для всех бассейнов крупных рек России, в том числе по участкам; предполагают регулярную (не реже одного раза в 10 лет) корректировку и, при необходимости, переработку. На основании этих схем разрабатываются нормативы допустимого воздействия (НДВ) на водные объекты и нормативы допустимых

сбросов (НДС) загрязняющих веществ в них каждым хозяйствующим субъектом.

В соответствии с «Методическими указаниями по разработке Схем комплексного использования и охраны водных объектов», утвержденными приказом Министерства природных ресурсов России от 4 июля 2007 г. № 169, разработка «Схемы...» включает этапы: сбор и анализ исходной информации (здесь и далее имеем в виду информацию о качественном составе вод); выявление и ранжирование по степени значимости проблем; установление целевых показателей (ЦП) по достижению планируемого состояния; определение возможных мероприятий по поэтапному достижению ЦП; социально-экономическая оценка реализации мероприятий. Казалось бы, все логично и последовательно. Однако опыт разработки и мониторинга реализации впервые разработанных «Схем...», как уже говорилось, показал весьма невысокую эффективность проектов, что отмечается рядом авторов [1; 11]. Рассмотрим поэтапно причины, приведшие, по нашему мнению, к таким результатам.

Во-первых: на первом этапе появились сложности получения и анализа необходимой информации, поскольку разработчики проектов и организаций, в которых сосредоточена эта информация, являются сотрудниками разных ведомств. Последние, испытывающие недостаточность финансирования, не заинтересованы в представлении своих данных наблюдений на безвозмездной основе. Единая полная база данных о качественном составе вод, доступная проектировщику в необходимый момент, до сих пор не сформирована. Средств, требующихся для приобретения данных, в смете проекта недостаточно. Это приводит к необходимости использования для оценок неполных данных либо вообще их отсутствию. А сами организации Росгидромета, получающие эти первичные данные, вынуждены в последние двадцать-тридцать лет сокращать сеть наблюдений либо их периодичность. Гидробиологические данные вообще практически не систематизируются. Анализ полученных в таких условиях данных порой не полон или не вполне корректен. Это не позволяет выявить природу происхождения того или иного загрязняющего вещества, что в конечном итоге влияет и на объемы финансирования программ по стабилизации и последующего

улучшения экологического состояния водного объекта.

Во-вторых: по вполне понятным причинам выявление проблем в качественном составе вод и их ранжирование по степени значимости также является не вполне объективным.

В-третьих: самый важный показатель, который будет определять дальнейшие действия по поддержанию, восстановлению и улучшению качества вод рассматриваемого водного объекта (целевой показатель – ЦП) назначается из непропорционального, на наш взгляд, условия. Обычно считается, что он должен назначаться как «наиболее жесткий» из официально утвержденных и введенных в действие показателей. В результате такого «примитивного» мышления из набора утвержденных и действующих показателей (а это те самые предельно допустимые концентрации – ПДК для хозяйственно-питьевого, культурно-бытового, рекреационного и другого водопользования, санитарно-гигиенические ПДК) в качестве ЦП преимущественно назначается рыбохозяйственный – ПДК_{рыб/хоз}.

Рыба, как известно, наиболее чувствительна к содержанию в воде загрязняющих веществ. Посему считается, что содержание загрязняющих веществ в водных объектах, отнесенных к объектам рыбохозяйственного значения, должно быть доведено до соответствующих ПДК_{рыб/хоз}. Многочисленными исследователями отмечалось, что дело это по большей части нереально и бесперспективно. Например, авторы работы «Комплексная оценка состояния малых рек (на примере реки Подстепновки)» [7] из Института экологии Волжского бассейна Российской академии наук отмечают, что «...под экологическим состоянием реки понимается возможность использования ее для непромышленного рыболовства, сельского хозяйства и отдыха населения». Однако изучаемая ими река Волжского бассейна Подстепновка согласно приказу Федерального агентства по рыболовству от 17 сентября 2009 г. № 818 соответствует водным объектам рыбохозяйственного значения второй категории (к таковым отнесено подавляющее количество крупных, средних и даже малых рек России). Отсюда следует, что любые проекты, выполненные для таких рек и требующие согласования с агентством по рыболовству, обречены на «провал» в случае использования в качестве

целевого показателя любого другого, кроме ПДК_{рыб/хоз}. Соответственно, в подавляющем числе проектов СКИОВО в качестве ЦП использовались ПДК_{рыб/хоз} даже для тех загрязняющих веществ, которые имеют природный характер и их концентрации не могут быть снижены никакими искусственными мерами. Кроме того, при назначении ЦП таким способом полностью игнорируются корреляционные связи (баланс) содержаний в воде (а также в донных отложениях и биоте, обитающей в воде) различных загрязняющих веществ. Такие связи для значительного числа загрязнений естественны. Для примера приведем приближенное уравнение связи концентраций соединений металлов в воде р. Аргунь, полученное одним из авторов данной статьи:

$$C_{Cr} = 13,5 - 2,3 \cdot C_{Co} - 58,1 \cdot C_{Cd} - 0,4 \cdot C_{Pb} + 0,23 \cdot C_{Ni} + \\ + 0,36 \cdot C_{Mo} - 1,0 \cdot C_{As} - 0,008 \cdot C_{Fe} + 0,51 \cdot C_{Cu} - \\ - 0,06 \cdot C_{Mn} - 0,04 \cdot C_{Zn},$$

где С – концентрации (мкг/дм³) соединений металлов. Индексы обозначают концентрации соединений хрома, кобальта, кадмия, свинца, никеля, молибдена, мышьяка, железа, меди, марганца и цинка соответственно. Из уравнения можно видеть, что изменение содержания любого вещества будет приводить к снижению содержания одних и увеличению содержания других веществ. Числовые коэффициенты перед концентрациями показывают степень влияния каждого из соединений металлов. Поэтому при назначении ЦП необходимо учитывать их связи в данном водном объекте. Следует, на наш взгляд, учитывать не только физико-химические показатели, но и гидробиологические.

В-четвертых: поскольку мероприятия (программа) по достижению установленных ЦП базируются на этих показателях, их значение приводит зачастую к невозможности формирования оптимального перечня мероприятий и, соответственно, достижению основных целей СКИОВО в запланированном объеме.

В-пятых: для реализации программы необходимо вложить существенные финансовые средства и учесть социальные аспекты развития территорий. Эти средства реально выделяются уже после того, как весь проект разработан и утвержден Федеральным агентством по водным ресурсам. А при разработке проекта (схемы СКИОВО) необходи-

мые средства рассчитываются из «всеобъемлющего» перечня мероприятий по всему бассейну, по всем его участкам. На взгляд авторов, необходимо этот аспект поставить «с головы на ноги». Федеральные, региональные и муниципальные органы власти должны при планировании бюджетов на перспективу определять хотя бы ориентировочный объем финансовых средств, которые могут быть вложены в поддержание и улучшение качества вод водных объектов на ближайшие 3...5 лет. Тогда разработчики проектов при планировании перечня мероприятий будут исходить из этих объемов и внесут в перечень наиболее важные мероприятия и сроки их выполнения.

Следует отметить, что все необходимые для применения методологии разработки схем и прочих нормативов по качеству природных вод практически уже имеются [5]. В разработанных в последние годы специализированными ФГБУ РосНИИВХ и Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения РАВВ действующих государственных стандартах (ГОСТ Р 57075-2016, ГОСТ Р 57074-2016, ГОСТ Р 58555-2019, ГОСТ Р 58556-2019 и ГОСТ Р 58557-2019) «...сосредоточены передовые технологии и практики, которые позволяют достичь гарантированного эффекта, исключить неопределенности и риски», связанные с нормированием и регулированием качественного состава вод. Однако «... в настоящее время сложилось мнение, что стандарты – это сфера добровольного применения (рекомендуется использовать)». Это мнение проистекает из ст. 26 Федерального закона «О стандартизации в РФ» (№ 162-ФЗ от 29 июня 2015 г.), в которой говорится, что документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе, если иное не установлено законодательством РФ. Но в Федеральном законе «О техническом регулировании» (№ 184-ФЗ от 27 декабря 2002 г.) имеется ряд пунктов (например, п. 1 ст. 46), нормы и правила которых обязательны к исполнению. Поэтому, на взгляд ученых [5], нет препятствий для использования введенных в действие указанных стандартов в практике разработки схем СКИОВО и соответствующих показателей, а также и нормативов.

Практическое применение обоснованного в указанных стандартах показателя антропогенной нагрузки на водные объек-

ты ПАН⁶ на конкретном примере подробно описано в работе Г. А. Оболдиной, Г. А. Самбурского, А. Н. Попова [6]. ПАН⁶ рассчитывается на основе одиннадцати базовых аналит-маркеров (физико-химических показателей водной среды) и в зависимости от его значения вода относится к одному из пяти классов качества. Данная методика достаточно хорошо согласуется с оценкой качества вод по гидробиологическим индексам *Biological Monitoring Working Party (BMWP)*, индексу трофической комплектности (ИТК) и Бельгийскому биотическому индексу (ББИ). В работе П. Д. Засыпкина, О. С. Ушаковой, Г. А. Оболдиной, Т. Е. Павлюка [3] приводятся согласованные шкалы значений для оценки класса качества вод как на основе ПАН⁶, так и на основе указанных гидробиологических индексов.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет утверждать, что действующая в настоящее время в России система разработки СКИОВО, НДВ, назначения НДС в части поддержания и улучшения экологического состояния природных водных объектов малоэффективна.

Основной причиной этого является то, что в основу ее заложен принцип назначения целевых показателей качества вод по «наиболее жестким» из действующих нормативов – рыбохозяйственным ПДК, без учета

главных целей оздоровления природных водных объектов – экологических. Это приводит к необходимости громадных финансовых ресурсов для ее реализации.

Кроме того, при разработке целевых показателей не учитываются региональные особенности содержания некоторых загрязняющих веществ в водных объектах, корреляционные связи между содержаниями ряда загрязняющих веществ в воде, не в должной мере учитываются гидробиологические показатели вод.

Программы разрабатываются «в полном объеме», без ранжирования бассейнов водных объектов и их участков по степени важности и очередности выполнения мероприятий, что также приводит к их неполной реализации.

Большую роль играет отсутствие единых, доступных разработчикам программ, баз данных о загрязнении водных объектов и их участков.

Наиболее рациональным для достижения главных целей водной стратегии России по оздоровлению поверхностных водных объектов на современном этапе следует признать переориентацию разработки проектов на систему государственных стандартов, введенных в действие в последние годы и оценивающих качество вод с экологических позиций.

Список литературы

1. Бортин Н. Н. Проблемы комплексного использования и управления водными ресурсами на территории Амурского бассейна // Водное хозяйство России. 2017. № 6. С. 16–33.
2. Веницианов Е. В., Аджиенко Г. В., Возняк А. А., Чиганова М. А. Современные проблемы оценки, регулирования и мониторинга качества поверхностных вод // Водное хозяйство России. 2018. № 1. С. 47–59.
3. Засыпкин П. Д., Ушакова О. С., Оболдина Г. А., Павлюк Т. Е. Комплексный подход к экологической оценке экологического благополучия водных экосистем // Водное хозяйство России. 2018. № 5. С. 86–100.
4. Курбанов Б. Т. К вопросу оценки качества поверхностных вод Узбекистана // Водное хозяйство России. 2019. № 5. С. 80–96.
5. Оболдина Г. А., Поздина Е. А., Самбурский Г. А. Стандарты – инструментальный экологического сопровождения регулирования водопользования // Водное хозяйство России. 2019. № 3. С. 6–19.
6. Оболдина Г. А., Самбурский Г. А., Попов А. Н. Оценка экологического состояния водных объектов: унифицированные подходы для выполнения задач национального проекта «Экология» // Водное хозяйство России. 2019. № 4. С. 32–56.
7. Селезнев В. А., Селезнева А. В., Рахуба А. В., Шемонаев Е. В., Кириленко Е. В., Шерышева Н. Г., Беспалова К. В., Мухортова О. В., Головатюк Л. В., Кривина Е. С., Буркова Т. Н., Тихонова Л. Г. Комплексная оценка состояния малых рек (на примере реки Подстепновки) // Водное хозяйство России. 2018. № 6. С. 83–100.
8. Чалов С. Р., Леман В. Н. Региональный подход к рыбохозяйственному нормированию содержания взвешенных веществ // Водное хозяйство России. 2019. № 6. С. 66–83.

9. Gianello Diamela, Ávila-Hernández Elizabeth, Aguer Irene, Celeste Crettaz-Minaglia Melina. Water quality assessment of a temperate urban lagoon using physico-chemical and biological indicators // *SN Applied Sciences*, 2019, pp. 470, vol. 1, issue 5. DOI: 10.1007/s42452-019-0469-5.
10. General Report 2015 // European Chemicals Agency. Helsinki. 2016. March. 122 p.
11. Georgievsky M., Kostko V.V., Mamaeva M.A. Schemes of Integrated Use and Protection of Water Bodies in the Russian Part of the Baltic Sea Basin as a Basis for Water Resources Management. Текст: электронный // Negm A., Zelenakova M., Kubiak-Wójcicka K. (eds) *Water Resources Quality and Management in Baltic Sea Countries*. Springer Water. Springer, Cham. 2020. P. 209–228. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39701-2_10 (дата обращения: 15.12.2020).
12. Goncharuk V. Drinking Water Текст: электронный // *Physics, Chemistry and Biology*. Springer, Cham. 2014. P. 446. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-04334-0> (дата обращения: 15.12.2020).
13. Lagunin A. QSAR modeling of rat acute toxicity on the basis of PASS prediction // *Molekular informatics*. 2011. Vol. 30. P. 241–250.
14. Lane B. A., Sandoval-Solis S., Stein E.D. et al. Beyond Metrics? The Role of Hydrologic Baseline Archetypes in Environmental. Текст: электронный // *Water Management. Environmental Management*. 2018. № 62, P. 678–693. URL: <https://doi.org/10.1007/s00267-018-1077-7> (дата обращения: 15.12.2020).
15. Pavluk T. I., Abraham bij de Vaate, Heather A. Leslie. Development of an Index of Trophic Completeness for benthic macroinvertebrate communities in flowing waters // *Hydrobiologia*. 2000. № 427. P. 135–141. DOI: 10.1023/A:1003911109416.
16. Shah Christirani Azhar, Ahmad Zaharin Aris, Mohd Kamil Yusoff and Mohammad Firuz Ramli, // Forecasting the Water Quality Class in a River Basin using an Artificial Neural Network with the Softmax Activation Function. *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2019, № 14. P. 8585–8593. DOI: 10.36478/jeasci.2019.8585.8593.

References

1. Bortin N.N. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2017, no. 6, pp. 16–33.
2. Venitsianov E.V., Adzhienko G.V., Voznyak A.A., Chiganova M.A. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2018, no. 1, pp. 47–59.
3. Zasyppin P.D., Ushakova O.S., Oboldina G.A., Pavlyuk T.E. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2018, no. 5, pp. 86–100.
4. Kurbanov B.T. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2019, no. 5, pp. 80–96.
5. Oboldina G.A., Pozdina E.A., Sambursky G.A. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2019, no. 3, pp. 6–19.
6. Oboldina G.A., Sambursky G.A., Popov A.N. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2019, no. 43, pp. 32–56.
7. Seleznev V.A., Selezneva A.V., Rakhuba A.V., Shemonaev E.V., Kirilenko E.V., Sherysheva N.G., Bespalova K.V., Muhortova O.V., Golovatyuk L.V., Krivina E.S., Burkova T.N., Tikhonova L.G. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2018, no. 6, pp. 83–100.
8. Chalov S.R., Leman V.N. *Vodnoe hozyaystvo Rossii* (Water Sector of Russia), 2019, no. 6, pp. 66–83.
9. Gianello Diamela, Ávila-Hernández Elizabeth, Aguer Irene, Celeste Crettaz-Minaglia Melina. *SN Applied Sciences* (SN Applied Sciences), 2019, pp. 470, vol. 1, issue 5. DOI: 10.1007/s42452-019-0469-5.
10. General Report 2015. *European Chemicals Agency* (European Chemicals Agency). Helsinki. March, 2016. 122 p.
11. Georgievsky M., Kostko V.V., Mamaeva M.A. *Springer, Cham* (Springer, Cham), 2020, pp. 209–228. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39701-2_10 (Date of access: 15.12.2020). Text: electronic.
12. Goncharuk V. *Springer, Cham* (Springer, Cham), 2014, p. 446. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-04334-0> (Date of access: 15.12.2020). Text: electronic.
13. Lagunin A. *Molekular informatics* (Molekular informatics), 2011, vol. 30, pp. 241–250.
14. Lane B.A., Sandoval-Solis S., Stein E.D. et al. *Environmental Management* (Environmental Management), 2018, no. 62, pp. 678–693. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00267-018-1077-7> (Date of access: 15.12.2020). Text: electronic.
15. Shah Christirani Azhar, Ahmad Zaharin Aris, Mohd Kamil Yusoff and Mohammad Firuz Ramli. *Journal of Engineering and Applied Sciences* (Journal of Engineering and Applied Sciences), 2019, no. 14, pp. 8585–8593.
16. Pavluk T.I., Abraham bij de Vaate, Heather A. Leslie. *Hydrobiologia* (Hydrobiologia), 2000, no. 427, pp. 135–141. Available at: DOI: 10.1023/A:1003911109416 (date access: 11 January 2021). Text: electronic.

Коротко об авторах

Заслоновский Валерий Николаевич, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры водного хозяйства, экологической и промышленной безопасности, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гидрохимия, гидрология суши, управление водными ресурсами
vzaslonovskiy@mail.ru

Шарапов Николай Михайлович, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры водного хозяйства, экологической и промышленной безопасности, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гидрохимия, гидрология суши, управление водными ресурсами
nmsharapov@mail.ru

Босов Максим Анатольевич, канд. техн. наук, доцент кафедры водного хозяйства, экологической и промышленной безопасности, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гидрология суши, гидротехника, моделирование гидрологических процессов
max_bosov@mail.ru

Briefly about the authors

Valery Zaslouovskiy, doctor of technical sciences, professor, professor of the Water Management, Environmental and Industrial Safety department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: hydrochemistry, land hydrology, water resources management

Nikolay Sharapov, doctor of technical sciences, professor, professor of the Water Management, Environmental and Industrial Safety department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: hydrochemistry, land hydrology, water resources management

Maxim Bosov, candidate of technical sciences, assistant professor, Water Management, Environmental and Industrial Safety department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: land hydrology, hydraulic engineering, modeling of hydrological processes

Образец цитирования

Заслоновский В. Н., Шарапов Н. М., Босов М. А. О методических подходах к оздоровлению поверхностных водных объектов и целевых показателях качества природных вод // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-6-14.

Zaslouovskiy V., N. Sharapov, Bosov M. On methodological approaches to the improvement of surface water bodies and target indicators of the natural waters' quality // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-6-14.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2021 г.
Статья принята к публикации: 08.02.2021 г.

УДК 553.444:553.446

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-15-23

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРИРОДНО-ТЕХНОГЕННЫХ КОМПЛЕКСАХ НЕКОТОРЫХ ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

RARE-EARTH ELEMENT DISTRIBUTION FEATURES IN NATURAL-TECHNOGENIC COMPLEXES OF SOME POLYMETALLIC DEPOSITS OF EASTERN TRANSBAIKALIA

Т. Г. Цыренов, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита
master.of.pistols@mail.ru

T. Tsyrenov, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences

Цель исследования – изучить особенности распространения редкоземельных элементов во всех составляющих природно-техногенных комплексов Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского полиметаллических месторождений Восточного Забайкалья.

Вследствие нарастающей востребованности редкоземельных элементов (РЗЭ) в различных сферах промышленности выявление особенностей распределения РЗЭ в природно-техногенных комплексах полиметаллических месторождений Восточного Забайкалья является актуальным. К группе РЗЭ относят 15 химических элементов – иттрий (Y) и группу лантаноидов, состоящую из 14 элементов (La, Ce, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm, Yb, Lu).

Определение элементного состава проб проводилось рентгенофлуоресцентным методом в геологическом институте ГИН СО РАН (г. Улан-Удэ), а также ICP-MS методом в лаборатории ЗАО “SGS Vostok Limited” (г. Чита). В процессе исследований определены концентрации РЗЭ во всех составляющих природно-техногенных комплексов Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского полиметаллических месторождениях (свинцово-цинковые руды, техноземы, почвы). Установлено их закономерное уменьшение концентраций РЗЭ в порядке: почвы → техноземы → свинцово-цинковые руды.

В большинстве исследованных проб наблюдается уменьшение содержаний тяжелых лантаноидов относительно легких, а также прослеживается отрицательная европиевая аномалия, в ряде проб свинцово-цинковых руд отмечена положительная европиевая аномалия (Eu/Eu^*). Величина ее является индикатором степени дифференцированности магматических расплавов, определяемой процессами фракционирования плагиоклаза. Основным контроллером европиевой аномалии служат полевые шпаты. Явление отрицательной европиевой аномалии наблюдается в случае, если плагиоклаз остается в источнике в результате фракционной кристаллизации или частичного плавления. Положительную европиевую аномалию в сульфидных рудах дает присутствие барита, а также накопление плагиоклаза в жидкой фазе в результате процесса фракционирования.

Известно, что РЗЭ неблагоприятно воздействуют на окружающую среду благодаря высокой биологической и биохимической активности. Предложены современные способы восстановления нанесенного потенциального ущерба окружающей среде

Ключевые слова: Восточное Забайкалье; Акатуевское полиметаллическое месторождение; Благодатское полиметаллическое месторождение; Новоширокинское полиметаллическое месторождение; природно-техногенный комплекс; редкоземельные элементы; свинцово-цинковые руды; почвы; техноземы; европиевая аномалия

The purpose of the study is to investigate rare-earth elements distribution features in all components of the natural-technogenic complexes of Akatuevsky, Blagodatsky and Novo-Shirokinsky polymetallic deposits of Eastern Transbaikalia.

Due to increasing demand for rare-earth elements (REE) in various fields of industry, identification of features of REE distribution in natural-technogenic complexes of polymetallic deposits of Eastern Transbaikalia is relevant. The chemical elements of the REE group include 15 elements, yttrium (Y) and the lanthanoid group consisting of 14 elements (La, Ce, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm, Yb, Lu). Determination of the elemental composition of samples was carried out by X-ray fluorescence method in the Geological Institute of the Geological Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude) and by ICP-MS method in the laboratory of SGS Vostok Limited (Chita). In the process of investigations REE concentrations in all components of natural-technogenic complexes of Akatuevsky, Blagodatsky and Novo-Shirokinsky polymetallic deposits (lead-zinc ores, technozems, soils) were determined. Their regular decrease of REE concentrations in the order: soils→technozems→lead-zinc ores was established.

In the most of studied samples there is a decrease of heavy lanthanides content relative to light ones, as well as negative europium anomaly, in some samples of lead-zinc ores positive europium anomaly is observed. Europium anomaly magnitude (Eu/Eu^*) is an indicator of the degree of differentiation of magmatic melts, determined by plagioclase fractionation processes. It is known that feldspars serve as the main controller of the Europium anomaly. The phenomenon of a negative europium anomaly is observed if plagioclase remains in the source after fractional crystallization or partial melting. Positive europium anomaly in sulphide ores is caused by the presence of barite, as well as by the accumulation of plagioclase in the liquid phase due to the fractionation process.

REE is known to have adverse effects on the environment due to its high biological and biochemical activity. Modern methods of remediation of the potential damage to the environment have been proposed

Key words: Eastern Transbaikalia; Akatuevsky polymetallic deposit; Blagodatsky polymetallic deposit; Novoshirokinsky polymetallic deposit; natural technogenic complex; rare-earth elements; lead-zinc ores; soils; technozems; europium anomaly

Введение. Добыча полиметаллических руд на территории Восточного Забайкалья ведется с XVIII в. Забайкальский край является одним из старейших из горнодобывающих регионов России. Природно-техногенные комплексы включают природные и техногенные (созданные человеком) составляющие окружающей среды. В процессе обработки рудных месторождений отходы горнорудного производства претерпевают физико-химические изменения, сопровождающиеся формированием новообразованных соединений, значительная часть которых является токсичными. Изучение распределения редкоземельных элементов (РЗЭ) в природно-техногенных комплексах проводится с целью получения информации о содержаниях редких элементов в системах «порода – свинцово-цинковые руды – хвостохранилище». К числу редкоземельных относят 15 элементов – иттрий (Y) и группу лантаноидов, состоящую из 14 элементов (La, Ce, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm, Yb, Lu).

Объекты исследования. В качестве объектов исследования рассматриваются территории, изменённые в результате деятельности горно-обогатительных комбинатов (ГОК) на обработанных и эксплуатирующихся месторождениях (хвостохранилища горно-обогатительных комбинатов Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского

полиметаллических месторождений, а также их окрестности (рис. 1).

Предметом исследования является изучение распределения редких элементов во всех составляющих природно-техногенного комплекса объектов исследования.

Цель исследования – эколого-геохимическая оценка содержания редких элементов на территории Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского полиметаллических месторождений.

Материалы и методы исследования. Фактический материал отобран в ходе полевых исследований Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН в 2015–2020 гг. В процессе исследования установлено распределение РЗЭ в природно-техногенных комплексах горно-обогатительных комбинатов изучаемых месторождений (хвостохранилище, прилегающие к ним элементы природных ландшафтов). Проведен сравнительный анализ распределения РЗЭ природно-техногенных составляющих изучаемых месторождений с аналогичными отечественными и зарубежными и месторождениями. Определение элементного состава проб проведено рентгенофлуоресцентным (РФА) и ICP-AES методами в геологическом институте ГИН СО РАН (г. Улан-Удэ), а также ICP-MS методом в лаборатории ЗАО “SGS Vostok Limited” (г. Чита).

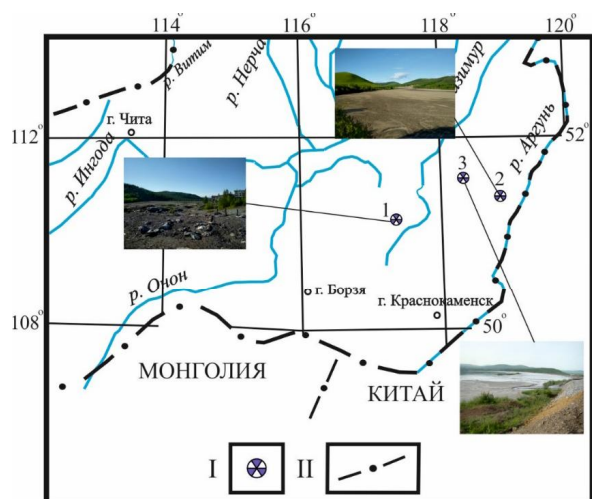

Рис. 1. Схема размещения хвостохранилищ некоторых полиметаллических месторождений. I – местоположение: 1 – Акатуевское; 2 – Благодатское; 3 – Новоширокинское; II – государственные и административные границы / Fig. 1. Scheme of tailings dumps' location of some polymetallic deposits. I – Location: 1 – Akatuevsky; 2 – Blagodatsky; 3 – Novoshirokinsky; II – State and administrative boundaries

Краткая характеристика объектов исследования. Акатуевское полиметаллическое месторождение открыто в 1815 г. Эксплуатация проводилась до 2002 г. со значительными перерывами. Площадь рудного поля Акатуевского месторождения сложена нижнекембрийскими (E_1) осадочно-метаморфическими породами, позднепалеозойскими гранитами, гранодиоритами (PZ3), нижнеюрскими осадочными (J1) и средне-верхнеюрскими вулканогенно-осадочными образованиями (J2-3) [2].

Основную часть рудного поля составляют сланцевые и карбонатные отложения, протягивающиеся с юго-запада на северо-восток в виде полосы шириной 0,6...1,2 км. На месторождении известно 12 рудных тел. Из них 10 имеют жилообразную форму длиной 150...400 м и мощностью 0,5...15 м, а 2 – трубообразную. Наиболее распространенными рудными минералами являются: англезит, церуссит, галенит; смитсонит, сфалерит, пирит, галенит, менее распространены арсенипирит, халькопирит, буланжерит. Редкие рудные минералы представлены станнином, бурнонитом, пирротинном.

К породообразующим минералам Акатуевского рудного поля относятся кварц, полевой шпат, гранат, геденбергит, турмалин, тремолит, актинолит, кальцит, диопсид, волластонит, скаполит, биотит, серицит, мусковит, эпидот, форстерит, цоизит, кальцит, диопсид, хлорит и различные акцессорные минералы [1].

Хвостохранилище рудника состоит из трех прудов-накопителей общей протяженностью 850 м при максимальной ширине около 250 м. Хвосты не затоплены, наблюдается интенсивное золотое развеивание и вынос хвостов по эрозионным промоинам. Высота дамбы нижнего пруда-накопителя 7...9 м. Дамба среднего пруда-накопителя в правобережной части разрушена промоиной, сформированной стоком воды из штольни. Дамбы верхнего пруда-накопителя как таковой не существует – имеется хаотическое нагромождение отвалов [2].

Благодатское полиметаллическое месторождение расположено на территории Нерчинско-Заводского района Забайкальского края, в 12 км к югу от пос. Нерчинский Завод, в 300 км от железнодорожной ст. Борзя. Открыто в 1745 г., разрабатывалось до 1993 г. С 1994 г. месторождение закрыто, подземные горные выработки затоплены.

В геологическом строении рудного поля Благодатского месторождения принимают участие нижнепалеозойские отложения быстринской ($E_{1,2,bs}$), алтачинской ($E_{1,2,al}$) и нерчинско-заводской свит (E_2-S_1,ng), среднепалеозойские отложения благодатской свиты ($D_{1,2,bl}$), мезозойские отложения калганской свиты ($J_{1,2,kl}$), изверженные породы нижнепалеозойского и мезозойского возраста. Отложения представлены известняками, доломитовыми известняками, метаморфизованными глинистыми сланцами, алевролитами с прослоями песчаников и карбонатных пород.

Форма и ориентировка рудных тел весьма разнообразны и определяются характером рудовмещающих структур. Прослеженная длина рудных тел колеблется от нескольких метров до 17...41 м при мощности, изменяющейся от нескольких десятков сантиметров до 10,8 м. В зоне окисления руды состоят из разнообразных железняков с церусситом, остаточных сульфидов, а также смитсонита, англезита, миметезита, бедантитовых охр. В сульфидных рудах главными

рудными минералами являются сфалерит, галенит и пирит. Реже наблюдаются арсенипирит, буланжерит, а в качестве примесей встречаются блеклая руда, пирротин, халькопирит, касситерит и станнин. Жильные минералы представлены кварцем, доломитом и кальцитом, а в единичных случаях отмечается барит. В бассейне пади р. Малый Зерентуй в основном преобладают алевролиты. Главными минералами в алевролитах являются кварц, биотит и роговая обманка, второстепенными – серицит, турмалин, циркон, карбонатный и углистый материал, гидроокислы железа.

Хвостохранилище рудника Благодарский расположено в долине р. Малый Зерентуй и состоит из двух прудов-накопителей общей протяженностью 2,5 км при максимальной ширине до 150 м. Плотина нижнего пруда-накопителя со стороны нижнего бьефа имеет высоту до 20 м, а со стороны верхнего бьефа – 3...4 м. Ширина дамбы по верху 5 м. Нижняя часть откоса дамбы закреплена щебнисто-глыбовым материалом [7].

Новоширокинское золото-полиметаллическое месторождение расположено в 500 км от краевого центра, рядом с пос. Новоширокинский, в 36 км восточнее от с. Газимурский Завод и в 85 км от границы с КНР.

В геологическом строении месторождения принимают участие интрузии шахтаминского комплекса (J_{2-3}), эффузивы шадаронской серии (J_{2-3}), осадочные отложения акатуевской свиты (J_{2-3ak}). Месторождение залегает в субширотной-северо-западной зоне разлома протяженностью 6 км и мощностью 10...300 м и представляет собой линейно-вытянутую протяженную неравномерно минерализованную зону [6; 8].

Сульфидные руды Новоширокинского месторождения являются в основном прожилково-вкрапленными, сложенными метасоматическими, преимущественно кварц-сланцисто-доломитовыми, породами с вкрапленностью различных сульфидов и прожилками рудных и жильных минералов, находящихся между собой в различных количественных соотношениях.

Рудообразующие минералы представлены галенитом, сфалеритом, пиритом, блеклыми рудами, халькопиритом, гематитом, золотом, бурнонитом, аргентитом, буланжеритом, арсенипиритом, джемсонитом; породообразующие – кварцем, доломитом, турмалином, мусковитом, анкеритом, баритом,

хлоритом, халцедоном, кальцитом; гипергенные – гидроокисламижелеза и марганца, свинцовыми охрами, ковеллином, малахитом, смитсонитом, англезитом, церусситом, каламином, азурином, пироморфитом [10].

Хвостохранилище Новоширокинского ГОКа расположено в долине пади р. Прямая, в 3 км от рудника. Мощность насыпи дамбы варьирует от 4,8 до 9,8 м. Для предотвращения фильтрации воды предусмотрен понур через ложе хвостохранилища из суглинистого грунта толщиной 1 м.

Результаты исследования и их обсуждение. Содержание РЗЭ в составляющих природно-техногенных комплексов (хвостохранилища, почвы, руды) всех объектов исследования закономерно уменьшается в следующем порядке: почвы → технозем → свинцово-цинковая руда. Это явление вероятнее всего связано с преобладанием в составе почвообразующих пород, а также в песке технозема кальцитово-карбонатной минеральной составляющей, которая является накопителем химических элементов группы РЗЭ. Известно, что в рудных жилах (кварц, сульфиды) РЗЭ не аккумулируются, что в целом подтверждается полученными содержаниями [3]. Концентрациями РЗЭ являются карбонатные составляющие рудных жил [4].

Среди рассчитанных значений РЗЭ ($\Sigma TR+Y$) наибольшими их содержаниями характеризуются техноземы Новоширокинского месторождения (109,5 г/т), затем по мере убывания Акатуевского месторождения – (58,4 г/т), Благодарского месторождения – (27,7 г/т). В пробах почвы распределение РЗЭ несколько иное (табл. 1). Наименьшие их значения отмечаются в пробах почв Акатуевского месторождения (143,7 г/т), выше – в Благодарском месторождении – (192,5 г/т), и наибольшие – в пробах Новоширокинского месторождения (208,1 г/т). Эти отличия можно объяснить особенностями геологического строения данных месторождений.

В свинцово-цинковых рудах концентрация РЗЭ по сравнению с пробами почво-грунтов и техноземов на порядок меньше (табл. 1). Так, значение $\Sigma TR+Y$ для свинцово-цинковых руд Акатуевского месторождения составляет ($\Sigma TR+Y = 32,3$ г/т); Благодарского – ($\Sigma TR+Y = 27,5$ г/т), Новоширокинского – ($\Sigma TR+Y = 20,1$ г/т). Сравнительно низкое содержание РЗЭ в пробах руд практически отсутствием

минералов-концентраторов. Повышенные концентрации РЗЭ в технозомах и почвах объясняются составом вмещающих пород [11].

Таблица 1 / Table 1
Среднее содержание редкоземельных элементов в природно-техногенных комплексах полиметаллических месторождений, г/т / Average content of rare earth elements in natural-technogenic complexes of polymetallic deposits, g/t

La	Ce	Pr	Nd	Sm	Eu	Gd	Tb	Dy	Ho	Er	Tm	Yb	Lu	Y	ΣTR+Y
Акатуевское месторождение / Akatuevsky deposit															
Свинцово-цинковые руды (n=8) / Lead-zinc ores (n=8)															
2,8	6,9	1,1	5,0	1,4	0,8	1,6	0,3	1,6	0,3	1,0	0,1	0,9	0,2	8,3	32,3
2,3	6,3	1,0	4,8	1,3	0,7	1,5	0,3	1,9	0,5	1,4	0,2	1,4	0,2	12,5	36,5
Технозоны (n=26) / Technozones (n=26)															
10,0	18,8	2,4	9,6	2,0	0,9	1,8	0,3	1,5	0,3	0,9	0,12	0,8	0,14	8,9	58,4
5,5	10,9	1,4	5,2	1,0	0,5	0,9	0,1	0,8	0,2	0,4	0,06	0,4	0,08	4,4	31,7
Почвы (n=41) / Soils (n=41)															
26,7	54,3	6,1	22,9	4,2	1,0	3,7	0,6	3,2	0,6	1,8	0,3	1,8	0,3	16,5	143,7
10,8	21,3	2,4	8,6	1,5	0,3	1,3	0,2	1,1	0,2	0,6	0,1	0,6	0,1	6,3	55,4
Благодатское месторождение / Blagodat'sky deposit															
Свинцово-цинковые руды (n=5) / Lead-zinc ores (n=5)															
9,4	11,9	1,0	3,3	0,4	0,3	0,3	0,02	0,1	0,02	0,06	0,01	0,05	0,1	0,6	27,5
18,5	23,1	1,9	6,1	0,6	0,5	0,4	0,02	0,07	0,01	0,04	0,002	0,01	0,05	0,2	51,5
Технозоны (n=27) / Technozones (n=27)															
5,6	9,3	1,1	4,2	0,8	0,4	0,7	0,1	0,7	0,1	0,4	0,05	0,4	0,11	3,7	27,7
1,8	3,0	0,4	1,3	0,2	0,1	0,2	0,03	0,2	0,03	0,1	0,01	0,1	0,08	1,0	8,5
Почвы (n=59) / Soils (n=59)															
34,0	73,6	8,3	30,8	5,8	1,2	4,7	0,7	4,2	0,8	2,3	0,3	2,3	0,4	23,0	192,5
5,5	11,2	1,4	4,8	0,8	0,2	0,9	0,1	0,8	0,2	0,5	0,1	0,4	0,1	4,1	31,0
Новоширокинское месторождение / Novo-Shirokinsky deposit															
Свинцово-цинковые руды (n=5) / Lead-zinc ores (n=5)															
3,3	6,3	1,7	2,8	0,6	0,5	0,9	-	0,7	0,2	0,4	-	0,2	-	2,7	20,1
1,9	3,4	-	1,5	0,3	0,5	0,2	-	0,3	0,1	0,1	-	0,1	-	1,3	9,7
Технозоны (n=9) / Technozones (n=9)															
20,4	41,8	5,1	19,9	3,5	1,2	2,6	0,4	1,9	0,4	1,0	0,14	0,9	0,2	10,14	109,5
2,4	4,8	0,7	2,4	0,4	0,1	0,2	0,03	0,2	0,03	0,1	0,02	0,07	0,03	0,93	12,3
Почвы (n=3) / Soils (n=3)															
37,2	75,5	8,9	33,6	6,3	1,3	5,3	0,8	5,0	1,0	2,8	0,4	2,7	0,5	26,6	208,1
1,6	2,3	0,4	1,8	0,2	0,1	0,3	0,05	0,2	0,04	0,2	0,05	0,1	0,04	1,4	8,7

Примечание. В числителе – среднее арифметическое; в знаменателе – стандартное отклонение. ΣTR+Y – сумма редкоземельных элементов; n – число анализов / Note. In the numerator – the arithmetic mean; in the denominator – the standard deviation; ΣTR+Y – sum of rare earth elements; n – number of analyses.

В спайдер-диаграммах распределения РЗЭ в природно-техногенных комплексах (хвостохранилища, почвы, руды) всех объектов исследования отмечено закономерное уменьшение содержания РЗЭ от легких лантаноидов к тяжелым (рис. 2). Это обусловлено присутствием в составе проб (почвогрунты, технозем) минералов-концентраторов легких РЗЭ, например, роговой обманки и граната (рис. 2б, в). Согласно кривой распределения РЗЭ, нормированной по хондриту,

в большинстве проб наблюдается отрицательная европиевая аномалия, что вероятнее всего вызвано составом проб свинцово-цинковых руд, а именно: преобладание в их составе минералов группы полевых штатов (плаггиоклазы) [9]. Исключения прослеживаются в ряде проб свинцово-цинковых руд Благодатского и Новоширокинского месторождений (рис. 2а). Так, в пробах 635, 637 и 639 Благодатского и в пробе Н.Ш.120 Gr Новоширокинского месторождений наблю-

даются максимумы по Eu относительно спайдер-диаграммы распределения остальных РЗЭ. Известно, что наличие положительной относительно всего спектра распределения европиевой аномалии в свинцово-цинковых рудах может быть вызвано присутствием барита в составе, а также накоплением плагиоклаза в жидкой фазе в результате процесса фракционирования [9].

Расчитанные отношения Eu/Eu^* колеблются в широком диапазоне, начиная от 0,68 вплоть до 6,33 (табл. 2), что говорит о разноглубинном источнике формирования каналов поступления РЗЭ в природно-техногенные комплексы объектов исследования.

Известно, что основным контроллером европиевой аномалии служат полевые шпаты. Явление отрицательной европиевой аномалии наблюдается в случае, если плагиоклаз остается в источнике в результате фракционной кристаллизации или частичного плавления.

Положительная европиевая аномалия наблюдается при наличии таких минералов, как роговая обманка, сфен, клинопироксен, ортопироксен и гранат. При этом данные минералы оказывают существенно меньшее влияние на формирование европиевой аномалии, чем полевые шпаты.

Спектры легких РЗЭ в большинстве проб объектов природно-техногенного комплексов имеют схожие тренды распределения и отрицательный уклон со снижением концентрации от легких РЗЭ к тяжелым. В ряде проб объектов исследования помимо европиевого минимума наблюдаются также положительные пики по Ho и Lu.

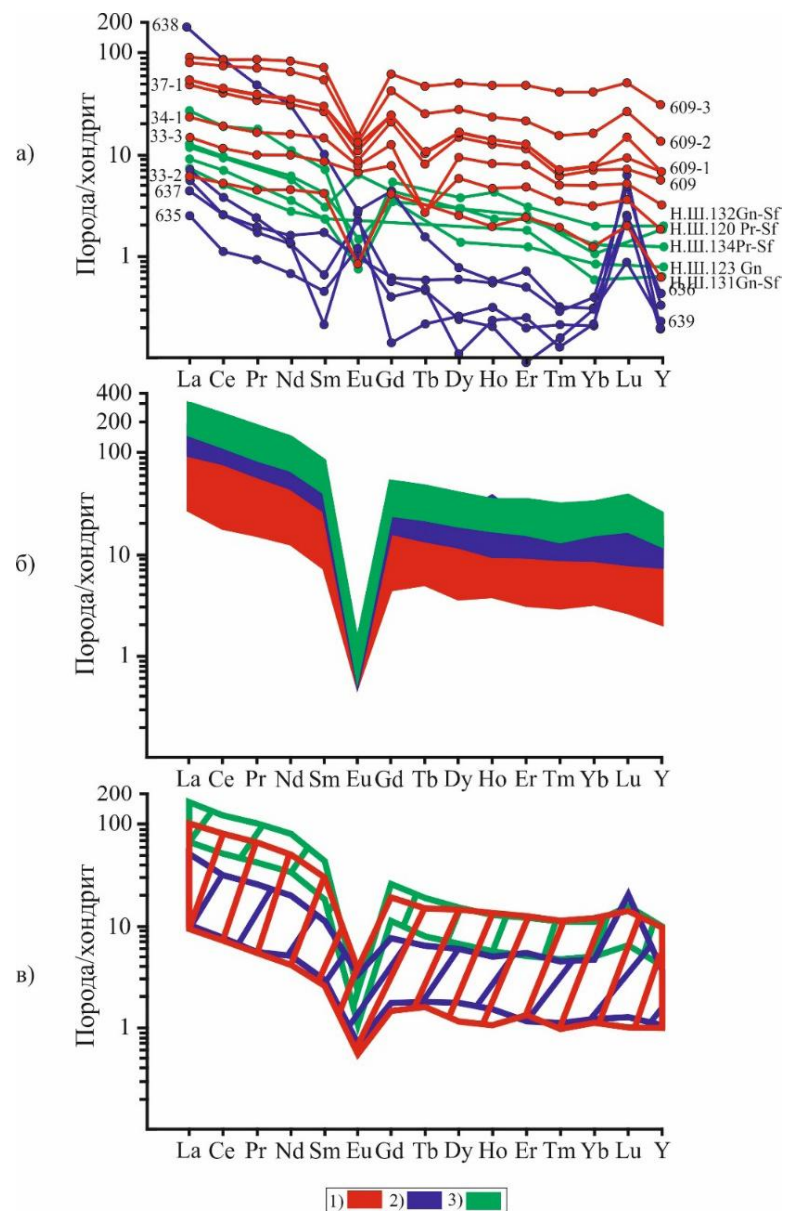

Рис. 2. Спайдер-диаграмма распределения РЗЭ в компонентах природно-техногенных комплексов

Пробы: а) галенит-сфалеритовых (Pb-Zn) руд; б) почвогрунта;

в) технозема. Природно-техногенные комплексы:

1 – Акатуевского полиметаллического месторождения;

2 – Благодатского полиметаллического месторождения;

3 – Новоширокинского полиметаллического месторождения /

Fig. 2. Spider-diagram of REE distribution in the components of natural-technogenic complexes. Samples: a) galena-sphalerite (Pb-Zn) ores; b) soil; c) technozem. Natural-technogenic complexes:

1 - Akatuevsky polymetallic deposit; 2 - Blagodatsky polymetallic

deposit; 3 - Novo-Shirokinsky polymetallic deposit

Полученные результаты распределения РЗЭ согласуются с ранее проведенными исследованиями на территории месторождений, в частности территории Акатуевского месторождения. Опыт исследований за рубежом показыва-

ет, что тенденция обеднения тяжелых РЗЭ относительно легких характерна и для природно-техногенных комплексов месторождений, находящихся в примерно сходных с объектами геологическими условиями формирования, как в случае с месторождением Баотоу (Внутренняя Монголия, Китай), имеющих редкометалльную направленность, а также в случае полиметаллического месторождения Хехуашан (провинция Аньхой, Китай) [11; 13].

Явление обеднения тяжелых РЗЭ относительно легких встречается в ряде сульфидных полиметаллических месторождений России, как, например, Березитовое золото-полиметаллическое месторождение на Дальнем Востоке, Джидимонское полиметаллическое в Северной Осетии. В обоих случаях при нормализации по хондриту проб руд также отмечены отрицательные европиевые аномалии [5; 7].

Влияние редкоземельных химических элементов на окружающую среду мало

изучено. Известно, что редкоземельные элементы обладают неблагоприятным воздействием на клетки живых организмов при повышенных содержаниях благодаря высокой биохимической и биологической активности [4].

Благодаря исследованиям в области оценки потенциальной опасности РЗЭ, появились способы восстановления нанесенного потенциального ущерба окружающей среде, как, например, фитовосстановление и рекультивация на основе наночастиц, каждая из которой специализируется на удалении РЗЭ в почве и воде соответственно [12]. Кроме того, хвостохранилища Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского полиметаллических месторождений можно рассмотреть в качестве техногенных месторождений с использованием современных разработок по переработке хвостов обогащения в полезный компонент.

Таблица 2 / Table 2

Содержание редкоземельных элементов (РЗЭ) в пробах свинцово-цинковых руд Акатуевского, Благодатского и Новоширокинского месторождений (г/т) / Content of rare –earth elements (REE) in lead-zinc ore samples from Akatuevsky, Blagodatsky and Novo-Shirokinskydeposits (g/t)

Номер пробы	Σ LREE	Σ MREE	Σ (HREE+Y)	Eu	Eu/Eu*	(La/Yb) _n
33-2	5,69	1,70	3,34	0,2	0,83	4,99
33-3	1,22	0,11	0,42	1,39	5,90	4,62
34-1	43,34	8,92	20,98	0,31	0,99	4,62
37-1	19,15	9,89	54,57	0,6	1,03	12,57
609	7,43	1,68	2,77	0,44	2,32	7,38
609-1	9,32	2,93	4,37	0,02	1,46	11,89
609-2	10,42	2,23	4,97	0,84	0,68	3,05
609-3	29,12	4,37	7,72	2,20	1,99	0,42
635	1,71	0,19	0,56	0,03	1,19	11,50
636	3,88	0,46	1,32	0,06	0,98	18,13
637	3,45	0,31	0,65	0,08	2,25	14,48
638	114,44	3,51	1,20	1,05	2,76	443,09
639	4,99	0,10	0,71	0,03	2,60	33,73
120	11,5	2,7	5,14	1,34	6,33	-
123	8,25	1,17	2,28	0,12	0,74	-
131	6,3	0,49	1,73	0,13	-	-
132	25,5	2,52	6,25	0,32	0,89	-
134	12,1	1,66	4,08	0,32	1,46	-

Примечание. 33-2, 33-3, 34-1, 37-1, 609, 609-1, 609-2, 609-3 – Акатуевское; 635, 636, 637, 638, 639 – Благодатское; Новоширокинское – 120, 123, 131, 132, 134. $Eu/Eu^* = Eu_N / (Sm_N \times Gd_N)^{1/2}$ – европиевая аномалия (из учебного пособия «Интерпретация геохимических данных») / Note. 33-2, 33-3, 34-1, 37-1, 609, 609-1, 609-2, 609-3- Akatuevskoe; 635, 636, 637, 638, 639- Blagodatskoe; Novo-Shirokinskoe – 120, 123, 131, 132, 134. $Eu/Eu^* = Eu_N / (Sm_N \times Gd_N)^{1/2}$ – Europium anomaly (from the textbook “Interpretation of geochemical data”).

Заключение. Анализ распределения редкоземельных элементов в природно-техногенных комплексах показывает, что среди рассматриваемых месторождений наименьшими содержаниями РЗЭ характеризуются почвы Акатуевского месторождения, техноземы Благодатского месторождения. Наибольшие концентрации РЗЭ отмечаются в почвах и техноземах Новоширокинского месторождения.

Установлено, что спайдер-диаграммы РЗЭ в целом повторяют градацию действительных содержаний в ряду – почва→тех-

нозем→свинцово-цинковая руда. В большинстве проб выявлена отрицательная европиевая аномалия, за исключением части проб свинцово-цинковых руд Благодатского и Новоширокинского месторождения, где выявлена положительная аномалия, что, вероятно, вызвано присутствием роговой обманки в пробах. Рассчитанные отношения Eu/Eu^* колеблются в широком диапазоне, что говорит о разноглубинных магматических рудных источниках формирования данных месторождений.

Список литературы

1. Абрамов Б. Н. Источники рудоносных флюидов Au , Mo , W и $Pb-Zn$ месторождений Восточного Забайкалья (по данным распределения редких и редкоземельных элементов) // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2019. Т. 330, № 7. С. 71–83.
2. Абрамов Б. Н. Концентрации тяжелых металлов в техногенных ландшафтах Акатуевского полиметаллического месторождения (Восточное Забайкалье) // Вестник ВГУ. Серия «География. Геоэкология». 2018. № 4. С. 67–71.
3. Абрамов Б. Н., Цыренов Т. Г. Распределение рудных и редких элементов в природно-техногенных комплексах Акатуевского полиметаллического месторождения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 6–13.
4. Борисов М. В., Волкова М. М., Бычков Д. А. Оценка источника вещества полиметаллических жил Джимидонского месторождения (Северная Осетия, Россия) на основе распределения редкоземельных элементов в рудах и вмещающих породах // Геохимия. 2016. № 4. С. 371–388.
5. Вах Е. А., Вах А. С., Петухов В. И., Баринов Н. Н. Редкоземельные элементы в современных минерально-органических образованиях зоны гипергенеза сульфидных руд // Доклады академии наук. 2018. Т. 478, № 1. С. 68–73.
6. Голдырев В. Н., Наумов В. А. Техногенно-минеральные образования Новоширокинского $Pb-Zn-Ag-Au$ эпиптермального месторождения (Забайкальский край) // Sciences of Europe, 2020. Т. 3, № 53. С. 28–40.
7. Захаров И. С., Контрош Л. В., Храмов А. В., Шумилов О. И. Исследование возможности использования *Paramecium Bursaria* для обнаружения концентрации редкоземельных металлов // Инновации в природообустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Саратов. гос. аграрный ун-т им. Н. И. Вавилова, 2018. С. 197–202.
8. Киселева Г. Д., Доломанова-Тополь А. А., Коваленкер В. А. Текстуры и структуры руд Новоширокинского месторождения как индикатор его принадлежности к эпиптермальному типу // Основные проблемы в учении об эндогенных рудных месторождениях: новые горизонты: материалы Всерос. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения А. Г. Бетехтина. М.: Ин-т геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, 2017. С. 285–288.
9. Садыхов Э. А., Велиев А. А., Байрамов А. А., Мамедов С. М., Ибрагимов Д. Р. Изотопно-геохимические характеристики ($Sm-Nd$, $Rb-Sr$, S) и $U-Pb$ SHRIMP II возраст Гедабекского интрузива (Азербайджан) // Региональная геология и металлогения, 2018. № 76. С. 83–94.
10. Эпова Е. С., Юргенсон Г. А., Еремин О. В. Особенности перехода в миграционное состояние химических элементов из золото-полиметаллических руд Новоширокинского месторождения // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий: материалы Всерос. конф. с междунар. участием, VI Всероссийского симпозиума с международным участием «Эволюция биосферы и Техногенез» и XIII Всерос. чтений памяти академика А.Е. Ферсмана «Рациональное природопользование», «Современное минералообразование», посвященных 35-летию ИПРЭК СО РАН. Чита, 2016. С. 226–229.
11. Guangxian L., Feng Y., Yufeng D., Fangyue W., Noel C. W., Jan M. H., Yue L., Xiaohui L., Taofa Z. Ore-fluid geochemistry of the Hehuashan $Pb-Zn$ deposit in the Tongling ore district, Anhui province, China: Evidence from REE and C–H–O isotopes of calcite // Ore Geology Reviews, 2020. V. 117. 103279 p.
12. Kang J., Kang A. M. Trend of the research on rare earth elements in environmental science // Environ Sci Pollut Res, 2020. V. 27. P. 14318–14321.
13. Tang S., Zheng C., Chen M. et al. Geobiochemistry characteristics of rare earth elements in soil and ground water: a case study in Baotou, China // Sci Rep, 2020, No. 10. 11740.

References

1. Abramov B. N. *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov* (Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering), 2019, vol. 330, no. 7, pp. 71–83.
2. Abramov B. N. *Vestnik VGU. Seriya "Geografiya. Geoekologiya"* (Proceedings of the Voronezh State University. Series "Geography. Geocology"), 2018, no. 4, pp. 67–71.
3. Abramov B. N., Tsyrenov T. G. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikalian State University Journal), 2020, vol. 26, no. 2, pp. 6–13.
4. Borisov M. V., Volkova M. M., Bychkov D. A. *Geohimiya* (Geochemistry), 2016, no. 4, pp. 371–388.
5. Vakh E. A., Vakh A. S., Petukhov V. I., Barinov N. N. *Doklady akademii nauk* (Reports of the Academy of Sciences), 2018, vol. 478, no. 1, pp. 68–73.
6. Goldyrev V. N., Naumov V. A. *Sciences of Europe* (Sciences of Europe), 2020, vol. 3, no. 53, pp. 28–40.
7. Zakharov I. S., Kontrosh L. V., Khramov A. V., Shumilov O. I. *Innovatsii v prirodoobustroytve i zashchite v chrezvychajnykh situatsiyah: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Innovations in environmental management and protection in emergency situations: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference). Saratov: Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, 2018. pp. 197–202.
8. Kiseleva G. D., Dolomanova-Topol A. A., Kovalenker V. A. *Osnovnye problemy v uchenii ob endogennykh rudnykh mestorozhdeniyah: novye gorizonty: materialy Vseros. konf., posvyashch. 120-letiyu so dnya rozhdeniya . akademika A.G. Betekhtina* (The main problems in the study of endogenous Ore deposits: New Horizons: materials of the All-Russian conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of the outstanding Russian scientist Academician A. G. Betekhtin). Moscow: Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry of the Russian Academy of Sciences, 2017. pp. 285–288.
9. Sadykhov E. A., Veliev A. A., Bayramov A. A., Mamedov S. M., Ibragimov D. R. *Regionalnaya geologiya i metallogeniya* (Regional geology and metallogeny), 2018, no. 76, pp. 83–94.
10. Epova E.S., Yurgenson G.A., Eremin O.V. *Mineralogiya i geohimiya landshafta gornorudnykh territoriy: materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem, VI Vserossiyskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem «Evolyutsiya biosfery i Tehnogenez» i XIII Vseros. chteniy pamyati akademika A.E. Fersmana «Ratsionalnoe prirodopolzovanie», «Sovremennoe mineraloobrazovanie», posvyaschennykh 35-letiyu IPREK SO RAN* (Mineralogy and geochemistry of the landscape of mining territories: materials of the All-Russian Conference with international VI All-Russian Symposium with International participation "Biosphere Evolution and Technogenesis" and XIII Vseros. readings in memory of Academician A. E. Fersman "Rational nature management", "Modern mineral formation", dedicated to the 35th anniversary of the IPREK SB RAS. Chita, 2016. pp. 226–229.
11. Guangxian L., Feng Y., Yufeng D., Fangyue W., Noel C. W., Jan M. H., Yue L., Xiaohui L., Taofa Z. *Ore Geology Reviews* (Ore Geology Reviews), 2020. vol.117.103279.
12. Kang J., Kang A. M. *Environ. Sci. Pollut. Res.* (Environ. Sci. Pollut. Res.), 2020, vol. 27, pp. 14318–14321.
13. Tang S., Zheng C., Chen M. et al. *Sci. Rep.* (Sci. Rep.), 2020, no.10, 11740 p.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Цыренов Тимур Гармажапович, аспирант, Институт природных ресурсов, экологии и криологии, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Чита, Россия. Сфера научных интересов: полиметаллические месторождения: рудообразование, геохимия, экология, геодинамика.
master.of.pistols@mail.ru.

Timur Tsyrenov, postgraduate, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chita, Russia. Scientific interests: polymetallic deposits: ore formation, geochemistry, ecology, geodynamics.

Образец цитирования

Цыренов Т. Г. Особенности распределения редкоземельных элементов в природно-техногенных комплексах некоторых полиметаллических месторождений Восточного Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 15–23. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-15-23.

Tsyrenov T. Rare-earth element distribution features in natural-technogenic complexes of some polymetallic deposits of Eastern Transbaikalia // Transbaikalian State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 15–23. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-15-23.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.
Статья принята к публикации: 25.02.2021 г.

УДК 551.3
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-24-33

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ТЕРРИТОРИИ НА ПОДТОПЛЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ПОКРЫТИЙ АЭРОПОРТА г. ЧИТА

INFLUENCE OF NATURAL CONDITIONS OF THE TERRITORY ON FLOODING OF ARTIFICIAL COVERINGS OF THE AIRPORT OF CHITA

Д. Д. Шестернев,
Институт мерзлотоведения
им. П. И. Мельникова Сибирского
Отделения Российской академии наук,
г. Якутск, Россия
shdd@inbox.ru

D. Shesternev,
Laboratory of Permafrost Engineering,
Melnikov Permafrost Institute Siberian Branch
Russian Academy of Sciences Yakutsk

А. Г. Верхотуров,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
weral0606@yandex.ru

A. Verkhotur,
Transbaikalian State University,
Chita

Изучение подтопления инженерных сооружений как опасного инженерно-геологического процесса, предотвращение чрезвычайных ситуаций и экологически неблагоприятных последствий является важной задачей народно-хозяйственного значения. Целью работы стало изучение природных условий района аэропорта «Кадала» в г. Чита для выявления основных причин подтопления искусственной взлётно-посадочной полосы. Объект исследований – приповерхностная часть геологической среды; предмет – факторы формирования гидрогеологических, инженерно-геологических и геокриологических условий. В процессе исследований решались следующие задачи: 1) выявление факторов, влияющих на подтопление; 2) оценка и предложение приемлемых защитных мероприятий. Методика исследований включала сбор, анализ материалов предшествовавших инженерно-геологических исследований; дешифрирование космических снимков; полевое обследование искусственной взлётно-посадочной полосы (ИВПП) и прилегающей территории; анализ гидрометеорологических условий.

В результате исследований определены факторы, которые приводят к подтоплению юго-восточного участка аэропорта, а в зимнее время – к наледеобразованию и деформациям на данном участке искусственных покрытий аэропорта. Выявленные факторы подразделяются на региональные и местные. Рассмотрены гидрогеологические и инженерно-геологические условия территории и их динамика во времени. Определено, что основными факторами подтопления является создание барражей на пути движения подземных вод и интенсивное промерзание грунтов на участке искусственной взлётно-посадочной полосы. Приводятся рекомендации по стабилизации грунтов основания на данном участке и мероприятия по инженерной защите территории аэропорта. Реализация рекомендаций позволит обеспечить безаварийную эксплуатацию искусственной взлётно-посадочной полосы и улучшит экологическое состояние населенного пункта, прилегающего к аэропорту с юго-востока

Ключевые слова: аэропорт; подтопление; наледеобразование; мерзлые породы; барраж; скважина; защита; промерзание; деформации; инженерно-геологические условия

The study of flooding of engineering structures as a dangerous engineering and geological process and the prevention of emergencies and environmentally adverse consequences is an important task of national economic importance. The purpose of this work was to study the natural conditions of the area of the Kadala airport in Chita to identify the main causes of flooding of the artificial runway (IVPP). The object of research was the near-surface part of the geological environment, the subject-the factors of formation of hydrogeological, engineering-geological and geocryological conditions. In the course of the research, the following tasks were solved: 1) identification of factors that affect flooding; 2) assessment and proposal of acceptable protective measures. The research methodology included: collection and analysis of materials from previous engineering and geological studies; interpretation of satellite images; field survey of the artificial runway and adjacent territory; analysis of hydrometeorological conditions.

As a result of the research, the factors that lead to flooding of the south-eastern section of the airport, and in winter to the formation of ice and deformations on this section of the airport's artificial surfaces are determined. The identified factors are divided into regional and local. The hydrogeological and engineering-geological conditions of the territory and their dynamics over time are considered. It is determined that the main factors of flooding are the creation of barrages in the path of the movement of underground water and the intensive freezing of the soil on the section of the artificial runway. Recommendations for the stabilization of the ground base on this site and measures for the engineering protection of the airport territory are given. The implementation of the recommendations will ensure the accident-free operation of the artificial runway and improve the environmental condition of the settlement adjacent to the airport from the south-east.

Key words: airport; flooding; ice formation; frozen rocks; barrage; well; protection; freezing; deformation; engineering and geological conditions

Введение. Проблема подтопления различных территорий и объектов инженерно-хозяйственной деятельности человека известна в нашей стране достаточно давно. Первые сведения о подтоплении территорий городов появились в конце 30-х гг. прошлого века [12]. В связи со строительством различных зданий и инженерных сооружений промышленного и гражданского назначения проблема подтопления территорий приобретает всё большие масштабы [1; 5; 7; 8; 9; 11; 13; 15]. Важную роль в усилении этого процесса сыграло увеличение среднегодовых температур воздуха, особенно на территориях с распространением льдистых многолетнемерзлых пород, в значительной степени подверженных влиянию климатических условий (Д. М. Шестернев, Л. А. Васютин, 2015) [6; 10]. Здесь при изменении климата и при дополнительном техногенном влиянии возникают деформации инженерных сооружений и связанные с ними аварийные ситуации.

Проблемой подтопления зданий и инженерных сооружений в последние годы на различных территориях занимались многие исследователи, что говорит об огромной роли изучения и предотвращения этого опасного инженерно-геологического процесса в решении особенно острой народно-хозяйственной задачи, в разработке мероприятий по инженерной защите территории [1–12].

Важным аспектом изучения и предотвращения процессов подтопления является факт существования региональных особенностей, влияющих на подтопление, и необходимость разрабатывать и принимать свои индивидуальные защитные мероприятия для каждого конкретного территорий [1; 2; 3; 4].

В работе рассматриваются природные условия района аэропорта «Кадала» в г. Чита с целью выявления основных факторов под-

топления и последующей разработки рекомендаций по защитным мероприятиям для юго-восточной части искусственной взлётно-посадочной полосы (ИВПП). Негативное воздействие данного процесса в период с отрицательными температурами проявляется в виде формирования наледи, а в период с положительными температурами на участке наблюдаются процессы заболачивания (площадь заболачивания составляет около 15 га). Влияние этих проявлений отрицательно сказывается на эксплуатации инженерных сооружений на данном участке аэропорта (деформации ИВПП, изменение физико-механических свойств грунтов и т.п.), а в случае проявления форс-мажорных обстоятельств может привести к аварийной ситуации.

Проблемы подтопления искусственной взлётно-посадочной полосы (ИВПП) начались в 70-х гг. прошлого века и вновь обозначились в последние годы, особенно сильно это проявилось в апреле 2018 г., когда произошёл перелив грунтовых вод, излившихся на дневную поверхность через магистральную рулежную дорожку в восточном направлении. Особенно актуально это сейчас, когда планируется реконструкция аэропорта «Кадала» в г. Чита в соответствии с федеральной программой.

Объектом исследования является приповерхностная часть геосреды, в пределах которой развивается процесс подтопления юго-восточной части ИВПП и прилегающая территория. *Предметом* исследования являются факторы, которые приводят к образованию и развитию этого инженерно-геологического процесса и изменению гидрогеологических, инженерно-геологических и геокриологических условий.

Целью работы явилось изучение основных факторов подтопления юго-восточной

части искусственной взлетно-посадочной полосы аэропорта «Кадала» для разработки рекомендаций по инженерной защите на данном участке. Основные задачи, которые решались в процессе исследований: 1) выявление факторов, влияющих на подтопление; 2) оценка и предложение защитных мероприятий, наиболее приемлемых для данных геологических, геокриологических и гидрогеологических условий.

Методика исследований включала:

- сбор, анализ и обработку материалов инженерно-геологических исследований;
- дешифрирование космических снимков;
- полевое обследование ИВПП и прилегающей территории;
- анализ гидрометеорологических условий.

Для анализа использованы спутниковые снимки местности в районе аэропорта «Кадала», представленные в сервисе «Google Планета Земля» за весенний период (март–май). Информация о гидрометеорологических условиях получена на портале «Погода и климат» (<http://www.pogodaiklimat.ru>). Для анализа инженерно-геологических, гидрогеологических условий и геокриологических условий использовались результаты полевых наблюдений в имеющихся горных выработках; фондовые материалы различных организаций, имеющиеся в ОАО «ЗабайкалТИСИЗ»; и другие источники.

Результаты исследования и область их применения. 20 сентября 1932 г. начал действовать аэропорт «Чита», или аэропорт «Кадала», расположенный в 18 км от города. Инженерно-геологические изыскания, проводившиеся «Военморпроектом» на лётном поле, и инженерно-геологическая съёмка района аэропорта, выполненная геологической партией с привлечением специалистов МГУ, показали, что на площадке распространены острова многолетнемерзлых пород (ММП), приуроченные к алевролитам и аргиллитам; а на участках, где аллювий подстилается песчаниками, происходит разгрузка подземных вод глубокой циркуляции и ММП отсутствуют. Мощность многолетнемерзлых пород на данной территории не превышала, по данным бурения, 5...30 м, температура на глубине нулевых годовых амплитуд температур составляла $-0,5^{\circ}\text{C}$.

Уже с 1970-х гг. выполнялись гидрогеологические и инженерно-геологические работы по определению причин подтопления ИВПП (исследования З. Г. Галеевой, 1972; В. К. Павленко, 1975; А. Я. Коростелевой, В. И. Цыганок и др., 1978; Д. М. Шестернева, А. И. Егорова и др., 1983). Так, в 1975 г. ОАО «ЗабайкалТИСИЗ» выполнял работы для подготовки «Заключения по выявлению причин переувлажненности (подтапливаемости) юго-восточной части летного поля Читинского аэропорта». На основе этих исследований предложены рекомендации по реконструкции ИВПП аэропорта в 1993–1994 гг.

Выполненные мероприятия носили временный характер и проблема подтопления данной части аэропорта существует по настоящее время. Так, например, из представленных в общедоступное пользование космических снимков в интернет-ресурсах можно увидеть, что на данной территории есть переувлажненный участок, который существует на территории аэропорта достаточно давно. Анализ космических снимков, выполненных в марте–апреле в разные годы, подтверждает наличие планировочных решений, выполненных ранее на данном участке; например, наличие нагорной канавы, отсекающей сток, в том числе с поверхности переувлажненного участка. Результаты ранее выполненных исследований свидетельствуют, что особенности литологического состава водовмещающих грунтов и морфология мочажины дают основание предположить, что переувлажненный участок соответствует палеодолине р. Кадалинка или ее протоке. Кроме того, результаты дешифрирования спутниковых снимков подтверждают информацию о резком ухудшении гидрологических и гидрогеологических условий в последние три календарных года (2017–2019). На рис. 1 цветными контурами показаны участки, на которых наблюдаются проявления процессов наледобразования и подтопления на данной территории и их изменение во времени.

Гидрогеологические условия участка определяют наличие разлома субмеридионального направления (В. К. Павленко, 1975, А. Я. Коростелева, В. И. Цыганок, 1978), по которому происходит разгрузка вод глубокой циркуляции в вышележащие горизонты и на земную поверхность (рис. 2).

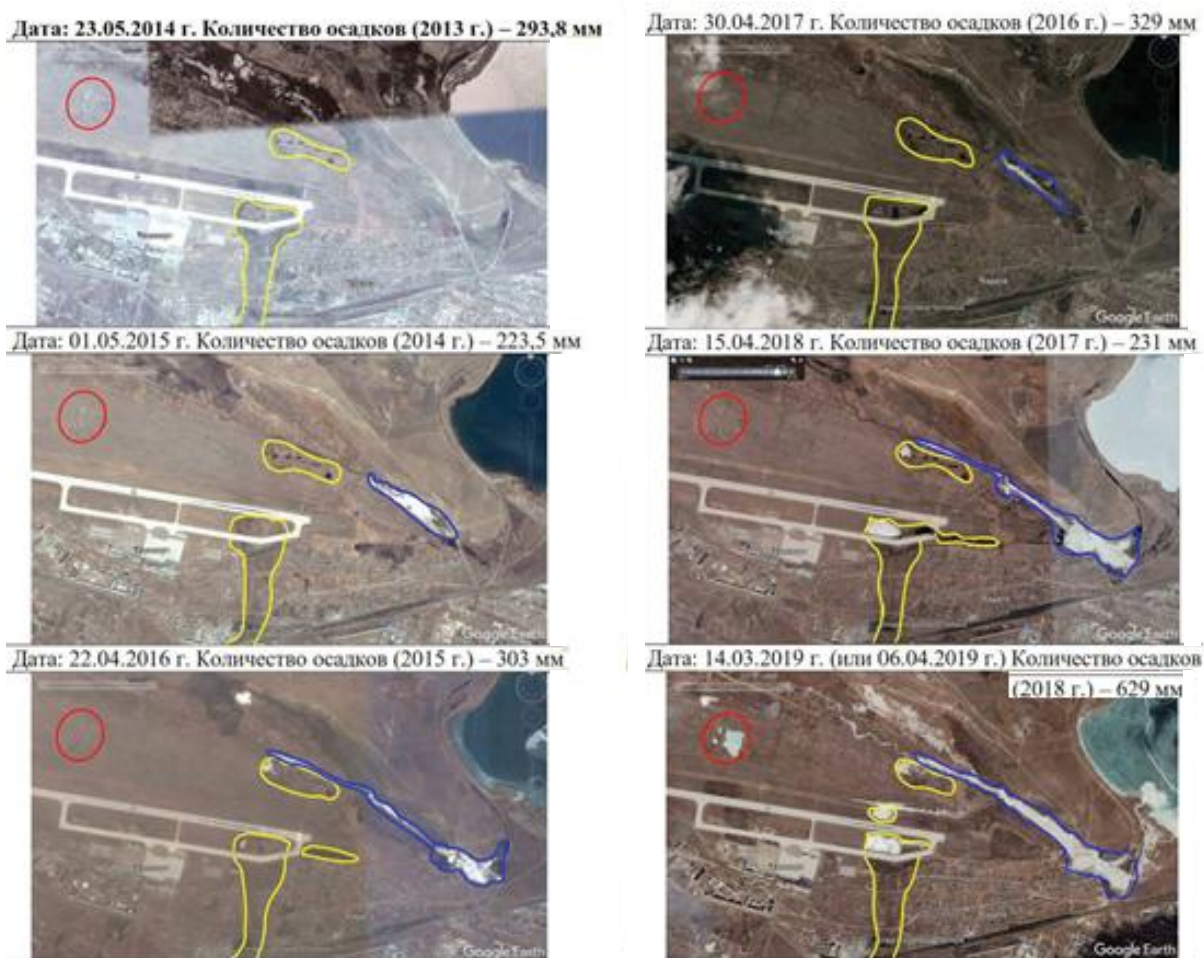

Рис. 1. Сравнение снимков земной поверхности в районе аэропорта «Кадала» г. Чита в 2013...2018 гг. (А. В. Чураков, 2020) / Fig. 1. Comparison of the Earth's surface images in the area of the airport «Kadala» in Chita from 2013 to 2018 years (A. V. Churakov, 2020)

Водоносный горизонт аллювиальных отложений долины р. Кадалинки распространен повсеместно. Наибольшую водообильность имеют гравийно-галечные отложения с песчаным заполнителем.

По характеру циркуляции воды порово-пластовые. Воды безнапорные, но при промерзании приобретают напор. Глубина их залегания изменяется от 0,0...0,5 м в пределах зоны разгрузки подземных вод глубокой циркуляции по разлому до 1,6...2,2 м вне её, соответственно мощность водоносного горизонта изменяется от 0,8 до 4,5 м. Аллювиальный водоносный горизонт на отдельных участках гидравлически тесно связан с хорошо проницаемыми разностями нижнемеловых отложений. Источники питания – атмосферные осадки и переток подземных вод нижележащего водоносного горизонта.

Направление движения подземных вод на участке ИВПП – юго-восточное.

В геологическом строении площадки принимают участие четвертичные отложения аллювиального генезиса (аQ), представленные супесью и суглинком с неравномерным содержанием обломочного материала, при этом супесь и суглинок переслаиваются между собой, замещая друг друга, и гравийным грунтом с песчаным заполнителем, насыщенным водой (рис. 3).

Ниже залегает элювий алевритов и песчаников, выветрелых до состояния суглинков и песков. В элювиальных отложениях также присутствуют прослои слабо выветрелых песчаников средней прочности, мощность прослоев по фондовым данным может изменяться от 0,15...0,20 м до 1,0 м.

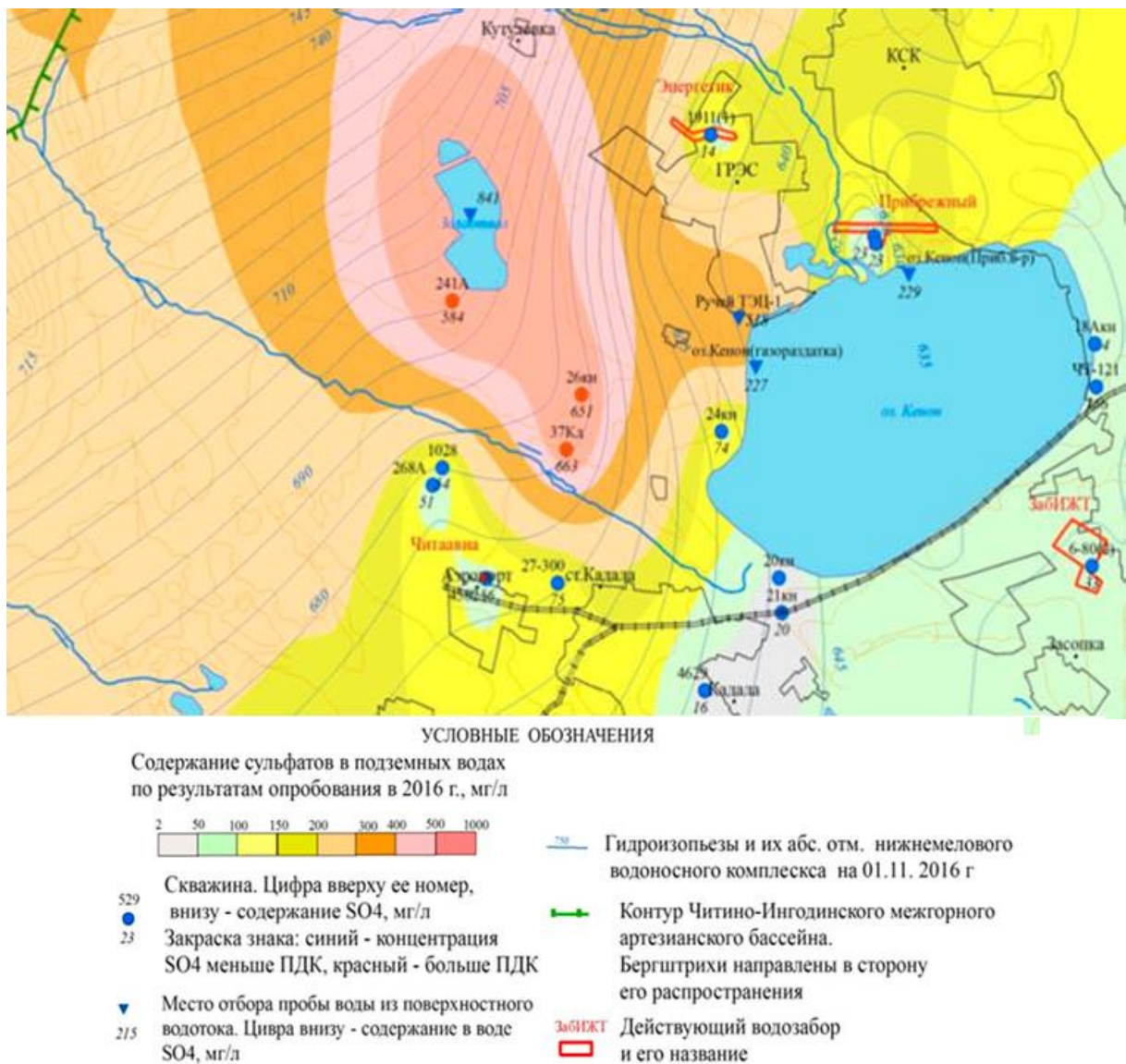

Рис. 2. Гидрогеологическая карта Читино-Ингодинского межгорного артезианского бассейна (фрагмент) / Fig. 2. Hydrogeological map of the Chitino-Ingodinsky intermountain artesian basin (fragment)

На рис. 4 показано изменение распространения многолетнемерзлых пород по площади с течением времени от 1975 г. до 2015 г.

Голубым цветом показаны скважины и граница многолетнемерзлых пород на 1975 г., красным цветом на 1982 г., штрихи направлены в сторону мерзлых пород. Желтым цветом показаны скважины, пробуренные в 2015 г. В 1975 г. на данной территории были распространены многолетнемерзлые породы

островного характера сливающегося типа. С течением времени и изменением климатических условий произошла деградация многолетнемерзлых пород на данном участке аэропорта. При бурении скважин в 2015 г. мерзлые породы не были вскрыты.

Подробный анализ факторов и причин изменения гидрогеологических и гидрологических условий представлен в таблице.

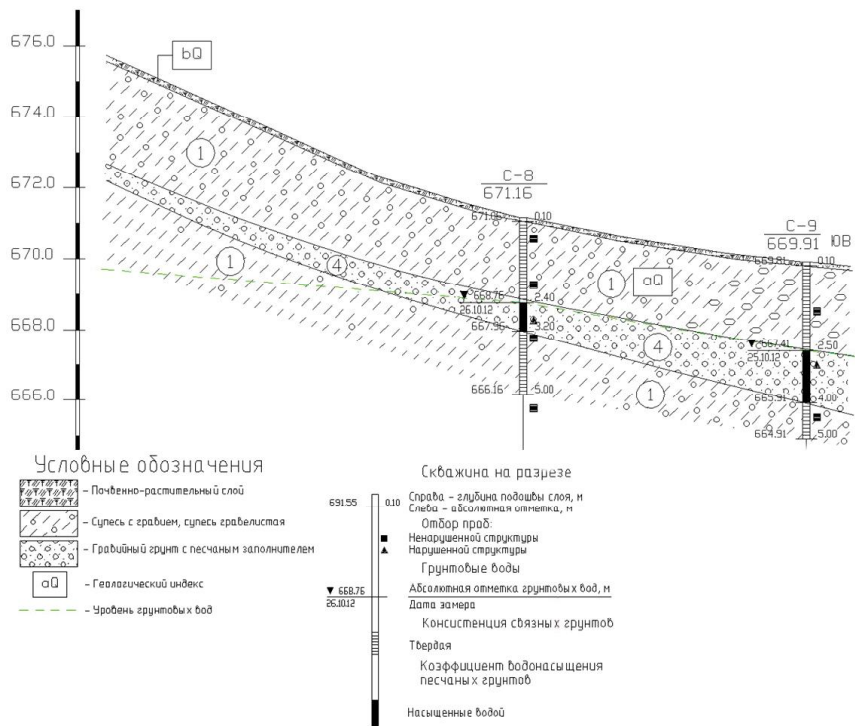

Рис. 3. Инженерно-геологический разрез в районе участка, подверженного подтоплению / Fig. 3. Engineering and geological section in the area of the site subjected to flooding

Рис. 4. Схема распространения многолетнемерзлых пород в районе участка, подверженного подтоплению в различные годы (1975, 1982, 2015) / Fig. 4. Scheme of permafrost distribution in the area of the site subjected to flooding in different years (1975, 1982, 2015): 1 – инженерно-геологическая скважина и ее номер; 2 – граница распространения многолетнемерзлых пород

Характеристика факторов, влияющих на подтопление искусственной взлетно-посадочной полосы аэропорта «Кадала» в г. Чита / Characteristics of factors affecting the flooding of the artificial runway of the airport «Kadala» in Chita

Факторы, вызвавшие подтопление ИВПП / Factors that caused the flooding of the IPP	Локализация и проявление / Localization and expression	Характер влияния / Nature of the influence	Возможность регулирования воздействия фактора / Ability to regulate the impact of the factor
Региональные факторы / Regional factors			
Геологические и мерзлотно-гидрогеологические / Geological and permafrost-hydrogeological	Состав и состояние грунтов, наличие водоносных разломов / Composition and condition of soils, presence of water-bearing faults	Существенный / Essential	Учет при проектировании мероприятий по предотвращению подтопления / Accounting for the design of measures to prevent flooding
Климатические / Climatic conditions	Количество летне-осенних атмосферных осадков в бассейне р. Кадалинки / Climatic conditions of summer-autumn precipitation in the Kadalinka river basin	Существенный / Essential	Для гидрологических, гидрогеологических прогнозов и расчетов / For hydrological, hydrogeological forecasts and calculations
Местные факторы / Local factors			
Разгрузка подземных вод по скважинам и разломам / Discharge of underground water through wells and faults	Разгрузка подземных вод, на участках мочажин (наледей); по скважинам в восточной части ИВПП и прилегающей территории с севера и северо-востока ИВПП / Discharge of groundwater to wells and faults. Discharging groundwater in areas of the hollows (ice); the wells in the Eastern part of the runway and the surrounding area from the North and North-East of the runway	Существенный / Essential	1. Устройство подземного дренажа с северной стороны ИВПП / The device of underground drainage from the northern side of the IPP. 2. Устройство барража на пути подземного потока с северной стороны ИВПП / The device of a barrage on the way of an underground stream from the northern side of the IPP. 3. Ликвидация и заглушка скважины на ИВПП / Elimination and plugging of the well at the IPP
Интенсивное промерзание грунтов на участке ИВПП / Intensive freezing of the soil in the area of the runway	Отсутствие снежного покрова на ИВПП значительно ускоряет зимнее промерзание грунтов, создающих барраж на пути движения подземного потока / The absence of snow cover on the runway significantly accelerates the winter freezing of the ground, creating a barrage in the path of the underground flow	Существенный / Essential	Может использоваться в комплексе с созданием барража за счет использования солнцезащитных навесов / It can be used in combination with the creation of a barrage due to the use of sunshade canopies
Наличие барражей на пути движения подземных вод / Presence of barrages on the path of underground water movement	Литологические водоупоры на пути движения подземных вод (замещение хорошо фильтрующих песчаных и гравийно-галечниковых грунтов пылеватыми суглинками) отмечаются с восточной и северной стороны ИВПП / Lithological water barriers on the path of underground water movement (replacement of well-filtering sandy and gravel-pebble soils with dusty loam) are noted on the eastern and northern sides of the IPP	Существенный / Essential	После детального изучения инженерно-геологических условий может использоваться для проектирования дренажной канавы или барражной завесы / After a detailed study of the engineering and geological conditions, it can be used to design a drainage ditch or a barrage curtain

Заключение. По результатам исследований сделаны следующие выводы:

1) в процессе выполнения дополнительных изысканий для реконструкции искусственной взлетно-посадочной полосы должны быть выявлены все участки разгрузки вод глубокого стока для организации водопонижающих и водоотводных защитных мероприятий как с ИВПП, так и прилегающих к ней территорий;

2) все скважины, пробуренные ранее при проведении различных работ инженерно-изыскательского характера, должны быть затампонированы и ликвидированы;

3) несмотря на то, что по результатам изысканий 2019 г. многолетнемерзлых грунтов непосредственно в границах аэропорта не встречено (А. В. Чураков, 2020), на заболоченных участках с восточной части искусственной взлетно-посадочной полосы, воз-

можно, сохранились острова мерзлых пород, которые препятствуют движению грунтового потока и способствуют подтоплению инженерных сооружений аэропорта г. Чита;

4) влияние гидрозолоотвала на гидродинамический режим вод в районе аэропорта остаётся дискуссионным вопросом, но в процессе новых изысканий должен быть получен однозначный ответ.

На основании изложенного авторы рекомендуют:

1) продолжить режимные наблюдения за изменением уровней, расходов и гидрохимического состава подземных вод;

2) для обеспечения инженерной защиты необходимо произвести осушение грунтов, прилегающих к северной части искусственной взлетно-посадочной полосы, а также выполнить защитные мероприятия по отводу подземных вод в русло р. Кадалинки.

Список литературы

1. Белов А. А., Кирюшин А. В., Маскайкин В. Н. Инженерная подготовка городской территории при подтоплении // Научное обозрение: электрон. журн. 2017. № 1. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Белов А. А. Мероприятия по защите городов и промышленных предприятий от подтоплений // Актуальные вопросы архитектуры и строительства. Саранск: Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2014. С. 349–353.
3. Белов А. А., Кирюшин А. В. Меры предупреждения деформаций строений и затопления объектов // Актуальные вопросы архитектуры и строительства. Саранск: Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2015. – С. 276–282.
4. Болдырев Г. Г., Барвашов В. А., Идрисов И. Х. Комплексная технология инженерно-геологических изысканий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Строительство и архитектура. 2017. Т. 8, № 3. С. 22–33.
5. Васютин Л. А. Воздействие урбанизации на изменения геокриологической среды в Забайкалье // Сергеевские чтения. Инженерно-геологические и геоэкологические проблемы городских агломераций. № 17: Материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии (23–24 марта 2015 г.). Москва: РУДН, 2015. С. 468–471.
6. Верхотуров А. Г. Активизация экзогенных процессов в Забайкалье как следствие аномальных ливней, деградации криолитозоны и техногенеза // Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов: XVIII Междунар. науч.-практ. конф.: ч. 2. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 14–20.
7. Кошкина Н. В., Хрянина О. В., Горынин А. С. Обоснование выделения зон подтопления населенных пунктов. Текст: электронный // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3, Ч. 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/03/49414> (дата обращения: 23.12.2020).
8. Кошкина Н. В., Хрянина О. В., Астафьев М. В. Проблемы формирования грунтовых вод на застраиваемых территориях // Актуальные проблемы современного фундаментостроения с учетом энергосберегающих технологий: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та архитектуры и стр-ва, 2014. ISBN 978-5-9282-1216-2.
9. Разумов В. В., Молчанов Э. Н., Глушко А. Я. К проблеме подтопления земель на юге европейской части России // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2014. № 73. С. 3–27.
10. Саввинов А. А., Иванов К. П. Проблема подтопления и обводнения территории г. Якутска. Текст: электронный // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 62–63. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=27620> (дата обращения: 08.01.2021).
11. Тюменцева О. В., Ибрагимов П. А., Щербак Д. А. Геоэкологические последствия подтопления городских территорий (На примере г. Омска) // Геотехника Беларуси: Наука и практика: материалы междунар. науч.-техн. конф. (23–25 октября 2013 г., г. Минск). Минск: БНТУ, 2013. С. 149–155.

12. Хрянина О. В., Круглова М. А., Куряева А. М. Причины и последствия подтопления городских и промышленных территорий грунтовыми водами (на примере г. Пензы) // Строительство и архитектура. 2019. Т. 7, вып. 4. С. 25–31. DOI 10.29039/2308-0191-2019-7-4-25-31
13. Phi H.T., Strokova L.A. Prediction maps of land subsidence caused by groundwater exploitation in Hanoi, Vietnam // Resource Efficient Technologies. 2015. № 1. P. 80–89.
14. Pogoda i klimat. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru> (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
15. Wen-Hsing C., Kinzelbach W. 3D-Groundwater modeling with PMWIN. Springer-Verlag Berlin Heidelberg New York, 2000. 346 p.

References

1. Belov A.A., A. V. Kiryushin, V. N. Maskaykin. *Nauchnoe obozrenie* (Scientific review): electron. journ., 2017, no. 1. 1 electron. disc (CD-ROM).
2. Belov A. A. *Aktualnye voprosy arhitektury i stroitelstva* (Topical issues of architecture and construction). Saransk: Mordovian State University named after N. P. Ogarev, 2014, pp. 349–353.
3. Belov A. A. *Aktualnye voprosy arhitektury i stroitelstva* (Topical issues of architecture and construction). Saransk: Mordovian State University named after N. P. Ogarev, 2015, pp. 276–282.
4. Boldyrev G.G., Barvashov V.A., Idrisov I.Kh. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Stroitelstvo i arhitektura* (Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Construction and architecture). 2017. no. 3, pp. 22–33.
5. Vasyutich L.A. *Sergeevskie chteniya. Inzhenerno-geologicheskie i geoekologicheskie problemy gorodskikh aglomeratsiy. № 17: Materialy godichnoy sessii Nauchnogo soveta RAN po problemam geoekologii, inzhenernoy geologii i gidrogeologii (23–24 marta 2015 g.)* (Sergeyevsky Readings. Engineering-geological and geoecological problems of urban agglomerations. № 17: materials annual session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Geoecology, Engineering Geology and Hydrogeology (March 23–24, 2015)). Moscow: RUDN, 2015, pp. 468–471.
6. Verkhoturov A.G. *Kulaginskie chteniya: tehnika i tehnologii proizvodstvennykh protsessov: XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: ch. 2* (Kulagin Readings: technology and technologies of production processes: XVIII International academic and research conference: Part 2). Chita: ZabSU, 2018, pp. 14–20.
7. Koshkina N.V., Khryanina O.V., Gorynin A.S. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* (Modern scientific research and innovation. 2015. № 3. Part 1). Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/03/49414> (Date of access: 23.12.2020). Text: electronic.
8. Koshkina N.V., Khryanina O.V., Astafiev M.V. *Aktualnye problemy sovremennogo fundamentostroeniya s uchetom energosберегающих технологий: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Current problems of modern foundation building taking into account energy-saving technologies: materials of the V All-Russian Scientific and Practical conference). Penza: publishing house of the Penza State University of Architecture and Construction, 2014. ISBN 978-5-9282-1216-2.
9. Razumov V.V., Molchanov E.N., Glushko A.Ya. *Byulleten Pochvennogo instituta im. V.V. Dokuchaeva* (Bulletin of the Soil Institute named after V.V. Dokuchaev), 2014, no. 73, pp. 3–27.
10. Savinov A.A., Ivanov K.P. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya* (Successes of modern natural science), 2011, no. 8, pp. 62–63. Available at: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=27620> (Date of access: 08.01.2021). Text: electronic.
11. Tyumentseva O.V., Ibragimov P.A., Scherbak D.A. *Geotekhnika Belarusi: Nauka i praktika: materialy mezhdunar. nauch.-tehn. konf. (23–25 oktyabrya 2013 g., g. Minsk)* (International Scientific and Technical Conference Geotechnics of Belarus: Science and Practice (October 23–25, 2013, Minsk). Minsk: BNTU, 2013, pp. 149–155.
12. Khryanina O.V., Kруглова М.А., Куряева А.М. *Stroitelstvo i arhitektura* (Construction and architecture), 2019, vol. 7, release 4, pp. 25–31. DOI 10.29039/2308-0191-2019-7-4-25-31.
13. Phi H.T., Strokova L.A. *Resource Efficient Technologies*. – 2015. – № 1. – pp. 80–89.
14. *Pogoda i klimat* (Pogoda i klimat). Available at: <http://www.pogodaiklimat.ru> (Date access: 12.01.2021). Text: electronic.
15. Wen-Hsing C., Kinzelbach W. *Springer-Verlag Berlin Heidelberg* (Springer-Verlag Berlin Heidelberg). New York, 2000. 346 p.

Коротко об авторах

Шестернев Данил Дмитриевич, канд. геол.-минерал. наук, научный сотрудник, Институт мерзлотоведения им. П. И. Мельникова Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия. Область научных интересов: инженерная геология, инженерно-геологические изыскания, физико-механические свойства грунтов, геотехнология
shdd@inbox.ru

Верхотуров Алексей Геннадьевич, канд. геол.-минерал. наук, доцент, зав. каф. прикладной геологии и технологии геологической разведки, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: инженерная геология, экология криолитозоны, геотехнология, экология подземных вод
wera10606@yandex.ru

Briefly about the authors

Danil Shesternev, candidate of geological and mineralogical sciences, associate professor, Laboratory of Permafrost Engineering, Melnikov Permafrost Institute Siberian Branch Russian Academy of Sciences Yakutsk, Russia. Scientific interests: *engineering geology, geotechnical surveys, physical and mechanical properties of soils, geo-technology*

Aleksey Verkhoturov, candidate of geological and mineralogical sciences, associate professor, head of Applied Geology and Geological Exploration Technology department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: *engineering geology, ecology of permafrost, geo-technology, groundwater ecology*

Образец цитирования

Шестернев Д. Д., Верхотуров А. Г. Влияние природных условий территории на подтопление искусственных покрытий аэропорта г. Читы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 24–33. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-24-33.

Shesternev D., Verkhoturov A. Influence of natural conditions of the territory on flooding of artificial coverings of the airport of Chita // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 24–33. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-24-33.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2021 г.

Статья принята к публикации: 16.02.2021 г.

ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В РАМКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMS OF THE LOCAL COMMUNITY FUNCTIONING IN THE FRAMEWORK OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT ON THE TERRITORY OF MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Е. В. Булах,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
bulakhevg@mail.ru

E. Bulakh,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok

Т. П. Леоненко,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
tasyaleon98@mail.ru

T. Leonenko,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok

В. Г. Цой,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток
v.tsoy.98@mail.ru

V. Tsoy,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok

Статья посвящена исследованию территориального общественного самоуправления как одной из наиболее актуальных форм функционирования местного сообщества. Особый научный интерес к ней обусловлен исключительной ее способностью к самоорганизации, позволяющей реализовывать потенциал граждан в решении вопросов местного значения.

Авторами представлен анализ двух основных тенденций формирования системы и структуры ТОС – административной и инициативной – и их организационного потенциала. Через исследование организационной структуры территориального общественного самоуправления и форм его реализации выявляется ряд специфических особенностей ТОС. Особое внимание уделено анализу ТОС ДФО, проблемам функционирования данной формы самоорганизации и перспективам развития

Ключевые слова: конференция; местное самоуправление; муниципальное образование; муниципалитет; общественная инициатива; собрание; ТОС; местное сообщество

This article focuses on the study of territorial self-government as one of the most relevant forms of the local community functioning. A special scientific interest in it is due to its exceptional ability for self-organization, which makes it possible to realize the potential of citizens in solving local issues.

The authors present an analysis of two main trends in the formation of the TSG system and structure - administrative and initiative - and their organizational potential. The study of the organizational structure of territorial self-government and the forms of its implementation reveals a number of specific features of TSG. Particular attention in the article is paid to the analysis of the TSG of the Far Eastern Federal District, the problems of the functioning of this form of self-organization and the prospects for development

Key words: conference; local government; municipality; community initiative; meeting; TSG; local community

Современная правовая система России обеспечивает достаточно распространенные и доступные социально-экономические, политические механизмы для формальных и неформальных объединений граждан. Объединение жителей на конкретной территории проживания для целенаправленного воздействия на свое пространство, для обеспечения реализации энергии активных граждан, для принятия решения по ряду вопросов местного значения определено в российском законодательстве как «местное самоуправление». Усилия, направленные на повышение качества жизни, на развитие территории и стратегическое планирование этого развития – всё в своей практической реализации считается процессом принятия решений в области вопросов местного значения, а значит, является процессом из сферы публичной политики. Подобная классификация требует особого подхода в определении организационных признаков самоорганизации местного сообщества.

Среди исследований разнообразных форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления на территории муниципального образования, представленных в гл. 5 ФЗ № 131 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления», выделяется особый научный запрос на изучение территориального общественного самоуправления (ТОС) – самоорганизации населения по месту жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [10]. Актуальность исследования форм практической реализации общественных инициатив на уровне ТОС подтверждается еще и тем, что оно не является формальной системой, учреждаемой государством, а наоборот, основывается на специфической форме самоорганизации. Такая форма получает признание и все больше распространяется в существующей политической реальности за счет того, что позволяет на практике наиболее эффективно реализовывать собственные инициативы населения в местных делах [4].

Современные политологические, управленческие, социологические и другие научные работы, посвященные изучению объеди-

нений граждан на добровольных основаниях, формируют четкий вектор, указывающий на правление современной российской науки. Становятся очевидными процессы трансформации социально-политической реальности, а также формирования местного сообщества как элемента в системе властных отношений. Проблема актуализируется с укреплением территориального самоуправления (ТОС) в единой системе публичной власти, в механизме государственного управления. Самоорганизовавшиеся жители обеспечивают данные процессы через развитие институтов гражданского общества и повышение гражданской активности членов социума, осознание ответственности за все местные экономические, социальные и иные проблемы или как минимум признание причастности к ним.

Территориальное общественное самоуправление, представляя форму самоорганизации граждан, обеспечивает участие населения в местном самоуправлении, привлекает к решению проблем территорий проживания и базируется на проявлении населением их активной инициативы, признании ими определенной доли ответственности за развитие муниципального образования и его территорий. Однако уровень заинтересованности и активности населения в вопросах решения проблем местного значения остаётся низким [9]. Местное сообщество дистанцируется от власти и не предлагает конструктивных решений для улучшения качества жизни. Очевидно, что при отсутствии системы стратегического развития территориального общественного самоуправления, без грамотной консультационно-методической поддержки экспертным сообществом в момент самоорганизации населения, без информационного влияния на уровень гражданского сознания трудно добиться массовой мотивации жителей. Формированию у населения инициативного самосознания, принятию ответственности за свой дом препятствует слабая политическая активность населения, доминирующая с 1990-х гг. и сдерживающая объединение групповых и личных интересов граждан.

Институт ТОС представляет особое значение для политологического научного сообщества: местное сообщество, функционирующее в рамках муниципального властного механизма, является базисом политической активности, на котором устанавливаются

коллективные интересы граждан и единое коллективное волеизъявление.

При формировании системы и структуры ТОС выявлены две основные тенденции. Первая – «административная»: местные органы власти инициируют и обеспечивают проведение всего ряда формально-организационных мероприятий, в результате которых создаются слабо жизнеспособные и оторванные от местного сообщества с низкой степенью легитимности коллективные решения на Собраниях (Конференциях) ТОС [13]. Как показала практика, подобные ТОС создаются на базе активного руководства ТСЖ и не более чем для отчетности муниципалитета и субъекта РФ.

Вторая – «инициативная»: местное сообщество, представленное локальными группами проживающих инициативных граждан, самостоятельно проводит весь комплекс формально-организационных мероприятий с целью установления границ ТОС и регистрации Устава ТОС. Подобные ТОС выходят за рамки придомовой территории (одного ТСЖ). Традиционно пространство территориального самоуправления представляет собой объединение нескольких многоквартирных домов, жители которых находятся в определенных связях, основанных на единстве социально-коммунальной проблематики данной территории. Жители, даже если они и не собственники, заинтересованы в качественных общественных зонах, в безопасных путях следования в школу и детский сад. Местное сообщество обеспечивает полную легитимность итогов на собраниях (конференциях) ТОС, связанных с решением актуальных для данной территории вопросов местного значения. Содержательная часть подобных предложений базируется на полной и своевременной информированности, на доступности участия всех жителей.

Эффективность создания территориального общественного самоуправления (ТОС) в муниципальных образованиях субъектов Дальнего Востока РФ связана с масштабом проводимой работы. При широком охвате всего населения соответствующего муниципалитета предполагается привлечение опытных специалистов ведущих вузов и так называемых социальных организаторов из числа изъявивших желание сформировать инициативную учредительную группу. Таким образом, обеспечивается доступ к каждому

члену местного сообщества, приобретается широкая информационная, консультационная поддержка и полная легитимность создаваемых ТОС. В сфере улучшения условий жизни инициативность части населения становится одним из определяющих факторов, который направляет социальную активность граждан на реализацию соответствующих проектов [3].

Система территориального самоуправления создает возможность для реализации общественных инициатив и мотивирует местных жителей, что приводит к расширению возможности их участия в процессе принятия решений, затрагивающих их территорию проживания.

Актуальность формирования легитимных органов территориального самоуправления, которые бы отстаивали интересы граждан в отношении территории их проживания, существенно обостряется в ситуации слабой адаптированности и социальной уязвимости населения в период проведения экономических, управленческих и иных реформ. Таким образом, органы ТОС являются первым рубежом выражения интересов граждан, именно они способствуют решению задач по развитию местного сообщества. Решению поставленных задач противостоит ряд объективных и субъективных факторов, среди которых:

- неразвитый характер методик развития систем и структур общественного самоуправления, обусловленный исторической причиной социалистической бытности недавнего прошлого;

- юридические коллизии и пробелы в нормативной базе, которая должна регулировать отношения жителей, органов ТОС, органов местного самоуправления;

- низкая степень информированности населения об имеющихся возможностях, включая несодержательные образовательные программы школ и вузов, тормозящие развитие общественных инициатив на местах.

Территориальное общественное самоуправление обеспечивает закладку фундамента демократической системы в современной России. Для населения России характерен многовековой синдром страха перед властью, который подавляет инициативность всеобъемлющей волей; развитие института территориального общественного самоуправления позволяет сделать шаг на

пути к преодолению этого феномена и ведёт к эволюции общественного сознания. Территориальное общественное самоуправление – системообразующий фактор, который закладывает фундамент развития демократии по направлению «снизу вверх». Именно на уровне местных сообществ закладываются основы гражданского общества, формируются навыки самоорганизации и самоуправления в границах муниципалитета, волеизъявления в границах субъекта и федерации в целом. Инициативная самоорганизация по месту жительства это и есть политический капитал непосредственной демократии масс, который должен быть введен в действие в целях повышения эффективности всей системы местного самоуправления. Этот показатель сложно поддается четкому измерению, так как он включает в себя такие социальные явления, как доверие людей друг к другу и к власти, готовность к сотрудничеству и сопричастности к происходящим вокруг событиям [6].

В основе ТОС находится население, но не «население вообще», а только та его часть, которую составляют жители определённой территории, объединенной для осуществления территориального самоуправления; это население и является самоорганизовавшимся субъектом ТОС. «Жители в установленных границах» – специальное понятие, которое предназначено для определения субъекта ТОС и трактуется как сообщество граждан, живущих на определённой Уставом территории и сообща решающих местные вопросы. Этот термин необходим для определения границ между населением муниципалитета, территориальным местным сообществом и органом ТОС, избранным участниками территориального сообщества, который исполняет представительные и организационно-распорядительные функции при реализации общественных инициатив на определённой территории в границах ТОС.

Ответственность за текущую деятельность зарегистрированного территориального самоуправления возложена на выбираемые жителями органы ТОС. Обычно это Председатель и Совет ТОС. Председатель имеет право без доверенности представлять интересы населения во всех инстанциях и с любым субъектом правоотношений, а Совет осуществляет подготовку и обеспечение проведения процедуры обсуждения вопро-

сов на Собраниях (Конференциях) ТОС, как правило, это 3...5 человек. Орган должен осуществить несколько принципиальных задач, которые будут напрямую способствовать практической реализации общественных инициатив [12]:

- организовать структуры контроля со стороны общества в границах территории ТОС с учётом всех ресурсов (материальных/интеллектуальных);
- сформировать бюджет, учитывающий расходы на реализацию инициатив;
- проводить кампанию по привлечению дополнительных ресурсов.

Территориальное общественное самоуправление – это институционально гибкая и максимально приближенная к населению организационная форма. Именно на уровне территориального общественного самоуправления отрабатываются первичные навыки участия и управления общественными делами, решаются многие вопросы повседневной жизнедеятельности, затрагивающие интересы всего муниципалитета. Для территориального общественного самоуправления характерны несколько особенностей:

- наличие гражданской инициативы;
- наличие наименования;
- разнообразие форм, уровней и видов;
- обязательная управленческая форма – Собрание (Конференция) ТОС;
- Собрание (Конференция) ТОС инициируется не только жителями, но и органами власти;
- обязательное уведомление органов местного самоуправления об организации Собрания (Конференции) ТОС;
- возникает на бессрочной основе, но может исчезать по достижении ранее обозначенных результатов;
- при регистрации может получить статус юридического лица и соответствующие банковские реквизиты;
- имеет возможность исполнять несколько полномочий по решению вопросов местного значения [5].

Территориальное общественное самоуправление, таким образом, является единой системой реализации общественных инициатив, в которую входит ряд организационных форм, находящихся в тесном взаимодействии. Среди таких форм можно отметить следующие: собрания (конференции) граждан по месту жительства, органы терри-

ториального общественного самоуправления – советы или комитеты микрорайонов, улиц, кварталов, многоквартирных домов, подъездов многоквартирных домов [1].

Первая форма реализации территориального общественного самоуправления – собрания (конференции) граждан.

«Собрание граждан» является непосредственной самостоятельной формой осуществления местного самоуправления. Подобная форма предусмотрена ст. 29 ФЗ № 131, но в рамках осуществления деятельности по решению вопросов местного значения в границах территории общественного самоуправления (немалочисленное местное сообщество, обычно до 100 человек) может использоваться в работе (ст. 27) [10]. Это самая массовая форма активности ТОС, характерная для граждан, проживающих на территории с малоэтажными застройками. Массовость формы определена тем, что для легитимного решения предполагается наличие не менее одной трети от общего числа проживающих старше шестнадцати лет, а это не менее тридцати человек. Как показывает практика реализации собраний в субъектах Дальнего Востока России, они сохранили составляющие части прямой демократии с ограниченным кругом рассматриваемых вопросов. С усилением значения коллективного интереса и повышением уровня гражданской культуры именно собрания будут стимулировать принятие некоторых управленческих решений, являющихся первостепенными для местных органов самоуправления. Во многом собрания граждан – действенный инструмент легитимизации принятых решений и форма коллективной ответственности [7].

В урбанизированном многоэтажном и многоподъездном муниципальном пространстве ввиду большой плотности населения, когда проведение Собраний трудно организовать, большое распространение получило проведение конференций жителей – собрания делегатов. Конференция является Собранием уполномоченных представителей граждан, которые проживают на соответствующей территории для решения вопросов местного значения, отнесенных в ведение ТОС. Для легитимизации принимаемого жителями решения необходимо присутствие не менее двух третей делегатов от этих жителей. Сложившаяся форма взаимодействия

предполагает 8...16 делегатов, а это значит, что предварительно, из своего состава жители выбирают одного делегата из совокупности 30...150 человек, возможны и иные пропорции. Срок избрания делегатов может варьироваться: от одного раза (что организационно сложно) до одного года и более или бессрочного избрания.

В компетенцию Собрания (конференции) как высшей управленческой формы ТОС входит решение следующих задач:

- принятие Устава ТОС, внесение в него изменений, дополнений;
- установление структуры органов ТОС;
- избрание органов ТОС;
- определение основных направлений деятельности ТОС;
- при ведении хозяйственной деятельности – утверждение сметы доходов и расходов ТОС и отчёта об её исполнении;
- рассмотрение и утверждение отчётов о деятельности органов ТОС на соответствующей территории [11].

Таким образом, Собрания (конференция) ТОС являются одной из ключевых организационных форм населения при реализации гражданских инициатив в общественном самоуправлении по месту жительства, правовое регулирование которых реализуется с помощью устава муниципального образования, нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в соответствии с законодательством субъекта и Российской Федерации. Собрание (конференция) ТОС определяет всю структурную политику самоорганизации, оно (она) включает собственные компетенции по созданию органов ТОС, определению целей и основных направлений деятельности, а также утверждению отчётов о деятельности выборных руководителей и органов ТОС. Значимость данной формы определена тем, что она представляет собой некоторое подобие референдума. Достаточно изменить повестку на более глобальную, чем вопросы местного значения нескольких рядом стоящих домов, что позволит наблюдать единство и сплоченность при выражении любой политической позиции.

Следующей организационной формой практической реализации общественных инициатив в системе ТОС являются ассоциации территориального общественного самоуправления (АТОС).

Современное развитие системы ТОС подтверждает, что наиболее распространенной формой общественной самоорганизации граждан в городских муниципальных образованиях являются ассоциации ТОС, которые обладают более гибкими хозяйственными полномочиями [14].

Деятельность ассоциаций регламентируется Гражданским кодексом и не рассматривается как элемент единой системы публичной власти. Ассоциация выступает как некий хозяйственный и организационный инструмент осуществления своих инициатив, в роли подрядчика на муниципальный заказ по результату принятого жителями на Собрании (конференции) решения по конкретному вопросу местного значения. Основной объем функций ассоциации:

- управленческие (артикуляция и агрегация народных инициатив);
- контрольно-экспертные (контроль за санитарным, экологическим состоянием территории);
- представительские (представление интересов населения соответствующей территории);
- правоохранительные (функционирование добровольных народных и пожарных дружин);
- воспитательные (содействие занятости и социализации молодежи);
- информационные (информирование населения территории);
- правозащитные (защита жилищных прав граждан, переселяемых из ветхого и аварийного жилфонда, защита соответствующей территории от несанкционированного строительства и др.);
- кооперативно-хозрасчетные (организация специальных работ, аккумуляция ресурсов на их проведение);
- экологические (участие в программах по защите окружающей среды);
- благотворительные (оказание мер поддержки социально незащищенным членам местного сообщества);
- плебисцитарные (проведение исследований с целью выявления мнений населения по актуальным вопросам развития территории);
- электоральные (агитационная работа среди членов местного сообщества, активизация избирателей на территории);

– распределительные (участие в программах социальной помощи, реализуемых муниципалитетом) [8].

Развитие организационных структур ТОС в регионах Дальнего Востока происходит крайне неравномерно и зависит от множества различных факторов, причем какой-то ключевой фактор, оказывающий влияние на их развитие, выделить невозможно. Одним из препятствий в повышении эффективности функционирования инициативных жителей является низкая степень их публичности. Механизм информирования населения об их деятельности не отработан и не предусмотрен бюджетом муниципалитета. Деятельность СМИ в этом направлении малоэффективна, а сами граждане не проявляют должного интереса в получении подобной информации.

В некоторых регионах, где система органов ТОС уже укоренилась и доказала свою жизнестойкость, они действуют при поддержке местной администрации. Это не зависит от первоначальной инициативы в создании ТОС (по инициативе активной группы граждан или по инициативе администрации) и не влияет на их дальнейшую жизнедеятельность. Прежде всего, это обеспечивает массовый кадровый ресурс. В подавляющем большинстве к работе в системе управления ТОС привлекаются лица из числа лидеров в данном сообществе, как правило, находящихся на пенсии; в большинстве случаев это военные пенсионеры и бывшие работники ЖКХ и строительства. Иногда руководят органами ТОС штатные сотрудники администрации и ЖКХ, но это, скорее, исключение [2].

В числе проблем осуществления такой непосредственной формы, как ТОС, на территории субъектов Дальневосточного федерального округа можно выделить следующие:

- несоответствие и неразвитость местной нормативно-правовой базы осуществления территориального общественного самоуправления;
- отсутствие вариативной части в определении правосубъектности ТОС в системе местного самоуправления;
- неопределенность источников финансирования решения вопросов местного значения, обозначенных непосредственно жителями в форме ТОС;
- юридические коллизии ввиду различия федерального законодательства, а

именно: на фоне безальтернативной регуляции ТОС без регистрации юридического лица – ст. 27 ФЗ № 131 [11], но с момента юридической регистрации происходит попытка передать процесс осуществления местного самоуправления под юрисдикцию ст. 50 ГК. Данный подход превращает непосредственную форму осуществления местного самоуправления в общественную организацию: если первая – в основе единой системы публичной власти, то вторая – обычный хозяйствующий субъект. Проблематика свободного членства участников, наличие учредителей и территориального ограничения – все это категорически отличает «ТОС» от «Общественной организации»;

– недостаточность материально-технических муниципальных ресурсов для обеспечения жителей при непосредственном осуществлении местного самоуправления и организационной деятельности ТОС;

– недостаточная информационная поддержка населения, осуществляемая ТОС;

– уклонение органов местного самоуправления от использования потенциала ТОС;

– противодействие со стороны участников сферы ЖКХ. Председатели ТСЖ и представители управляющих компаний рассматривают ТОС как инициатора полномасштабного контроля в данной сфере;

– недостаточные возможности и потенциал для осуществления разнообразных полномочий органов ТОС в сфере контроля деятельности структур ЖКХ, в сфере экологической безопасности, социальной защиты и общественного порядка;

– отсутствие муниципальных средств на методическое обеспечение и квалификационное повышение кадров;

– несовершенство системы судебной защиты интересов жителей, осуществляющих ТОС;

– отсутствие достаточного числа современных фундаментальных научных исследований в области теории местного самоуправления и различных форм его осуществления.

Среди наиболее важных проблем развития системы ТОС в муниципальных образованиях субъектов Дальнего Востока России является недостаточная репутация этого эффективно действующего социально-политического института. Как показывает анализ существующей практики эффективной работы ТОС, основным мотиватором всегда является акт передачи им отдельных полномочий от муниципальных органов власти, но такая практика наблюдается крайне редко. К 2020 г. деятельность системы ТОС стала неотъемлемой частью деятельности всей системы местного самоуправления во всех субъектах Дальнего Востока.

Участие в территориальном общественном самоуправлении становится самой массовой формой мобилизации граждан в решении вопросов местного значения по месту жительства. Формирование органов ТОС позволило создать эффективную систему коммуникации населения с местными органами власти.

Говорить об основополагающей роли территориального общественного самоуправления в решении существующих задач местного пользования еще рано, но уже видны тенденции, которые могут в будущем преобразить некоторые представительные органы местного самоуправления в комитеты председателей ТОС, а большую часть администрации можно будет сократить ввиду эффективности деятельности Советов ТОС.

Список литературы

1. Голуб И. В., Рыков Г. О. Организационные основы местного самоуправления // Аллея науки. 2019. Т. 2, № 5. С. 657–668.
2. Гордиенко А. А. Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе. Новосибирск: Изд-во мэрии г. Новосибирска, 2005. 228 с.
3. Ершов А. Н., Хайруллина Ю. Р. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 63–70.
4. Золотухин А. В. Формы проявления социальной активности населения на местном уровне. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. 278 с.
5. Зотов В. Б. Местное самоуправление – проблемы и решения: сборник. М.: Изд-во Прима-Пресс-М, 2003. 354 с.

6. Казаченко А. Н. Современная методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире: сб. статей Фестиваля науки. Ростов на/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 21–23.
7. Кокарев И. Е. Территориальное общественное самоуправление: от энтузиазма к профессии. М.: Прометей, 2001. С. 32–49.
8. Левчик Д. А. Комитеты общественного самоуправления: тенденции развития // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 31–39.
9. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Вовлеченность российских граждан в социальные практики местного самоуправления: реальность и потенциал. Текст: электронный // Социодинамика. 2015. № 12. С. 34–60. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17199 (дата обращения: 17.02.2021).
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон [от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г.)].
11. Смольский А. А. Правовое обеспечение и реализация развития форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления на примере конкретных территориальных общественных самоуправлений. Текст: электронный // Местное самоуправление в Приморском крае: состояние, проблемы, пути совершенствования: сб. материалов науч.-практ. конф. Владивосток, 2010. С. 84–93. URL: http://old.zspk.gov.ru/files/muni_cipal/conferen ce/20100330/material.zip (дата обращения: 17.02.2021).
12. Фомин А. Н. Социальная миссия, цель, задачи и функции органов территориального общественного самоуправления // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». 2015. № 2. С. 14–18.
13. Чекавинский А. Н. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: нерешенные проблемы Текст: электронный // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. – С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23198013> (дата обращения: 17.02.2021).
14. Чернова М. А. Особенности моделей территориального общественного самоуправления России // Политика, экономика и инновации. 2018. № 6. С. 2–8.

References

1. Golub I. V., Rykov G. O. *Alleya nauki* (Alley of Science. 2019, vol. 2, no. 5, pp. 657–668).
2. Gordienko A. A. *Territorialnoe obschestvennoe samoupravlenie v mestnom soobschestve* (Territorial public self-government in the local community). Novosibirsk: Publishing House of the Mayor's Office of Novosibirsk, 2005. 228 p.
3. Ershov A. N., Khayrullina YU. R. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological research), 2004, no. 8, pp. 63–70.
4. Zolotuhin A. V. *Formy proyavleniya sotsialnoy aktivnosti naseleniya na mestnom urovne* (Forms of the population social activity at the local level). Tambov: Publishing House of Tambov. State Technical University. unta, 2004, 278 p.
5. Zotov V. B. *Mestnoe samoupravlenie – problemy i resheniya: sbornik* (Local self-government-problems and solutions: collected scientific works). Moscow: Prima-Press-M Publishing House, 2003. 354 p.
6. Kazachenko A. N. *Problemy upravleniya, ekonomiki, politiki i prava v globaliziruyushchemsya mire: sb. statey Festivalya nauki* (Problems of management, economics, politics and law in the globalizing world: collected articles of the Festival of Science). Rostov-on/D: URI of Ranepa, 2017, pp. 21–23.
7. Kokarev I. E. *Territorialnoe obschestvennoe samoupravlenie: ot entuziazma k professii* (Territorial public self-government: from enthusiasm to profession). Moscow: Prometheus, 2001, pp. 32–49.
8. Levchik D. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological research), 2002, no. 2 pp. 31–39.
9. Maykova E. Yu., Simonova E. V. *Sotsiodinamika* (Sociodynamics). 2015, no. 12, pp. 34–60. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17199 (Date access: 17.02.2021). Text: electronic.
10. *Ob obshchih printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Federalny zakon [ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ (red. ot 6 fevralya 2019 g.)]* (On the general principles of the local self-government organization in the Russian Federation: Federal Law [No. 131-FZ dated by October 6, 2003 (as amended on February 6, 2019)]).
11. Smolsky A. A. *Mestnoe samoupravlenie v Primorskom krae: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya: sb. materialov nauch.-prakt. konf.* (Local self-government in the Primorsky Territory: state, problems, ways of improvement: collected materials of the scientific and practical conference). Vladivostok, 2010, pp. 84–93. Available at: http://old.zspk.gov.ru/files/muni_cipal/conferen ce/20100330/material.zip (Date of access: 17.02.2021). Text: electronic.

12. Fomin A. N. *Nauchny vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya «Politologiya i sotsiologiya»* (Scientific Bulletin of the Volgograd branch of the RANiPA. Series "Political Science and Sociology"), 2015, no. 2, pp. 14–18.

13. Chekavinsky A. N. *Aktualnye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennykh usloviyakh: sb. trudov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Actual issues of economics, management and finance in modern conditions: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference). St. Petersburg, 2015, pp. 85–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23198013> (Date of access: 17.02.2021). Text: electronic.

14. Chernova M. A. *Politika, ekonomika i innovatsii* (Politics, economics, and Innovation), 2018, no. 6, pp. 2–8.

Коротко об авторах

Булах Евгений Васильевич, канд. полит. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, преподаватель кафедры политологии, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: история государства и права, государственное и муниципальное управление, государственная муниципальная политика, общественное самоуправление, пространственное территориальное управление
bulakhev@gmail.ru

Леоненко Татьяна Павловна, кафедра политологии, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: история государства и права, государственное и муниципальное управление, государственная муниципальная политика, общественное самоуправление, пространственное территориальное управление
tasyaleon98@mail.ru

Цой Владислава Геннадьевна, кафедра политологии, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: история государства и права, государственное и муниципальное управление, государственная муниципальная политика, общественное самоуправление, пространственное территориальное управление
v.tsoy.98@mail.ru

Briefly about the authors

Evgeniy Bulakh, candidate of political sciences, associate professor, Far Eastern Federal University, Eastern Institute – School of Regional and International Studies, Vladivostok, Russia. Scientific interests: history of state and law, state and municipal government, state municipal policy, public self-government, spatial territorial administration

Tatyana Leonenko, master's student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute, School of Regional and International Studies. Scientific interests: history of state and law, state and municipal government, state municipal policy, public self-government, spatial territorial administration

Vladislava Tsoy, master's student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute, School of Regional and International Studies, Vladivostok, Russia. Scientific interests: history of state and law, state and municipal government, state municipal policy, public self-government, spatial territorial administration

Образец цитирования

Булах Е. В., Леоненко Т. П., Цой В. Г. Формы функционирования местного сообщества в рамках территориального общественного самоуправления (ТОС) на территории муниципальных образований Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С.34–42. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-27-1-34-42.

Bulakh E., Leonenko T., V. Tsoy V. Forms of the local community functioning in the framework of territorial self-government (TSG) on the territory of municipalities of the Russian Federation // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 34–42. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-27-1-34-42.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2020 г.

Статья принята к публикации: 16.02.2021 г.

УДК 332.122

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-43-51

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНА ХАЛХИН-ГОЛ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

POTENTIAL POSSIBILITIES OF KHALKHIN-GOL REGION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM

К. Дэмбэрэл, Институт международных отношений Академии наук Монголии, г. Улан-Батор,
Монголия
kdembree@gmail.com

K. Demberel, Institute of International Affairs, Academy of Science Mongolia, Ulan Bator, Mongolia

Развитие международного сотрудничества во всех сферах (экономике, торговле, культуре, туризме и др.) является важнейшим компонентом жизнедеятельности государств. Такое сотрудничество особенно важно для трансграничных территорий, в числе которых находятся Монголия, Китай, Россия. Изучение функций и механизмов трансграничного сотрудничества способствует выявлению существующих особенностей, трудностей, направлений развития приграничных государств. Это же актуализирует проблему, принятую к исследованию. В качестве объекта исследования выступает трехстороннее трансграничное сотрудничество между Монголией, РФ и КНР в туристической сфере. Цель исследования – выявление проблем, затрудняющих приграничным регионам взаимодействовать в этой сфере более эффективно и взаимовыгодно. Предмет исследования – пути, формы и механизмы регионального туристического сотрудничества трех стран, а также факторы, тормозящие этот процесс. Используются общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования. Применение сравнительно-функционального, системного подходов, моделирования и логического метода способствует выявлению сущностных и содержательных элементов регионального сотрудничества трех стран.

По отношению к данной проблеме китайская сторона демонстрирует деловой подход; монгольская сторона находится в стадии изучения проблемы, а российская пока инициативу не проявила. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что граждане КНР заинтересованы совершать туристические поездки в степи Восточной Монголии, а затем выехать в Россию. В этой связи район Халхин-Гола может стать объектом трансграничного туризма в рамках китайского глобального проекта «Один пояс – один путь». В исследовании проводится мысль о том, что в регионе есть возможности для развития трансграничного туризма между субъектами трех стран. Материалы статьи имеют научную и практическую ценность для ученых, занимающихся исследованием вопросов развития трансграничных туристских территорий, администраций приграничных регионов Монголии, Китая и России, представителей туристического бизнеса

Ключевые слова: Монголия; Российская Федерация; КНР; Чита; Восточный аймак; международный туризм; р. Халхин-Гол; турпродукция; экономический коридор; «Один пояс – один путь»; г. Рашаан

The relevance is primarily due to the fact that the development of trans-border territories is becoming an important tool for successful regional cooperation between Mongolia and its neighbouring countries. In these circumstances, it is necessary to study and understand the functions and mechanisms of cross-border cooperation, which will reveal the difficulties that exist there today. Within the framework of trilateral cooperation, including in the field of economic relations, our states attention to the development of border areas naturally increases. The object of the study is the cross-border tourism cooperation between Mongolia, the Russian Federation, and the People's Republic of China. The article is devoted to the analysis of mongolian-russian-chinese relations at the present time. The subject is about the ways, forms and mechanisms of regional tourism cooperation between the three countries, as well as the factors that hinder this process. The purpose and objectives of the article is

to analyze the main directions of cross-border cooperation between Mongolia, Russia and China in the trade, economic and tourism sector on the example of the border areas of our countries; to show what opportunities we have that we are losing and the challenges that border regions to interact in a more effective and mutually beneficial. There have been used general scientific empirical and theoretical research methods. The usage of a comparative-functional, systematic approach, modeling and a logical method encourages to identify the essential and substantive elements of the regional cooperation of the Mongolia, Russian Federation and China. The Chinese side is more business like about this problem, the Mongolian side is only in the study stage, and the Russian side has not yet shown any initiative. Research shows that Chinese tourists are interested in visiting the Mongolian steppe and to Russia. This research shows that Chinese tourists are interested in exploring/seeing Russia and Mongolian steppe. Therefore, Khalkhgal somon is a region that can develop cross-border tourism within the framework of the "One Region-One Road" project of the People's Republic of China. This study shows that there is an opportunity to turn this region into a cross-border tourism region involving certain entities from the three countries

Key words: *Mongolia; Russian Federation; CPR; Chita; Dornod aimag; international tourism; Khalh-Gol; tourist products; economic corridor; "ONE BELT ONE ROAD" (OBOR); Arshan*

В конце XX в. туризм становится массовым явлением, а туристский бизнес переживает настоящий бум. Туризм является показателем развития цивилизации, методом познания окружающей действительности, способом повышения культурного уровня и восстановления здоровья людей. Трансграничный туризм, предполагающий туристический обмен гражданами (туристическими группами) сопредельных государств, это активно развивающийся вид экономического, социального и культурного сотрудничества во всем мире. Актуальность темы исследования связана с возрастающей ролью туризма в мире, в том числе и на трансграничных туристских территориях.

Анализ степени научной разработанности проблемы. Ученые различных стран активно исследуют вопросы организации трансграничного сотрудничества как для стран в целом, так и по конкретным регионам. Отдельные проблемы польско-украинского региона отражены в работе М. Брюма; В. Грама рассматривает вопросы взаимодействия стран ЕС и Румынии; А. Коваш представляет результаты исследования торгово-экономических отношений между Словакией и Венгрией; Н. А. Зайцева, Е. Г. Кропинова исследовали проблемы и перспективы развития трансграничного сотрудничества стран Балтийского региона.

Исследования региональных особенностей приграничного сотрудничества и развития приграничных территорий России, Китая и Монголии отражены в трудах монгольских [2–5]; китайских [7; 16–18] и российских (Д. Д. Мангатаева, Б. Л. Раднаев, А. К. Туло-

хонов, С. М. Синица [15], П. В. Осодоев [10]) ученых. П. В. Осодоев и Д. Дамба исследовали экономическое сотрудничество Республики Бурятия и Монголии [11]. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных развитию трансграничного сотрудничества сопредельных стран, чувствуется дефицит региональных исследований в сфере туристической деятельности в одном из весьма специфичных мировых регионов – сопредельных государств России, Китая и Монголии.

Целью научного исследования стало выявление проблем и перспектив развития трансграничного сотрудничества Монголии, РФ и КНР в сфере туризма. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить правовую основу трансграничного сотрудничества сопредельных Монголии, Китая и России в области туризма;
- выявить роль туристско-рекреационного потенциала сопредельных территорий;
- сформировать предложения для реализации потенциала, обеспечивающие эффективное его использование.

В качестве объекта исследования выступает трехстороннее трансграничное сотрудничество между Монголией, РФ и КНР в туристической сфере. *Предмет исследования* – пути, формы и механизмы регионального туристического сотрудничества трех сопредельных стран, а также факторы, тормозящие этот процесс.

Методологическую основу исследования составляет понимание трансграничных туристических регионов как особой разно-

видности территориальных рекреационных систем, компактно расположенных территорий двух или более соседних стран, объединенных существенными (системообразующими) связями, имеющих взаимный интерес и стремление развивать международный туризм, создавая единый туристический продукт.

Для решения поставленных задач использованы общенаучные эмпирические и теоретические *методы исследования*. Применение сравнительно-функционального, системного подхода, моделирования и логического метода способствует выявлению существенных и содержательных элементов регионального сотрудничества трех стран.

Результаты исследования и их обсуждение. Восточный регион Монголии граничит на севере с Забайкальским краем Российской Федерации, а на востоке – с Внутренней Монголией (АРВМ КНР).

Прошло восемь лет с тех пор, как на ознакомление мирового сообщества КНР был представлен проект «Один пояс – один путь» для международного сотрудничества в новом формате XXI столетия [6, с. 17]. Основная идея инициативы состоит в соединении в краткосрочной перспективе Азии и Европы, продвижении китайских товаров и услуг на Европейский рынок. Монголия с целью создания экономического коридора, соединяющего Азию с Европой через монгольскую территорию, выдвинула проект «Степная дорога» в качестве составной части проекта «Один пояс – один путь».

С целью реализации ряда задач, указанных в ст. 28 монголо-российско-китайской программы «Создание экономического коридора» [1, с. 263–266], исследовательская группа Института международных отношений Академии наук Монголии [12, с. 76] изучала потенциальные возможности развития туризма в Восточном регионе Монголии, в том числе в бассейне р. Халхин-Гол, как составной части данной программы. В Монголии на р. Халхин-Гол с весны и до осени 1939 г. шли бои между Советским Союзом и Японией. Память о погибших в этих боях советских воинах бережно сохраняется в памяти граждан России и Монголии, что значительно укрепляет дружественные добрососедские отношения.

Правовая основа сотрудничества между Монголией и Россией в области туризма и приграничной деятельности отрегулирована в достаточной степени [14, с. 232–234]. На-

пример, с Забайкальским краем РФ традиционно поддерживаются партнерские отношения [8, с. 159–163; 14, с. 204–205]. Одним из основных посылов нашего исследования является положение, зафиксированное в п. 5 ст. 21 Внешнеполитической концепции Монголии: «Развитие туризма, доведение услуг и обслуживания до международного уровня, вступление в международную сеть и оказание поддержки в продвижении культурной продукции за рубежом, с опорой на природу, историю и культурное наследие Монголии».

Одним из конкретных направлений, инициированных Монголией в отношении «диверсификации» своей экономики, является туристическая область. В этом плане мы руководствовались Постановлением Правительства Монголии № 202 от 28 сентября 2005 г. «Об утверждении программы развития некоторых регионов», в котором зафиксированы следующие положения:

- открытие нового приграничного туристического пункта в районе китайского г. Рашаан и Сумбэр Восточного аймака Монголии, решение местных инфраструктурных проблем;

- путём рекламы и информационной деятельности в Китае, Японии, Корее и европейских странах принять меры по включению этого региона в международную туристическую сеть стран Северо-Восточной Азии.

Первый пункт названного постановления Правительства Монголии к 2013 г. был реализован на уровне открытия пограничного пункта, но вопрос инфраструктурного обеспечения пока ещё полностью не решён. Реализация второго пункта возможна при создании крупного туристического центра в регионе, однако в настоящее время этот вопрос находится на стадии переговоров.

Включение данных пунктов в «Национальную программу развития туризма» Монголии дало возможность конкретизировать направления государственной политики в развитии «Трансграничного туризма» на ближайшие годы. Это нашло отражение в следующих пунктах документа:

4.1.2. Формирование правовой среды в целях упрощения визового режима для въезда в Монголию туристов из стран – основных торговых партнеров Монголии.

6.1.1.2. Путём увеличения мощностей пассажироперевозок доведение количества приезжающих в Монголию туристов до 2 млн.

6.1.2.1. Создание нового продукта (маршрутов) трансграничного туризма.

Названные пункты имеют прямое отношение к развитию регионального туризма на Халхин-Голе и получили поддержку со стороны государства. Однако п. 6.1.1.2 в ближайшие годы реализовать сложно из-за неготовности соответствующей инфраструктуры.

«Программа создания экономического коридора» трёх государств является главной научной основой данного исследования. В рамках программы начата разработка регламентирующих документов как на государственном, так и на региональном уровне, а именно на уровне аймаков и муниципалитетов. К примеру, 4 июня 2014 г. между Восточным аймаком Монголии и городским округом Хулун-Буир АРВМ КНР заключено соглашение (в администрации Восточного аймака) «О сотрудничестве в социальной и экономической областях». В п. 3 ст. 1 соглашения «О приграничном монголо-китайском регионе экономического сотрудничества» указано: «Начать разработку регионального исследовательского отчёта трансграничного экономического сотрудничества и оценочной отчётности по оказанию влияния на окружающую среду и получить разрешение».

Все семь пунктов ст. 1 «О создании региона трансграничного туристического сотрудничества» соглашения о сотрудничестве между Восточным аймаком Монголии и аймаком Хинган АРВМ КНР, заключенного 18 сентября 2014 г., направлены на решение этого же вопроса. К примеру, функции сторон указаны в п. 1.1 следующим образом: «Стороны совместно разрабатывают чертёжно-проектные работы трансграничного региона туристического сотрудничества. Китайская сторона ответственна за чертежи и составление бюджета трансграничного туризма, проводимые Международной туристической проектно-исследовательской организацией. Монгольская сторона – за оказание поддержки разработчикам чертежей и проекта, по которым будут проведены исследования в Монголии, а также помощи в получении разработок соответствующей политики».

В ходе встречи с сотрудниками Отдела окружающей среды Администрации Восточного аймака для результативного проведения исследования со стороны исследовательской группы обращено внимание на необходимость многостороннего сотрудничества

в реализации договоров и соглашений, заключённых с соответствующими сторонами КНРЭ, и оказание всесторонней поддержки.

Исследовательская работа направлена на осуществление конкретных пунктов и статей Договора, заключённого 25 февраля 2016 г. между Министерством окружающей среды, зелёного развития и туризма Монголии и Управлением по делам туризма КНР. Так, в п. 3 данного договора указано: «Стороны будут поощрять инвестиции в туристическую сферу и активизируют строительные работы в туристической инфраструктуре»; в п. 5: «Стороны будут поддерживать проведение обучения в сфере туризма и взаимного обмена информацией в процессе исследования»; в п. 7: «Стороны будут оказывать поддержку в продвижении туристического продукта на рынки третьих стран и сотрудничестве в вопросе предоставления возможности путешествия туристов из третьих стран в своей стране». Прямое отношение к нашим исследованиям имеет п. 9, который гласит: «Стороны будут оказывать поддержку во взаимном согласовании вопроса реализации предоставления визовых льгот туристическим группам с соответствующими госучреждениями». Одним из проявлений внимания сторон на реализацию п. 4 договора между двумя ведомствами Монголии и КНР является наш совместный проект.

Привлечение участия заинтересованных сторон из Российской Федерации в этом проекте послужит ещё большей эффективности и результативности проекта. Халхин-Гол является «историческим местом проявления дружбы монголо-советских солдат», и здесь имеется множество возможностей сотрудничества в направлении реставрации памятников, развития путешествий по историческим местам и патриотического воспитания. Целесообразно сотрудничество сторон в создании такой туристической продукции, как путешествие через Халхин-Гол китайских туристов, направляющихся в РФ, и российских туристов, путешествующих в направлении Китая [1]. Такие формы деятельности формируют основу для проведения исследования «О возможностях и ресурсах развития международного туризма в регионе Халхин-Гол».

В рамках реализации положений соглашения цель исследовательской работы заключается в формулировке и представлении

общей картины политики монгольской стороны, определении названий и видов туристической продукции, формировании правовой среды, оценке регионального экономического состояния, демонстрации эффективности проекта с учетом состояния окружающей среды, что обеспечит создание условий для дальнейшего детального исследования. Совместная исследовательская группа работает над открытием и выявлением формы двустороннего, а впоследствии и трёхстороннего сотрудничества.

С 1 января 2017 г. при Министерстве продовольствия, сельского хозяйства и лёгкой промышленности Монголии начал свою деятельность проект «Национальный созидательный регион Халхин-Гола» – новая организационная форма, пришедшая на смену «Свободной Халхин-Гольской зоны» (предыдущего проекта), одна из сфер его деятельности направлена на развитие туризма.

В рамках «Монголо-российско-китайского экономического коридора» исследовательская группа провела изучение вопросов развития возможностей туризма, в том числе возможностей двустороннего и трёхстороннего сотрудничества в развитии приграничного туризма. По первым итогам исследования подготовлена следующая общая информация:

1. Общий обзор сферы туризма Восточного региона (туристический регион, охватывающий территории Хэнтийского, Сухэ-Баторского и Восточного аймаков).

2. Информация о туристической продукции Восточного региона (гора Бурхан Халдун, Буир-Нуур (озеро); степь Мэнэнгийн тал; заповедник Нумрог; этническое наследие восточных монголов, история и традиции, быт монголов).

3. Возможности развития трансграничного туризма в восточном регионе (в направлении Хулун-Буир – о. Буир, Хинган – Нумрог).

4. Информация о развитии туризма в направлении Халхин-Гол – Рашаан (г. Рашаан аймака Хинган (КНР) развил туристическую инфраструктуру, опираясь на горячий источник и удивительный природный комплекс, который принимает около 3 млн туристов. Существует возможность придания монголо-китайскому приграничному пункту Сумбэр международного статуса. В регионе Халхин-Гола имеется 5 туристических пунктов).

5. Современное состояние и потенциал развития приграничных пунктов (с монгольской стороны необходимо принятие комплексных мер по улучшению правового и экономического потенциала).

6. Проблемы в отношении инфраструктуры (с китайской стороны вопрос решен, с монгольской – пока существуют чертежи горизонтальной оси «Дороги Тысячелетия» и общий план развития).

7. Предложения и мнение местных жителей, состояние их жизненного уровня (при реализации проекта появится возможность развития сомона Халхин-Гол).

Основываясь на изложенной информации, исследовательская группа подготовила рекомендации в адрес Министерства окружающей среды и туризма, Министерства дорог и развития транспорта, Министерства образования, науки, культуры и спорта. Снят короткометражный документальный фильм. В ходе научно-практических конференций апробированы результаты и отчеты исследования [9, с.127–130].

Исследовательская группа проводит процесс ознакомления с широкими возможностями развития трансграничного туризма в рамках трёх государств. Из первых результатов исследовательской работы вытекают следующие задачи:

– дать экономическую оценку туристическим продуктам, сгруппировать их и конкретизировать (1. Степь «Мэнэнгийн тал» Восточной Монголии. 2. Битва на Халхин-Голе – Дружба монголо-советских солдат. 3. Заповедник Нумрог. 4. Буир-Нуур (озеро) – туристический регион. 5. Историко-культурное наследие монголов, монгольский быт);

– проложить туристический маршрут (работу провести в режиме детального исследования площади в 300 км).

– выстроить стратегию для поддержки частного сектора в сфере регионального туризма (на сегодняшний день вблизи озера Буир-Нуур располагаются около 10 туристических баз, которые проводят свою деятельность в летний период. Крупнейшая среди них база компании «Алтай констракш» может принимать примерно 100 человек);

– провести оценку инвестиционных проектов и определить цели на перспективу (комплексные работы по строительству дороги протяжённостью примерно в 200 км и совместному строительству сервисного со-

оружения-кемпа на 100 000 человек в год на-
ходятся в режиме ожидания).

– провести исследование по вопросу
развития инфраструктуры, необходимой для
развития туризма.

– создать условия для работы совмест-
ной исследовательской группы соответствую-
щих министерств и получить их заключение
(в связи с существованием большого количе-
ства работ, требующих особого внимания со
стороны государства в инфраструктурной,
правовой и инвестиционной сферах, целесо-
образнее дать возможность проработать во-
прос совместной исследовательской группе,
состоящей из представителей министерств).

Детальный перечень работ совместной
исследовательской группы в дальнейшем:

1. Тенденция и менеджмент сферы ту-
ризма в Восточном регионе.

2. Исследование турпродуктов в Восточ-
ном регионе, изучение каждого турпродукта
и подготовка расчетов, разработка обоснова-
ния (*Определение турпродукта и марш-
ruta путешествия, разработка ТЭО каждого
продукта*).

3. Изучение возможностей развития
трансграничного туризма в Восточном ре-
гионе, исследование проблем и проведение
экономических расчетов.

4. Возможности развития туризма в на-
правлении Халхин-Гол – Рашаан (в будущем
имеются возможности привлечения 30 % из
3 млн туристов, приезжающих в г. Рашаан) [1,
с. 256–257].

5. Состояние развития монголо-китай-
ских приграничных пунктов, их пропускная
способность, правовые вопросы (*Проведение
сравнительного исследования проблем
правовой среды и состояния внешних отно-
шений, возникающих в развитии трансгра-
ничного туризма в регионе Халхин-Гол и под-
готовка заключения*).

6. Проблемы инфраструктурного разви-
тия туризма в Восточном регионе, экономи-
ческие расчеты. (*Согласование содержания
проекта с задачами развития аймаков и сомо-
нов*) (Административная единица Монголии).

Заключение. Проведенные исследо-
вания показали, что имеются все возмож-
ности развития трансграничного туризма в
конкретном регионе совместно с соседни-

ми странами на льготных правовых услови-
ях. Бассейн р. Халхин-Гол выбран в качестве
модели с нормализованной деятельностью
двух приграничных пунктов, исходя также из
формы открытого общения с соседними го-
сударствами. Халхин-Гол с разнообразными
природными зонами и историческими места-
ми способен предоставить достойный тури-
стический продукт и представляется весьма
полезным для Монголии в развитии транс-
граничного туризма.

В плане реализации нового вида дея-
тельности на региональном уровне работа
ведётся на основе конкретных положений
Концепции национальной безопасности, а
именно – «Политика развития периферии
вдоль границы и внешних отношений руко-
водствуется единой государственной поли-
тикой».

Подключение Забайкальского края к
трехстороннему проекту можно оценить как
реальное осуществление региональной по-
литики РФ. Одним из основных исследова-
тельских направлений Института междуна-
родных отношений Академии наук Монголии
является вопрос изучения отношений с КНР
и РФ и методы его эффективного решения.
В рамках проекта нами выделены некоторые
аспекты отношений с двумя соседними стра-
нами, в том числе, исследование возмож-
ностей развития трансграничного туризма [13,
с. 225]. Положение о развитии трансгранич-
ного туризма вошло в трёхстороннюю про-
грамму экономического коридора, и в случае
её реализации это приведёт к реальной ди-
версификации экономики Монголии.

Район Халхин-Гола связан с историей
монголо-русской дружбы, и граждане
России стремятся побывать там. В перспек-
тиве в регионе возможно развитие трехсто-
ронней особой экономической зоны с целью
расширения сотрудничества между Восточ-
ным аймаком Монголии, Хулунбуирским ай-
маком АРВМ и Забайкальским краем.

Практическая значимость данной рабо-
ты заключается в возможности использова-
ния ее результатов для подготовки и написа-
ния обобщающих работ по истории развития
туристического бизнеса Монголии, разра-
ботки туристических маршрутов.

Список литературы

1. Баасансүрэн Б. Монголия между Россией и Китаем = Орос, Хятадын завсар дахь Монгол Улс. Улан-Батор: ШУТИСЭ, 2018. 270 с.
2. Батбаяр Б. Развитие экотуризма в Западной Монголии // Алтай-Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии: сб. материалов 1-го Российско-индийско-монгольского семинара / Алтайск. гос. аграрн. ун-т. Горно-Алтайск, 2015. С. 75. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23776507_48075539.pdf (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
3. Баярхуу Б. Особенности туризма Монголии // Вопросы географии Сибири. Томск: ТГУ, 1999. С. 319. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27607467_85788857.pdf (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
4. Баясах Ж., Шинэчимэг Х. Отношения Монголии с двумя соседями и ее статус постоянного нейтралитета: сб. науч. статей и докл. на русск. яз. Монголия, Улан-Батор: Ин-т междунар. отношений АН Монголии, 2016. С. 247.
5. Баясгалан Ц. Влияние макроэкономической ситуации на развитие туризма в Монголии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2005. № 1. С. 59. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9930846_86921822.pdf (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
6. Ван Ивэй. Один пояс – Один путь: возрождение Китая, его роль и ответственность под небом = Нэг бүс, нэг зам: хятадын сэргэн мандал, тэнгэрийн доорхи үүрэг, хариуцлага. Улан-Батор: Ай Эс Ди руби паблишинг, 2019. 350 с.
7. Ли Сюе. Дискуссия о строительстве китайско-российской трансграничной туристической зоны сотрудничества // Внешняя торговля. 2018. № 2.
8. Монголо-Российское отношение: политика регионального развития и сотрудничества = Монгол-Оросын харилцаа: бүсчилсэн хөгжлийн бодлого, хамтын ажиллагаа. Улан-Батор: БЕМБИ САН. 2005. 216 с.
9. Новая эра монголо-китайского отношения: испытание и возможность = Монгол, Хятадын харилцааны шинэ эрин: боломж, сорилт. Улан-Батор: БЕМБИ САН. 2020. 188 с.
10. Осодоев П. В. Пространственно-интеграционные процессы социально-экономического сотрудничества приграничных территорий России и Монголии: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Улан-Удэ, 2010. 27 с.
11. Осодоев П. В., Дамба Д. Экономическое сотрудничество Республики Бурятия и Монголии. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. С. 404–407.
12. Первый форум исследовательской консультативной палаты “TINK TANK” России, Монголии и Китая. Улан-Батор: БИТПРЕСС. 2015. 352 с.
13. Россия и Монголия на пути стратегического партнерства. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. 440 с.
14. Сборник исторических документов монголо-российского отношения в 1991–2004 годах = Монгол-Оросын харилцааны түүхэн баримт бичгийн эмхэтгэл 1991–2014. Улан-Батор: БЕМБИ САН. 2006. 444 с.
15. Сеница С. М. Геологические памятники природы Забайкалья и Монголии и их значение для научного туризма // Природоохранное сотрудничество: Россия, Монголия, Китай. 2010. № 1. С. 244–247.
16. Цзэн Бовэй. Строительство экспериментальной зоны придаст жизнеспособность развитию приграничных районов // Китайские туристические новости. 2018. № 3.
17. Цзяньин Хоу. Один пояс - один путь: исследование сотрудничества в сфере туризма между Россией и Китаем в условиях трансграничья // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 206–209.
18. Ян Лэй. Развитие китайско-российских отношений на фоне «пояса и дороги» // Северо-восточный азиатский журнал. 2018. № 1.

References

1. Baasansuren B. *Mongoliya mezhdur Rossiye i Kitaem = Oros, Hyatadyn zavsar dah Mongol Uls* (Mongolia, Mexico Rossi (Kitem = Mongolia), in the gaps in Russia and China). Allan-baht: swipe, 2018. 270 p.
2. Batbayar B. *Altay-Gimalai: traditsionnye znaniya i innovatsii v razvitii gornyh i predgornyh regionov Evrazii: sb. materialov 1-go Rossiysko-indiysko-mongolskogo seminar / Altaysk. gos. agrarn. un-t* (Altai-Himalayas: traditional knowledge and innovations in the development of mountain and foothill regions of Eurasia: collected materials of the 1st Russian-Indian-Mongolian seminar / Altai State Agrarian University. univ. Gorno-Altaysk), 2015, p. 75. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23776507_48075539.pdf (date of access: 12.01.2021). Text: electronic.

3. Bayarhuu B. *Voprosy geografii Sibiri* (Questions of the geography of Siberia). Tomsk: TSU, 1999, p. 319. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27607467_85788857.pdf (accessed: 12.01.2021). Text: electronic.
4. Bayasah Zh., Shinechimeg H. *Otnosheniya Mongolii s dvumya sosedyami i ee status postoyannogo neytraliteta: sb. nauch. statey i dokl. na russk. yaz.* (Mongolia's relations with its two neighbors and its status of permanent neutrality: sat. nauch. papers and proc. in Russian. yaz. Mongolia, Ulaanbaatar: In-t mezhhdunar. Relations of the Academy of Sciences of Mongolia, 2016, p. 247.
5. Bayasgalan C. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekonomika»* (Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. The "Economy" series), 2005, no. 1, p. 59. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9930846_86921822.pdf (Date of access: 12.01.2021). Text: electronic.
6. Van lvey. *Odin poyas – Odin put: vozrozhdenie Kitaya, ego rol i otvetstvennost pod nebom = Neg bys, neg zam: hyatadyn sergen mandal, tengeriyn doorhi yreg, hariutslaga* (One belt, one road: the revival of China, its role and responsibilities under the sky = BS Neg, neg Deputy: katadyn Sergen mandalas, tangerine doori re, hariucia). Ulaanbaatar: Ai Es Di ruby publishing, 2019, 350 p.
7. Li Syue. *Vneshnyaya trgovlya* (Foreign trade), 2018, no. 2.
8. *Mongolo-Rossiyskoe otnoshenie: politika regionalnogo razvitiya i sotrudnichestva = Mongol-Orosyn hariltsaa: byschilsen hægzhliyn bodlogo, hamtyн azhillagaa* (Mongolian-Russian relations: Regional development and Cooperation Policy = Mongol-Orosin of hariltsaa: beschissen Gelin bodlogo, Hamlin of arillaga). Ulaanbaatar: BAMBI SAN. 2005. 216 p.
9. *Novaya era mongolo-kitayskogo otnosheniya: ispytanie i vozmozhnost = Mongol, Hyatadyn hariltsaany shine erin: bolomzh, sorilt* (A new era of Mongolian-Chinese relations: the challenge and opportunity = a Mongol, Katadyn haritani of China Erin: bolomj, Sorell). Ulaanbaatar: BAMBI SAN. 2020. 188 p.
10. Osodoev P.V. *Prostranstvenno-integratsionnye protsessy sotsialno-ekonomicheskogo sotrudnichestva prigranichnyh territoriy Rossii i Mongolii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk: 25.00.24* (Spatial-integration processes of socio-economic cooperation of the border territories of Russia and Mongolia: abstract diss cand geogr. scie.: 25.00.24). Ulan-Ude, 2010, 27 p.
11. Osodoev P. V., Damba D. *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Respubliki Buryagiya i Mongolii. Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran* (Economic cooperation of the Republic of Borage and Mongolia. Border and cross-border territories of Asian Russia and neighboring countries). Novosibirsk: SB RAS Publishing House, 2010, pp. 404–407.
12. *Pervy forum issledovatel'skoy konsultativnoy palaty "TINK TANK" Rossii, Mongolii i Kitaya* (The first forum of the Research Advisory Chamber "TINK TANK" Russia, Mongolia, and China). Ulaanbaatar: BITPRESS, 2015, 352 p.
13. *Rossiya i Mongoliya na puti strategicheskogo partnerstva* (Russia and Mongolia on the path of strategic partnership). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011. 440 p.
14. *Sbornik istoricheskikh dokumentov mongolo-rossijskogo otnosheniya v 1991–2004 godah = Mongol-Orosyn hariltsaany tyghen barimt bichgijn emhetgel 1991-2014.* (Collection of historical documents the Mongol-Russian relations in 1991-2004 = Mongol-Orosin haritani than Barent bitchin empaths 1991-2014). Ulaanbaatar: BAMBI SAN, 2006, 444 p.
15. Sinitsa S. M. *Prirodoohrannoe sotrudnichestvo: Rossiya, Mongoliya, Kitay* (Environmental cooperation: Russia, Mongolia, China), 2010, no. 1, pp. 244–247.
16. Tszen Bovey. *Kitayskie turisticheskie novosti* (Chinese travel news), 2018, no. 3.
17. Tszyanin Hou. *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy* (Journal of Legal and Economic Research), 2019, no. 3. pp. 206–209.
18. Yan Ley. *Severo-vostochny aziatskiy zhurnal* (North-East Asian magazine), 2018, no. 1.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Дэмбэрэл Колягийн, доктор (Ph.D), старший научный сотрудник, Институт международных отношений Академии наук Монголии; координатор Центра изучения Центральной Азии при ИМО, г. Улан-Батор, Монголия. Область научных интересов: российско-монгольские отношения, геополитика Центральной Азии, теория международных отношений kdember@gmail.com

Kolyagiin Demberel, Doctor (Ph.D), Senior Researcher, Institute of International Relations, Academy of Sciences of Mongolia, coordinator of the Center for Central Asian Studies at IMO, Ulan Bator, Mongolia. Scientific interests: Russian-Mongolian relations, geopolitics of Central Asia, theory of international relations

Образец цитирования

Дэмбэрэл К. Потенциальные возможности региона Халхин-Гол в развитии международного туризма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 43–51. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-43-51.

Demberel K. Potential possibilities of Khalkhin-gol region in the development of international tourism // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 43–51. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-43-51.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2021 г.

Статья принята к публикации: 16.02.2021 г.

УДК 329.3

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-52-56

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ**ANALYSIS OF THE MODERN POLITICAL PARTIES' FUNCTIONALITY IN RUSSIA**

Н. В. Зимина, Забайкальский государственный университет, г. Чита
ziminanv2010@yandex.ru

N. Zimina, Transbaikal State University, Chita

Современные политические партии и их региональные отделения становятся неотъемлемой частью политической системы общества, важным участником государственного управления. Они имеют свою организационно-правовую основу, устав, программу, лидеров, собственные цели и задачи и выполняют определенные функции. Приоритетной целью любой политической партии является участие в политической жизни общества, в решении его вопросов. Одна из задач партии – участие в государственном управлении посредством представления интересов населения в межвыборный период и во время выборов различного уровня. Политические партии являются политическим институтом, представляют собой идеологический, концептуальный, кадровый и электоральный ресурс любой власти. Анализ функциональности политических партий показывает, насколько они динамичны и как следуют своим уставным целям и задачам. В данном контексте исследовательский интерес представляет функциональность политических партий в региональном политическом процессе в свете изменяющегося правового поля. Принимаемые поправки в федеральное законодательство о выборах и политических партиях кардинально изменили ряд условий, регулирующих процедуру создания и функционирования политических партий и их отделений в региональном измерении. Внесенные в федеральный закон «О политических партиях» поправки изменили условия создания и деятельности политических партий; в частности, уменьшена минимальная численность членов политической партии при ее создании до 500 членов, изменены подходы к проведению голосования. Изменения соответствуют состоянию современного политического процесса и направлены на развитие политических институтов, в том числе политических партий

Ключевые слова: политические партии; функции политических партий; функциональность политических партий; партийные лидеры; партийная система; партийная организация; программа партии; устав; региональные отделения; выборы

Modern political parties and their regional branches become an integral part of the political system of society, an important participant in public administration. They have their own organizational and legal basis, have their own charter, program, leaders, their own goals and objectives, and perform certain functions. One of the goals of any political party is to participate in the political life of society, in solving its issues. One of the party's tasks is to participate in public administration, as a means of representing the interests of the population during elections at various levels and in the inter-election period. Political parties are a political institution and represent the ideological, conceptual, personnel and electoral resources of any government. The analysis of the political parties' functionality shows how dynamic they are and how they follow their statutory goals and objectives. In this context, the research interest is the political parties' functionality in the regional political process in the light of the changing legal field. The adopted amendments to the federal legislation on elections and on political parties have radically changed a number of conditions governing the procedure for the establishment and functioning of political parties and their regional branches in the regional dimension. The amendments made to the federal law "On Political Parties" have changed the conditions for the creation and operation of political parties, in particular, the minimum number of members of a political party when it is created has been reduced to 500 members; the approaches to voting have been changed. These changes correspond to the state of the modern political process and are aimed at the development of political institutions, including political parties

Key words: political parties; functions of political parties; political parties' functionality; party leaders; party system; party organization; party program; charter; regional branches; elections

Дан анализ функциональности современных политических партий и рассмотрены основные проблемы и перспективы участия политических партий в современном политическом процессе.

Актуальность исследования заключается в том, что политические партии, в том числе их региональные отделения, представляют научный интерес для широкого круга исследователей и отражены во многих политологических, исторических, общественно-политических, правоведческих и социологических исследованиях. В Забайкальском крае в 2020 г. зарегистрировано 18 региональных отделений 42 различных партий [6].

Объект исследования – современные политические партии России.

Предмет исследования – функциональность политических партий, зарегистрированных на территории России и их роль в государственном управлении.

Цель исследования – анализ функциональности современных политических партий и выявление проблем, возникающих в контексте их деятельности.

Задачи – определены постановкой целей и выражаются в необходимости определения состояния функциональности политических партий в современной политической системе и процессах государственного управления.

Методы исследования: институциональный, исторический, сравнительный, нормативный. Эти методы позволяют определить понятийный аппарат, провести анализ проблем функциональности партий в определенный период, изучить нормативно-правовую базу [3].

Методология исследования политических партий не ограничивается какими-либо методами. В работе применено, в том числе, моделирование, о котором говорил еще в середине прошлого века М. Дюверже [2]. Под моделированием он понимал создание модели «непротиворечивой системы», что важно для теории партий, в которой можно выделить несколько моделей политических партий:

1) историческую модель, которая формируется при определении места, роли и функций политических партий;

2) динамическую модель, на основании которой хорошо просматривается темпо-

ральная динамика партий, вписанных в политический процесс и выполняющих определенные функции [2].

В исследовании использован комплексный структурно-функциональный подход, в рамках которого анализ функциональных признаков партий сочетается с их структурой, целями и задачами [12].

Политическая партия представляется как общественная организация, объединяющая граждан с целью овладения политической властью для достижения поставленной политической цели и выполнения определенных функций [3].

Функции политической партии выражены в формулировании политических интересов; выражении интересов своих сторонников, в рамках процесса управления; агрегировании политических интересов; представлении групповых интересов; формировании парламентского правительства; разработке государственной политики. Каждая политическая партия борется на выборах за достижение своих целей, включенных в их политическую программу [5].

Одним из современных политических трендов является появление новых политических партий, отвечающих запросам современного общества. Оформляясь в политические партии, любые общественные объединения бросают вызов современной политической системе и делают ее более волатильной посредством выполнения определенных функций [1].

Анализ последних четырех электоральных циклов в России и в западных странах (Франции, Великобритании, Польше) выявил разнонаправленность современных процессов политической национализации, это обусловлено, прежде всего, внутринациональным политическим контекстом, индивидуальными особенностями эволюции партий и партийных систем, трансформацией функционала современных политических партий [11].

Партии, имеющие долгую историю, достаточно функциональны и при осуществлении основных функций опираются на исторические особенности долгого пребывания на политической арене и на свой электорат, тем самым укрепляя позиции.

Функциональность политических партий – это роль любого элемента системы в ее организации как целого, в осуществлении целей и интересов различных социально-по-

литических групп, поддерживающих эти элементы. Под функцией политической партии понимается направление деятельности политической партии, обусловленное ее уставом, программой, внутренней сущностью и целями деятельности.

Если рассматривать политическую партию как группу единомышленников, выражающую интересы определенных социальных слоев и стремящуюся к достижению определенных целей через выполнение определенных функций, то можно обозначить следующие функции политических партий:

– политическая – борьба за власть в государстве и влияние на его политику, определение форм, средств и методов этой борьбы, в зависимости от меняющихся обстоятельств;

– социального представительства – выражение интересов различных социальных групп;

– идеологическая – разработка партийной идеологии и программы, ведение пропаганды и формирование общественного мнения;

– политического рекрутирования – подготовка и выдвижение кадров;

– электоральная – организация и участие в избирательной кампании по формированию высших и местных органов власти;

– воспитательная – политическое воспитание членов общества в целом или его части;

– социальной интеграции – примирение интересов различных социальных групп [8].

В целом можно выделить внешние и внутренние функции. В группу внешних функций можно отнести контроль над политической властью и участие в борьбе за власть. Внешней функцией политической партии является и мобилизация широких слоев населения для поддержки политических целей партии.

Внутренние функции партии: формирование партийного бюджета, выборы руководства, поддержание отношений партийной бюрократии и рядовых членов.

Если охарактеризовать современные политические партии с точки зрения их функ-

циональности, то можно констатировать, что основные функции партии выполняют в контексте борьбы за власть, так как большинство партий принимают участие в тех или иных выборах. Исходя из этого обстоятельства, политические партии осуществляют целенаправленное действие по созданию, сбору, обработке и распространению информации, способствующей привлечению сторонников, формированию положительного общественного мнения, реализации своей программы, завоеванию позиций в органах государственной и региональной власти [7].

Выполнение функций политической партии зависит от различных факторов, таких как победа на региональных выборах; активность оппозиционных партий; наличие достаточного числа членов партии; информационная открытость и др. Следует выделить наличие особых факторов и «непохожесть» в выполнении функций так называемыми «думскими партиями». Для таких партий функционал как бы расширяется (в том числе, и путем закрепления функций) законодательно [9].

Очевидно, что функциональность партий во многом зависит от изменения электорального потенциала оппозиционных партий на выборах. Но в большинстве регионов России электоральный потенциал достаточно устойчив при сохранении доминирования «Единой России», которая может позволить себе мобилизоваться в выборный период и привлечь своих сторонников институциональными предпочтениями для увеличения их шансов на победу [10].

Зависимость выполнения функций от электоральных циклов и итогов электоральных кампаний очевидна, так как эффективность выполнения объективных функций политических партий можно проследить на примерах избирательных кампаний [8].

Заключение. В современных условиях прослеживается явное снижение динамики функциональности политических партий, что связано, прежде всего, с сокращением общего количества регистраций политических партий в России и нацеленностью партии лишь на победу на выборах.

Список литературы

1. Будаев Б. С. Политические партии и длинный электоральный цикл в Республике Бурятия 2016–2019 гг. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 48–51.
2. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 16–17.

3. Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002. 173 с.
4. Куньшиков С. В. Сивкова Е. А., Сосолятина Е. А. Роль региональных отделений российских партий в поддержании общественной стабильности. Текст: электронный // Дискуссия. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).
5. Куньшиков С. В., Мухаметов Р. С. Политические институты. URL: <https://study.urfu.ru/> свободный (дата обращения: 02.10.2020). Текст: электронный.
6. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения: 20.09.2020). Текст: электронный.
7. Новикова А.В. Политическое управление и информационная деятельность политических партий как политических акторов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 3. С. 35.
8. Новые политические партии и новые региональные политические лидеры: оценки и перспективы. URL: <http://ruspolitology.ru/> (дата обращения: 02.10.2020). Текст: электронный.
9. Рожков И. Партии и трансформация национальной политической системы современной России. URL: <http://rosnation.ru/> (дата обращения: 02.10.2020). Текст: электронный.
10. Савенков Р. Электоральный потенциал оппозиционных партий в муниципальной избирательной кампании (на примере г. Белгорода). URL: <http://kaspy.asu.edu.ru/> (дата обращения: 02.10.2020). Текст: электронный.
11. Туровский Р., Сухова М., Луизидис Е. Новые игроки в партийных системах старых демократий: есть ли угроза политической стабильности? URL: <https://politeia.ru/> (дата обращения: 02.02.2021). Текст: электронный.
12. Smyth R. Political parties // Routledge handbook of Russian politics and society / ed. G. Gill, J. Young. Abingdon: Routledge, 2012. P. 115–128.

References

1. Budaev B. S. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2020, vol. 26, no. 4, pp. 48–51.
2. Dyuverzhe M. *Politicheskie partii* (Political parties). Moscow: Academic Project, 2000, pp. 16–17.
3. Zotova Z. M. *Politicheskie partii i izbiratelny protsess* (Political parties and the electoral process). Moscow: RCOIT, 2002, 173 p.
4. Kunschikov S. V. Sivkova E. A., Sosolyatina E. A. *Diskussiya* (Discussion). 2017, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/> (date of access: 02.10.2020). Text: electronic.
5. Kunschikov S. V., Mukhametov R. S. *Politicheskie instituty* (Political institutions). Available at: <https://study.urfu.ru/> (Date of access: 02.10.2020). Text: electronic.
6. *Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii* (Ministry of Justice of the Russian Federation). Available at: <http://minjust.ru> (date of access: 20.09.2020). Text: electronic.
7. Novikova A. V. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2012, no. 3, pp. 35.
8. *Novye politicheskie partii i novye regionalnye politicheskie lidery: otsenki i perspektivy* (New political Parties and New Regional Political Leaders: assessments and perspectives). Available at: <http://ruspolitology.ru> (Date of access: 02.10.2020). Text: electronic.
9. Rozhkov I. *Partii i transformatsiya natsionalnoy politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii* (Political Parties and the Transformation of the National Political System of modern Russia). Available at: <http://rosnation.ru/> (Date of access: 02.10.2020). Text: electronic.
10. Savenkov R. *Elektoralny potentsial oppozitsionnyh partiy v munitsipalnoy izbiratelnoy kampanii (na primere g. Belgoroda)* (Electoral potential of opposition parties in the municipal election campaign (on the example of Belgorod)). Available at: <http://kaspy.asu.edu.ru/> (date of access: 02.10.2020). Text: electronic.
11. Turovsky R., Sukhova M., Luizidis E. *Novye igroki v partiynyh sistemah staryh demokratiy: est li угроза politicheskoy stabilnosti?* (New players in the party systems of old democracies: is there a threat to political stability? Available at: <https://politeia.ru/> (date of access: 02.02.2021). Text: electronic.
12. Smyth R. *Routledge handbook of Russian politics and society* (Routledge handbook of Russian politics and society) / ed. G. Gill, J. Young. Abingdon: Routledge, 2012, pp. 115–128.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Зими́на Наталья Владимировна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: государственное право, государственное управление, политико-правовой статус политических партий
ziminanv2010@yandex.ru

Natalia Zimina, candidate of political sciences, associate professor, State, Municipal Administration and Policy department, Economics and Management faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: public law, public administration, political-legal status of political parties

Образец цитирования

Зими́на Н.В. Анализ функциональности современных политических партий России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 52–56. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-52-56.

Zimina N. Analysis of the modern political parties' functionality in Russia // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 52–56. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-52-56.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.
Статья принята к публикации: 26.02.2021 г.

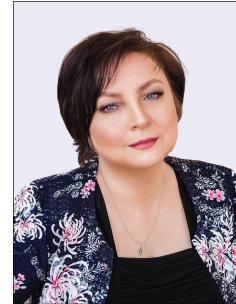
УДК 321

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-57-65

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ**POLITICAL MODERNIZATION OF RUSSIA: TO THE HISTORY OF THE PROBLEM STUDY**

М. В. Иванова, Забайкальский государственный университет, г. Чита
marya.iva777@yandex.ru

M. Ivanova, Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена истории исследования российской политической модернизации отечественными авторами. *Актуальность* темы обусловлена значимостью политической модернизации для развития российского общества и необходимостью систематизации полученных в её исследованиях результатов. *Объект* исследования: концепции политической модернизации России в работах российских учёных 1990–2020 гг. *Предмет* исследования: методологические основания концепций российской политической модернизации, доминирующие в двух временных периодах: 1990–2013 гг. и 2014–2020 гг. *Цель* исследования: выявить эволюцию доминирующих методологических подходов к исследованию политической модернизации России в работах отечественных специалистов 1990–2020 гг. *Задачи* исследования: 1) определить методологические основания и особенности концепций российской политической модернизации, доминирующих в 1990–2013 гг.; 2) проанализировать отличительные черты исследования политической модернизации России в 2014–2020 гг. в свете локально-цивилизационного подхода. В исследовании использовались исторический и сравнительный методологические подходы, герменевтический метод, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и абстрагирования. В результате огромного количества зарубежных и отечественных исследований российской политической модернизации были выявлены её общие закономерности и российская специфика; представлен методологический анализ понятий модернизации, демократизации и вестернизации, а также проанализированы методологические особенности формационного и цивилизационного подходов к её исследованию. *Научная новизна* заключается в том, что выделены два периода в исследовании российской политической модернизации отечественными учёными (1990–2013; 2014–2021), проведён сравнительный анализ методологических подходов, доминирующих в этих двух исторических периодах. *Авторский вклад* представлен следующими *результатами*: первый период (1990–2013) характеризуется доминированием исследований, в которых использован формационный метод и стадияльно-цивилизационный. При этом основой общества признается сфера производства, а главной задачей политической модернизации – обеспечение экономической. Во втором периоде преобладают исследования на основе концепции множества модернов и локально-цивилизационного метода. На основе этого метода учёные сделали предметом исследования цивилизационные особенности России, её духовно-культурную сферу, абстрагируясь от общих закономерностей развития производства и политической модернизации

Ключевые слова: модернизация; современное общество; стадияльно-цивилизационный подход; локально-цивилизационный подход; формационный подход; политическая модернизация; демократизация; индустриализация; исторический процесс; российское общество

The article is devoted to the history of the Russian political modernization study by domestic authors. The relevance of the topic is due to the importance of political modernization for the development of Russian society and the need to systematize the results obtained in its research. The object of the research is concepts of political modernization of Russia in the works of Russian scientists 1990–2020. The subject of the research is the methodological foundations of the concepts of Russian political modernization that dominate in two time periods: 1990–2013 and 2014–2020. The purpose of the study is to identify the evolution of the dominant methodological approaches to the study of the political modernization of Russia in the works of domestic specialists

in 1990-2020. The objectives of the study are the following: 1) to determine the methodological foundations of the Russian political modernization concepts that dominated in 1990-2013. 2) to analyze the distinctive features of the study of political modernization of Russia in 2014-2020 in the light of the local-civilizational approach. The author has used historical and comparative methodological approaches, hermeneutical method, methods of analysis, synthesis, induction, deduction and abstraction. As a result of a huge number of foreign and domestic studies of Russian political modernization, its general patterns and specifics were identified, a methodological analysis of the concepts of modernization, democratization and Westernization was presented, as well as the methodological features of the formational and civilizational approaches to its study were analyzed. The scientific novelty lies in the fact that two periods in the study of Russian political modernization by domestic scientists are identified: 1990-2013 and 2014-2021, and a comparative analysis of the methodological approaches that dominate in these two historical periods is carried out. The author's contribution is represented by the following results. The first period (1990-2013) is characterized by the dominance of studies that use the formational method and the stadial-civilizational method. At the same time, the sphere of production is recognized as the basis of society, and the main task of political modernization is to ensure economic modernization. In the second period, research based on the concept of multiple moderns and the local-civilizational method prevails. On the basis of this method, scientists have made the subject of research the civilizational features of Russia, its spiritual and cultural sphere, abstracting from the general patterns of production development and political modernization

Key words: modernization; modern society; stadial-civilizational approach; local-civilizational approach; formational approach; political modernization; democratization; industrialization; historical process; Russian society

Исследование политической модернизации России имеет солидную историю и огромное количество публикаций как в нашей стране, так и за рубежом. В них представлено множество её аспектов и различные методологические основания изучения. Накоплен большой объём теоретического знания о данном политическом явлении, поэтому процесс его дальнейшего исследования требует некоторой систематизации уже полученных результатов, анализа уже «пройденного пути».

В статье предпринята попытка исторического анализа процесса изучения российской политической модернизации отечественными авторами. *Актуальность* темы исследования определяется, главным образом, несоответствием между огромной значимостью политической модернизации для развития российского общества и заметным спадом активности отечественных учёных в изучении данного процесса.

На первый план политического дискурса вышла цивилизационная концепция общества, в свете которой концепт политической модернизации оказался избыточным, а достигнутые за два десятилетия результаты его анализа остались в прошлом. Для дальнейшего познания этого феномена необходим прежде всего методологический анализ концепций политической модернизации России в исторической ретроспективе.

Объектом исследования являются концепции политической модернизации России в работах российских учёных 1990–2020 гг. *Предмет* исследования – методологические основания концепций российской политической модернизации, доминирующие в двух временных периодах: 1990–2013 гг. и 2014–2020 гг. *Цель* исследования: выявить эволюцию доминирующих методологических подходов к исследованию политической модернизации России в работах отечественных специалистов 1990–2020 гг. *Задачи* исследования: 1) определить методологические основания и особенности концепций российской политической модернизации, доминирующих в 1990–2013 гг.; 2) проанализировать отличительные черты исследования политической модернизации России в 2014–2020 гг. в свете локально-цивилизационного подхода.

В работе использованы следующие методологические подходы: исторический – для описания методологии исследования политической модернизации России в её последовательном развитии; сравнительный – с целью сопоставления методологических особенностей концепций российской политической модернизации в разные временные периоды. Из общенаучных методов наиболее часто применялись анализ и синтез: анализ – для изучения отдельных концептуальных элементов в разные периоды исследования политической модернизации; синтез – с целью

воссоздания целостной концепции. Необходимым был метод абстрагирования для выявления общих методологических оснований в разных концепциях политической модернизации России. Использовались логические методы индукции и дедукции, герменевтический метод – для интерпретации изучаемых текстов.

В результате огромного количества зарубежных и отечественных исследований российской политической модернизации выявлены общие закономерности и российская специфика. К. С. Гаджиев, Г. Г. Дилигенский, С. И. Каспэ, Ю. К. Краснов, А. В. Лукин, В. Е. Мачкуев, А. Ю. Мельвиль, В. П. Пугачёв и другие исследовали цели и задачи российской политической модернизации и те особенности, которые отличали её от переходного политического процесса в других посткоммунистических странах. Методологическому аспекту изучения российской политической модернизации уделяли внимание С. И. Каспэ, А. С. Панарин, Л. В. Поляков, В. П. Пугачёв, И. В. Гуторов. В работах этих авторов обстоятельно проанализировано методологическое значение понятий модернизации, демократизации и вестернизации. Методологические особенности формационного и цивилизационного подходов к исследованию политической модернизации выявлены А. С. Панариным, который настаивал на превосходстве цивилизационного подхода в противоположность формационному. Исследованием российской модернизации в рамках цивилизационного подхода занимались В. Ю. Бельский, А. Н. Бородин, Ю. Д. Гранин, А. С. Железняков, В. Г. Федотова.

Научная новизна: выделены два периода в исследовании российской политической модернизации отечественными учёными (1990–2013; 2014–2021) и проведён сравнительный анализ методологических подходов, доминирующих в этих двух исторических периодах.

Первый этап исследования политической модернизации России (1990–2013). Поскольку политическая модернизация является частью модернизации общества в целом, то концепция модернизации является общим методологическим основанием исследования всех аспектов этого процесса, в том числе и политического компонента. В свою очередь, концепт «модернизация общества» приобретает смысл изменяющийся и прогно-

стическое значение – в зависимости от применяемой исследователями методологии.

На протяжении всей истории изучения политической модернизации России в отечественном теоретическом дискурсе представлены практически все, в том числе и противоположные, концептуальные основания, методологические подходы и точки зрения на данный политический феномен. Но в разные исторические периоды доминировали то одни из них, то другие.

На первом этапе доминирующей выступает концепция модернизации со следующими методологическими особенностями. *Во-первых*, она опирается на универсальный принцип развития. В отечественном общественном сознании существовали два главных метода – формационный и цивилизационный. В формационной концепции развитие общества представляло собой смену формаций, а в цивилизационной – цивилизаций.

Однако цивилизационная концепция имела две разновидности: стадияльно-цивилизационная (У. Ростоу, Д. Белл, А. Тоффлер) и локально-цивилизационная (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер). Согласно первой, развитие общества характеризовалось тремя ступенями: доиндустриальной (аграрной) цивилизацией, индустриальной и постиндустриальной, последовательно сменяющих друг друга. Согласно второй, история общества представляет собой не развитие, а смену локальных и уникальных по своему характеру цивилизаций, каждая из которых развивалась лишь в своих собственных границах.

Формационная концепция и стадияльно-цивилизационная опирались на принцип единого для человечества процесса развития и его закономерного характера. Локально-цивилизационная концепция, напротив, этого не предполагала, оставляя всем странам возможность создавать собственную цивилизацию – «идти своим путём». Понятно, что универсальный принцип общественного развития коррелировал только с формационным и стадияльно-цивилизационным методами. Именно эти методы преобладали в исследованиях первого периода.

Второй особенностью концепции политической модернизации первого периода была её ориентация на производственную сферу. В рамках формационной концепции общества материальное производство вы-

ступало его базисом, который «обслуживался надстройкой».

Развитие материального производства инициировало развитие общества в целом и представляло собой закономерный процесс смены форм – способов производства. В рамках концепции модернизация предстаёт как переход от докапиталистических (феодалного, азиатского) способов производства к капиталистическому. В стадийно-цивилизационной концепции модернизацию определяют как переход от аграрного (традиционного) общества к индустриальному (современному).

Но определение модернизации как перехода от аграрного традиционного общества к современному индустриальному не позволяло объяснить сущность модернизации уже достигших индустриализации стран социалистического лагеря. В отечественном поле исследования модернизации социалистических стран данный переход получил определение перехода от командно-административной экономики к рыночной.

Концепция экономической модернизации обусловила главную цель политической: обеспечение экономических преобразований, перехода от командно-административной системы к рыночному хозяйству. Таким образом, политическая модернизация в исследованиях как на Западе, так и в России имела явно выраженный *экономический* вектор.

В качестве *третьей* особенности рассматриваемого этапа исследования политической модернизации России является признание её демократической направленности хотя бы и в отдалённой перспективе, так что в работах и учебниках она имела название «демократический транзит». Необходимость демократического политического устройства аргументировалась двумя обстоятельствами. Во-первых, оно наилучшим образом способствовало урегулированию интересов различных социальных групп, обеспечивая тем самым политическую и социальную стабильность. Во-вторых, оно создавало условия для контроля деятельности чиновников со стороны гражданского общества.

Отечественные исследователи опирались на достижения западной социологии в исследовании модернизации. В 1980–1990-х гг. западными социологами выявлено отсутствие жёсткой связи между демократизацией и

экономической модернизацией. В этот период главной задачей политической модернизации признавалось не достижение неких демократических стандартов, а политическое обеспечение экономических преобразований. Поэтому характер политических изменений должен был соответствовать реальным экономическим и социальным проблемам модернизирующегося общества.

Западные исследователи признавали необходимость сильного государства в начале модернизационного процесса, а также негативные последствия демократизации на данном этапе в отсутствии необходимых для неё предпосылок. Российские учёные в большинстве разделяли эту точку зрения. Однако необходимость демократизации как конечной цели политической модернизации была у них общепризнанной.

В-четвёртых, в работах отечественных исследователей было выражено довольно чёткое понимание того, как модернизирующимся странам относиться к западному образцу индустриального/постиндустриального общества. К этому времени в западной социологии проанализирован опыт модернизации вступивших на этот путь стран, который выявил большую роль их традиций и культуры в этом процессе, обусловивших его специфику в разных странах. В результате возникла концепция «множественности модерна».

Отмечая ценность концепции, необходимо отметить, что в ней вектор модернизации утратил определённую направленность. Прежнее определение модернизации как перехода от традиционного аграрного к современному индустриальному содержало в себе, хотя и не вполне явно, указание на переход к рыночной модели индустриального общества.

Концепция множественности «альтернативных» современностей требовала определения основных характеристик «современности», без которых модернизация приобретает размытость и превращается в «трансформацию» [4, с. 26]. Определений «современности» много. Авторы дают перечень самых разных её характеристик. В таких списках главные черты «современного» общества теряются среди множества других.

Если концепция модернизации давала возможность абсолютизировать западную модель либерально-демократического об-

щества как универсальную и единственно правильную, то концепция множественности модерна легко вела к абсолютизации специфических особенностей стран, затушёвывающая рыночно-демократическую направленность национальной модернизации и оправдывая любое её направление.

Чтобы сохранить эвристическую ценность теории модернизации в реальных условиях «множественности модерна», необходимо дифференцировать общие и особенные черты того современного общества, переходом к которому является модернизация. По мнению почти всех западных и отечественных исследователей, главными его отличительными чертами в политической сфере является демократия, а в экономической – смешанный тип экономики при доминировании рыночной.

В публикациях понятия «рыночное хозяйство», «рыночная экономика» и «капитализм» часто используются как синонимы. Здесь нет противоречия, поскольку, по Марксу, капиталистическое производство – это рыночное (товарное) производство «в крупном масштабе» [5, с. 638]. В «Капитале» К. Маркс убедительно доказал закономерный характер развития производства от натурального хозяйства к товарному производству, от простого товарного – к капиталистическому. То есть, рыночный – капиталистический – способ производства является общим элементом для всех западных современных стран и необходимым для дальнейшего развития модернизирующихся. Именно этот способ производства в своих национальных модификациях обеспечил в западных странах высочайшую производительность труда на основе научно-технической революции и, как следствие, высокий уровень потребления населением материальных благ.

Современное капиталистическое общество подвергается резкой критике за его идеологию потребительства и варварское отношение к природе. Это свойства людей, а не организации производства. Критику заслуживает не способ производства, а сферы образования и воспитания, СМИ, искусства, идеологии, которые насаждают в обществе культ вещей, богатства любой ценой.

Можно, по-видимому, говорить о принципе ограниченной вестернизации в разработках отечественных специалистов, предполагающем в процессе модерниза-

ции усвоение у западных стран общих, прогрессивных черт индустриального/постиндустриального общества с блокировкой его негативных явлений и учётом национальной специфики. Этими общими чертами признавались прежде всего рыночное – капиталистическое производство и демократия, как конечная цель политической модернизации.

Доминированию данной позиции в теоретических исследованиях российских учёных во многом способствовали экономические и политические преобразования в нашей стране и риторика первых лиц государства – В. В. Путина и Д. А. Медведева. В 2009 г. президент Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию РФ отметил, что в условиях закрытого общества, «тоталитарного политического режима» Россия не смогла сохранить статус влиятельной индустриальной державы. Назвав советскую экономику «неэффективной и примитивной сырьевой», он признал, что Советский Союз не выдержал конкуренции с постиндустриальными обществами; необходима «всесторонняя модернизация» нашего общества, «основанная на ценностях и институтах демократии». Утверждая, что Россия не будет механически копировать западные образцы демократии, он признаёт необходимым «учиться у других народов», «перенимать их опыт, учитывать их успехи и просчёты в развитии демократических институтов».

В 2012 г. в своей предвыборной программе В. В. Путин говорит о формировании в России «нормального капитализма для каждого». Таким образом, и в исследовательском поле, и в политическом центре российской модернизации выступают капиталистическое производство и демократия, а сам процесс модернизации предполагает усвоение опыта западных стран, хотя и в ограниченном объёме.

Второй этап исследования политической модернизации России (2014–2020). Период характеризуется изменением международного положения России, санкциями против неё со стороны большинства развитых стран и в целом враждебным к ней отношением. Это обстоятельство оказало влияние на изменение доминирующей позиции в среде исследователей политической модернизации и модернизации в целом.

Изменилось отношение к идее необходимости усвоения опыта западных постин-

дустриальных стран. Заметно игнорирование решения этой проблемы на предыдущем этапе её исследования как ограниченной вестернизации и рассмотрение этой проблемы через дихотомию – либо слепое копирование западного опыта в полном объёме (метод изоморфизма) либо полное его отрицание (метод неизоморфизма) [4, с. 17].

Поскольку первое принципиально недопустимо, неявно признаётся необходимость для России «идти своим путем», то есть без усвоения общих черт капиталистического индустриального общества. Методологическим основанием этой точки зрения выступила локально-цивилизационная концепция, взгляд на историю как на смену локальных и уникальных цивилизаций.

В 2002 г. в рамках этого подхода возникла концепция «православной цивилизации» А. С. Панарина («Православная цивилизация в глобальном мире»), в которой получили освещение духовные качества православных людей российского общества – их бескорыстие, милосердие и др. С 2003 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова ежегодно проводятся Панаринские чтения, что свидетельствует о признании популярности концепции в последние годы.

По поводу цивилизационной концепции А. С. Панарина следует заметить, что она представляет собой некоторую идеализацию православного населения и является скорее некоторым проектом будущего, нежели реальной картиной настоящего. Кроме того, какие бы ни были нравственные качества православного человека, ему нужно «есть, пить и одеваться», то есть ему необходимы средства удовлетворения его потребностей, материальные блага, которые являются результатом материального производства. Поэтому концепция православной цивилизации не должна исключать проблему модернизации, перехода к более эффективному индустриальному способу производства.

Локально-цивилизационная концепция в качестве методологического основания неявно присутствует в работах многих авторов последних лет. Можно сказать, что первой особенностью второго этапа исследования политической модернизации России является переход от формационного и стадийно-цивилизационного методов к локально-цивилизационному. Но из этого перехода с необходимостью следует отрицание общих

черт индустриальных/постиндустриальных обществ и модернизации.

Второй особенностью рассматриваемого периода исследований в области политической модернизации, во многом как следствие первой, выступает перенос акцента с производственной сферы на духовно-культурную. Так, Ю. Гранин даёт определение цивилизации как сообщества людей, «основой организации и функционирования которого являются культурные смыслы, ценности и нормы» [2, с. 34]. Здесь обращает на себя внимание перемещение автором основы общества из производственной сферы в сферу культуры.

Недооценка роли экономической сферы в цивилизационной концепции контрастирует с тем важным значением, которое придается экономической модернизации и роли в ней государства российские и зарубежные исследователи в условиях четвертой промышленной революции. Они отмечают более широкие возможности устойчивого экономического роста в результате новой революции [11, с. 682], а также важные социальные проблемы, возникающие в контексте этой революции, и акцентируют внимание на необходимости их решения с участием государства [10, с. 381].

Новая модернизация, считает Н. В. Ювица, должна захватывать не только экономическую, но и политическую сферу; преследовать цель дальнейшего развития государства, усиления элементов стратегического управления экономикой [9, с. 207].

Огромную роль экономической политики государства в новых условиях подчёркивает А. Ш. Викторов. По его мнению, если государство не имеет самостоятельной экономической политики, оно по факту теряет свой суверенитет [1, с. 70].

Таким образом, и в условиях четвертой индустриальной революции подтверждается необходимость экономического вектора политической модернизации России. Об этом свидетельствует внимание, которое уделяется экономическому развитию российского общества президентом В. В. Путиным и Д. А. Медведевым. В 2018 г., занимая пост Председателя Правительства, Д. А. Медведев назвал задачу обеспечения высоких темпов экономического роста «для всех стран главной» [6, с. 8].

Президент В. В. Путин в 2018 г. на своей большой пресс-конференции назвал рестав-

рацию социализма в России «невозможной», т. к. это связано в конечном счёте «с тупиком в экономике», подтвердив тем самым приверженность рыночному экономическому курсу. В 2020 г. на ежегодной пресс-конференции он сказал: «Самое главное заключается в том, чтобы развивать экономику».

В русле этих идей находится позиция И. М. Прядкиной, которая считает необходимым продолжение политической модернизации России, связанной с переходом от командно-административной системы к рыночной [7, с. 41]. При этом обязательным признаётся учёт как общих принципов модернизации, так и её культурной специфики в разных странах (В. Г. Федотова) [8, с. 222]. Таким образом, и среди современных исследователей присутствуют представители доминирующей модернизационной концепции первого периода, хотя и на периферии исследовательского пространства.

Заключение. На обоих временных этапах исследования политической модернизации России представлены противоположные авторские позиции и их методологические основания, но доминируют на этих этапах то одни из них, то другие. На первом этапе (1990–2013) доминирующая позиция характеризуется следующими особенностями:

1) её методологическими основаниями являются формационный и стадийно-цивилизационный методы, принцип единого для всего человечества закономерного процесса развития, основу которого составляет развитие материального производства;

2) признание закономерного характера модернизации как перехода от докапиталистических формаций к капиталистической, от аграрного производства к индустриальному, от командно-административной экономики к рыночной;

3) характеристика назначения политической модернизации в обеспечении экономической, в создании для неё необходимых политических условий, в постепенном переходе к демократии;

4) дифференциация общих и особенных черт как индустриальных стран, так и процессов модернизации;

5) определение модернизации как ограниченной вестернизации, предполагающей

усвоение только прогрессивных, общих для всех стран элементов западного индустриального общества – рыночного производства и демократии с учётом национальной специфики.

Следует отметить, что признание «догоняющего» характера модернизации российского общества, его отставания от развитых стран акцентировало внимание общественного сознания на определенной его «ущербности» по сравнению с ними и оставляло в тени исторические заслуги и достоинства нашего народа.

Во втором периоде исследования политической модернизации России (2014–2020) в работах отечественных ученых преобладающей наметилась другая методологическая позиция, характеризующаяся следующими особенностями:

1) опора на локально-цивилизационный подход к историческому процессу как смене локальных цивилизаций, не имеющих общих закономерностей. Данное методологическое основание делает возможным явным или неявным образом отрицать единство и закономерность исторического процесса развития, а также необходимость модернизации как перехода к рыночному производству с демократическими институтами;

2) перенос предмета исследования с экономической сферы на духовно-культурную, выявление духовных, нравственных преимуществ россиян, дающих основание гордиться своей страной и своей историей. В качестве недостатка этой концепции выступает недооценка общих существенных закономерностей исторического процесса и политической модернизации.

В целом можно констатировать, что за три десятилетия исследования российскими учёными политической модернизации России произошла смена доминирующих методологических оснований на противоположные. Это обстоятельство даёт возможность предполагать, что на следующем этапе процесса познания возникнет синтез этих двух противоположностей и, благодаря этому, новая концепция политической модернизации России.

Список литературы

1. Викторов А. Ш. Институт государства и приоритетная стратегия модернизационного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 15. Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: материалы XIX Национ. науч. конф. с междунар. участием. Ч. 1 / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2020. С. 69–72.
2. Гранин Ю. Д. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С.34–44.
3. Гуторов В. А. О некоторых актуальных аспектах интерпретации теории модернизации // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2018. Т. 20. № 2. С. 193–214.
4. Жвитиашвили А. Ш. Концепции модернизации в западной социологии: методологический аспект // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 2. С.17–33.
5. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва: Изд-во Полит. лит., 1960. 2 изд. Т. 23. 900 с.
6. Медведев Д. А. Россия – 2024. Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
7. Прядкина И. М. К вопросу о развитии политической модернизации России // Общество: Политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 41–42.
8. Федотова В. Г. Роль модернизации в цивилизационном проекте для России // Вопросы социальной теории. 2020. Т. XII. С. 222–236.
9. Ювица Н. В. Стратегия новой модернизации России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: материалы XIX Национ. науч. конф. с междунар. участием. Ч. 1 / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2020. С. 207–211.
10. Caruso L. Digital innovation and the forth industrial revolution: epochal social changes? // AI & SOCIETY. 2018. № 33. P. 379–392.
11. Carvalho N, Chaima O, Cazarinia E, Gerolamo M. Manufacturing in the forth industrial revolution: A positive prospect in sustainable manufacturing // Procedia Manufacturing. 2018. № 21. P. 671–678.

References

1. Viktorov A.Sh. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 15. Modernizatsiya Rossii: prioritety, problemy, resheniya: materialy XIX Natsion. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Russia: trends and prospects of development. Yearbook), Issue 15. Modernization of Russia: Priorities, Problems, solutions: proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation). P.1. Moscow: RAN. INION, 2020, pp. 69–72.
2. Granin Yu. D. *Voprosy filosofii* (Questions of philosophy), 2020, no. 12, pp. 34–44.
3. Gutorov V. A. *Vestnik RUDN. Seriya "Politologiya"* (Bulletin of the RUDN. Series "Political Science"), 2018, vol. 20, no. 2, pp. 193–214.
4. Zhvitiashvili A. Sh. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. (Sociological science and social practice), 2018, no. 2, pp. 17–33.
5. Marks K. *Marks K., Engels F. Sochineniya. 2 izd.* (Marx K., Engels F. Op. 2 ed.), vol. 23, 900 p.
6. Medvedev D.A. *Voprosy ekonomiki*. (Questions of Economics), 2018, no. 10, pp. 5–28.
7. Pryadkina I.M. *Obshchestvo: Politika, ekonomika, pravo* (Society: Politics, economics, law), 2017, no. 1, pp. 41–42.
8. Fedotova V.G. *Voprosy sotsialnoy teorii* (Questions of social theory). 2020, vol. XII, pp. 222–236.
9. Yuvitsa N.V. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 15. Modernizatsiya Rossii: prioritety, problemy, resheniya: materialy XIX Natsion. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Russia: trends and prospects of development. Yearbook), Issue 15. Modernization of Russia: priorities, problems, solutions: proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation). P.1. Moscow: RAN. INION, 2020. pp. 207–211.
10. Caruso L. *AI & SOCIETY* (AI & SOCIETY), 2018, no. 33. pp. 379–392.
11. Carvalho N, Chaima O, Cazarinia E, Gerolamo M. *Procedia Manufacturing* (Procedia Manufacturing), 2018, no. 21, pp. 671–678.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Иванова Мария Владимировна, канд. полит. наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: история России
marya.iva777@yandex.ru

Maria Ivanova, candidate of political sciences, assistant professor, History department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: history of Russia

Образец цитирования

Иванова М. В. Политическая модернизация России: к истории исследования проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 57–65. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-57-65.

Ivanova M. Political modernization of Russia: to the history of the problem study // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 57–65. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-57-65.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2021 г.

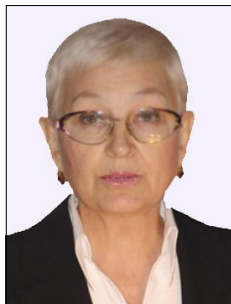
Статья принята к публикации: 16.02.2021 г.

УДК 322

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-66-74

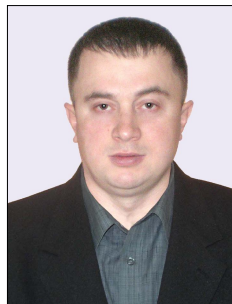
ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В МИРОВОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

EVOLUTION OF THE CONCEPT "REGIONAL SECURITY" IN THE WORLD POLITICAL SCIENCE

Н. П. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State
University,
Chita

С. В. Кононов,
Дальневосточное высшее
общевоинское командное
училище им. Маршала
Советского Союза
К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,
Far Eastern Higher Combined
Arms Command School named
after Marshal of the Soviet Union
K. K. Rokossovsky

А. В. Жуков,
Забайкальский
государственный
университет,
г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,
Transbaikal State
University,
Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский
государственный
университет,
г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State
University,
Chita

Актуальность исследования обусловлена усилением значения регионального фактора безопасности в современных условиях, где происходит рост уровня регионального самосознания и стремления к относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности. Работа посвящена анализу существующих в истории политических учений концепций безопасности с целью выявления эволюции представлений о «региональной безопасности». В исследовании использованы сравнительный, системный и герменевтический методы, действие которых направлено на выявление аспектов региональной безопасности в текстах, посвященных проблематике государственной, национальной и общественной безопасности. Новизна исследования связана с разработкой идеи эволюции представлений о региональной безопасности от абстрактных представлений к разнообразным аспектам региональной практики. Результатом исследования является доказательство того, что, будучи первоначально одним из аспектов общей теории управления, идеи о региональной безопасности в конце XX в. стали ядром концепции «комплексов региональной безопасности». Следующим результатом стало обоснование того, что современная критика этой концепции является основанием теоретических построений региональной безопасности в XXI в., основу которых составляет синтез идей о необходимости принятия правил, принимаемых государствами, поддерживающими устойчивость мировой безопасности, и влияния регионов, обладающих своими интересами. Вывод исследования заключается в утверждении того, что современные концепции региональной безопасности основываются на синтезе методологий системного и конструктивистского подходов. Эта методология используется для обоснования утверждения о необходимости государства заниматься решением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить конструируемый характер, а могут представлять реальную опасность, связанную с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер

Ключевые слова: региональная безопасность; политический дискурс безопасности; государственная безопасность; национальная безопасность; социальная безопасность; теория комплексов региональной безопасности

The relevance of the article is due to the growing importance of the regional security factor in modern conditions, where the level of regional self-awareness and the desire for relative autonomy are growing within the framework of the general process of developing the security system. The article is devoted to the analysis of the security concepts existing in the history of political doctrines in order to identify the evolution of ideas about "regional security". The study uses comparative, systemic and hermeneutic methods, the action of which is aimed at identifying aspects of regional security in the texts devoted to the problems of state, national and public security. The novelty of the research is associated with the development of the ideas' evolution about regional security from abstract ideas to various aspects of regional practice. The result of the study is the evidence that, being originally one of the aspects of general management theory, the ideas of regional security at the end of the twentieth century have become the core of the concept of "regional security complexes". The next result was the substantiation that modern criticism of this concept is the basis of the theoretical constructions of regional security in the 21st century, which are based on a synthesis of ideas about the need to adopt rules adopted by states that support the stability of world security and the influence of regions with their own interests. The conclusion of the study is to assert that modern concepts of regional security are based on the synthesis of methodologies of the systemic and constructivist approaches. This methodology is used to substantiate the assertion that any state is forced to deal with the security problems of its regions, to pay attention to the existing threats and regional interests in them, which may be of a constructive nature, and may pose a real danger associated with challenges from the political, economic, military, environmental, social spheres

Key words: regional security; political security, state security; national security; social security; theory of regional security complexes

Введение. На рубеже XX–XXI вв. мировое сообщество столкнулось с рядом проблем, связанных с тенденциями глобализации мирового сообщества, влекущими за собой не только новые возможности развития, но и новые глобальные проблемы, которые становятся угрозой существования практически всех региональных сообществ. При этом разрешение этих проблем зачастую зависит от того, как организована система безопасности каждого территориального сообщества. В современных условиях значение регионального фактора безопасности повышается, так как усиливается уровень регионального самосознания и относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности, радикально отличающейся от биполярной структуры аналогичной системы времен холодной войны. Таким образом, современная проблематика безопасности характеризуется конкретно-историческим характером и обладает тесной связью с региональными формами социальных систем, что является причиной актуализации внимания к категории «региональная безопасность». Это ставит на повестку дня вопрос о необходимости исследований региональной безопасности как особой категории в рамках дискурса безопасности, долгое время развивавшегося исключительно в рамках трактовки универсальных принципов государственной, национальной и социальной безопасности.

Степень разработанности. Исследование отдельных аспектов региональной безопасности проведено в трудах Т. Гоббса [3], Ф. Гегеля [2], отражающих государственную концепцию безопасности. Н. И. Лазаревский [7], Б. Н. Чичерин [11], В. И. Ленин [8], М. Д. Загряцков [4] оценивают региональную безопасность как элемент общего государственного управления. Концепцию системного подхода к безопасности предложил Г. Кунц [6]. Ю. Хабермас [10] разработал концепцию социального государства. К. Бут, Р. У. Джонс [22], М. Фуко [9], Дж. Агамбен [13], Б. Бузан и О. Вьювера [17] защищали конструктивистские представления в рамках проблематики региональной безопасности. М. Айюб [15], Д. Лейк [23], Р. Джервис [21], Дж. Ньюман [24], Е. Аниче [14], М. Бизон и Ли Браун [16], А. Ачарья [12], В. Кое [18], К. Кузак [19], Ц. Фоусет [20] обосновывают комплексный подход к исследованию современных проблем региональной безопасности.

Целью исследования является анализ особенностей формирования региональной проблематики в политологическом дискурсе безопасности. Для проведения анализа политических концепций безопасности использована методология сравнительного, системного и герменевтического анализа. Сравнительный анализ направлен на выявление сходства и различия содержания концепций безопасности в процессе их исторического формирования. Системный

анализ направлен на выявление аспектов региональной безопасности в концепциях государственной и национальной безопасности. Герменевтический анализ применен к смысловому содержанию концепций безопасности, содержащих идеи, обосновывающие необходимость обеспечения безопасной жизнедеятельности регионов. Новизна представленного исследования обеспечивается проведением концептуализации, нацеленной на выделение идей региональной безопасности в концепциях безопасности и формирование целостного взгляда на эволюцию философских представлений о региональной безопасности.

Результаты исследования позволили заключить, что до начала XX в. большинство политологических подходов к исследованию аспектов безопасности стремились обосновать необходимость поиска их универсальных принципов, раскрытых в произведениях Т. Гоббса [3], Г. Гегеля [2], утверждавших, что идеальное государство обеспечивает граждан достаточным уровнем безопасности.

Существенно изменились взгляды на управление, в том числе, региональной безопасностью, в связи с разработками, проводимыми представителями системного подхода, в частности Г. Кунцем, и О. Доннелом [6], предлагающими системное видение управления, аспектом которого была региональная безопасность. В философии Франкфуртской школы, одним из представителей которой был Ю. Хабермас [10], разработана концепция социального государства, стремящегося обеспечить безопасное и свободное существование своих граждан, которые во имя безопасности подчиняют свои потребности государственным требованиям. Эти концепции переосмыслены такими направлениями исследований управления и безопасности, как Уэльская школа, постколониализм, постструктурализм и теория секьюритизации в свете экологической, террористической, военной, миграционной, эпидемиологической угроз, ощутимых в каждом регионе. Оформление концепции региональной безопасности произошло в конце XX в. в рамках теории Б. Бузана, О. Вьювера [17], которые использовали конструктивистские идеи как основу теории секьюритизации. Согласно этой теории, региональная безопасность является элементом системы, которая включает в себя применение соответствующим

средств социального влияния, определяющего параметры жизнедеятельности и защиты регионов. Однако данная концепция подверглась критике со стороны региональных исследователей безопасности, таких как Д. Лейк [23], Р. Джервис [21], Дж. Ньюман [24], Е. Аниче [14], М. Бизон и Ли Браун [16], в связи с отсутствием эмпирической доказательности, релятивизмом, умозрительностью и выраженной европоцентричностью. Современное понимание региональной безопасности, раскрываемое в трудах А. Ачарья [12], В. Кое [18], К. Кузак [19], Ц. Фоусет [20], основывается на признании концепции, в рамках которой считается, что устойчивость региональной безопасности придают принимаемые на международном уровне правила, устанавливаемые наиболее влиятельными государствами. Вместе с этим признается, что любое государство должно заниматься изучением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить конструируемый характер, а могут представлять реальные угрозы, связанные с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер.

Обсуждение результатов. Несмотря на то, что терминология региональной безопасности долгое время не использовалась при обсуждении дискурсов государственной безопасности, отдельные ее аспекты обсуждались в процессе осмысления проблем взаимодействия личности, общества и государства. Например, в античной философии идея безопасности осмыслялась в рамках противопоставления двух мнений, одним из которых была необходимость самосохранения личности, другим – государства. В эпоху господства средневековых христианских верований в Западной Европе дихотомия представлений о безопасности уступила место представлениям о том, что только спасение души гарантирует человеку его безопасное существование [1].

В Новое время в связи с секуляризацией общества защитой от угроз стала считаться не религия, а наука. В этот период философская мысль, в частности в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Н. Макиавелли, Т. Гоббса [3], вновь обратилась к идее о том, что ведущую роль в обеспечении безопасности общества должно играть государство – гарант внешней

и внутренней безопасности общества и личности. Однако эта идея вошла в противоречие с идеалами либерализма и демократии, которыми руководствовалась общественная мысль, представленная Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, А. Токвилем, Ж. Г. Тюрэ, Э. Мейером, утверждавшими возможность организации самостоятельного управления локальными сообществами, как гарантии личностной безопасности. Точка зрения, утверждающая приоритет личностной безопасности над государственной, переосмыслена в немецкой философии И. Кантом, И. Г. Фихте, Ф. Гегелем, которые были едины в мнении о том, что в сфере обеспечения безопасности авторитет государственного должен быть неоспорим [2].

Однако практика показала, что чрезмерное увлечение универсальными категориями в рамках государственной теории управления не позволяет применять ее в условиях, отличающихся локальностью и конкретикой. Поэтому у государственной теории управления было много критиков, таких как К. Маркс, М. Бакунин и В. И. Ленин [8], считавших, что существуют различные типы безопасности, удовлетворяющие разные личностные потребности. Для них стало важно защищать интересы регионального сообщества, что объяснялось словами К. Маркса о том, что в этом мире очень много опасностей, и причиной этого является столкновение интересов многих групп.

Идеи марксистов применительно к реалиям Советской страны развивала концепция муниципального социализма И. М. Бурдянского, В. М. Бехтерева, А. К. Гастева, М. Д. Загряцкова [4], в которой уровень эффективности управления оценивается по критерию связанности различных частей общества в единое целое, сочетающее руководство страной с учетом региональных требований и интересов. С этими идеями были согласны авторы теории муниципального дуализма Н. И. Лазаревский [7] и Б. Н. Чичерин [11], которые в рамках решения проблем аспектов локального территориального управления полагали необходимость организации равноценного обществу-государственного партнерства. Однако, как пишет Н. И. Лазаревский, в теориях муниципального социализма и муниципального дуализма оставалась неразрешенность проблемных вопросов взаимодействия между государ-

ственным и локальным влиянием на жизнеобеспечение местных сообществ, причиной чего было отсутствие проработанного механизма защиты интересов региональных сообществ [7].

Одним из вариантов разрешения этой проблемы послужили концепции В. Вильсона и М. Вебера. Для сохранности и защиты естественных прав человека авторы разработали бюрократическую теорию управления; сформулировали концепцию, согласно которой разработка стратегии управления, опирающейся на прямые, административные методы, способна придать эффективность управлению и, следовательно, безопасное существование обществу. Системное видение управления обществом предложила концепция, представленная в трудах А. А. Богданова, И. Парето, И. Пригожина, Г. Кунца [6]. Основным требованием здесь является сохранение базовых ценностей и установок конкретного сообщества, которое, развиваясь в условиях социальной гармонии, меняется постепенно, сохраняя при этом свои основные параметры.

Переход от общеполитических построений, используемых в гегельянстве, марксизме и отчасти фрейдизме, к обсуждению реальных социальных и региональных проблем, среди которых значительное место занимала проблема безопасности, осуществлен философами Франкфуртской школы. В трудах Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, Л. Левенталя, Ф. Л. Неймана, Ф. Поллока, О. Негга, Ю. Хабермаса [10] разработана концепция социального государства, стремящегося обеспечить безопасное и свободное существование своих граждан, которые во имя безопасности подчиняют свои потребности государственным требованиям и общественным нормам.

Во второй половине XX в. начинаются исследования, предметом которых впервые становится «безопасность государств», отраженная в концепции «дилеммы безопасности», исследующей процесс наращивания вооружений у противоборствующих сторон [22]. Эта концепция критиковалась представителями либеральной концепции безопасности, где проводилась разработка механизмов, обеспечивающих состояние безопасности за счет реализации программ организации международного сотрудничества. Впоследствии, в связи с окончанием

«холодной войны» и вступлением мирового сообщества в фазу борьбы с мировым терроризмом, эти концепции были переосмыслены такими направлениями исследований безопасности, как Уэльская школа, постколониализм, постструктурализм и теория секьюритизации, определившими параметры представлений о региональной безопасности в свете экологической, террористической, военной, миграционной, эпидемиологической угроз, которые стали ощущаться в каждом регионе.

В рамках исследований Уэльской школы К. Бут, Р. У. Джонс [22], критикуя положения теории Франкфуртской школы, указывали, что влияние государства на региональную жизнь граждан не всегда может оцениваться только как положительное. На это, по их мнению, указывает возрастающее количество локальных войн, которые государства ведут со своим населением, предпочитающим региональные ценности. Они ставят проблему безопасности не на государственном, а на личном уровне, говоря, что значение имеет только жизнь людей в реальных условиях, где они стремятся обустроить жизнь вне угроз войны, угнетения, эпидемий, болезней, экологических угроз, малограмотности, бедности. Однако эти идеи не поддерживаются практически ни в одном из действующих государств мира, стремящихся не только к реализации прав на безопасность каждого гражданина и каждой территории, но и к самовывживанию, что вступает в противоречие с идеалом, который рисует Уэльская школа. Наибольшей критике этот подход подвергся в странах третьего мира, где существует свой образ идеального государства. Представители постколониализма Т. Баркави, М. Лаффи, А. Мембе, М. Айюб [15] указывают, что проблемы безопасности в государствах третьего мира существенно отличаются от таковых в странах Запада. Более слабые государства третьего мира испытывают интенсивное воздействие со стороны не только внешних, но и внутренних угроз, способных привести к разрушению. Поэтому к обусловленным стратегиям безопасности они относят насилие, которое используется в тех случаях, когда это необходимо для сохранения государств; однако со стороны Запада любая попытка заявить о своих правах с их стороны признается незаконной.

Положение, указывающее на дискурсивность ряда политических представлений о региональной безопасности, объединяет постколониализм и постструктуралистские исследования данной проблематики. Они представлены Ж. Деррида, М. Фуко [9], которые указывали на то, что считавшиеся общепринятыми положения о безопасности часто оказываются навязанными со стороны такого субъекта управления, как государственная власть. В трудах Р. Б. Дж. Уокера, Д. Кэмпбелла, Д. Биго, Дж. Агамбена [13] региональная безопасность выступает в качестве исторического конструкта, который распространяется властными структурами, стремящимися объявить внутреннее пространство страны единым и безопасным, а пространство вне его границ – враждебным.

Именно конструктивистские идеи стали базой, на которой сформирована концепция региональной безопасности в рамках теории секьюритизации Б. Бузана и О. Вьювера, посвященной разработке положений о закономерностях развития комплексов региональной безопасности, определяемых как «группа государств, чьи отношения в области безопасности настолько тесны, что их национальная безопасность не может рассматриваться отдельно друг от друга» [17]. В контексте данной теории безопасность каждого субъекта регионального пространства находится в зависимости от влияния других субъектов, которые в свою очередь зависят от организующей роли институтов, представляющих различные сферы жизнедеятельности от институтов государственной службы. Существенное место в формировании системы региональной безопасности, по мнению аналитиков, занимает категория «секьюритизации», под которой они понимают «дискурсивный процесс» восприятия и переосмысления информации. Угрозы региональной безопасности не существуют сами по себе, а конструируются субъектами секьюритизации, в качестве которых выступают государства и региональные сообщества в отношении субъектов секьюритизации, таких как права человека, духовные и религиозные ценности, национальные и государственные.

Однако подход, определяемый как постструктурализм, в условиях усложнения международных отношений и завершения «холодной войны» подвергается существенной критике. Постструктуралистов обвиняют в

ненаучности, релятивизме, нигилизме и европоцентричности. Современные западные либеральные ценности не считаются универсальным способом поддержания мира такими исследователями, как Д. Лейк [23], Р. Джервис [21], Дж. Ньюман [24], Е. Аниче [14], М. Бизон и Ли Браун [16], представляющими их как олицетворение агрессии со стороны мировых лидеров.

Под региональными комплексами безопасности в данном случае понимается система взаимодействия множества участников, имеющих различные цели и стремящихся как к «секьюритизации», так и к «десекуритизации» регионов в зависимости от ситуации и своих целей. При этом признается, что состояние региональной безопасности может не только конструироваться, но и иметь объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Например, А. Ачарья указывает, что региональные комплексы безопасности облекают реальными территориальными границами, защищающими их от внешних угроз. Кроме этого, они характеризуются неустойчивой внутренней структурой, состоящей из различных единиц, находящихся в состоянии «дружбы-вражды», полярно распределяющей власть внутри комплекса [12].

Таким образом, современная методология описаний проблематики региональной безопасности отходит от конструктивистской позиции и приобретает черты структурного реализма, в рамках которого осуществляется диалог между конструктивистскими описаниями и исследованиями, отражающими наиболее актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ. При этом, как пишут современные исследователи региональной безопасности (В. Кое [18], К. Кузак [19], Ц. Фоусет [20]), каждое из таких образований выстраивает свою стратегию безопасности в отношении претензий тех или иных государств на гегемонию, поддерживаемую различными средствами легитимации. Одним из таких средств признается использование «стандартов цивилизации», в рамках которых производится дифференциация различных региональных образований, включая союзы государств, государства и их территориальные составляющие. Совместное признание этих стандартов всеми участниками международного политиче-

ского процесса является гарантией их безопасности, так как оно означает создание системы безопасности, служащей основой мирового порядка. Вместе с этим каждое из региональных образований сохраняет права на защиту своих интересов, но с учетом признания того, что ведущей задачей всех участников мирового процесса является поддержание международной безопасности.

Таким образом, создана многомерная модель региональной безопасности, основу которой составляют правила, принимаемые на международном уровне государствами, поддерживающими устойчивость мировой безопасности. На эту ситуацию оказывает влияние многообразное взаимодействие, которое происходит в каждом регионе. Поэтому любое государство вынуждено заниматься изучением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, возможно, носящим конструируемый характер, но и не исключающим реальные угрозы, связанные с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер. На этот процесс оказывают влияние объективные социально-политические и историко-культурные процессы, а также условия взаимодействия между государствами и регионами.

Заключение. Анализ особенностей процесса становления региональной проблематики в политологическом дискурсе безопасности показал, что до начала XX в. большинство политологических подходов к исследованию аспектов безопасности стремились обосновать необходимость поиска универсальных принципов, утверждавших роль государства в защите безопасности. Им противостояла концепция, утверждающая права личности на самоуправление и безопасность, где содержались отдельные аспекты управления региональной безопасностью.

В середине XX в. сформировалось видение процесса управления, которое открывало перспективы, указывающие на необходимость проведения синтеза общей стратегии управления с оперативным решением вопросов, относящихся к повседневной жизнедеятельности регионов. Такой аспект находил соответствие в учении представителей Франкфуртской школы, где совершалось обоснование понимания управления как процесса, зависящего от того, насколько полно

государство учитывает влияние всех факторов на безопасность.

Расширяя эти трактовки, В. Бузан и О. Вьювер разработали концепцию комплексов региональной безопасности, согласно которой она представляется процессом, охватывающим государственные, национальные и социальные интересы в рамках территориальных образований и включает организацию системы жизнедеятельности

регионов как международного, так и внутригосударственного уровня. Однако эта концепция была переосмыслена в современных исследованиях, указавших на недостаточность конструктивистских построений картины региональной безопасности, куда входят не только конструируемые, но и реальные проблемы современности, угрожающие безопасности регионов.

Список литературы

1. Августин. О граде Божиим. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Наука, 1979. 526 с.
3. Гоббс Т. Сочинения. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
4. Загряцков М. Д. Что такое муниципальный социализм? М.: Начало, 1917. 32 с.
5. Казакова М. Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Регинология. 2011. № 3. С. 40–46.
6. Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: монография. М.: Прогресс, 1981. Т. 1. 250 с.
7. Лазаревский Н. И. Автономия: монография. СПб.: Типолитограф. А. Г. Розена, 1906. 32 с.
8. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1967. Т. 41. С. 27–51.
9. Фуко М. Управление собой и другими: монография. СПб.: Наука, 2011. 432 с.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000. 380 с.
11. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Общее государственное право: монография. Ч. 1. М.: Типолитограф. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. С. 16–18.
12. Acharya A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2018. 224 p.
13. Agamben G. State of Exception. Chicago and London: University of Chicago Press, 2005. 104 p.
14. Aniche E. T. from Pan-Africanism to African regionalism: a Chronicle // African studies. London, 2020. Vol. 79, no 1. P. 70–87.
15. Ayoob M. Inequality and Theorizing in International Relations: The Case for Subaltern Realism // International Studies Review. Vol. 4, No. 3. (Autumn, 2002), P. 27–48.
16. Beeson M., Lee-Brown T. The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be // Asia & the Pacific Policy Studies. 2016. Vol. 4, no. 2. P. 195–206.
17. Buzan B., Waever O. Powers and Regions. The Structure of International Security. Cambridge, 2002. 387 p.
18. Coe B.N. Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia. Cambridge: University Press, 2019. 238 p.
19. Cusack A.K. Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean: Palgrave Macmillan, 2019. 218 p.
20. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe’s Place in a Changing World / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
21. Jervis R. Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics. 1978. Т. 30, вып. 2. С. 167–214.
22. Jones R. W. Security, Strategy and Critical Theory. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999. 196 p.
23. Lake D. A. Hierarchy in international relations. London: Cornell University Press, 2011. 232 p.
24. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate. Review of International Studies. 2016. 42. Pp. 521–839.

References

1. Avgustin. *O grade Bozhiem* (About the City of God). Moscow: ACT, 2000, 1296 p.
2. Gegel G. V. F. *Filosofiya prava* (Philosophy of Law). Moscow: Nauka, 1979, 526 p.
3. Gobbs T. *Sochineniya* (Essays). Moscow: Mysl, 1991, vol. 2, 731 p.

4. Zagryatskov M. D. *Chto takoe munitsipalny sotsializm?* (What is municipal socialism?) Moscow: Nachalo, 1917, 32 p.
5. Kazakova M. N. *Regionologiya* (Regionology), 2011, no. 3, pp. 40–46.
6. Kunts G., O'Donnel S. *Upravlenie: sistemny i situatsionny analiz upravlencheskih funktsiy: monografiya* (Management: system and situational analysis of managerial functions: monograph). Moscow: Progress, 1981, vol. 1, 250 p.
7. Lazarevsky N. I. *Avtonomiya: monografiya* (Autonomy: monograph). St. Petersburg: Tipolitogr. A. G. Rosen, 1906, 32 p.
8. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineny: v 55 t. 5-e izd.* (The complete collection of works: in 55 vol-s., 5th ed. Moscow: Publishing House of Political literature, 1967, vol. 41, pp. 27–51.
9. Fuko M. *Upravlenie soboy i drugimi: monografiya* (Managing yourself and others: monograph). St. Petersburg: Nauka, 2011. 432 p.
10. Khabermas YU. *Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie* (Moral consciousness and communicative action). Moscow: Nauka, 2000, 380 p.
11. Chicherin B. N. *Kurs gosudarstvennoy nauki. Obshchee gosudarstvennoe pravo: monografiya. Ch. 1* (The course of the state of science. General state law: monograph. Part 1. M.: Typolitografiya. Vys. utv. T-va I. N. Kushnerev and Co., 1894, pp. 16–18.
12. Acharya A. *The End of the American World Order* (The End of the American World Order). Cambridge: Polity, 2018, 224 p.
13. Agamben G. *State of Exception* (State of Exception). Chicago and London: University of Chicago Press, 2005, 104 p.
14. Aniche E. T. *African studies* (African studies). London, 2020, vol. 79, no. 1, pp. 70–87.
15. Ayoob M. *International Studies Review* (International Studies Review), 2002, vol. 4, no. 3 (Autumn,), pp. 27–48.
16. Beeson M., Lee-Brown T. *Asia & the Pacific Policy Studies* (Asia & the Pacific Policy Studies), 2016, vol. 4, no. 2, pp. 195–206.
17. Buzan B., Waever O. *Powers and Regions. The Structure of International Security* (Powers and Regions. The Structure of International Security). Cambridge, 2002, 387 p.
18. Coe B.N. *Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia* (Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia). Cambridge: University Press, 2019, 238 p.
19. Cusack A.K. *Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean* (Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean). Palgrave Macmillan, 2019. 218 p.
20. Fawcett L. *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaer* (Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert). Abington: Routledge, 2016, pp. 33–55.
21. Jervis R. Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics. 1978. T. 30, вып. 2. С. 167–214.
22. Jones R. W. *Security, Strategy and Critical Theory* (Security, Strategy and Critical Theory). Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999, 196 p.
23. Lake D. A. *Hierarchy in international relations* (Hierarchy in international relations). London: Cornell University Press, 2011, 232 p.
24. Nyman J. *Review of International Studies* (Review of International Studies), 2016, no. 42, pp. 521–839.

Коротко об авторах

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музейного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Briefly about the authors

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior research worker, scientific educational museum center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Образец цитирования

Романова Н. П., Кононов С. В., Жуков А. В., Жукова А. А. Эволюция представлений о «региональной безопасности» в мировой политологии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 66–74. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-66-74.

Romanova N., Kononov S., Zhukov A., Zhukova A. Evolution of the “regional security” concept in the world political science // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 66–74. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-66-74.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2021 г.

Статья принята к публикации: 18.02.2021 г.

УДК 322 45
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-75-84

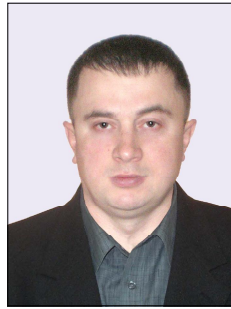
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ И ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

CONCEPTUALIZATION OF SOCIAL SECURITY OF THE REGION IN THE CONTEXT OF POLITICAL REGIONALISM AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

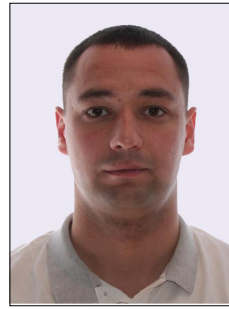
Н. П. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State
University,
Chita

С. В. Кононов,
Дальневосточное высшее
общевоинское командное
училище им. Маршала Советского
Союза К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,
Far Eastern Higher Combined Arms
Command School named after
Marshal of the Soviet Union K.K.
Rokossovsky

М. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
m.s.shevchenko@mail.ru

M. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

Ю. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
djuliya1306@mail.ru

Yu. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

Статья посвящена разработке авторской концепции социальной безопасности региона, представляющей комплексное видение разнообразных аспектов взаимодействия человека и общества как основы безопасного существования. Целью исследования является попытка синтеза положений научных концепций социальной безопасности с положениями регионалистики. Реализация данной цели проводится авторами с использованием методологии, основанной на цивилизационном подходе, утверждающем уникальность каждого из регионов; системном подходе, раскрывающем социальную систему региона в качестве многоосновного феномена, в котором выделяются различные социальные уровни; структуралистском подходе, доказывающем, что социальные условия безопасной жизнедеятельности зависят от развитости и организации социальной среды обитания; семиотическом подходе, направленном на анализ региона как пространственной, локально выделенной социальной системы, сформированной вокруг комплекса региональных ценностей; инструменталистского подхода, обращающего внимание на влияние механизмов, ведущих к мобилизации региональных интересов. Новизна представленного исследования связывается с разработкой модели социальной безопасности региона на основании принципа дополненности научных концепций социальной безопасности и положений регионалистики. Результатом исследования является формирование концепции социальной безопасности региона, позволяющей учитывать цивилизационные, системные, структурные, ценностные, инструментально конструируемые параметры

Ключевые слова: концепция социальной безопасности; социальная безопасность; цивилизационный подход; системный подход; структуралистский подход; социальная система региона; безопасность жизнедеятельности; социальная среда; региональные интересы

The article is devoted to the development of a social security model in the region, representing a comprehensive vision of various aspects of interaction between man and society on the way to preserve social security. The aim of the study is an attempt to synthesize the provisions of various scientific and socio-philosophical concepts of social security with the provisions of regional studies into a single systemic model of social security in the region. The implementation of this goal is carried out by the authors using a methodology based on a civilizational approach, which asserts the uniqueness of each of the regions, a systematic approach that reveals the social system of a region as a multi-core phenomenon in which various social levels are distinguished; a structuralist approach, which proves that social conditions for safe life depend on the development and organization of the social environment; semiotic approach aimed at analyzing the region as a spatial, locally distinguished social system formed around a complex of regional values; an instrumental approach that pays attention to the impact of mechanisms leading to the regional interests' mobilization. The novelty of the presented research is associated with a model development of social security of the region based on the principle of complementarity of philosophical concepts of social security and the provisions of regional studies. The result of the study is a statement of the impossibility of covering this phenomenon in models developed in individual sciences that form scattered images of the social security of the region, but do not cover the entirety of this phenomenon. The second result of the study is the formation of a social security model of the region, which allows taking into account civilizational, systemic, structural, value, instrumentally constructed parameters. The third result is the proof of the possibility of building a social security system based on values, the mobilization of which takes place within the framework of a dialogue between external and intra-regional social discourses

Key words: *social security model; social security; security concepts; civilizational approach; systems approach; structuralist approach; social system of the region; life safety; social environment; regional interests*

Введение. Актуальность исследований социальной безопасности регионов связана с усилением в последние десятилетия внимания социальных наук к проблемам, связанным с обеспечением высокого уровня жизнедеятельности людей, проживающих в разных региональных условиях. При этом исследования социальной безопасности на уровне регионов ведутся преимущественно в работах с использованием государственно-правового подхода (Р. Г. Яновского, Г. В. Атаманчука, Т. А. Заславской, Н. Н. Потрубача); социологического (в трудах Ю. А. Левады, В. В. Зыкова, В. Н. Кузнецова, Л. Д. Гудкова); психолого-педагогического (И. А. Баевой, В. А. Соснина, А. А. Дронова, Э. В. Масяевой); экономического (в трудах Л. И. Абалкина, И. Я. Богданова, С. Ю. Глазьева); экологического (В. Н. Турченко); военного подхода (в трудах И. С. Даниленко, С. Л. Никонович, В. И. Лутовинова). Однако исследования, проводимые в рамках данных подходов, раскрывают отдельные характеристики социальной безопасности региона, но не охватывают всей полноты данного явления. Это говорит о его сложности и многогранности, а также указывает на необходимость синтеза имеющегося знания по различным аспектам социальной безопасности регионов. На наш взгляд эту проблему можно решить в рамках сочетания положений философских концеп-

ций социальной безопасности с положениями регионалистики, представленной трудами А. В. Возженикова, В. В. Стрельченко, Н. П. Медведева, В. К. Левашова [12, с. 32], с помощью чего возможно осмысление разнообразных аспектов взаимодействия человека и общества на пути сохранения социальной безопасности регионов.

Степень разработанности. Философия имеет значительный и неоднозначный запас достижений в сфере концептуализации социальной безопасности, куда входят различные модели, предлагавшиеся в произведениях Платона, Аристотеля, А. Аврелия, Ф. Аквинского, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса [10], посвященные сущности и функциям государственных и социальных образований. Исторически концепция социальной безопасности разрабатывалась в рамках европоцентристского подхода, аспекты которого формировались положениями философии О. Конта, М. Вебера, Р. Киплинга, Э. Трельча, Ф. Фукуямы, Г. Моргентау, З. Бжезинского, Г. Киссинджера [24], основывавшимися на утверждении единственного и одностороннего пути развития общества, нацеленного на идеалы солидарности и обеспечивающего его членам защиту от социальных угроз. Основу концептуализации социальной безопасности на основе европоцентрист-

ского подхода представляет концепция, которая предполагает распространение норм глобальной безопасности, ориентируясь на политику подавления региональных традиций управления и представлений о власти. Этой концепции может быть противопоставлена концепция, предлагаемая цивилизационным подходом, основы которого заложены Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером, Н. С. Трубецким, А. Тойнби, А. Петерсом, О. Сулеймановым, Э. Саидом, С. Хантингтоном [18], представляющими видение мира, строящегося на основе развития мирного сотрудничества государств, народов, регионов. Однако разработка концепции безопасности регионов в рамках цивилизационного подхода нуждается в привлечении дополнительных теоретических подходов и методов, которые позволили бы структурно выделить и определить сущность и функционал данного явления.

Целью исследования является синтез положений различных научных и социально-философских концепций социальной безопасности с положениями регионалистики в единую системную концепцию социальной безопасности региона.

Существенное значение для концептуализации социальной безопасности региона имеет *методология*, основанная на положениях цивилизационного подхода, суть которого состоит в признании равноправия различных регионов вне зависимости от уровня их развития, сложности и самобытности. Использование системного подхода раскрывает социальную структуру региона как сложный и многоосновный феномен, в котором выделяются различные уровни материальной культуры, духовной, художественной, народной, традиционной, инновационной. Структуралистский подход анализирует становление социальных систем безопасности региона в связи с различными уровнями социальной деятельности, продиктованными интересами региональных групп. Семиотический подход направлен на анализ региона, территорию социальной субъектности, объединенную вокруг комплекса ценностей и интересов. Инструменталистский подход исследует влияние механизмов, используемых в случае мобилизации региональных интересов. *Новизна исследования* обусловлена формированием исследовательской концепции социальной безопасности региона, основанной на принципах дополнительности

цивилизационного, системного, структурного, инструменталистского подходов к формированию концепции социальной безопасности региона.

Результаты исследования. Анализ проблем социальной безопасности на уровне регионов, а также концептуализации условий, способствующих их предотвращению, ведется с использованием государственно-правового, социологического, психологического, экономического, экологического, военного подходов, которые формируют разрозненные образы социальной безопасности региона, но не охватывают всей полноты данного явления. Возможность синтеза имеющегося знания по различным аспектам социальной безопасности регионов представляет использование философских подходов, способствующих на основании принципа дополнительности сформировать исследовательскую концепцию, позволяющую учитывать различные параметры данного явления. В рамках философии разработано множество альтернативных концепций безопасности, включая европоцентристские, основанные на вере в необходимость подавления региональных традиций управления и безопасности, и цивилизационные, связанные с верой в возможность построения мира, на основе коллаборации всех государств, народов, регионов. Согласно цивилизационным концепциям, понятие о социальной безопасности носит релятивный и субъективный характер, оценка которого зависит от ценностей, доминирующих в каждом из региональных сообществ, которые стремятся с одной стороны к сохранению своего ценностного ядра, а с другой – к саморазвитию, следовательно, к изменениям в условиях постоянно изменяющегося мира. Системный подход к исследованию данной проблемы показывает, что каждая региональная подсистема социальной безопасности формируется в контексте системы общественной коллаборации регионального сообщества с окружающим миром. Вместе с этим большое значение имеет субъективная составляющая явления социальной безопасности региона, включающая социальные представления о том, что есть социальная защищенность. Поэтому существенное значение для концептуализации социальной безопасности региона имеет категория «жизненного мира», которая синтетически рисует место расположения

региона, его одновременной закреплённости в физическом и социальном мире, а также в психологическом и информационном пространстве. Согласно этому подходу, социальная безопасность региона, будучи подсистемой общества, подразделяется на две подсистемы, одной из которых является объективная защищённость от социальных угроз; другой – субъективная защищённость от страха в отношении социальных угроз.

Структурный анализ показывает, что, во-первых, в рамках этой концепции, в качестве факторов формирования социальной безопасности региона выступают конкретные природные, исторические и социальные условия, с которыми человек и региональное сообщество вступают в экзистенциальные отношения. Во-вторых, фактором становления социальной безопасности региона здесь признаются региональные ценности, сформированные в рамках региональных представлений о защищённости от социальных проблем, часто несопоставимых с системами других народов. В-третьих, концептуализация системы социальной безопасности включает представление реальных универсальных и региональных угроз, способных изменить региональные системы ценностей, интересы и представления, а также анализ и проектирование форм защиты интересов регионального сообщества, за которые готовы бороться его члены. В-четвертых, концепция социальной безопасности региона предполагает проведение анализа формирования региональных интересов и ценностей, конструирование и мобилизация которых проходит в рамках противостояния, взаимодействия и диалога между внешним по отношению к региону и внутрирегиональным дискурсом.

Обсуждение результатов. Аспекты безопасности в концепциях цивилизационного подхода. С точки зрения цивилизационного подхода социальное развитие не может совершаться линейно и однонаправлено, а имеет нелинейный и циклический характер, зависящий от особенностей каждого из конкретно-исторических регионов, на которые подразделяется окружающий мир. Угрозу социальной безопасности, с этой точки зрения, представляет совершившийся в западных цивилизациях переход от ценностно-ориентированного к технократическому рационализму, который стал причиной бездуховности и поведенческого иррационализма челове-

чества. При этом, как пишет М. Херсковиц, определение того, что нормально и что ненормально, зависит только от организации социальных отношений в рамках каждого из регионов.

Таким образом, в основе концептуализации социальной безопасности региона должен находиться анализ социальных условий жизнедеятельности, которые зависят от особенностей среды обитания. Понятийный фундамент здесь представляет термин «региональный социум», понимаемый как отражение состояния общественного бытия на уровне региона. Эти идеи развиваются в трудах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Шюца, Д. Горовица, Р. Дарендорфа, Д. Елазара, М. Джонса [22], которые считают, что моделью социального пространства является образ общества как «жизненного мира», в котором протекает социальная деятельность человека. Пространственное измерение региона рассматривается ими как взаимоотношение региональных сообществ и социальных институтов, соотносенных с пространством, территорией, местом.

Аспекты безопасности в концепциях регионалистики. «Жизненный мир» региона характеризуется особыми природно-ландшафтными условиями, которые формируют у близко проживающих народов общие способы хозяйствования, формы религиозного и нравственного мировоззрения, схожие экзистенциальные ценности, правовые и политические структуры, объединяющие их в целое. Однако системное представление о сущностном строении и единстве региональной среды раскрывается через соотнесение различных понятий о регионе как явления [3]. Структура региона может пониматься в качестве субнациональной единицы, находящейся в рамках более крупного федерального образования. В этом качестве регион рассматривается в трудах представителей регионалистики, таких как В. Изард, Н. П. Медведев, Р. Ф. Туровский, С. Кара-Мурза, А. В. Жуков [4, с. 34], которые понимают «регион» как специфическое социальное образование, вписанное в общий «пейзаж», представленный однородной физической и социальной средой.

Аспекты безопасности в концепциях системного подхода. Регион может рассматриваться и как структура, включающая обширную территорию, куда входит не-

сколько стран, объединяемых по признаку географической или социальной близости. Эта концепция применяется в исследованиях О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Ратцеля, Х. Дж. Маккиндера, Л. Фробениуса, Р. Челлена [19], которые обратили внимание на тему межрегионального взаимодействия, что позволило проводить анализ распространения социальных изменений, влияющих на безопасность регионов. Модель этой социальной системы в социальной философии представляют в образе структуры, состоящей из подсистем, в состав которых входит социальная безопасность региона. Эта структура, как показывает А. И. Сухарев, В. В. Маркин, С. В. Полутин [16], состоит из ряда тесно взаимосвязанных и иерархических уровней.

Концептуализация социальной безопасности как общественной подсистемы показывает, что, входя в систему общества, как особый элемент, она в свою очередь подразделяется на две особые сферы безопасности, одной из которых является защищенность от социальных угроз, включая угрозу нужды и бедности; другой – защищенность от страха в отношении социальных угроз. Среди них выделяется такая сфера безопасности, как защищенность от реальных социальных угроз, которая зависит от объективных факторов, выступающих в качестве характеристик социальной структуры региона. Соответственно, каждая региональная система социальной безопасности формируется в контексте системы объективных связей человека с окружающим миром, что подтверждают труды О. Больнова, И. Дерболова, Э. Гидденса, О. А. Кармадонова [10].

Аспекты безопасности в структуралистских концепциях. Однако ряд исследователей указывают на субъективную составляющую явления социальной безопасности региона, которое представляется им зависимым от сочетания различных социальных институтов и групп, оказывающих влияние на региональные представления о том, что есть социальная безопасность. Они отмечают, что социальное пространство региона представляет собой необходимое условие и особую форму существования регионального сообщества, как субъекта социального действия. В частности, Р. Г. Яновский считает, что социальная безопасность представляет состояние защищенности некой общности людей, которая характеризуется общностью соци-

альной деятельности и региональных ценностей, объединяющих, как пишет А. В. Жуков, региональное пространство в единую социальную структуру, центром которой является региональный интерес, являющийся ведущим регионообразующим фактором [5].

Эта идея играет ключевую роль в организации регионального пространства, придавая ему единство и системность, влияющие на становление социальной безопасности субъектов этого пространства. Она представляется в качестве автономной общественной подсистемы, функцией которой является защита «жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранения и развития человеческого потенциала, поддержания эффективности стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, поддержание нравственности» [6].

То есть, можно сделать вывод о том, что социальная безопасность регионов формируется под влиянием политических, экономических и социальных институтов вокруг региональных ценностей и интересов [17, с. 90]. Предметом исследований социальной безопасности, с учетом этой модели, является определение социальных интересов региональных групп, их проводников, разработка методов и инструментов распространения, а также обоснование значимости применения. Ведущим фактором становления социальной безопасности региона здесь представляется восприятие социально значимой информации [15].

Безопасность в инструменталистских концепциях. В рамках представляемой концепции рассматривается не столько структура социальной безопасности, сколько актуальная проблематика взаимодействия региональных социальных систем между собой и с глобализирующимся сообществом. В одних случаях региональный социум уверенно сохраняет свою жизнеспособность и самобытность, в других – испытывает доминирующее внешнее воздействие, осуществляемое посредством таких факторов, как идеология, образование, наука и техника. Здесь, как отмечают исследователи проблемы социальной безопасности региона, имеется сложность, заключающаяся в том, что определение безопасности является двусторонним процессом, включающим онтологи-

ческую составляющую, благодаря которой субъект обретает безопасное состояние, и гносеологическую, благодаря которой субъект осознает свое состояние как безопасное [13].

Эта сторона информационного взаимодействия в социальном пространстве региона раскрывается положениями инструменталистского подхода, обращающего внимание на влияние механизмов, осознаваемых в случае развития и мобилизации региональных интересов. В рамках методологии анализ региональных систем социальной безопасности требует проведения концептуализации, связанной с процедурами конструирования как инструментами, формирующими образы регионов и региональных проблем безопасности в качестве результата творческой деятельности различных субъектов информационного давления, которые либо «сверху», либо «снизу» инициируют процессы защиты региональных интересов.

Инструменталистские концепции доказывают, что социум влияет на человека, а человек на социум посредством диалога, принципы которого раскрыты М. Бубером, М. Бахтиным, В. Библером [2] через систему знаний, традиций, ценностей. Теоретические разработки авторов акцентируют внимание на том, что, вступая во взаимодействие с окружающим социальным пространством, каждая подсистема общества, включая подсистему социальной безопасности региона, не только изменяется сама, но и меняет это пространство в целом. Механизм влияния раскрывается в контексте конструктивистских идей О. Вьювера и Б. Бузана [20], выражающих мнение о том, что социальная безопасность региона трансформируется со стороны социальных субъектов, которые создают и распространяют нормы, влияющие на социальную структуру общества. В рамках концепции возможно определить структуру социальной безопасности региона как инструмент, направленный на осознание интересов и ценностей различных региональных групп – от индивида до общества и государства. Ведущими акторами в социальном пространстве региона в контексте этой концепции признаются социальные институты, которые представляют организационный центр (или ядро), оказывающее влияние на складывание систем ценностей, виды деятельности, пассионарных лидеров в про-

странстве периферии или сфер влияния [3]. В частности, проводниками региональных интересов могут быть признаны группы элиты, обладающие инструментами социальной мобилизации и оказывающие влияние на системообразующие региональные ценности и на усилия, направленные на их обеспечение. Напротив, проводниками внерегиональных ценностей и интересов на уровне региона признается влияние массовой культуры. Однако важно, что в современной социальной философии, представленной трудами А. Ачарья, Д. Лейка, Дж. Ньюмана [24], признается, что состояние социальной безопасности регионов не может только конструироваться, так как оно имеет объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Поэтому современная концепция социальной безопасности регионов, элементы которой содержатся в описаниях В. Кое, К. Кузака, Ц. Фоусета [21], строится на методологии структурного реализма, учитывающего положения инструменталистских и конструктивистских концепций, а также положения цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ [23].

Авторская концепция социальной безопасности регионов. Учитывая опыт исследований, мы считаем необходимым обосновать создание многомерной модели социальной безопасности регионов, которая отражает как реальный, так и конвенциональный характер данного явления и в качестве наиболее значимого фактора становления социальной безопасности региона признает его социальное пространство, где протекает диалог между региональными социальными группами [7]. В контексте данной концепции становление социальной безопасности региона можно понимать как процесс, существенную роль в котором играет социальное взаимодействие, в результате чего возникают условия, характеризующиеся формированием самооценки регионального сообщества в отношении условий своего существования. Предлагаемая методика разрабатывает видение социального пространства региона как единства, в котором объединены социальная, коммуникативная и функциональная сферы, влияющие на восприятие и оценку «жизненного мира» в рамках социального сознания региона. В этой концепции социаль-

ное пространство региона представляется в образе реальной и информационной сферы, в рамках которой формируется порядок социального взаимодействия [8].

В качестве факторов формирования социальной безопасности региона выступают, во-первых, конкретные природные, исторические и социальные условия, понимаемые в качестве «жизненного мира», с которым человек и региональное сообщество вступают в экзистенциальные отношения. В свою структуру региональный социум включает структурные уровни: материальный, духовный, художественный, этнический, традиционный, инновационный, составляющие содержание пространственной сферы социальной безопасности региона, в которой фиксируется наличие совокупности институциональных и неинституциональных форм, создающих, хранящих, распространяющих региональные интересы и ценности [9]. Однако наибольшее влияние на формирование и становление социальной безопасности региона, согласно представленной концепции, оказывают нормы и ценностные представления, которые распространяются в обществе посредством воспитания и воздействия окружающей среды, то есть социума, являющегося основой «жизненного мира» и дающего оценку степени своей защищенности [1].

Таким образом, в фокусе разрабатываемой концепции явления «социальная безопасность региона» находится конструирование многоаспектной модели регионального развития, отражающей процесс развития регионального сообщества, стремящегося к состоянию защищенности от социальных проблем. Процесс моделирования социальной безопасности включает представление реальных универсальных и региональных угроз, которые могут изменить региональные системы ценностей, интересы и представления, а также анализ и проектирование форм защиты интересов регионального сообщества, за которые готовы бороться его члены. Одновременно с этим концепция социальной безопасности региона предполагает проведение анализа формирования региональных интересов, конструирование и мобилизация которых проходит в рамках взаимодействия дискурсов, представляемых властным подходом, то есть политико-административным и региональным, то

есть выражающим точку зрения социальных групп [22].

В целом, концепция социальной безопасности региона представляет попытку отразить процесс становления социальной безопасности регионов, испытывающих влияние нормативных и ценностных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего его социума. Поэтому существенное значение для конструирования модели социальной безопасности региона имеет анализ объективных внешних воздействий, представленных глобализационным, государственным, зарубежным влиянием, стремящимся к включению социального пространства региона в свои ареалы. Однако концепция предполагает учет влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, которая обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулирующими отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность.

Заключение. Концепция социальной безопасности региона представляет образ становления процесса безопасной жизнедеятельности региональных сообществ, испытывающих влияние объективных внешних воздействий, представленных глобализационным, государственным, зарубежным влиянием, стремящимся к включению социального пространства региона в свои ареалы. С другой стороны, концепция предполагает учет влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, которая обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулирующими отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность. Взаимодействие указанных тенденций в рамках предлагаемой модели является источником непрерывного конструирования нормативных и ценностных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего социума, а также социальных договоренностей, направленных на достижение конъюнкции в рамках регионального социума.

Список литературы

1. Ассман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век: монография. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
3. Жуков А. В., Жукова А. А. Факторы рецепции мифологических образов Китая в менталитете населения Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1. С. 120–128.
4. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-4. С. 54–68.
5. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4. С. 66–71.
6. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 129–136.
7. Жуков А. В., Жукова А. А., Власова К. Е. Возрождение национальной культуры и процессы миграции среди немцев в Забайкальском крае // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 11. С. 87–96.
8. Жуков А. В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2. С. 10–15.
9. Жуков А. В., Жукова А. А. Категоризация религиозной сущности и угрозы в философских и религиозно-научных концепциях религии // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 1. С. 44–51.
10. Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // Вестник института социологии. 2016. № 17. С. 13–26.
11. Клюева Е. А. Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 43–46.
12. Левашов В. К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 32–46.
13. Литвинов Э. П. Безопасность как философская категория // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2014. Т. 7. № 1. С. 2.
14. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. М.: Изд. полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
15. Михайленко А. Н., Скалдуцкий С. В. «Мягкое право» в российско-украинских отношениях // Власть истории и история власти. 2017. Т. 3, № 4. С. 491–515.
16. Полутин С. В. Объектно-предметное поле социологии региона и регионологии // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы. 2018. С. 47–51.
17. Степин В. С. Глобальная культура: многообразие опытов и универсальные ценности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. СПб.: СПбГУП, 2010. Т. 2. С. 71–92.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
19. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
20. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
21. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
22. Jones M., Jones R., Woods M. An introduction to political geography: Space, place and politics. N.Y.: Routledge, 2004. 202 p.
23. Kissinger H. World Order. NY: Penguin books, 2015. 420 p.
24. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate // Review of International Studies. 2016. 42. P. 521–839.
25. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences. electronic edition. 2018. С. 10003.
26. Zhukov A. V. Theology, Christology and anthropology of contemporary Jehovahism // State, Religion and Church in Russia and Worldwide. 2010. N. 28, № 1. С. 165–172.

References

1. Assman Yan. *Kulturnaya pamyat. Pisimo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kulturah drevnosti* (Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity). Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 368 p.
2. Bibler V. S. *Ot naukoucheniya – k logike kultury. Dva filosofskih vvedeniya v dvadtsat pervy vek: monografiya* (From science to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century: monograph). Moscow: Politizdat, 1991. 413 p.
3. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2014, no. 1, p. 120–128.
4. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3-4, pp. 54–68.
5. Zhukov A. V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2017, no. 12-4. S. 66–71.
6. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 2. pp. 129–136.
7. Zhukov A. V., Zhukova A. A., Vlasova K. E. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* (Proceedings of the Irkutsk State University), 2015, vol. 11, pp. 87–96.
8. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 2, pp. 10–15.
9. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura* (Concept: philosophy, religion, culture), 2018, no. 1, 2018. № 1, pp. 44–51.
10. Karmadonov O. A., Kovrigina G. D. *Vestnik instituta sotsiologii* (Bulletin of the Institute of Sociology), 2016, no. 17, pp. 13–26.
11. Klyueva E. A. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* (Society. Wednesday. Development), 2015. no. 4, pp. 43–46.
12. Levashov V. K. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological researches), 2017, no. 7, pp. 32–46.
13. Litvinov E. P. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanah Prostranstvo i vremya* (Electronic scientific publication Almanac Space and Time), 2014, vol. 7, no. 1, pp. 2.
14. Marx K. Marks K. Engels F. *Sochineniya* (Marx K. Engels F. Works. Moscow: Polit. lit. Publishing House, 1974, vol. 42, pp. 41–174.
15. Mikhaylenko A. N., Skaldutsky S. V. *Vlast istorii i istoriya vlasti* (The power of history and the history of power), 2017, vol. 3, no. 4. pp. 491–515.
16. Polutin S. V. *Razvitie sotsialnogo prostranstva Rossii: novye vyzovy i perspektivy* (Development of the Russian social space: new challenges and prospects), 2018, pp. 47–51.
17. Stepin V. S. *Dialog kultur i partnerstvo tsivilizatsiy: stanovlenie globalnoy kultury* (Dialogue of cultures and partnership of civilizations: formation of a Global culture). St. Petersburg: SPbGUP, 2010, vol. 2, pp. 71–92.
18. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* (The Clash of Civilizations). Moscow: AST, 2016, 640 p.
19. Chellen R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* (The State as a form of life). Moscow: ROSSPAN, 2008, 319 p.
20. Buzan B., Waver O. *Regions and Powers* (Regions and Powers). Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 564 p.
21. Fawcett L. *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* (Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World). Abington: Routledge, 2016, pp. 33–55.
22. Jones M., Jones R., Woods M. *An introduction to political geography: Space, place and politics* (An introduction to political geography: Space, place and politics). N.Y.: Routledge, 2004, 202 p.
23. Kissinger H. *World Order* (World Order). NY: Penguin books, 2015, 420 p.
24. Nyman J. *Review of International Studies* (Review of International Studies), 2016, no. 42, pp. 521–839.
25. Zhukov A., Bernyikevich T. *MATEC Web of Conferences. electronic edition* (MATEC Web of Conferences. electronic edition), 2018, pp. 10003.
26. Zhukov A. V. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide* (State, Religion and Church in Russia and Worldwide), 2010, vol. 28, no. 1, pp. 165–172.

Коротко об авторах

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vromanow@yandex.ru

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Шевченко Михаил Сергеевич, канд. филос. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия.
m.s.shevchenko@mail.ru

Шевченко Юлия Сергеевна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия
djuliya1306@mail.ru

Briefly about the authors

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Mikhail Shevchenko, candidate of philosophical sciences, applicant for the scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of cross-border areas, border areas, interstate interaction

Yuliya Shevchenko, applicant for the scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of transboundary, borderlands, interstate interaction

Образец цитирования

Романова Н.П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Концептуализация социальной безопасности региона в контексте политической регионалистики и философского дискурса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 75–84. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-75-84.

Romanova N., Kononov S., Shevchenko M., Shevchenko Yu. Conceptualization of social security of the region in the context of political regionalism and philosophical discourse // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 75–84. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-75-84.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2021 г.
Статья принята к публикации: 08.02.2021 г.

УДК 322
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-85-94

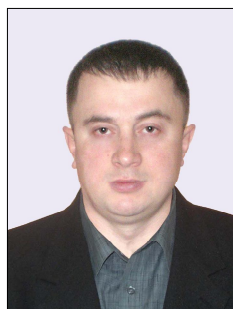
РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: ВЛАСТНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРСЫ

REGIONAL SECURITY STUDIES IN MODERN FEDERAL STATE EDUCATIONS: GOVERNMENT AND REGIONAL DISCOURSES

Н. П. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State
University,
Chita

С. В. Кононов,
Дальневосточное высшее
общевоинское командное
училище им. Маршала Советского
Союза К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,
Far Eastern Higher Combined Arms
Command School named after
Marshal of the Soviet Union K.K.
Rokossovsky

М. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
m.s.shevchenko@mail.ru

M. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

Ю. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
djuliya1306@mail.ru

Yu. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

Рассматривается региональная безопасность, для которой наиболее актуальна проблема распределения властных полномочий между центральной государственной властью и регионами. Задача исследования – сравнить представления о сущности региональной безопасности в дискурсе государственной власти и регионов, найти решения возможности управления ситуацией региональной безопасности. Методология проведения исследования предполагает обращение к сравнительному анализу, а также использование феноменологического и ситуационного подхода, теории социального обслуживания и диалога культур. Авторы доказывают, что решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, нацеленного на попытку удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. Поэтому необходима констатация того, что система жизненно важных интересов на региональном уровне имеет подвижный характер, она меняется под влиянием условий, среды безопасности. Определяющую роль в процессе изменений региональных интересов и, следовательно, региональной безопасности играют факторы, побуждающие регион к принципиально важным политическим и иным действиям, среди которых выделяются дискурсы региональной безопасности, такие как дискурс государственной власти и дискурс региональной безопасности. Данная направленность определяет новизну исследования, впервые направленного на отделение регионального дискурса безопасности от дискурса безопасности государственной власти, и обоснование разрешения противоречия между ними. В результате в статье приводится рассмотрение модели региональной безопасности в рамках концепции комплексов региональной безопасности, предлагающей анализ этой проблемы посредством критического сравнения властного и регионального дискурсов, оказывающих интеллектуальное влияние на формирование внешне- и внутривластной ситуации в стране в различные моменты политической действительности

Ключевые слова: регион; региональная безопасность; властный дискурс; региональный дискурс; государственная безопасность; региональные угрозы; региональные интересы; факторы безопасности; модель безопасности; комплексы региональной безопасности

The purpose of the paper is to study the problem of regional security, for which the most urgent is the problem of powers distribution between the central government and the regions. The aim of the paper is to compare the ideas about the essence of regional security in the discourse of state power and the regions in order to find a solution to the possibility of managing the situation of regional security. The research methodology involves the use of comparative analysis, as well as the use of a phenomenological and situational approach, the theory of social services and the dialogue of cultures. The authors argue that the solution of the regional security problem within the framework of the federal state is a continuous process of finding a compromise aimed at an attempt to meet the multidirectional needs, one of which is to ensure the unity, sovereignty and integrity of the Russian Federation; the other is to protect and safeguard the safe existence of regions. Therefore, it is necessary to state that the system of vital interests at the regional level is mobile; it changes under the influence of conditions, security environment. A decisive role in the process of changes in regional interests, and, consequently, regional security, is played by factors prompting the region to take fundamentally important political and other actions, among which discourses of regional security stand out, such as the discourse of state power and regional discourse of security. This orientation determines the novelty of the study, which for the first time is aimed at separating the regional security discourse from the security discourse of state power and substantiating the resolution of the contradiction between them. As a result, the paper examines a regional security model within the framework of the concept of regional security complexes, which offers an analysis of this problem through a critical comparison of the power and regional discourses that have an intellectual impact on the formation of the foreign and domestic political situation in the country at various moments of political reality

Key words: region; regional security; power discourse; regional discourse; state security; regional threats; regional interests; security factors; security model; regional security complexes

Введение. Ключевым вопросом выбора методологии исследований региональной безопасности в современных государственных образованиях, основанных на федеральном принципе, является проблема распределения властных полномочий между государственной властью и регионами. Регионом в современном регионоведении принято считать определенную территорию и проживающее на ней население, объединенное общностью истории, природных условий и решаемых проблем [15]. Под безопасностью политология понимает категорию, связанную с формой выражения жизнестойкости объектов конкретного мира. Применительно к региональной проблематике безопасность рассматривается как способность региона сохранять представление о себе, свои основные характеристики, параметры, сущность при патогенных, разрушающих воздействиях со стороны внешних по отношению к региону, либо внутри региональных явлений или процессов [6].

Сущность проблемы региональной безопасности состоит в том, что стремление к единству региональных субъектов является, с одной стороны, гарантией их безопасного существования и защиты от внешних угроз. С другой – нахождение в составе государства

неизбежно влечет за собой лишение части полномочий, свободы, политического, экономического, культурного и социального своеобразия, а также интересов и идентичности. Отчасти в ассимиляции и утрате идентичности и состоит угроза региональному выживанию как самостоятельной целостности [7]. Поэтому *практическую значимость* имеет решение вопроса о факторах региональной безопасности, который не может быть однозначно решен в рамках однополярного видения системы безопасности как элемента системы взаимодействия между государством и его региональными субъектами. Скорее, речь должна идти о том, что в социальной реальности существует два разнонаправленных дискурса региональной безопасности, один из которых, в рамках терминологии М. Фуко, ведет государственная власть; другой – региональные субъекты, нуждающиеся в защите, но стремящиеся к самостоятельности, самосохранению [18].

Объектом исследования является феномен региональной безопасности.

Предметом исследования являются дискурсы факторы региональной безопасности, в качестве которых выступают властный и региональный.

Для достижения цели исследования были поставлены *задачи*: сравнить содержание властного и регионального дискурсов региональной безопасности; проанализировать проблему противоречия между властным и региональным дискурсами безопасности в рамках федерального государства; осуществить моделирование разрешения конфликта между властным и региональным дискурсами безопасности. *Методы исследования* включают в себя проведение сравнительного анализа (для решения первой задачи); применение феноменологического метода (для разрешения второй задачи); применение метода моделирования (для разрешения третьей задачи), отражающего положения теории социального обслуживания и диалога культур. Степень верифицированности подтверждается обращением к опубликованным исследованиям региональной безопасности.

Степень исследованности. Исследование проблематики региональной безопасности в рамках сравнения дискурса государственной власти и регионального дискурса опирается на теоретическую базу, разработанную, с одной стороны, в трудах теории управления, включая Аристотеля, А. Кожева, М. Фуко, Д. Бодрийара, В. В. Эдельмана, С. Г. Риссе, В. Бузана; с другой – на опыт отечественных исследований безопасности, осуществленный в трудах К. М. Басанговой, Т. В. Бегун, А. В. Возженикова, С. Г. Максимовой, А. А. Прохорова, В. В. Ковалева, В. Э. Согомоняна, Дж. Эйвазова и др.

Результаты исследования. Решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, ориентированного на попытку удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. Поэтому необходима констатация того, что система обеспечения безопасности на региональном уровне постоянно трансформируется благодаря влиянию факторов, обеспечивающих формирование среды безопасности. Определяющую роль в процессе изменений региональных интересов и, следовательно, региональной безопасности играют факторы, среди которых выделяются дискурсы региональной безопасности, такие как дискурс государственной власти и

дискурс региональной безопасности. Итогом их взаимодействия является перманентная регуляция стратегии и содержания дискурса, в значительной мере обеспечивающего симметричность параметров взаимодействия между государствами и регионами, стабильность отношений между которыми влияет на защищенность соответствующей региональной социально-политической и экономической структуры.

Обсуждение результатов. *Содержание властного и регионального дискурса безопасности регионов.* Согласно мнению большинства исследователей, дискурс государственной власти, определяющий сущность данной проблемы с учетом позиций центральной власти, является наиболее влиятельным среди дискурсов региональной безопасности [17, с. 138]. Этот дискурс рассматривает региональную безопасность как элемент системы, которая обеспечивает государственную безопасность, в целом представляющую состояние, при котором оказываются защищенными интересы всех субъектов российского государства. Ведущее положение: согласно государственному дискурсу Российской Федерации, региональная безопасность сводится к обеспечению безопасности на ее территории с учетом федеративной формы политико-территориальной организации государства [8].

В этом смысле региональная безопасность полностью совпадает с государственной политикой, нацеленной на обеспечение общенационального единства, не противопоставляя ей региональные интересы и идентичность. Она представляется как частный, локальный элемент, выполняющий вспомогательные функции [21]. Специфика региональной безопасности в контексте властного дискурса сводится к действиям, осуществляемым субъектами ее обеспечения, такими как региональные органы государственной власти, на которые ложится основная нагрузка по защите проживающих на территории региона людей. Причиной этого является то, что регионы с точки зрения власти представляют территорию, в рамках которой проводится политика, направленная на обеспечение интересов государства, защищающего свою внутривнутриполитическую стабильность и жизнь народов, не противопоставляющих себя государству. Ключевое значение для данной политики имеет убеждение о том, что инте-

рессы региональных сообществ и государства совпадают по всем основным направлениям, что является основой государственной политики региональной безопасности [3].

Региональная политика преподносится властным дискурсом как элемент системы мер, осуществляемых из единого центра, направленных равно на сохранение безопасности государства, сохранение среды обитания людей и обеспечение их жизненно важных интересов. Она признается Стратегией обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, где упоминается региональный уровень безопасности; однако основой этого признания является подчиненность интересов регионов интересам федерального центра, а приоритет получают общегосударственные ценности, такие как территориальная целостность, укрепление федерализма, противодействие угрозам безопасности страны [9].

Согласно властному дискурсу, ориентированному на идеал государственного управления, который задан Аристотелем [1, с. 244], подчинение государственным интересам является жизненно необходимым для выживания регионов, нуждающихся в защите от внешних угроз. Однако утверждение известной формулы властного дискурса региональной безопасности о том, что основу безопасности государства составляют сильные регионы, от степени защищенности которых зависит уровень защиты интересов России, не совсем согласуется с социальной реальностью. Влияние этого дискурса нацелено на гармонизацию интересов регионов и центральной власти, причем права региона подавляются и его интересы учитываются только в той мере, в которой они устраивают центральную государственную власть [4].

По-нашему мнению, данная политика обеспечения безопасности не принимает во внимание то, что региональные субъекты и органы государственной власти могут иметь как совпадающие, так и несовпадающие интересы, цели и ценности. То есть, между дискурсом регионов и дискурсом государственной власти есть противоречия, причиной которых может быть неравномерное развитие регионов и особенности среды безопасности [11]. В частности, современное состояние федеративных отношений в России предполагает зависимое положение регионов и тенденцию, направленную на

усиление вертикали центральной власти, ведущую к ущемлению прав регионов, кризису их идентичности; в течение ряда лет усиливается разница между развитием и стратегической значимостью центральных регионов и приграничных территорий, выполняющих функцию защиты интересов всего государства [12].

Государственному дискурсу противостоит дискурс регионов, определяющий региональную безопасность, исходя из ценностей регионов. Согласно этому дискурсу, региональные сообщества могут характеризоваться не только особым обликом, но и своими жизненно значимыми интересами. Однако здесь учитывается, что регион не просто обладает присущими ему интересами, но и идентичностью, противопоставляющей себя как «Я» идентичности государства и других регионов [5]. Это содержание регионального дискурса безопасности определяет и формирование стратегий региональных представительств, нацеленных на решение конкретных вопросов, не касающихся проблем общефедерального уровня [4, с. 60].

С точки зрения регионального дискурса государственная политика неравномерного распределения финансирования между регионами и центром несет угрозу выживанию населения и является причиной его оттока в более приемлемые для жизни регионы. Такие действия влекут за собой угрозу целостности российского государства, так как потенциально могут стать причиной ее разрушения. В данном дискурсе доминирует стереотип, утверждающий, что преувеличенное влияние государства на жизнь общества ведет к негативным последствиям, так как способствует растворению регионального сообщества и личности в общегосударственном социальном пространстве [13].

Проблема противоречия между властным и региональным дискурсами безопасности регионов. Одним из ключевых условий возникновения и распространения локальных конфликтов, эскалация которых характеризует постсоветское пространство, является несоответствие между потребностями регионов и возможностями государственной власти к удовлетворению их. В частности, условием безопасности России региональный дискурс считает реализацию прав регионов на автономное управление, основой которого является обладание землей, недрами,

водными и другими ресурсами, находящимися на территории регионов. Однако государство не считает необходимым сокращать уровень своих претензий на обладание региональной собственностью, что в рамках регионального дискурса преподносится как путь к активизации конфликтов в ключевых сферах взаимоотношений между властью и субъектами федерации. Угрозой региональной безопасности региональный дискурс считает локальные проблемы, такие как снижение жизненного уровня населения региона, ведущее к криминализации и распространению экстремистских настроений [14, с. 16]. Еще одной проблемой признается несовершенство пограничного и таможенного контроля на границах России, где территория практически открыта для оружия и наркотиков, дестабилизирующих не только социальную, но и политическую обстановку в стране. На региональном уровне уделяется большое внимание ущербу, который сопровождает вывоз капитала, а также стратегически важного сырья и товаров за рубеж, что подрывает региональную бюджетную политику и внутренние инвестиционные возможности. Часто региональные интересы фокусируются вокруг возможностей регионального бизнеса заниматься предпринимательством, и одной из ощутимых угроз здесь считается отсутствие благоприятного экономического климата для инвестиций в местное производство и развитие технологий [21]. Все перечисленные проблемы могут быть разрешены только при участии государственных политиков и федеральных чиновников, не стремящихся к усилению позиций регионов [10].

Региональный дискурс безопасности указывает, что территория некогда единого Советского Союза в постсоветский период оказалась разделенной на множество независимых государств, по сути, представляющих регионы, добившиеся независимости от союзного государства. Считается, что аналогичные процессы могут произойти в рамках Российской Федерации, где не всегда бесконфликтно складываются политические и социально-экономические отношения между субъектами федерации. С точки зрения регионального дискурса территория любого федеративного государства, в частности Российской Федерации, не является сферой единства и стремления к централизации. Напротив, это пространство, на котором раз-

ворачиваются региональные конфликты, представляющие угрозу регионам и оказывающие существенное влияние на систему безопасности всего государства [19, с. 35].

Властный и региональный дискурсы безопасности с противоположных позиций оценивают задачи системы государственно-регионального взаимодействия. Находясь в ситуации постоянного конфликта интересов, государство и регионы вынуждены сосуществовать в едином политическом, экономическом и социальном пространстве. Это ставит проблему необходимости поиска такой модели управления региональной безопасностью, которая позволила бы избежать непредсказуемых ситуаций при решении проблем сбалансированности федеральной политики с приоритетами интересов власти и политики регионов с приоритетами интересов своей территории [13, с. 128].

Модель разрешения конфликта между властным и региональным дискурсами безопасности. Основу современной стратегии управления региональной безопасностью, которую предлагает властный дискурс, составляет принцип, согласно которому система государственных интересов России выстраивается как совокупность жизненно важных интересов ее регионов, ориентированная на единый властный центр, объединяющий регионы в целое во имя выживания. Однако эта стратегия, ориентированная на идеалы единства, несет в себе противоречие, которое заключается в том, что ее структуру составляют регионы, главной задачей которых является самосохранение в качестве самостоятельных территориальных и социальных образований. Этого не происходит, так как для позитивного удовлетворения своего стремления государство должно принять комплекс системных решений как на федеральном уровне, так и на региональном, которые должны будут полностью изменить политическую, экономическую и социальную инфраструктуру [6].

На наш взгляд взаимодействие между различными дискурсами безопасности, в рамках которого каждая из сторон защищает только свои интересы, поддается описанию с помощью концепции «комплексов региональной безопасности» (авторы О. Вьювер и Б. Бузан) [20, р. 55]. Необходимость применения данной модели обусловлена не только значимостью рассмотрения этого процесса с

учетом интересов обеих противопоставленных точек зрения, но и способностью модели проводить прогноз развития взаимодействия власти и регионов в контексте проблематики безопасности. В представленной модели региональную безопасность необходимо рассматривать не как явление, выступающее в результате гармонизации внешних и внутренних угроз, а как непрерывно продолжающийся процесс, допускающий, что во имя продолжения существования региональных комплексов как целого («Я») в одних ситуациях требуется превалирование центробежных тенденций, в других – региональных устремлений. Модель региональной безопасности, формируемая на основании концепции «комплексов региональной безопасности», предлагает рассмотрение этой проблемы посредством критического анализа властного и регионального дискурсов, признавая за ними интеллектуальную способность формирования особой политической семиотики власти, нацеленной на интерпретацию внешне- и внутривластной ситуации с целью оказания влияния на региональную безопасность в разные моменты действительности [20, с. 62].

Особое внимание современные концепции региональной безопасности уделяют проблеме «ограниченной», или «деградирующей», государственности, в рамках которой описывается конфликт между регионами и государством, спровоцированный слабостью тех государств, которые оказываются не способными использовать имеющиеся в их распоряжении возможности для ведения успешного дискурса, направленного на разрешение проблемы безопасности как на международном, так и на внутривластном уровне [16]. Согласно этой концепции, урезанный формат применения сил государства может привести к распространению неподконтрольных «рынков насилия», характеризующихся полной противопоставленностью пространств спокойствия, где господствует государственная монополия на применение силы. «Рынки насилия» занимают периферийные регионы на территории крупной державы и могут включать страны или даже группы стран. Важно, что эти районы являются источниками угроз для стабильного существования регионов и международной безопасности. Поэтому существенное значение имеет проблема организации

управления регионами, характеризующимися «ограниченной государственностью» [9].

Данная тенденция подтверждает идеи Т. Риссе, который указывал, что в условиях роста вызовов и угроз, связанных с распространением глобализации, большое значение имеет конструирование таких социальных концепций, которые бы отражали это влияние и были способны формировать дискурс, отражающий условия конфликта, борьбы и взаимодействия разнонаправленных интересов государства и регионов в постоянно изменяющихся условиях существования [16].

Таким образом, изменения, произошедшие в начале XXI в. под влиянием финансового кризиса, приобрели глобальные масштабы, способствовали трансформации и переоценке значения государства в обеспечении региональной безопасности. Это вывело на первый план дискурса региональной безопасности регулирующие действия государственной власти, направленные на организацию в регионах системы жесткого централизованного управления, целью которой стало максимально эффективное применение имеющихся ресурсов для организации системы мер, обеспечивающих устойчивое развитие регионов. Преимущественное распространение вновь получило мнение, согласно которому государство должно играть приоритетную роль в обеспечении безопасности регионов. В частности, на современную ситуацию в регионах может повлиять изменение представлений о стратегическом значении региональной политики, экономики, культуры и социальной сферы за счет смещения полномочий, касающихся регионального самоуправления, производства, культуры, услуг, а также развития внешней торговли и межкультурного взаимодействия, влияющих на ускорение развития региональной социально-экономической и культурной сферы.

Решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, нацеленного на попытку удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. Необходима констатация того, что система обеспечения без-

опасности на региональном уровне постоянно трансформируется благодаря влиянию факторов, обеспечивающих формирование среды безопасности. Определяющую роль в процессе изменений региональных интересов и, следовательно, региональной безопасности играют факторы, среди которых выделяются дискурсы региональной безопасности, такие как дискурс государственной власти и дискурс региональной безопасности. Итогом их взаимодействия является перманентная регуляция стратегии и содержания дискурса, в значительной мере обеспечивающего симметричность параметров взаимодействия между государствами и регионами, стабильность отношений между которыми влияет на защищенность соответствующей региональной социально-политической и экономической структуры.

Заключение. В социальной реальности существует два разнонаправленных дискурса региональной безопасности, один из которых ведет государство, другой – региональные субъекты, нуждающиеся в защите, но стремящиеся к самостоятельности и самосохранению. Во властном дискурсе уделяется внимание региональному уровню безопасности, однако подчеркивается, что этот уровень должен соответствовать требованиям общегосударственной безопасности, в рамках которых все регионы РФ существуют в одинаковых условиях сбалансированного, комплексного и системного развития. С точки зрения дискурса, который выражает интересы регионов, территория федеративного государства не является сферой единства и стремления к централизации. Напротив, это пространство, на котором разворачиваются региональные конфликты, источником последних является стремление каждого из регионов к самосохранению.

Сложившееся противоречие ставит проблему необходимости поиска такой модели управления региональной безопасностью, которая позволила бы избежать непредсказуемых ситуаций при решении проблем сбалансированности федеральной политики с приоритетами государственных интересов и

политики субъектов федерации с приоритетами интересов своей территории.

Решение проблемы региональной безопасности в рамках федерального государства представляет непрерывный процесс поиска компромисса, ориентированного на попытку одновременного удовлетворения разнонаправленных потребностей, одной из которых является обеспечение единства, суверенитета и целостности РФ; другой – защита и охрана безопасного существования регионов. Постоянная изменчивость ситуации в сфере государственно-регионального взаимодействия, обусловленная внешне- и внутривнутриполитическими и экономическими трансформациями, делает невозможной достижение устойчивого и неизменного состояния. В результате развитие региональной безопасности в рамках федерального государства не может однозначно разрешаться ни в рамках властного, ни в рамках регионального дискурсов.

Модель региональной безопасности, предлагаемая концепцией комплексов региональной безопасности, предусматривает рассмотрение этой проблемы посредством критического анализа властного и регионального дискурсов. Она признает за ними интеллектуальную способность формирования особой политической семиотики власти, нацеленной на интерпретацию внешне- и внутривнутриполитической ситуации в стране с целью оказания влияния на региональную безопасность в различные моменты политической действительности. В частности, на современную ситуацию в регионах может повлиять изменение представлений о стратегическом значении региональной политики, экономики, культуры и социальной сферы. Указанные сферы играют все более весомую роль за счет смешения (приближения) полномочий, касающихся регионального самоуправления, производства, сферы духовности, культуры, услуг, а также развития внешней торговли и межкультурного взаимодействия, влияющих на ускорение развития региональной социально-экономической и культурной сферы.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2002. 496 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006. 269 с.

3. Возжеников А. В., Выборнов М. А., Синеок Н. В., Шекин М. В. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). М.: РАГС, 2006. 260 с.
4. Возжеников А. В., Стрельченко В. В. Согласование интересов регионов и федерального центра в современной России // *Власть*. 2009. № 9. С. 60–63.
5. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение*. 2017. № 12-4. С. 66–71.
6. Жуков А. В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 3. С. 27–33.
7. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 2. С. 129–136.
8. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 3-1. С. 54–58.
9. Жуков А. В., Жукова А. А., Власова К. Е. Возрождение национальной культуры и процессы миграции среди немцев в Забайкальском крае // *Известия Иркутского государственного университета*. 2015. Т. 11. С. 87–96.
10. Жуков А. В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // *Вестник Читинского государственного университета*. 2011. № 2. С. 10–15.
11. Ковалев В. В., Самыгин С. И., Самыгин П. С. Геополитика и проблемы обеспечения национальной безопасности России на Северном Кавказе // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 4. С. 29–32.
12. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2007. 192 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
14. Максимова С. Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2012. № 12. С. 132–137.
15. Прохожев А. А., Карманова И. А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. М.: Новости, 2004. 199 с.
16. Риссе Т. Правление в регионах с ограниченной государственностью: Текст: электронный. // *Internationale Politik*. 2005. № 5. URL: <https://textarchive.ru/c-2447470-p6.html>. (дата обращения: 27.11.20).
17. Согомонян В. Э. Дискурс власти и социальная вообразимость // *Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2012. С. 138–158.
18. Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973–1974 уч. году. СПб.: Наука, 2007. 450 с.
19. Эйвазов Дж. Региональная система безопасности на постсоветском пространстве: политическая структура, окружение и склонность к транзиту // *Кавказ и глобализация*. 2014. Т. 8, вып. 1–2. С. 7–39.
20. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 55, 62, 343.
21. Zhukov A., Beryyikevich T. Religious Security the Russian Federation as a Reflection of Philosophy and Religious Studies // *MATEC Web of Conferences*. electronic edition. 2018. С. 10003.

References

1. Aristotel. *Politika* (Politics). Moscow: AST, 2002. 496 p.
2. Bodriyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* (Consumer Society. Its myths and structures). Moscow: Cultural Revolution: Republic, 2006. 269 p.
3. Vozzhenikov A. V., Vybornov M. A., Sineok N. V., Shekin M. V. *Regionalnaya bezopasnost: geopoliticheskie i geoekonomicheskie aspekty (teoriya i praktika)* (Regional security: Geopolitical and geo-economic aspects (theory and practice)). Moscow: RAGS, 2006. 260 p.
4. Vozzhenikov A. V., Strelchenko V. V. *Vlast* (Power), 2009, no. 9, pp. 60–63.
5. Zhukov A. V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history), 2017, no. 12-4, pp. 66–71.
6. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 3, pp. 27–33.
7. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 2, pp. 129–136.

8. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3-1, pp. 54–58.
9. Zhukov A. V., Zhukova A. A., Vlasova K. E. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* (Irkutsk State University Bulletin), 2015, vol. 11, pp. 87–96.
10. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 2, pp. 10–15.
11. Kovalev V. V., Samygin S. I., Samygin P. S. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* (Humanities, socio-economic and social sciences), 2017, no. 4, pp. 29–32.
12. Kozhev A. *Ponyatie vlasti* (Power concept). Moscow: Praxis, 2007. 192 p.
13. Lotman Yu. M. *Semiosfera* (Semiosphere). St. Petersburg: Art, 2000. 704 p.
14. Maksimova S. G. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (Bulletin of Altai State Agrarian University), 2012, no. 12, pp. 132–137.
15. Prohozhev A. A., Karmanova I. A. *Regiony Rossii: sotsialnoe razvitiye i bezopasnost* (Regions of Russia: social development and security). Moscow: News, 2004. 199 p.
16. Risse T. *Internationale Politik* (Internationale Politik), 2005, no. 5. Available at: <https://textarchive.ru/c-2447470-p6.html>. (date of access: 27.11.20). Text: electronic.
17. Sogomonyan V. E. *Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih discipline* (Moscow Yearbook of Proceedings from Social Science Disciplines), 2012, pp. 138–158.
18. Fuko M. *Psichiatricheskaya vlast: Kurs lektsiy, prochitanny v Kollezh de Frans v 1973–1974 uch. godu* (Psychiatric authority. A course of lectures given at the College de France in 1973–1974 academic year). St. Petersburg: Nauka, 2007. 450 p.
19. Eyvazov Dzh. *Kavkaz i globalizatsiya* (Caucasus and globalization), 2014, vol. 8, no. 1–2, pp. 7–39.
20. Buzan B., Waver O. *Regions and Powers* (Regions and Powers). Cambridge: Cambridge University Press, 2003, pp. 55, 62, 343.
21. Zhukov A., Bernyikevich T. *MATEC Web of Conferences. electronic edition* (MATEC Web of Conferences. electronic edition), 2018, p. 10003.

Коротко об авторах

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами vgromanow@yandex.ru

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье kononov7744@yandex.ru

Шевченко Михаил Сергеевич, канд. филос. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия. m.s.shevchenko@mail.ru

Шевченко Юлия Сергеевна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия djulyia1306@mail.ru

Briefly about the authors

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Mikhail Shevchenko, candidate of philosophical sciences, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of cross-border areas, border areas, interstate interaction

Yuliya Shevchenko, graduate student, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of transboundary, borderlands, interstate interaction

Образец цитирования

Романова Н.П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурсы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 85–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-85-94.

Romanova N., Kononov S., Shevchenko M., Shevchenko Yu. Regional security studies in modern federal state educations: government and regional discourses // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 85–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-85-94.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2020 г.

Статья принята к публикации: 12.01.2021 г.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR FORMING A STRATEGY FOR THE ACTIVITY OF A REGIONAL CAR DEALER NETWORK

В. Н. Гонин,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
vngonin@mail.ru

V. Gonin,
Transbaikal State University, Chita

И. В. Бочкарева,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
inessabochkareva@mail.ru

I. Bochkareva,
Transbaikal State University, Chita

А. В. Гонин,
«Sadko Motors»,
г. Чита
avg-94@mail.ru

A. Gonin,
Transbaikal State University, Chita

Рассматривается методический подход к формированию стратегии деятельности региональной автомобильной дилерской сети. На основе анализа существующих подходов авторами предложена блок-схема разработки и реализации стратегии, в рамках которой определена последовательность и содержание этапов формирования деятельности автодилерской сети, а также представлено взаимодействие систем стратегического и тактического планирования, позволяющее отслеживать реализацию стратегических задач при выполнении тактических планов. Применение данного алгоритма позволило выработать стратегию деятельности автодилерской сети «Садко Моторс+», действующей на территории Забайкальского края. Стратегия охватывает период 2020...2023 гг., позволяет существенно улучшить результаты деятельности сети и обеспечить устойчивую конкурентную позицию автодилерских центров, входящих в ее состав

Ключевые слова: сеть автодилеров; стратегия деятельности автодилеров; методика формирования стратегии; стратегический анализ; разработка и оценка альтернативных вариантов; выбор стратегии

Within the framework of this article, the method of forming a strategy for the activity of a regional dealer network for the sale of cars is considered. Based on the analysis of existing approaches, the authors proposed a block diagram of the development and implementation of the strategy. The methodology defines the sequence and content of the stages of forming the strategy of the dealer network for the sale of cars. The algorithm presents the interaction of strategic and tactical planning systems, which allows tracking the implementation of strategic tasks in the implementation of tactical plans. Application of this algorithm made it possible to develop a strategy for the dealer network for the sale of cars. "Sadko Motors +" operating in the Transbaikal Region. The strategy is designed for the period from 2020 to 2023. The chosen strategy allows improving the performance of the network and ensuring a stable competitive position of car dealerships that are part of its dealer network

Key words: dealer network selling the vehicle; car dealer strategy; strategy formation method; formation business strategy; strategic analysis; development and evaluation of alternatives; choice of strategy

Введение. Автодилерство переживает значительные трудности, связанные с падением продаж автомобилей в условиях пандемии. Несмотря на текущие проблемы, этот вид деятельности остается достаточно перспективным, что особенно касается дилеров, действующих на основе дилерских соглашений с официальными дистрибьюторами брендовых линеек автомобилей. Автомобиль, хотя и не является предметом повседневного спроса, но предметом роскоши наконец-то перестал быть, поэтому потребность в его приобретении у разных сегментов рынка имеется.

Для защиты от внешних угроз и упрочнения своих конкурентных позиций автодилеры объединяют свои усилия в рамках мультибрендовых дилерских сетей, позволяющих за счет дифференцирования брендового ряда обеспечить финансовую устойчивость предприятия и приемлемую прибыльность. Однако создание таких объединений требует внесения изменений в деятельность не только всей дилерской сети, но и отдельных автодилерских центров, что невозможно без заранее продуманной и обоснованной стратегии деятельности. Этим и обусловлена актуальность и практическая востребованность выбранной темы исследования.

Цель исследования – разработка методического подхода формирования стратегии деятельности автодилерской сети.

Объект исследования – процесс формирования стратегии деятельности мультибрендовой дилерской сети «Садко Моторс+» (МДС «Садко Моторс+»).

Организационно «Садко Моторс+» – это неформальное объединение нескольких коммерческих организаций, находящихся в собственности одного владельца и занимающихся продажей автомобилей в розницу.

В состав дилерской сети входят три самостоятельные организации – автодилерские центры (АДЦ): ООО «Садко авто», ООО «Садко моторс», ООО «Чита Моторс», являющиеся официальными дилерами брендов Toyota, Mitsubishi и Nissan [5].

Основная задача – проверка гипотезы о возможности применения разработанного алгоритма формирования стратегии деятельности автодилеров на примере деятельности мультибрендовой дилерской сети «Садко Моторс+» и входящих в ее состав автодилерских центров.

Методология и методика исследования. Методологической базой исследования послужили работы классиков стратегического менеджмента [10], в которых определена последовательность и содержание процедур формирования стратегии предприятия. Специфические особенности методик формирования стратегии деятельности автодилеров рассмотрены на основе работ российских исследователей Э. С. Боровиной, Т. С. Головиной [1], С. И. Гафла, Е. А. Малхасян [2] и других [3; 4; 9].

При проведении анализа внешнего окружения автодилерской сети использовались данные официальной статистики о размерах и структуре розничного товарооборота и численности собственных автомобилей у населения Забайкальского края [8]. Для определения динамики продаж брендовых линеек автомобилей применялись данные, публикуемые на сайте avto.verciti.ru [7]. При проведении анализа внутренней среды автодилерской сети использовалась информация сайтов rusprofile.ru [5] и Садко Моторс [6].

Результаты исследования и область их применения. На основе проведенного анализа используемых в теории и практике классических и специфических подходов к разработке стратегии выделены основные задачи, решаемые разработчиками на различных этапах формирования стратегии деятельности автодилеров, определен набор инструментов, методов и технологий для их решения. Полученные в процессе проведения исследования выводы явились основой для составления блок-схемы формирования и реализации стратегии деятельности автодилерской сети (рис. 1).

Алгоритм формирования стратегии включает четыре основных блока.

Блок 1. Стратегический анализ и определение ориентиров развития. Анализ сводится к идентификации факторов внешней и внутренней среды АДЦ, проведения их количественной оценки с целью определения позиции в матрице определения стратегического ориентира действий. Этап заканчивается разработкой таблицы *SWOT Matrix*-анализа и выработкой рекомендаций на основе соотношения возможностей / угроз и сильных / слабых сторон.

Рекомендуемые инструменты и методы: PEST-анализ; модель М. Портера 5FP; статистический анализ тенденций, действу-

ющих в отрасли; анализ цепочки ценностей предприятия; экономический анализ показателей деятельности предприятия; SWOT Matrix-анализ, матрица выбора стратегии.

Блок 2. Разработка альтернативных вариантов развития деятельности МДС. Содержание этапа заключается в определении позиций АДЦ в матрице GE / McKinsey и выборе

возможных направлений развития с точки зрения силы конкурентной позиции АДЦ и привлекательности автодилерской деятельности. Для формирования развернутого перечня альтернатив разработчики стратегий могут использовать любые модификации данной матрицы.

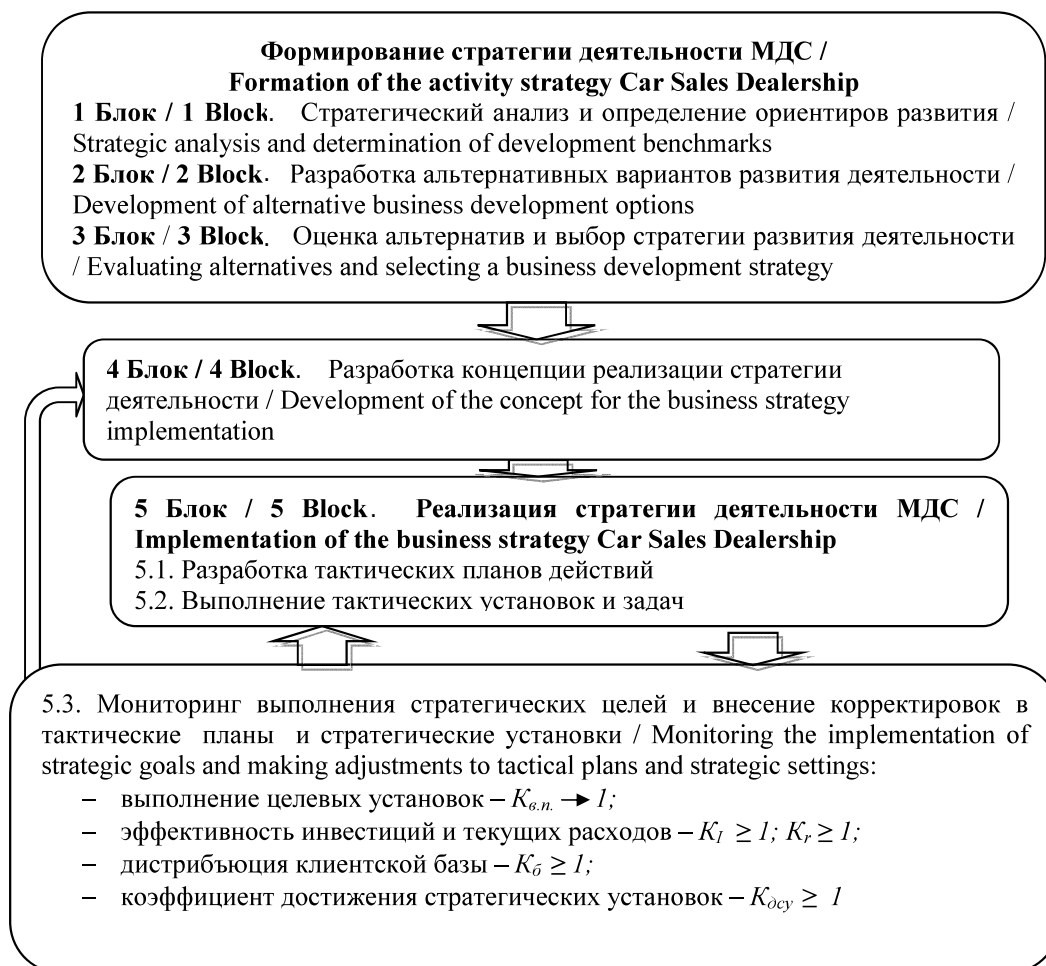

Рис. 1. Блок-схема формирования и реализации стратегии /
Fig. 1. Flowchart of formation and implementation strategy

Блок 3. Оценка альтернатив и выбор стратегии развития деятельности МДС. Оценка каждого направления осуществляется по трем критериям:

- 1) степень готовности – отражает готовность предприятия к реализации заданного направления в текущий момент времени;
- 2) уровень срочности – показывает степень срочности решения проблем;
- 3) уровень надежности реализации – показатель обратный риску.

Оценка направлений производится по трехбалльной шкале. В процедуре должно принимать участие нечетное число экспертов – ТОП-менеджеров, собственников. Возможно включение в состав экспертной комиссии внешних консультантов – специалистов в области деятельности автодиллеров. Согласование мнений экспертов производится в разрезе отдельно взятого направления по каждому критерию. После проведения процедуры согласования рассчитываются сум-

марные оценки по каждому направлению, на основании которых устанавливаются приоритеты их реализации. Наиболее приоритетные направления включаются в стратегию деятельности предприятия.

Блок 4. Разработка концепции реализации стратегии. Этап начинается с формулирования стратегического видения, миссии предприятия и выделения стратегических задач. Далее производится разработка дерева целей и установка приоритетов их реализации. Особое внимание в содержании этапа уделяется выбору профиля деятельности отдельных АДЦ и формирования портфелей его деятельности. Для определения позиций брендовых марок моделей автомобилей в портфеле деятельности предприятия рекомендуется использовать матрицу БКГ. При составлении прогнозов продаж и оказании услуг АДЦ следует учитывать емкость целевых сегментов рынка и стратегию охвата марочного ряда брендовых автомобилей. Этап заканчивается определением основных по-

казателей деятельности на период реализации стратегии и разработкой рекомендаций по их достижению.

Блок 5. Реализация стратегии деятельности МДС. Блок выходит за рамки проводимого исследования, но для представления полной картины приведем краткое описание его содержания. На этом этапе производится более детальная разработка тактических планов действий в разрезе каждого года выполнения стратегии. Тактические цели должны обеспечивать достижение установленных стратегических установок. При реализации стратегии необходимо производить постоянный мониторинг степени выполнения поставленных задач и в случае необходимости пересматривать стратегические цели в рамках выбранной стратегии деятельности. Степень достижения стратегических целей в разрезе каждого года реализации стратегии можно осуществлять на основе системы показателей, представленных в таблице.

*Система показателей мониторинга выполнения стратегических установок /
The system of indicators for monitoring the implementation of strategic objectives*

Показатель / Indicator	Методика расчета показателя / Method of calculating the indicator	Требуемое значение / Indicator requirement
Коэффициент выполнения плана продаж / The rate of implementation of the sales plan	$K_{в.п.} = \frac{\sum N_{i\phi} \cdot P_{i\phi}}{\sum N_{in} \cdot P_{in}}, \quad (1)$ <p>где $N_{i\phi}$ – объем продаж i-го вида автомобилей фактический (плановый) / the volume of sales of the i-th type of cars is actual (planned); $N_{i\phi}$ – продажная цена автомобилей фактическая (плановая) / the sale price of the car is actual (planned)</p>	$K_{в.п.} \rightarrow 1$
Коэффициент эффективности инвестиционных затрат / The coefficient of efficiency of the investment costs	$K_I = \frac{RI_{\phi}}{RI_{п}}, \quad (2)$ <p>где RI_{ϕ} – рентабельность инвестиций фактическая (плановая) / return on investment actual (planned)</p>	$K_I \geq 1$
3. Коэффициент представленности клиентской базы / The coefficient representation of the client base	$K_{б} = \frac{Б_{\phi}}{Б_{п}}, \quad (3)$ <p>где $Б_{\phi}$ – клиентская база фактическая (плановая) / customer base is the actual (planned)</p>	$K_{б} \geq 1$

Для оценки степени достижения стратегических установок можно использовать интегрированный коэффициент

$$K_{д.с.у} = \sqrt[3]{K_{в.п.} \cdot K_I \cdot K_{б}}, \quad (4)$$

где $K_{д.с.у}$ – коэффициент достижения стратегических установок.

Стратегические установки выполняются, если значение $K_{д.с.у} \geq 1$.

Описанная методика использована при разработке стратегии деятельности мультибрендовой дилерской сети «Садко Моторс+». В качестве общего направления развития на основе позиционирования положения в ма-

трице стратегического выбора была определена стратегия *гибкого реагирования* (компенсации угроз). Более подробное опи-

сание выбранной стратегии представлено на рис. 2.

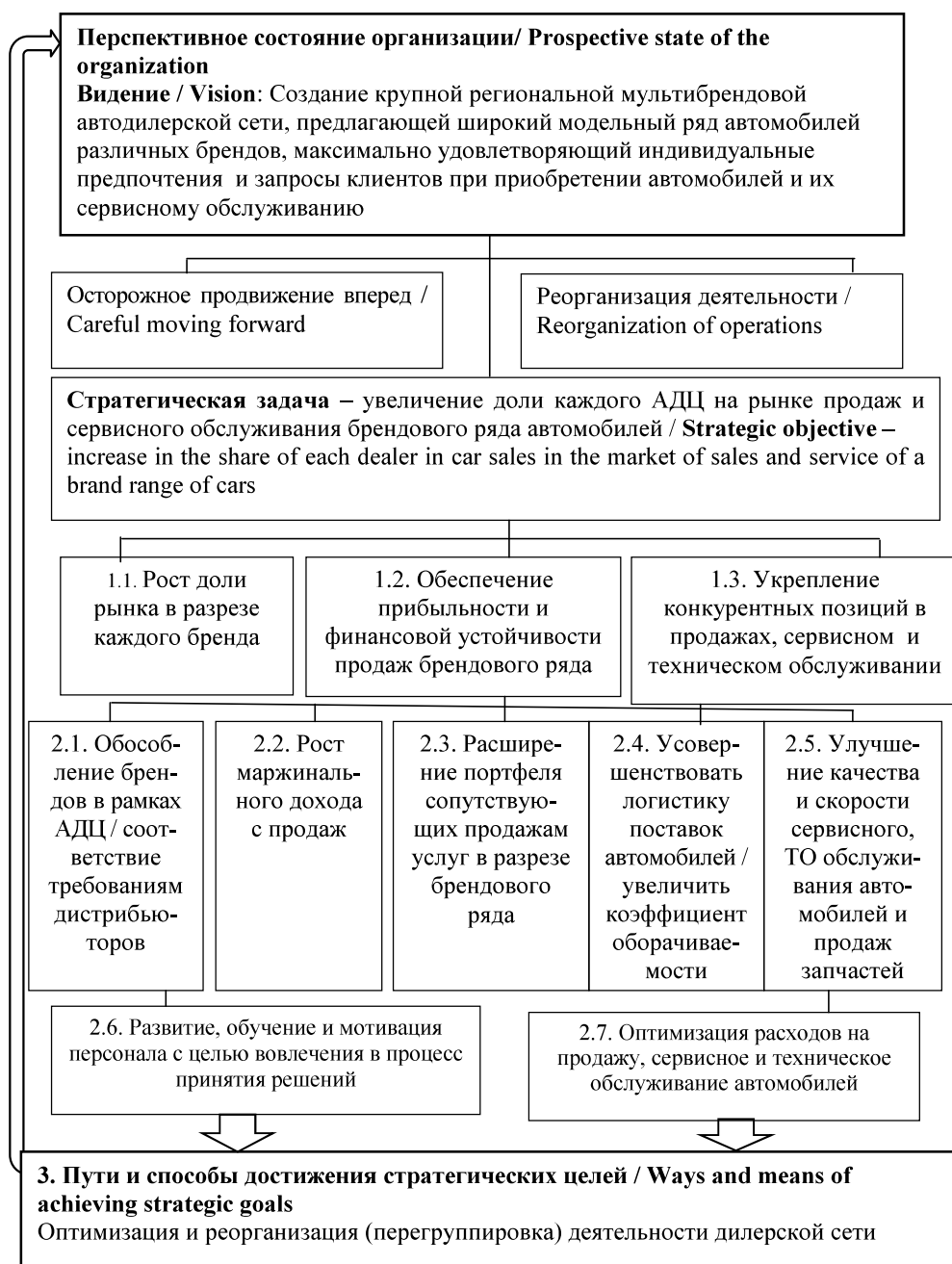

Рис. 2. Стратегия деятельности дилерской сети «Садко Моторс+» / Strategy for the dealernet work «SadkoMotors+»

В реализации стратегии можно выделить два этапа: *1 этап – сроки реализации – конец 2020 – 2022 г.*

Стратегическая задача – сохранение и укрепление конкурентных позиций в области

продаж, сервисного и технического обслуживания каждого брендового ряда автомобилей, входящего в портфель деятельности МДС.

Основные стратегические цели:
 – стабилизация деятельности АДЦ;

– доведение объемов продаж раскрученных брендов (*Toyota, Mitsubishi, Nissan*) и доли рынка до уровня 2018 г.;

– в области *Kia* – завоевание позиций на рынке и в портфеле брендов МДС. Открытие нового салона по продажам и сервисному обслуживанию автомобилей бренда *Kia*, развитие Trade-in и сопутствующих продажам услуг. Освоение проектных мощностей сервисного обслуживания.

II этап – сроки реализации – 2023 г.

Стратегическая задача – реорганизация деятельности, организационные преобразования:

– включение в портфель деятельности «Садко Моторс» брендового ряда автомобилей *Nissan*, с единым географическим размещением автосалона и собственным сервисным центром по техническому обслуживанию и продажи запчастей для линейки брендов *Nissan* и *Mitsubishi*. Развитие технологии продаж Trade-in для автомобилей бренда *Mitsubishi*;

– закрытие коммерческого предприятия ООО «Чита Моторс»;

– создание нового коммерческого предприятия «Садко Моторс *Kia*» с собственным автосалоном, центром сервисного обслуживания, Trade-in и пакетом сопутствующих продажам услуг для автомобилей бренда *Kia*;

– перезаключение дилерских соглашений с официальными дистрибьюторами брендов *Nissan* и *Kia*.

Стратегическая карта разработанной стратегии деятельности представлена на рис. 3.

Достоинства от реализации стратегии:

1. Четкое позиционирование каждого брендового ряда в портфеле деятельности компании, на рынке продаж и сервисного обслуживания автомобилей.

2. Создание трех дилерских центров по принципу 3S с широким набором сопутствующих продажам услуг и использованием технологии продаж Trade-in.

3. Разгрузка сервиса ООО «Чита Моторс» и увеличение скорости обслуживания клиентов за счет организации сервисных центров в разрезе каждого бренда.

4. Обеспечение финансовой устойчивости каждого АДЦ в портфеле деятельности МДС.

5. Сохранение доли каждого бренда в портфеле деятельности МДС.

6. Стабильность продаж и оказания сервисных услуг в разрезе каждого бренда автомобилей обеспечит стабильность получения прибыли и рост рентабельности продаж.

7. Использование специальных налоговых режимов в разрезе каждого предприятия для снижения налоговой нагрузки.

8. Оптимизация расходов на продажу, сервисное и техническое обслуживание автомобилей.

9. Постоянный мониторинг и прогнозирование продаж с целью уточнения и обоснования расчета квот на продажу автомобилей. Данная политика позволит избежать дефицита необходимых марок машин, вложения средств в неликвидную продукцию, не пользующуюся спросом у клиентов и приводящую к оттоку денежной наличности и затариванию складских помещений.

10. Активное взаимодействие АДЦ не только с физическими лицами, но и расширение сегментов деятельности B2B и B2G (корпоративных клиентов), поскольку такая практика у АДЦ уже имеется не только в сфере продаж автомобилей и запчастей к ним, но и их сервисного и технического обслуживания.

Возможные проблемы, связанные с реализацией стратегии:

1. Возможно, возникнут трудности при перезаключении дилерских соглашений с официальными дистрибьюторами *Nissan* и *Kia* при реорганизации деятельности сети.

2. Достаточно высокие инвестиционные затраты на запуск и освоение проектных мощностей по АДЦ бренда *Kia*.

3. Возможно продолжение негативных тенденций в динамике отрасли, которые могут привести к значительному снижению выручки и прибыльности автодилерских центров.

Заключение. Предлагаемый авторами методический подход формирования стратегии деятельности автодилеров позволяет:

1. Комплексно представить и связать между собой процедуры разработки и реализации стратегии на основе проведения постоянного мониторинга выполнения стратегических установок в процессе реализации тактических планов.

2. Осуществить разработку стратегии автодилеров на основе логической последовательности этапов, включающих проведение стратегического анализа, разработку альтернативных вариантов развития дея-

тельности, оценку альтернатив, выбор стратегии развития деятельности и определение концепции ее реализации.

3. Определить набор инструментов, методов, процедур, входящих в содержание

этапов разработки стратегии деятельности автодилеров с учетом авторских рекомендаций, направленных на устранение пробелов, выявленных в рассмотренных методиках.

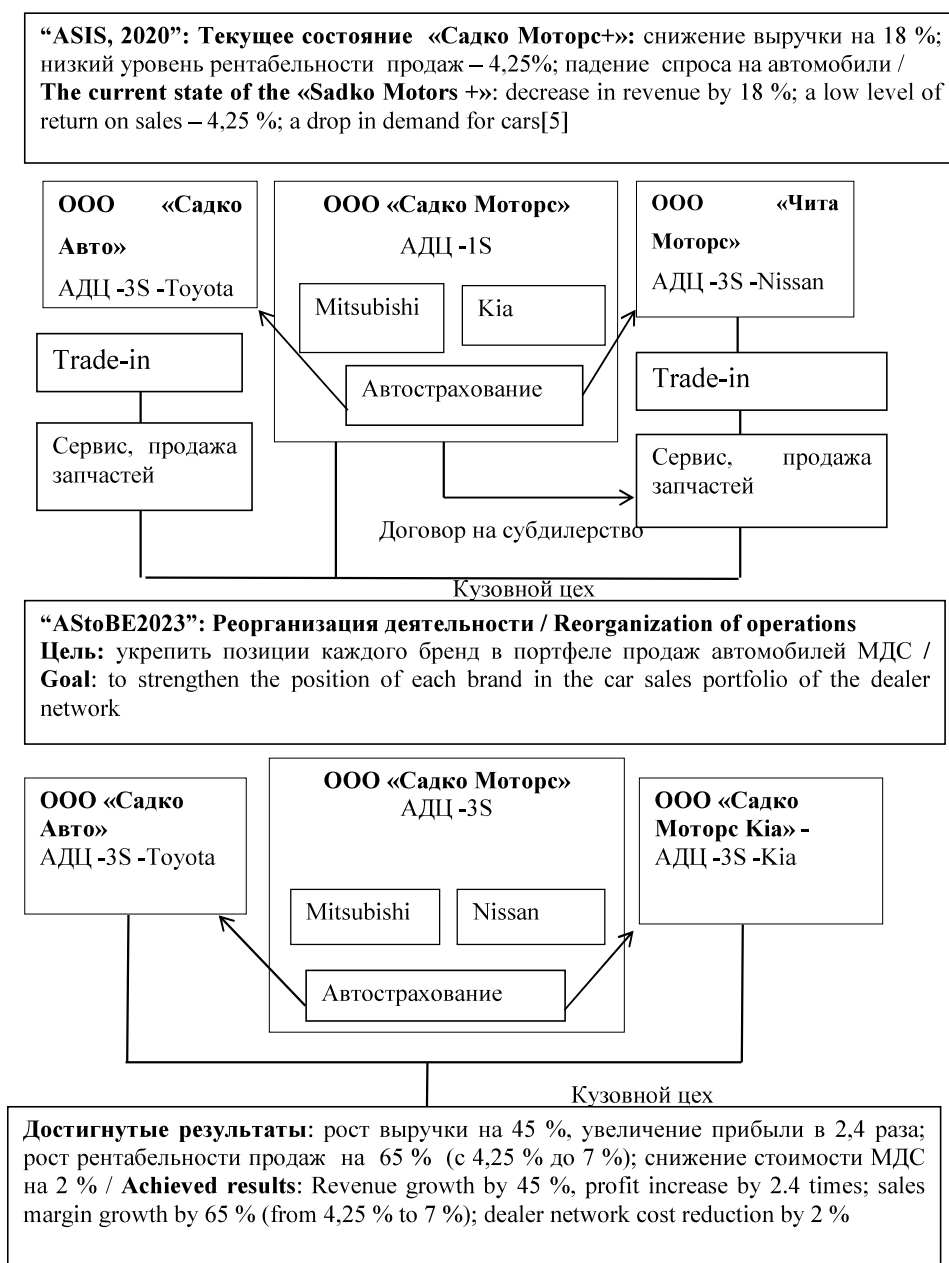

Рис. 3. Стратегическая карта МДС «СадкоМоторс+» /
 Fig. 3. Strategic map of the multi-brand dealer network "Sadko Motors+"

Результаты проведенного исследования доказали практическую применимость полученного алгоритма формирования стратегии и тем самым подтвердили гипотезу о

возможности использования предложенного авторами подхода для разработки стратегии деятельности автомобильной дилерской сети и входящих в нее дилерских центров.

Список литературы

1. Боровина Э. С., Головина Т. С. Методика разработки стратегии развития для российских автодилерских компаний. Текст: электронный // Сибирская финансовая школа. 2018. № 5. С. 73–78. URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2018-no5-130-sentyabr-oktyabr_article_73-78 (дата обращения: 11.02.2021).
2. Гафла С. И., Малхасян Е. А. Факторы формирования конкурентоспособности автодилера. Текст: электронный // Актуальные проблемы науки и техники: материалы национ. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 25–27 марта 2020 г.). Ростов-на-Дону: Донской гос. техн. ун-т. С. 103–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44085692> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Дмитриева Т. Н. Выбор элементов маркетинга при определении стратегии автодилерами. Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1 С. 132–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36793850> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Иванченко О. В., Хмелевской В. Г. Формирование клиентской политики в маркетинговой деятельности компании автодилера. Текст: электронный // Концепт. 2017. № Т39. С. 3401–3405. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29760898> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Проверка и анализ российских юридических лиц и предпринимателей. URL: <https://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 12.12.20). Текст: электронный.
6. Садко Моторс: [официальный сайт]. URL: <https://autosalon-s.ru/avtosalony/chita/sadko-motors-mitsubishi-chita/> (дата обращения: 27.09.20). Текст: электронный.
7. Статистика официальных продаж ТОП -100 автомобильных компаний. URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/2020/> (дата обращения: 27.09.20). Текст: электронный
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [официальный сайт]. URL: <https://chita.gks.ru> (дата обращения: 27.09.20). Текст: электронный
9. Юрковская Г. И., Зенов Р. В. Система показателей оценки эффективности коммерческой деятельности автодилеров. Текст: электронный // Европейский союз ученых. 2014. № 8-2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27644107&> (дата обращения: 18.11.2020).
10. Michael J. Leiblein and Jeffrey J. Reuer. Foundations and Futures of Strategic Management . Текст: электронный // Strategic Management Review: publishers inc. Boston – Delft , 2020. Vol. 1. No. 1, pp. 1–33. Available at: <http://dx.doi.org/10.1561/111.00000001> (дата обращения: 18.11.2020).
11. Rodrigo Rabetino, Marko Kohtamäki, Juan S. Federico A (Re)view of the Philosophical Foundations of Strategic Management. Текст: электронный // International Journal of Management Reviews, published by British Academy of Management and John Wiley & Sons Ltd, Vol. 00, 1–43 (2020). Available at: <https://doi.org/10.1111/ijmr.12244> (дата обращения: 18.11.2020).

References

1. Borovina E. S., Golovina T. S. *Sibirskaya finansovaya shkola* (Siberian Financial School), 2018, no 5, pp.73–78. Available at: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2018-no5-130-sentyabr-oktyabr_article_73-78 (date of access: 11.02.2021). Text: electronic.
2. Gafla S. I., Malhasyan E. A. *Aktualnye problemy nauki i tehniki: materialy nacion. nauch.-prakt. konf. (Rostov-na-Donu, 25–27 marta 2020 g.)* (Actual problems of science and technology: materials of the National Academy of Sciences. Rostov-on-Don, March 25–27, 2020. P. 103–105). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44085692> (date of access: 11.02.2021). Text: electronic.
3. Dmitrieva T. N. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* (Economics and Business: Theory and practice), 2018, no 12-1, pp. 132–134. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36793850> (date of access: 10.10.2020).Text: electronic.
4. Ivanchenko O. V., Khmelevskoy V. G. *Kontsept* (Concept), 2017, no T39, pp. 3401–3405. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29760898> (date of access: 10.10.2020). Text: electronic.
5. *Proverka i analiz rossiyskih yuridicheskikh lic i predprinimateley* (Verification and analysis of Russian legal entities and entrepreneurs). Available at: <https://www.rusprofile.ru/> (date of access: 12.12.20). Text: electronic.
6. *Sadko Motors [ofitsialny sayt]* (Sadko Motors: [official website]). Available at: <https://autosalon-s.ru/avtosalony/chita/sadko-motors-mitsubishi-chita> (date of access: 27.09.20). Text: electronic.
7. *Statistika ofitsialnyh prodazh TOP - 100 avtomobilnyh kompaniy* (Official sales statistics of the TOP 100 car companies). Available at: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/2020/> (date of access: 27.09.20). Text: electronic.
8. *Territorialny organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Zabaykalskomu krayu [ofitsialny sayt]* (Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Transbaikalian Region [official website]). Available at: <https://chita.gks.ru> (date of access: 27.09.20) Text: electronic.

9. Yurkovskaya G. I., Zenog R. V. *Evropeyskiy soyuz uchenykh* (European Union of Scientists), 2014, no 8-2. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27644107&> (date of access: 18.11.2020) Text: electronic.

10. Maykl Dzh. Leybleyn, DzhEFFRI Dzh. *Reyer Obzor strategicheskogo upravleniya* (Strategic Management Review) publishers inc. Boston – Delft, 2020, vol. 1, no. 1, pp 1-33. Available at: <http://dx.doi.org/10.1561/111.00000001>

11. Rodrigo Rabetino, Marko Kohtamäki, Khuan S. Federiko *Mezhdunarodny zhurnal upravlencheskih obzorov* (International Journal of Management Review) published by British Academy of Management and John Wiley & Sons Ltd, 2020, vol. 00, pp. 1–43. Available at: <https://doi.org/10.1111/ijmr.122> (date of access: 16.02.21).

Коротко об авторах

Гонин Валерий Николаевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Сфера научных интересов: региональная экономика, инновационное развитие, управление инновациями, эффективность инновационной деятельности
vngonin@mail.ru

Бочкарева Инесса Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и бухучета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Сфера научных интересов: стратегическое планирование, методические подходы оценки и выбора стратегии развития
inessabochkareva@mail.ru

Гонин Александр Валерьевич, руководитель отдела продаж ООО «Садко Моторс» г. Чита, Россия. Сфера научных интересов: деятельность автодилеров, методические подходы формирования стратегии автодилеров
avg-94@mail.ru

Briefly about the authors

Valeriy Gonin, candidate of economic sciences, associate professor, department chair of Economy and Accounting Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation. Scientific interests: regional economics, innovative development, managing of innovations, efficiency of innovative activity

Inessa Bochkareva, candidate of economic sciences, associate professor, Economics and Accounting department, Transbaikalian State University, Chita Russia. Scientific interests: strategic planning, methodical approaches of evaluation and selection of development strategy

Alexander Gonin, head of Sales Department «Sadko Motors», Chita, Russia. Scientific interests: activities of dealers selling cars, methodological approaches to the formation of the dealers' strategy for the selling cars

Образец цитирования

Гонин В. Н., Бочкарева И. В., Гонин А. В. Разработка методического подхода формирования стратегии деятельности региональной автомобильной дилерской сети // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 95–103. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-95-103.

Gonin V., Bochkareva I., Gonin A. Development of a methodology for forming a strategy for the activity of a regional car dealer network // Transbaikalian State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 95–103. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-95-103.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.

Статья принята к публикации: 01.03.2021 г.

УДК 330.1

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-104-111

РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ОПТИМИЗАЦИИ КОЛИЧЕСТВА РЕЙСОВ АВТОБУСОВ С УЧЕТОМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПАССАЖИРСКИМИ ПЕРЕВОЗКАМИ

CALCULATION OF ECONOMIC FEASIBILITY AND OPTIMIZATION OF THE NUMBER OF BUS FLIGHTS TAKING INTO ACCOUNT THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PASSENGER TRANSPORTATION CONTROL SYSTEM

И. Ю. Лим, Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек
altin_1991@mail.ru

I. Lim, International University of Kyrgyzstan, Bishkek

Уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран и экономических союзов. Переход к цифровой экономике рассматривается Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в качестве ключевой движущей силы экономического роста. За последние годы в государствах-членах ЕАЭС зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития.

Автомобильный транспорт является важнейшей составной частью единой транспортной системы и производственной инфраструктуры страны. Его устойчивое и эффективное функционирование – необходимое условие структурной трансформации экономики в цифровую, которая озаглавлена как «Цифровой Кыргызстан». В связи с этим возникла необходимость проведения расчета экономической целесообразности и оптимизации количества рейсов автобусов, основанной на цифровых технологиях, направленных на создание рациональной организованной системы общественного транспорта, который в свою очередь окажется практичным и удобным в применении, а также быстрым, безопасным и доступным.

В статье на основе предложенной архитектурной схемы цифровой трансформации системы управления междугородними пассажирскими перевозками и математической модели одного пилотного месяца работы определены расходы и прибыль до и после внедрения системы за каждый день пилотного месяца. Все полученные результаты дают основание полагать, что внедрение системы эффективно, тем самым обосновывается рациональность данного подхода при получении «цифровой прибыли». Применение цифровых технологий содействует росту национального благосостояния и прозрачности в процессе управления транспортной системы и производственной инфраструктуры как государственного, так и частного транспорта в республике

Ключевые слова: автомобильный транспорт; схема цифровой трансформации; система управления междугородними пассажирскими перевозками; математическая модель одного пилотного месяца эксплуатации автобусов; расчет экономической целесообразности; количество автобусных поездок; доходы, расходы и прибыль до и после внедрения системы управления междугородними пассажирскими перевозками; оптимизация количества рейсов автобусов

Road transport is the most important component of the unified transport system and industrial infrastructure of the country. Its stable and effective functioning is a prerequisite for the structural transformation of the economy into a digital one, which is marked as “Digital Kyrgyzstan”. In this regard, it became necessary to calculate the economic feasibility and optimization of the number of bus trips based on digital technologies aimed at creating a rational organized system of public transport, which in turn will be practical and convenient to use, as well as fast, safe and affordable.

In the article, based on the proposed: an architectural scheme of digital transformation of the intercity passenger transportation management system and a mathematical model of 1 pilot month of work, the following are determined: revenue, costs and profit before and after the implementation of the system for each day of the pilot month. All the results obtained give reason to believe that the implementation of this system is effective, thereby

substantiating the rationality of this approach in obtaining “digital profit”. The use of digital technologies in this area contributes to the growth of national prosperity and transparency in the management of the transport system and industrial infrastructure of both public and private transport in the republic

Key words: *automobile transport; digital transformation scheme of the intercity passenger transport management system; mathematical model of one pilot month of bus operation; economic feasibility calculation of the number of bus trips; optimization of the number of bus trips; revenues, expenses and profits before and after the implementation of the intercity passenger transportation management system*

В рамках развития новых, особенно цифровых технологий, происходят изменения во всех аспектах человеческой жизни и общества. Таким образом, была принята Концепция развития автомобильного транспорта Кыргызской Республики в период на 2020–2024 гг. с целью создания условий для развития сектора автомобильного транспорта, автотранспортных услуг, инфраструктуры для повышения и улучшения качества пассажирских и грузовых перевозок автомобильным транспортом, снижения транспортных расходов, поддержки отечественных водителей и повышения инвестиционной привлекательности автотранспортного комплекса Кыргызской Республики [6].

Поскольку автомобильный транспорт является наиболее важным компонентом единой транспортной системы и производственной инфраструктуры страны, уровень обслуживания зависит от степени развития и организации предоставления транспортных услуг населению как государственным, так и частным секторами.

С передовой цифровой инфраструктурой преобразование транспорта становится, на наш взгляд, более эффективным, надежным, безопасным и экологически чистым. Научно-технический прогресс и современные изменения парка увеличили привлекательность автомобильного транспорта для всех видов пассажирских и грузовых перевозок [1].

В концепции развития автомобильного транспорта Кыргызской Республики в период с 2020 по 2024 гг. прикреплен «Приоритет 10 – Цифровизация и внедрение информационных технологий в автомобильном и городском транспорте» [6], определяющий задачи и меры по цифровизации и внедрению информационных технологий в автомобильном и городском транспорте:

Задача 1. Введение междугородних автобусных электронных билетов.

Меры:

1. Внедрение электронной системы покупки билетов на междугородние автобусные маршруты.

2. Внедрение системы валидаторов для оплаты поездок городским транспортом (автобусом и троллейбусом).

Задача 2. Исключение запроса бумажного сертификата при выдаче разрешительных документов.

Меры:

1. Переход в электронный формат для получения сертификата при выдаче лицензии на пассажирские и грузовые перевозки.

Задача 3. Создание системы аварийного обслуживания при авариях.

Меры:

1. Создание информационно-коммуникационной системы для вызова экстренных служб при автомобильных авариях в соответствии с техническими правилами ЕАЭС «О безопасности колесных транспортных средств» [6].

В связи с этим возникла необходимость создания рациональной организованной системы общественного транспорта, простой и легкой в использовании, быстрой, безопасной и недорогой. Главной особенностью общественного транспорта является то, что он состоит из нескольких маршрутов по перевозке пассажиров трамваями, автобусами, троллейбусами и метро.

Информационно-коммуникационными системами пользователям предоставляется своевременная и удобная информация по тарифам общественного транспорта, правилам проезда, способам оплаты и транспортному оператору. В то же время существует ряд насущных проблем, связанных с высоким уровнем обслуживания пассажиров, низкой стоимостью и мобильностью. Таким образом, повышенная мобильность населения и повышенный уровень автомобилизации привели к резкому снижению активности городского

общественного транспорта, что является результатом потери «свободы» передвижения по улично-дорожной сети из-за повышенного шума, вызванного большим количеством личного транспорта.

Урбанизации населения и росту городов способствовало развитие процессов глобализации, что повлекло увеличение объема и частоты поездок в городе, появление пробок улично-дорожной сети, пространственное увеличение, которое испытывает естественное сжатие городского развития.

Объективная необходимость разрешения существующего дисбаланса в развитии транспорта современных городов заключается в разработке концепции интегративного управления логистикой городского общественного транспорта, которая ориентирована на лучший уровень транспортного развития. Это обеспечит рост провозной возможности транспортной инфраструктуры за счет активности управленческих воздействий, которое оптимизирует функционирование транспорта. Современные условия для решения задачи повышения эффективности городского общественного транспорта требуют использования интегрированного управления логистикой. Современное решение проблемы повышения эффективности городского общественного транспорта заключается в использовании комплексного управления логистикой [7]. Кроме того, требуется обновление автобусного парка и грузовых автомобилей; разработка программы развития пассажирских перевозок от органов местного самоуправления (в городах и районах).

Согласно данным Института *McKinsey*, с развитием цифровизации к 2040 г. почти половина населения мира может лишиться рабочих мест, так как их навыки, умения и опыт будут неконкурентоспособными в соответствии с автоматизированными системами [2]. Данный процесс сравним с промышленной революцией XVIII–XIX вв. [5].

Нормальную работу городского транспорта тормозит отсутствие механизма государственного регулирования деятельности легковых такси на рынке транспортных услуг пассажирских перевозок; наличие большого количества мелких перевозчиков (физических лиц) и отсутствие крупных транспортных фирм, связанных с инфраструктурой, наличием базы данных; ряд других проблем, в том

числе – низкий уровень подготовки и переподготовки специалистов [7].

И здесь встает необходимость в образовательной сфере поднять на должный уровень подготовку и переподготовку кадров, основанную на новейших достижениях науки, в частности, связанную с внедрением цифровых программ и решений, отвечающих современным реалиям.

Однако эти проблемы в обслуживании населения на городских маршрутах общественного транспорта во многом определяются плохим состоянием инфраструктуры дорожного транспорта, высоким износом транспортных средств, отсутствием научно доказанного транспортного планирования в городских условиях, убыточностью муниципального транспорта для населения.

Цифровая трансформация экономики практически невозможна без цифровой интеграции всех видов транспорта в стране и соседних странах для обеспечения нескольких модальных перевозок пассажиров и грузов, которые могут и должны находиться под единым управлением. Необходима реализация существующих и широко применяемых информационных и коммуникационных устройств и систем, в том числе применяемых в логистике. Обеспечение физической интеграции и управления грузом за счет мультимодальной транспортировки грузов и пассажиров, повышение мобильности населения необходимы в первую очередь для цифровой интеграции транспортных систем, что успешно реализуется в западных странах [3].

Цифровая трансформация экономической структуры страны связана с развитием информационно-коммуникационных и информационно-коммуникационных транспортных систем во всех отраслях, чтобы увеличить мобильность людей, ускорить пассажирские и грузовые перевозки, повысить степень объединения территорий и объектов хозяйственной деятельности, создающих современную среду для жизни. Таким образом, роль физической и цифровой интеграции автомобильных, железных дорог, морских, внутренних водных, авиационных, городских, пригородных и междугородних систем значительно возрастает. Это является одним из основных драйверов успешного перехода к цифровой экономике [4].

Совершенствование управления городскими пассажирскими перевозками, а так-

же разработка практических рекомендаций по повышению уровня сервиса пассажиров является одним из актуальных вопросов. Предлагаем схему современной архитектуры цифровой трансформации системы управления междугородними пассажирскими перевозками (рис. 1) (с учетом цифровых технологий), оснащенную видеорегистраторами и

устройствами отслеживания местоположения, серверным оборудованием для билетных касс, смартфонами для водителей, штрих-кодами терминалов для автобусов, модемами и роутерами для автобусов – средствами интегрального управления логистикой.

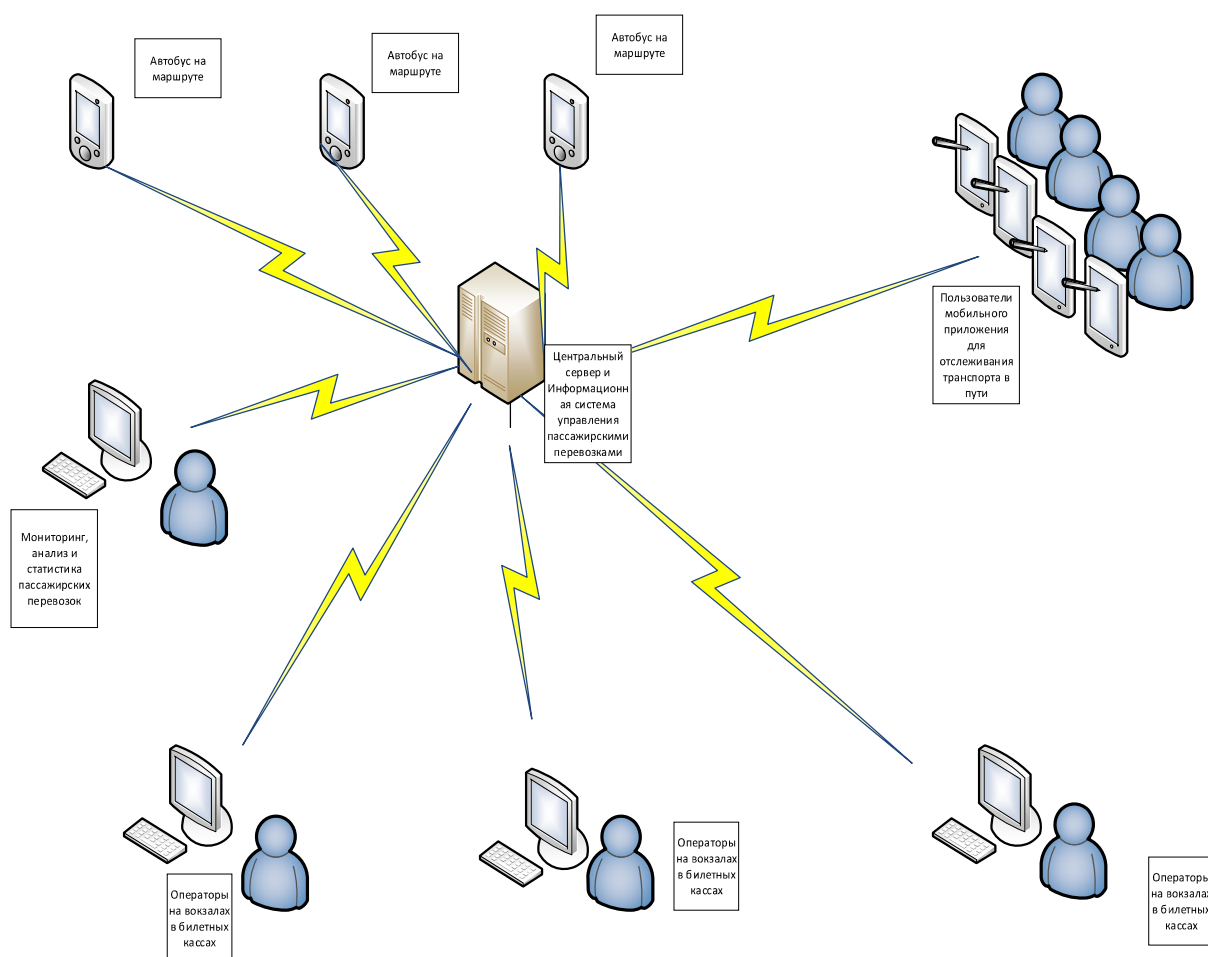

Рис. 1. Архитектурная схема цифровой трансформации системы управления междугородними пассажирскими перевозками / Fig. 1. Architectural scheme of digital transformation of the intercity passenger transportation management system

Такая схема улучшает контроль перевозки пассажиров. Все данные поступают на центральный транспортный сервер. За перевозкой пассажиров следят через мобильное приложение по отслеживанию маршрута движения. Информация о том, какая маршрутка на дороге, также контролируется центральным сервером перевозки. Мониторинг, анализ и статистика пассажирских перевозок через компьютерную

систему отображается и устанавливается центральным сервером транспортировки. При этом активно осуществляется прямая и обратная связь с вокзальными операторами билетных касс.

Эта схема точно контролирует поступающие и расходные части, относящиеся к пассажирским перевозкам; контролирует саму перевозку пассажиров и их безопасность. Рациональная схема перевозки пассажиров

будет легкой и комфортной, быстрой и доступной в использовании. Итак, на основе применения интегративного логистического менеджмента будут решаться вопросы повышения эффективности работы в сфере пассажирских междугородних перевозок (И. Ю. Лим, 2020).

Учитывая цифровую трансформацию системы управления междугородними пассажирскими перевозками, произведем расчет экономической целесообразности и оптимизации количества рейсов автобусов. Для этого составим математическую модель одного пилотного месяца работы.

Основные отличия до внедрения системы – заполняемость автобусов составляла 32 человека на рейс, после внедрения 46 человек на рейс; до внедрения системы было 6 рейсов в день, после – 5. То есть, после внедрения системы увеличилась заполняемость автобусов, что повысило доходность, уменьшило количество рейсов и привело к уменьшению расходов.

В табл. 1 указаны все параметры до внедрения предложенной цифровой трансформации системы управления междугородними пассажирскими перевозками и после ее внедрения.

Таблица 1/ Table 1

*Математическая модель 1 пилотного месяца работы автобусов /
Mathematical model of 1 pilot month of bus operation*

Параметры / Parameters	До внедрения / Prior to the introduction	После внедрения / After the introduction of	
Кол-во автобусов, шт. / Number of buses, pcs	50	50	Средняя / Average
Вместимость, мест / Capacity, seats	60	60	
Заполняемость, мест / Occupancy rate, seats	32	46	
Стоимость билета, сом / The cost of the ticket, som	250	250	
Количество рейсов в день / Number of flights per day	6	5	
Расход топлива на рейс, л / Fuel consumption per flight, l	100	100	
Зарплата водителя за рейс, сом / Driver's salary per flight, som	1000	1000	

В табл. 2 указаны выручка, расходы и прибыль до и после внедрения системы за каждый день пилотного месяца.

Таблица 2 / Table 2

*Выручка, расходы и прибыль до и после внедрения системы за каждый день пилотного месяца /
Revenue, expenses and profit before and after the system implementation for each day of the pilot month*

Дни месяца / Days of the month	До внедрения системы / Before the system implementation			После внедрения системы пилотный месяц / After the system implementation, a pilot month			
	Выручка / Revenue	Расходы / Expenses	Прибыль до внедрения / Profit before implementation	Выручка / Revenue	Заполняемость / Occupancy rate	Расходы / Expenses	Прибыль после внедрения / Profit after implementation
1	2400000	600000	1800000	2000000	32	500000	1500000
2	2400000	600000	1800000	2000000	32	500000	1500000
3	2400000	600000	1800000	2125000	34	500000	1625000
4	2400000	600000	1800000	1875000	30	500000	1375000
5	2400000	600000	1800000	2250000	36	500000	1750000
6	2400000	600000	1800000	2250000	36	500000	1750000
7	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000
8	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000
9	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000
10	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000
11	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000

Окончание табл. 1

12	2400000	600000	1800000	2375000	38	500000	1875000
13	2400000	600000	1800000	2437500	39	500000	1937500
14	2400000	600000	1800000	2437500	39	500000	1937500
15	2400000	600000	1800000	2437500	39	500000	1937500
16	2400000	600000	1800000	2437500	39	500000	1937500
17	2400000	600000	1800000	2500000	40	500000	2000000
18	2400000	600000	1800000	2500000	40	500000	2000000
19	2400000	600000	1800000	2500000	40	500000	2000000
20	2400000	600000	1800000	2500000	40	500000	2000000
21	2400000	600000	1800000	2562500	41	500000	2062500
22	2400000	600000	1800000	2625000	42	500000	2125000
23	2400000	600000	1800000	2500000	40	500000	2000000
24	2400000	600000	1800000	2687500	43	500000	2187500
25	2400000	600000	1800000	2750000	44	500000	2250000
26	2400000	600000	1800000	2750000	44	500000	2250000
27	2400000	600000	1800000	2750000	44	500000	2250000
28	2400000	600000	1800000	2750000	44	500000	2250000
29	2400000	600000	1800000	2750000	44	500000	2250000
30	2400000	600000	1800000	2812500	45	500000	2312500
ИТОГО	7200000	1800000	5400000	7343750	46	150000	5843750

Анализ данных рис. 2 позволил сделать вывод о том, что выручка увеличилась незначительно. За счет того, что повысилась загрузка автобусов, уменьшилось количество выездов, а также снизились расходы

на оплату водителей, топливо. Эти факторы обеспечили значительное увеличение прибыли. Так, при учете выручка составляла 72 млн сом, а стала 73, 4375 млн сом, соответственно увеличилась на 1,996 %.

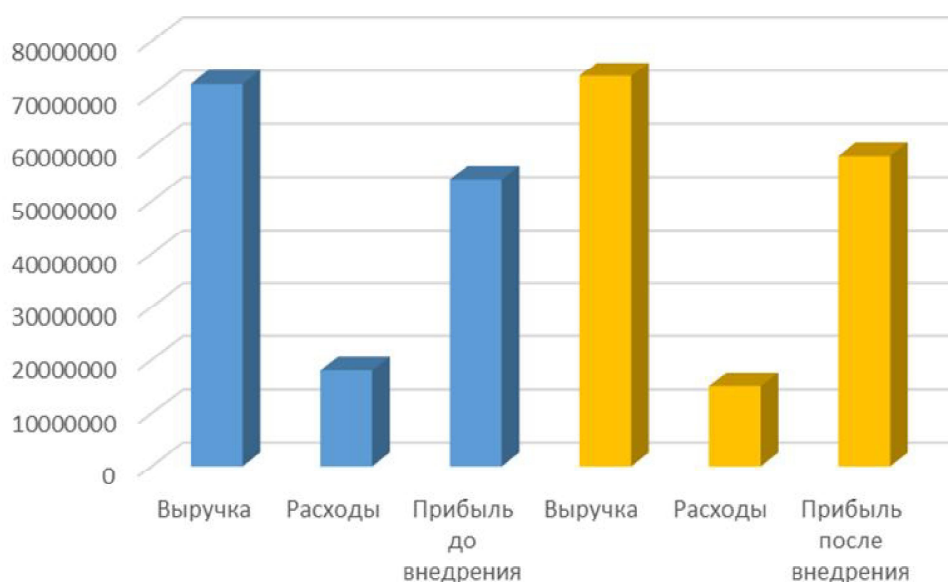

Рис. 2. Выручка, расходы и прибыль до и после внедрения системы /
Fig. 2. Revenue, expenses, and profit before and after the system implementation

Прибыль увеличилась с 54 млн сом до 58,4375 млн сом, что означает увеличение на 8,2 % соответственно (рис. 3). Расходы в свою очередь сократились на 20 %, составили 15 млн сом вместо 18.

Все цифры дают основание полагать, что внедрение данной системы эффективно, тем самым обосновывается и рациональность данного подхода.

Оптимизация маршрутов и повышение прибыльности становится еще более возможной с введением контроля поездок автобусов и сбора средств с помощью новейших цифровых решений, в частности предложенной нами ранее схемы современной архитектуры цифровой трансформации системы управления междугородними пассажирскими перевозками, с учетом цифровых технологий.

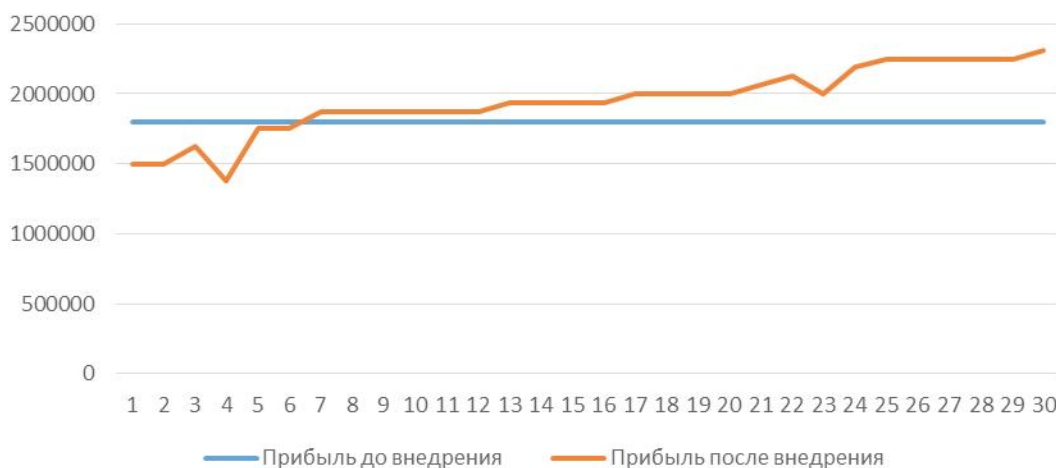

Рис. 3. Прибыль до и после внедрения системы / Fig. 3. Profit before and after the system implementation

Заключение. Применение новейших технологий позволяет получать «цифровую прибыль», содействует улучшению условий и росту благосостояния населения, повы-

шению уровня его жизни, а также формированию прозрачности в процессе местного и государственного управления республики.

Список литературы

1. Автомобильный транспорт Кыргызстана 2012–2013: Постановление Правительства Кыргызской Республики: [от 4 октября 2012 г. № 677]. Бишкек: Синяя книга, 2013. С. 8–10.
2. Аскарбек кызы К., Халилова М. В. Проблемы развития цифровых технологий // Наука и новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. № 7. С. 106.
3. Дьяченко И. Л., Зотова А. И., Лачихина А. Б. Телематика в логистике. Текст: электронный // Цифровая трансформация экономики и цифровизация дорожно-транспортной инфраструктуры. URL: cyberlenika.../tsifrovaya-ekonomika-tsifrovizatsiya-i-tsifrovaya-transformatsiya (дата обращения: 21.12.2020).
4. Зеленкина Е. В. Роль информационно-консультационной службы в АПК в отборе и распространении инновационных технологий // Аграрный научный журнал. 2016. №6. С. 87–90.
5. Исследование экспертной группы Digital. Цифровая Россия: новая реальность. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2Digital-Russia-report.pdf>-С.53. (дата обращения: 21.12.2020). Текст: электронный.
6. Концепция развития автомобильного транспорта Кыргызской Республики на 2020–2024 годы. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/view>ru-ru> (дата обращения: 21.12.2020). Текст: электронный.
7. Эльдарханов Э. Х. Интегративное логистическое управление городским общественным транспортом: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Ростов н/Д., 2013.

References

1. *Avtomobilny transport Kyrgyzstana 2012–2013: Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoy Respubliki: [ot 4 oktyabrya 2012 g. № 677]* (Road transport of Kyrgyzstan 2012-2013: Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic: [No. 677 dated by October 4, 2012]. Bishkek: Blue Book, 2013. pp. 8–10.
2. Askarbek kyzy K., Khalilova M. V. *Nauka i novye tehnologii i innovatsii Kyrgyzstana* (Science and new technologies and innovations of Kyrgyzstan), 2020, no. 7, p. 106.
3. Diyachenko I. L., Zotova A. I., Lachihina A. B. *Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki i tsifrovizatsiya dorozhno-transportnoy infrastruktury* (Digital transformation of the economy and digitalization of road transport infrastructure. Available at: cyberlenika.../tsifrovaya-ekonomika-tsfrovizatsiya-i-tsifrovaya-transformatsiya (Date of access: 21.12.2020). Text: electronic.
4. Zelenkina E. V. *Agrarny nauchny zhurnal* (Agrarian Scientific journal), 2016, no. 6, pp. 87–90.
5. *Issledovanie ekspertnoy gruppy Digital. Tsifrovaya Rossiya: novaya realnost* (Research by the Digital Expert group. Digital Russia: a new reality). Available at: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2Digital-Russia-report.pdf>-C. 53 (Date of access: 21.12.2020). Text: electronic.
6. *Kontsepsiya razvitiya avtomobilnogo transporta Kyrgyzskoy Respubliki na 2020–2024 gody* (The concept of road transport development of the Kyrgyz Republic for 2020-2024. Available at: [http://cbd.minjust.gov.kg>view>ru-ru](http://cbd.minjust.gov.kg/view>ru-ru) (Date of access: 21.12.2020). Text: electronic.
7. Eldarkhanov E. Kh. *Integrativnoe logisticheskoe upravlenie gorodskim obschestvennym transportom: avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk: 08.00.05* (Integrative logistics management of urban public transport: abstract of the dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Rostov-on-Don,, 2013.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Лим Игорь Юрьевич, докторант PhD программы, Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызская Республика. Сфера научных интересов: профессиональная подготовка экономистов образовательных учреждений Кыргызстана
altin_1991@mail.ru

Igor Lim, doctoral student PhD program, International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyz Republic. Scientific interests: professional training of economists of educational institutions of Kyrgyzstan

Образец цитирования

Лим И. Ю. Расчет экономической целесообразности и оптимизации количества рейсов автобусов с учетом цифровой трансформации системы управления пассажирскими перевозками // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 104–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-104-111.

Lim I. Calculation of economic feasibility and optimization of the number of bus flights taking into account the digital transformation of the passenger transportation control system // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 104–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-104-111.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.

Статья принята к публикации: 25.02.2021 г.

УДК 911
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-112-121

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ «СЕВЕРНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ»)

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL POSITION OF THE TRANSBAIKAL REGION: TERRITORIAL SUB-LEVELS AND INSTITUTIONAL COMPONENT

К. В. Парфенова,
Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита
gorina08@yandex.ru

K. Parfenova,
Laboratory of Geography and Regional Environmental Management, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita

О. А. Баранова,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
oa.09.12@mail.ru

O. Baranova,
Transbaikal State University, Chita

Рассматриваются аспекты изменений экономико-географического положения (ЭГП) Забайкальского края на разных территориальных уровнях и факторы его определяющие. Целью исследования выступает анализ изменений экономико-географического положения (ЭГП) региона в исторической ретроспективе, а также определение возможного влияния традиционных факторов и новых факторов институциональной среды на данные процессы микроуровня. Выявлено, что произошла смена акцентов значимости Забайкальского края на макро- и микроуровне: изменилось минерально-геологическое значение края в масштабах страны и возможности приграничного сотрудничества с Китаем и Монголией. Факторы институциональной природы, способные оказывать влияние на экономическое развитие территории, привлекают особое внимание. Акцент исследования сводится на микроуровень региона, где реализуется проект разработки Удоканского месторождения севера Забайкальского края в рамках концепции проекта территории опережающего развития (ТОР) «Северное Забайкалье». Авторы высказывают гипотезу, что государственным институтам, способным повлиять на изменение ЭГП, могут противостоять неформальные нормы, определяющие хозяйственное поведение населения. Это противостояние не изучено ни в Забайкальском крае, ни в других субъектах Дальнего Востока, в которых реализуются новые механизмы государственного управления.

Основопологающим фактором развития модельной территории севера Забайкальского края является ее высокая ресурсообеспеченность. Значительную роль в процессе изменения ЭГП играет государственный институт территории опережающего развития (ТОР) «Северное Забайкалье», корректирующий действие традиционных факторов за счет административных и налоговых преференций. Неформальными институциональными факторами могут выступать экологические последствия разработки месторождения и их возможное влияние на традиционное природопользование коренных малочисленных народов севера Забайкальского края – эвенков

Ключевые слова: Забайкальский край; территории опережающего социально-экономического развития; экономико-географическое положение; микроуровень; Удоканское месторождение меди; традиционные факторы ЭГП; институциональные факторы развития

The article considers the aspects of changes in the economic and geographical position (EGP) of the Transbaikal Region at different territorial levels, and the factors that determine it. The aim of the study is to analyze the changes in the EGP of the region in historical retrospect, as well as to determine the possible influence of traditional factors and new factors of the institutional environment on these micro-level processes. It was revealed that there was a change in the emphasis on the importance of the Transbaikal Region at the macro and micro levels: the mineral and geological importance of the region in the country significantly decreased with the

transition to market relations, while opportunities for cross-border cooperation with China and Mongolia opened up. Currently, special attention is drawn to factors of an institutional nature that can have a certain impact on the economic development of the territory. The focus of the study is on the micro-level of the region, where the Udokan field development project in the north of the Transbaikalian Region is currently being implemented within the framework of the concept of the Territory of Advanced development (TOP) project «Northern Transbaikalia». The authors hypothesize that informal norms determining the economic behaviour of the population can resist state institutions that can influence the change in EGP. This confrontation has not been studied either in the Transbaikalian Region or in other subjects of the Far East, where new mechanisms of state administration are being implemented.

A fundamental factor in the development of the model territory of the north of the Transbaikalian Region is its high resource availability. A significant role in the process of changing the EGP is played by the state Institute of the Territory of Advanced Development (TOP) «Northern Transbaikalia», which corrects the effect of traditional factors due to administrative and tax preferences. Informal institutional factors may be the environmental consequences of the development of the field and their possible impact on the traditional nature management of the indigenous small – numbered peoples of the north of the Transbaikalian Region – the Evenks

Key words: *Transbaikalian Region; territories of advanced socio-economic development; economic and geographical location; micro-level; Udokan copper deposit; traditional EGP factors; institutional development factors*

Введение. Экономико-географическое положение (ЭГП) – исторически сложившаяся и постоянно меняющаяся категория географических исследований, отражающая пространственные отношения между экономическими агентами и внешними факторами, позволяющая представить особенности положения территорий во времени, относительно других данностей, и потенциально оказывающая влияние на их развитие. Выгодность или невыгодность ЭГП конкретной территории – это состояние, которое подвержено изменениям. Зачастую эти изменения обусловлены историческими событиями и новыми витками экономического развития. Территории меняют свои выполняемые «функции места»; ЭГП, которым они располагают, также претерпевает качественное перестроение. Основным импульс в развитии этих процессов принадлежит государственной политике, определяющей вектор трансформации ЭГП и служащей в угоду определенных интересов большой страны.

Учитывая, что категория ЭГП конкретной территории формирует свою индивидуальную специфику под воздействием комплекса факторов, необходимо говорить о степени их воздействия на ее трансформацию. Авторы статьи предприняли попытку выявить факторы, непосредственно определяющие социально-экономическое развитие конкретной территории. В первую очередь это переосмысление значения «традиционных факторов», или факторов «жесткой природы», – географического положения, ре-

сурсообразности, трудовых ресурсов, емкости рынка, инфраструктуры. Большое значение приобретают и факторы «мягкой природы», к которым отнесены институциональные условия, они не всегда измеримы, но оказывают все большее влияние на развитие территории. По мнению Н.В. Зубаревич, «...позитивное воздействие институтов чаще проявляется в сочетании с другими факторами пространственного развития, играющими роль необходимой “подпорки”» [7, с. 110].

Территорией исследования выступает Забайкальский край, для которого особенности и этапы развития ЭГП были связаны с государственной политикой страны. В истории освоения региона выделяются периоды развития, независимые от суровости климата и значительной удаленности территории от основных транспортных артерий, выгода ЭГП края определялась на государственном уровне богатством минерально-сырьевой базы и ее значением в укреплении обороноспособности страны. Еще в XVII в. добывалось первое серебро, свинец, олово, вольфрам, плавиковый шпат; в середине XX в. создавались предприятия машиностроения, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Государственная политика была направлена на интенсивный путь освоения новых «жизненных пространств» страны. Но уже к концу XX в. ситуация коренным образом изменилась – рыночные отношения значительно отразились на региональном развитии. Как отмечают Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов, «в этом проявляется динамика

ЭГП конкретной территории, получившая существенное проявление за счет экономической реформы XX в. и позволившая в рыночных отношениях по-новому взглянуть на эту категорию» [6, с. 505]. Сократился спрос на минеральные ресурсы региона, географически и экономически периферийное положение по отношению к центрам экономической активности в стране сделали ЭГП территории непривлекательным. Ведущие предприятия, определявшие его хозяйственную специализацию, остановили производство.

Произошедшая трансформация обусловила качественно новые изменения ЭГП региона. Открылись новые возможности приграничного развития за счет интенсивного использования потенциала выгодного микроуровня для компенсации невыгодного макроположения [14]. Однако, по мнению авторов, существуют и другие факторы пространственного развития региона, которые раньше не рассматривались исследователями. Речь идет о новых институциональных механизмах государственного управления – формальных и неформальных институтах, отражающих специфику территории и позволяющих выявить возможную смену парадигм ЭГП Забайкальского края.

Целью исследования выступает анализ изменений ЭГП Забайкальского края в исторической ретроспективе и определение возможного влияния факторов «жесткой и мягкой природы» на данные процессы. Авторы высказывают гипотезу, что формальным государственным институтам, способным изменить ЭГП, могут противостоять неформальные нормы, определяющие хозяйственное поведение населения. Это противостояние не изучено и не оценено ни в Забайкальском крае, ни в других субъектах Дальнего Востока, в которых определены государственные институты – территории опережающего развития. Очевидно, что оно может оказать влияния на экономическое развитие сначала локальных территорий, а затем и всего региона и тем самым воздействовать на изменение ЭГП.

Методология исследования. В отечественных исследованиях ЭГП территории традиционно изучается с точки зрения позиций, описанных Н. Н. Баранским. В дальнейшем понятие ЭГП получило развитие в работах советских географов И. М. Маергойза, Ю. Г. Саушкина, Я. Г. Машбица, Е. Е. Лейзеро-

вича и др. В последние годы позиции определения ЭГП несколько видоизменились. ЭГП воспринимается как результат не только развития экономических связей, географического разделения труда и территории, но и качества институтов, оказывающих «мягкое или жесткое» воздействие на социально-экономическое развитие территории. Среди зарубежных исследований особенно выделяются работы, направленные на исследование факторов пространственного развития – факторы «первой и второй природы» П. Кругмана [23]; значение институтов в экономическом развитии [24]; географический анализ и роль институтов; значение «мягких» факторов в индустриальном развитии [25] и др.

В российских исследованиях трактовка этих факторов получила новое звучание и смысл, адаптированный под особенности социально-экономического развития регионов страны. Примером могут служить работы Н. В. Зубаревич [78], П. А. Минакира [10], В. И. Блануцы [2] и др. Значителен объем региональных работ Л. А. Безрукова [1], С. П. Земцова [8], М. Ю. Присяжного [15], А. Б. Себенцова [16], Герасименко Т. И. [5] и др.

Экономико-географическое положение Забайкальского края подробно рассматривалось в работах региональных географов и исследователей – А. А. Недешева [11], В. Н. Лаженцева [9], В. М. Булаева [3; 4], А. Н. Новикова [12], А. А. Томских [21] и др. Несмотря на это, авторам не встретились исследования, отражающие реальную трансформацию ЭГП региона; представлены в основном обобщенные характеристики и исторические экскурсы его развития с анализом территориальных масштабов оценки на разных уровнях. Учитывая, что современная экономическая реальность в регионе способствует формированию новых факторов влияния на ЭГП Забайкальского края и позволяет выявить малоизвестные механизмы его воздействия, авторами предпринята попытка рассмотреть возможные изменения существующего ЭГП региона в новом ракурсе. В работе А. Н. Пилясова и его коллег [14] представлены некоторые современные характеристики ЭГП Забайкальского края разных уровней, показана их рассогласованность, возможные его преобразования на основе сотрудничества с Китаем. Однако

авторы статьи предлагают рассмотреть *глубинные* нюансы хозяйственной деятельности региона и жизни его населения с позиции «изнутри», обращая большее внимание на реальные и реализуемые проекты. Предлагается применить институциональный подход к уточнению понятия ЭГП; ввести в состав факторов, его определяющих, институты, обуславливающие поведение экономических субъектов сложившегося ЭГП и населения (опосредованно).

Методы исследования. Основные методы исследования – сравнительно-географический, аналитический, статистический.

Способ аргументации. Исходными данными для анализа выступают сайты Министерства экономического развития и ООО «Байкальской Горной Компании».

Результаты исследования и их обсуждение. Для рассмотрения возможностей трансформации ЭГП Забайкальского края в контексте институциональных условий авторы считают необходимым привести некоторые его особенности изменения с переходом к рыночным отношениям в разрезе территориальных уровней.

Макроуровень. Выгода ЭГП Забайкальского края на протяжении истории освоения обусловлена несколькими факторами: богатством недр, наличием транспортного сообщения в западном, восточном направлениях и в последние годы – соседством с Китаем. Этим факторам противостоят другие: освоение территории велось в суровых климатических условиях, низкая плотность заселения и крайняя удаленность от центра, порождающая высокие транспортные издержки. Выгода ЭГП на макроуровне была относительной и прослеживалась только до того времени, пока страна остро нуждалась в забайкальских ресурсах (несмотря на высокую себестоимость их добычи) и не имела иных путей сообщения с Китаем. Исторически изменения ЭГП региона были связаны с государственной политикой. Добыча полезных ископаемых велась в основном для нужд оборонной промышленности, остальные производства формировались для обеспечения горной добычи. Однако с приходом рыночных отношений хозяйственная деятельность в регионе претерпевает значительный кризис. Минерально-геологическая ценность региона в государственных масштабах заметно снижается; несмотря на практически всю пред-

ставленность минеральных элементов в Забайкальском крае, все потенциалы развития связываются с самореализацией региона и поиском инвесторов.

Континентальное положение региона, его географическая удаленность усугубляется все большей периферийностью экономического характера. Развиваются крупнейшие инфраструктурные проекты – «Сила Сибири» и «Экономический пояс Шелковый путь». Однако приоритетность транзитной функции региона сохраняется, несмотря на то, что единственный на Восточной части приграничный ЖДПП ст. Забайкальск утрачивает лидирующие позиции на маршруте Китай – Европа. Если до 2014 г. практически весь железнодорожный контейнерный грузопоток проходил через Забайкальск (95...100 %), то в 2017 г. его доля снизилась до 22 % одновременно, при продолжающемся росте контейнерного транзита по другим направлениям [22, с. 25].

Значительно повлияло на изменение ЭГП Забайкальского края и его экономическую ситуацию включение региона в Дальневосточный федеральный округ. Это позволяет в большей степени использовать интеграционный потенциал субъектов и возможности региона для участия в федеральных программах. В частности, правительственное решение позволило начать реализацию в регионе проектов, ориентированных на создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и получение жителями «дальневосточного гектара».

Мезоуровень. ЭГП Забайкальского края имеет определенный потенциал межтерриториального взаимодействия на мезоуровне. Исторически экономическое положение региона являлось «буферным» между Сибирью и Дальним Востоком, край не вписывался в общую специализацию – энергетику и энергоемкие производства [4, с. 79]. В связи с этим эконом-географом А. А. Недшевым высказывалась концепция, рассматривающая роль географического положения территории как экономического моста между Сибирью и Дальним Востоком [11, с. 23]. За счет БАМа планировалось приблизить регион к районам Северо-Востока страны, увеличить экономические связи с восточными частями и получить выход к Тихому океану [4, с. 79]. Однако данные потенциалы не были реализованы в полной мере. Определенное глубинное положение региона и его

слабая экономическая самостоятельность ограничивает возможности межтерриториального развития и кооперирования, взаимодействие с соседними территориями и на современном этапе в большей степени осуществляется за счет транзитной функции по Транссибирской железной дороге, БАМу и федеральной трассе «Амур».

Микроуровень. Положение Забайкальского края на микроуровне характеризуется большей спецификой и уникальностью. По мнению А. Н. Новикова, приграничное положение Забайкальского края имеет диалектические черты. В нем имеют место внешние и внутренние территориальные подуровни [12, с. 54]. С момента установления устойчивых экономических отношений между Россией и Китаем для приграничного региона открылись новые возможности международного взаимодействия. Забайкальский край становится трансграничной территорией страны на стыке сопредельного Китая и Монголии. Военная буферная функция, которую в советское время выполнял регион, меняется на контактную. Благодаря именно этому аспекту, акцент минерально-сырьевой значимости региона переместился с макроуровня на микро. Это проявляется в динамике торговых отношений региона на протяжении всего периода взаимодействия. Богатый ранее регион в отношении лесных, минеральных и сельскохозяйственных ресурсов представляет интерес для сопредельного Китая. Современная экспортная составляющая региона ориентирована на соседний Китай и носит сырьевой характер: товарная группа «Древесина и изделия из нее» в 2011 г. от общего экспорта в Китай составляла 73,5 %; «Руда, шлак и зола» 5,2 %; в 2018 г. эти же товарные группы – 11,4 % и 60,6 % соответственно [19]. Увеличение доли рудных компонентов в последние годы связано с созданием новых ГОКов, а снижение удельного веса древесины – с увеличением удельного веса пошлин на экспорт необработанного леса. При этом импорт существенно преобладает над экспортом. На протяжении всего времени прослеживается высокий объем импорта овощей и фруктов (совокупный в 2018 г. составил 36 %), что значительно сказывается на конкурентоспособности региональной сельхозпродукции и образе жизни сельских жителей.

Сырьевая заинтересованность китайской стороны прослеживается в реализа-

ции инвестиционных проектов в Забайкальском крае с участием китайского капитала. К наиболее значимым относятся: освоение Быстринского полиметаллического и Зашуланского каменноугольного месторождений, создание лесопромышленного комплекса в северо-восточных районах Забайкальского края, освоение Нойон-Тологойского полиметаллического и Березовского месторождений и ряд других проектов [19]. Однако привлечение китайских инвесторов не всегда гарантирует их реализацию, благоприятный социально-экономический и экологический эффект. К примеру, проект по созданию ЦБК реализовывался со 100 % китайским капиталом с 2009 г. К 2019 г. планировалось строительство целлюлозного и деревообрабатывающего заводов, лесозаготовительного предприятия. Однако в начале 2020 г. Гонконгская компания объявила о прекращении участия в проекте. Его реализация достаточно проблематична: лесопользование китайской компанией чревато неблагоприятными последствиями для региона [18; 20]; о хищническом потреблении ресурсов при неэффективной и бесконтрольной региональной политике говорят и многие другие примеры.

Отдельным аспектом микроуровня ЭГП Забайкальского края является сохраняющаяся в определенной степени «барьерность» региона. Приграничное положение территории априори выполняет защитную функцию места, в регионе ее позиционирование выражается по-разному – как населенными пунктами в пограничной зоне в условиях сжимающегося социально-экономического и демографического пространства периферии, так и религиозно-культурными объектами. Забайкальский край имеет геополитически важное для России приграничное положение на стыке границ поликонфессиональной России с православным доминированием и инославными Монголией и Китаем. Культурно-географические символы региона формируют репрезентативность границы конфессионального пространства территории и страны [13].

Таким образом, выгодность ЭГП Забайкальского края на микроуровне еще не означает благоприятное развитие региона. Несмотря на привлекаемые иностранные инвестиции, выгода приграничного сотрудничества часто является односторонней – в регионе значительно сократились лесные ресурсы за

счет многолетних вырубок и пожаров, запасы месторождений исчерпываются, возрастают экологические риски, экономический эффект для экономики региона и локального развития территорий добычи вызывает много вопросов. Данные механизмы территориального развития значительно отличаются от советских комплексных программ освоения. Ранее развитие территорий сопровождалось масштабными стройками, под разрабатываемые месторождения строились поселки для *постоянного* населения, создавалась необходимая инфраструктура; были введены повышающие к окладу коэффициенты, в некоторых районах они были приравнены к северным; горнодобывающие поселения имели преимущества в снабжении товарами народного потребления и др. Современные инвестиционные проекты в регионе, имеющие долгосрочный характер, до конца или в полной мере нередко не реализуются, не обеспечивают производство конечной товарной продукции, зачастую воспринимаются как очередные «прожекты» потребительского характера. Поэтому все большую значимость принимают новые факторы территориального развития, ранее либо не существовавшие, либо не имеющие определенной значимости – институты формального и неформального характера. Возникает необходимость использования новых институциональных механизмов территориального развития, позволяющих учитывать действие всех факторов.

Микроуровень Забайкальского края: ТОР как инструмент институционального влияния на ЭГП региона. В Забайкальском крае внедряются новые методы пространственного управления «периферией» страны за счет получивших распространение в России ТОСЭРов или ТОРов. Одна из крупных площадок реализуемого проекта ТОР «Северное Забайкалье» расположена в Каларском районе, где промышленное освоение практически не велось, а основная сфера занятости населения заключалась в обслуживании БАМа и традиционном природопользовании.

Новые формальные механизмы управления развитием (ТОР) способны воздействовать на ЭГП Забайкальского края – увеличить минерально-геологическую значимость региона на макроуровне, активизировать частно-государственный интерес к разработке месторождений для нужд региона. В этом в

определенной степени проявляется их схожесть действия с методами советского пространственного развития – они способствуют нивелированию действия традиционных неблагоприятных факторов ЭГП, при этом учитывают их полезный эффект, тем самым формируя некий факторный дуализм.

Рост мировых цен на медь способствовал началу разработки Удоканского месторождения, поэтому многие традиционные факторы (суровые природно-климатические условия и др.), ранее сдерживающие в определенной степени его разработку и рассматриваемые как условия невыгодного ЭГП, стали не значимыми (как видно из таблицы). Ни высокая дискомфортность проживания местного населения и вахтовых работников, ни слабая заселенность и освоенность территории, ни отсутствие трудовых ресурсов не выступают лимитирующими факторами, но влияют на затраты в реализации проекта. Основным традиционным фактором, определяющим интерес инвестора (Байкальская горная компания – БГК) к Удоканскому месторождению, является его богатство. Благоприятным фактором ЭГП территории выступает наличие БАМа и близость к Азиатско-Тихоокеанскому региону.

ЭГП Каларского района снова изменяется в результате мирового рыночного спроса на медь и под влиянием проекта ТОР, как в советское время со строительством БАМа. Инвестор не только реализует свои финансовые интересы, но и способствует локальному развитию территории. БГК начала строительство автодороги до ГОКа и высоковольтной линии. РЖД ведут работы по увеличению пропускной способности БАМа, реконструкции аэропорта. Выплачиваются налоговые платежи и взносы, проводится модернизация Каларской ЦРБ, ремонт детского сада и др.

Кроме проекта ТОР на изменение ЭГП территории, а точнее на ее развитие и определенную степень инвестиционной привлекательности, влияют неформальные институциональные факторы, значение которых ранее не изучалось. При непродуманной региональной политике они могут вступать в противостояние с новыми механизмами экономического развития, тем самым в некоторой степени определять невыгодность ЭГП. Поэтому важно, чтобы реализация проектов ТОР была положительно воспринята населением. Формальные институты направлены на

регулирование деятельности инвесторов, но могут повлиять на поведение жителей этой территории (неформальные нормы). Эти неформальные нормы: сложившийся годами образ жизни и хозяйствования, нравственные устои, определяющие их бережное от-

ношение к окружающему миру, могут стать препятствием освоения территорий, сделать государственные институты не эффективными и отрицательно сказаться на ЭГП территории (О. А. Баранова, К. В. Парфенова).

*Сравнительная характеристика факторов ЭГП Каларского района /
Comparative characteristics of EGP factors in the Kalarsky district*

Факторы / Factors	Каларский район / Kalarsky district
БЛАГОПРИЯТНЫЕ / FAVORABLE CONDITIONS	
Традиционные / Traditional	Высокая ресурсообеспеченность территории, БАМ, близость к рынку АТР / High resource availability of the territory, BAM, proximity to the Asia-Pacific market
Новые институциональные / New institutional arrangements	ТОР «Северное Забайкалье»: налоговые и административные преференции для резидентов-инвесторов / TOP «Northern Transbaikalia»: tax and administrative preferences for resident investors
НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ / Unfavorable conditions	
Традиционные / Traditional	Суровые природно-климатические условия, вечная мерзлота, высокая сейсмичность, слабая освоенность и заселенность территории, удаленность от российских центров переработки добываемого сырья / Severe climatic conditions, permafrost, high seismicity, poor development and population of the territory, distance from Russian processing centers of extracted raw materials
Новые институциональные / Traditional	Негативные экологические последствия разработки месторождения, возможное неприятие коренным населением, занятым традиционным природопользованием (эвенками) / negative environmental consequences of the development of the field, possible rejection by the indigenous population engaged in traditional nature management (Evenki)

Заключение. Рассмотренные аспекты институциональной составляющей ЭГП Забайкальского края позволяют сделать некоторые выводы:

– произошла смена акцентов значимости региона на макро- и микроуровне: минерально-геологическая важность края в масштабах страны значительно снизилась с переходом к рыночным отношениям, при этом открылись возможности приграничного сотрудничества с Китаем и Монголией, которые на современном этапе носят преимущественно потребительский характер – регион реализует только сырьевой потенциал территории;

– новый формальный фактор развития в виде проекта ТОР «Северное Забайкалье» в регионе позволяет нивелировать действие неблагоприятных традиционных факторов

ЭГП и по своим свойствам реализации отчасти схож с программами советского периода освоения территорий;

– для успешной реализации инвестиционного проекта необходимо учитывать действие новых факторов ЭГП – институциональных условий местного сообщества, не учитываемых ранее, но способных оказать сдерживающее действие на реализацию ТОР. Задача управления регионом заключается в развитии институтов, учитывающих позитивные факторы ЭГП и потенциал самоорганизации неформальных институтов, а не насаждение формальных норм, ориентированных только на удовлетворение интересов инвесторов и не отвечающих запросам населения.

Список литературы

1. Безруков Л. А. Географическое положение Иркутской области: особенности и влияние на экономическое развитие // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2017. Т. 20. С. 5–24.
2. Блануца В. И. Экономико-географическое положение: обобщение концептуальных установок и генерация новых смыслов // География и природные ресурсы. 2015. № 4. С. 7–16.
3. Булаев В. М. Социально-экономические основы формирования территориальной дифференциации жизнедеятельности населения (на примере Читинской области): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Иркутск, 1996.
4. Булаев В. М., Новиков А.Н. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2002. 140 с.
5. Герасименко Т. И., Семёнов Е. А. Экономико-географическое и геополитическое положение как интегральная пространственная категория // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 1. С. 156–161.
6. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.
7. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
8. Земцов С. П., Бабуринов В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 117–138.
9. Лаженцев В. Н. Формирование специализаций и межрайонных экономических связей Читинской области // Известия Забайкальского филиала Географического общества СССР. 1967. Т. 3. Вып. 3. С. 61–80.
10. Минакир П. А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 7–11.
11. Недешев А. А. Экономико-географические исследования хозяйственной структуры зоны БАМ (на примере Удоканского промышленного узла) // География и природные ресурсы. 1984. № 2. С. 95.
12. Новиков А. Н. Роль международных трансграничных трёхзвенных регионов в территориальной организации населения и хозяйства (на примере Забайкальского и Приморского краёв): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2017.
13. Новиков А. Н., Горина К. В. Политико-географическое значение Русской православной церкви в укреплении приграничных территорий России (на примере Забайкальского края) // Перспективы науки. 2010. № 6. С. 12–17.
14. Пилясов А. Н., Гунько М. С., Котов А. В., Сидорова Д. А. Забайкальский край: как перекрыть невыгоды «большого» ЭГП выгодами «малого»? // Экономика Востока России. 2017. № 2. С. 28–40.
15. Присяжный М. Ю. Экономико-географическое положение как ресурс особого рода при развитии хозяйства слабоосвоенных территорий (на примере Якутии) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011. № 16. С. 129–133.
16. Себенцов А. Б., Зотова М. В. Потенциал экономико-географического положения Калининградской области: ограничения и перспективы реализации // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 113–131.
17. Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/folder/146841> (дата обращения: 18.01.2021). Текст: электронный.
18. Симонов Е. А. Амазарский лесопромышленный комплекс («ЦПК «Полярная» и прочие дочерние предприятия компании Синбан Гуоцзи). URL: <https://www.researchgate.net/publication/32223158> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.
19. Суходолов Я. А. Направления развития внешнеэкономического сотрудничества забайкальского края с Китайской Народной Республикой // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 114–126.
20. Сводное заключение по проекту Амазарского целлюлозного завода от 21 мая 2013 г. Чита: ИПРЭК РАН, 2013. 21 с.
21. Томских А. А. Трансграничные научно-образовательные структуры в глобальном, национальном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2012. 269 с.
22. Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. 74 с.
23. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
24. Rodrik D., Subramanian A. The primacy of institutions // Finance and Development. 2003. Vol. 40 No. 2. P. 31–4.
25. Sokoloff K., Engerman S. Institutions, Factor Endowments, and Paths of Development in the New World // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14, No 3. P. 217–232.

References

1. Bezrukov L. A. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle* (News of the Irkutsk State University. Series: Earth Sciences), 2017, vol. 20, pp. 5–24.
2. Blanutsa V. I. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and natural resources), 2015, no. 4, pp. 7–16.
3. Bulaev V. M. *Sotsialno-ekonomicheskie osnovy formirovaniya territorialnoy differentsiatsii zhiznedeyatelnosti naseleniya (na primere Chitinskoy oblasti) avtoreferat dis. ... doktora geograficheskikh nauk* (Socio-economic foundations of the territorial differentiation formation of the population (on the example of the Chita region): abstract of the dissertation of the doctor of geographical sciences). Irkutsk, 1996.
4. Bulaev V. M., Novikov A. N. *Geograficheskoe polozhenie kak predmet issledovaniya konkretnoy territorii* (Geographical location as the subject of the study of a particular territory. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. Scientific Center of SB RAS, 2002, 140 p.
5. Gerasimenko T. I., Semyonov E. A. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg State University), 2015, no. 1, pp. 156–161.
6. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. *Rossiya, kotoruyu my obreli: issleduya prostranstvo na mikrourovne* (Russia we have found: exploring space at the micro level). M.: Novy khronograf, 2013. 548 p.
7. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* (Regions of Russia: inequality, crisis, modernization). M.: Independent Institute of Social Policy, 2010, 160 p.
8. Zemtsov S.P., Baburin V.L. *Ekonomika regiona* (Economy of the region), 2016, no.1, vol. 12, pp. 117–138.
9. Lazhentsev V.N. *Izvestiya Zabayskogo filiala Geograficheskogo obshchestva SSSR* (News of the Transbaikalian branch of the Geographical Society of the USSR), 1967, no. 3, pp. 61–80.
10. Minakir P.A. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2016, no. 2, pp. 7–11.
11. Nedeshev A.A. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and natural resources), 1984, no. 2, pp. 95.
12. Novikov A.N. *Rol mezhdunarodnykh transgranichnykh tryokhvennykh regionov v territorialnoy organizatsii naseleniya i hozyaystva (na primere Zabayskogo i Primorskogo krayov) avtoref. dis. ... d-ra geograficheskikh nauk* (The role of international cross-border three-tier Regions in the territorial organization of the population and economy (on the example of the Transbaikalian and Primorsky Territories): abstract of the dissertation ... Doctor of Geographical Sciences: 25.00.24). Saint-Petersburg, 2017.
13. Novikov A.N., Gorina K.V. *Perspektivy nauki* (Perspectives of science), 2010, no. 6, pp. 12–17.
14. Pilyasov A. N., Guniko M. S., Kotov A. V., Sidorova D. A. *Ekonomika Vostoka Rossii* (Economy of the East of Russia), 2017, no. 2, pp. 28–40.
15. Prisyazhny M.Y. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the North-Eastern State University), 2011, no. 16, pp. 129–133.
16. Sebentsov A.B., Zotova M.V. *Baltiyskiy region* (Baltic Region), 2013, no. 4 (18), pp. 113–131.
17. *Sibirskoe tamozhennoe upravlenie*. Available at: <http://stu.customs.ru/folder/146841> (date of access: 18.01.2021). Text: electronic
18. Simonov E.A. *Amazarskiy lesopromyshlenny kompleks*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/32223158> (date of access: 15.02.2021). Text: electronic
19. Sukhodolov Y.A. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* (Russian Foreign Economic Bulletin), 2019, no. 2, pp. 114–126.
20. *Svodnoe zaklyuchenie po projektu Amazarskogo tsellyuloznogo zavoda ot 21 maya 2013 g.* (Summary report on the project of the Amazar Pulp Mill dated May 21, 2013 Chita: Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Russian Academy of Sciences, 2013, 21 p.
21. Tomskikh A.A. *Transgranichnye nauchno-obrazovatelnye struktury v globalnom, natsionalnom i regionalnom razviti* (Cross-border scientific and educational structures in global, national and regional development). Novosibirsk: Geo, 2012, 269 p.
22. *Transportnye koridory Shelkovogo puti: potentsial rosta gruzopotokov cherez EAES* (Silk Road transport corridors: potential for growth of cargo flows through the EAEU). SPb.: CII EABR, 2018, 74 p.
23. Krugman P.R. *Journal of Regional Science* (Journal of Regional Science), 1993, vol. 33, pp. 129–144.
24. Rodrik D., Subramanian A. *Finance and Development* (Finance and Development), 2003, vol. 40, no. 2, pp. 31–40.
25. Sokoloff K., Engerman S. *Journal of Economic Perspectives* (Journal of Economic Perspectives), 2000, vol. 14, no. 3, pp. 217–232.

Работа выполнена по проекту XI.174.1.8. Программы фундаментальных исследований СО РАН

Коротко об авторах

Парфенова Ксения Владимировна, канд. геогр. наук, научный сотрудник лаборатории географии и регионального природопользования, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия. Область научных интересов: трансформация социально-экономического пространства, демографические процессы, социальная инфраструктура
gorina08@yandex.ru

Баранова Ольга Александровна, канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: институциональная экономика, управление социально-демографическими процессами территории
oa.09.12@mail.ru

Briefly about the authors

Ksenia Parfenova, candidate of geographical sciences, Researcher, Laboratory of Geography and Regional Environmental Management, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Laboratory of Geography and Regional Nature Management, Chita, Russian Federation. Sphere of scientific interests: transformation of the socioeconomic area, demographic processes, social infrastructure

Olga Baranova, candidate of geographical sciences, associate professor, Economics and Accounting department, Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation. Scientific interests: institutional economics, sociodemographic processes of a territory

Образец цитирования

Парфенова К. В., Баранова О. А. Институциональная составляющая ЭГП Забайкальского края (на примере тор «Северное Забайкалье») // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 112–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-112-121.

Parfenova K., Baranova O. Economic and geographical position Transbaikalian region: territorial sub-levels and institutional component // Transbaikalian State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 112–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-112-121.

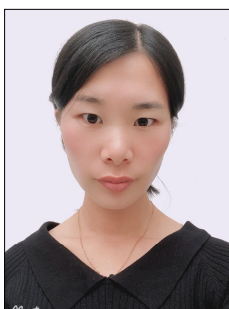
Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.
Статья принята к публикации: 01.03.2021 г.

УДК 338.22.021.4

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-122-128

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

MODEL OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR EXPORT ENTERPRISES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Чжэн Вэй, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск
dmitelov@mail.ru

Zhang Wei, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Представлены условия, способствующие разработке организационно-экономического механизма. Раскрывается необходимость реализации пилотных программ поддержки экспортных предприятий и успешного проведения реформ в сфере внешней торговли. Формирование механизма поможет в оптимизации процессов в бизнес-среде и оживлении рынка, что должно положительно сказаться на темпах международного развития. Интеграция отраслей и кластерное развитие, по мнению автора, позволит ускорить темпы качественного развития. С точки зрения стабилизации внешней торговли высшим приоритетом для дальнейшего углубления реформ является резкое снижение государственных издержек в импортных и экспортных связях с целью повышения конкурентоспособности внешней торговли. Дальнейшее снижение затрат направлено на соблюдение импортных и экспортных требований и упрощение трансграничной торговли. Предложено использование преимуществ новой таможни, углубление реформ, упрощение процедур таможенного оформления, сокращение объема импортных и экспортных документов, применение «единого окна» в международной торговле, а также снижение портовых, инспекционных и карантинных сборов. Требуется внимания продолжительность и стоимость сертификации соответствия и соблюдения границ. Создание зон свободной торговли в качестве ядра и углубление рыночных реформ отразится на качественном построении рыночной системы с высокими стандартами и дальнейшей оптимизацией деловой среды. Использование на практике основных результатов проведенного исследования поможет разработке модели организационно-экономического механизма развития экспорта на внутренний рынок. Полученные выводы позволят разрабатывать эффективную стратегию устойчивого развития экспортных предприятий не только на внутреннем рынке, но и в внешнем

Ключевые слова: организационно-экономический механизм; устойчивое развитие; экспортные предприятия; внутренний рынок; внешний рынок; краудсорсинговые технологии; внешнеторговые компании

The article presents the conditions that contribute to the development of an organizational and economic mechanism. The article reveals the need to implement pilot programs to support export enterprises and successfully implement reforms in the field of foreign trade. In modern realities, the formation of the mechanism will contribute to the optimization of processes in the business environment, and the revival of the market, which should have a positive impact on the pace of international development. Integration of industries and cluster development, according to the authors, will accelerate the pace of high-quality development. From the point of view of foreign trade stabilization, the highest priority for further deepening of reforms is a sharp reduction of government costs in import and export relations in order to increase the competitiveness of foreign trade. Further cost reduction is aimed at meeting import and export requirements and facilitating cross-border trade. It is proposed to use the advantages of the new customs, deepen reforms, simplify customs clearance procedures, reduce the volume of import and export documents, apply a "single window" in international trade, as well as reduce port, inspection and quarantine fees. At the same time, it is important to pay attention to the time and cost of certification of compliance and compliance with borders. The creation of free trade zones as the core, and the deepening of

market reforms, which will affect the qualitative construction of a market system with high standards and further optimization of the business environment. The use of the main results of the study in practice contributes to the development of a model of the organizational and economic mechanism for the development of exports to the domestic market. The findings will allow us to develop an effective strategy for the sustainable development of export enterprises not only in the domestic market, but also in the external one

Key words: *organizational and economic mechanism; sustainable development; export enterprises; domestic and foreign markets; crowdsourcing technologies; foreign trade companies*

Введение. Китай, как и большинство других стран, стоит на пути важных стратегических возможностей и в то же время проблем. Наблюдается углубление в новый виток научно-технической революции и промышленных преобразований. Последствия пандемии отразились исключительно на всех сферах деятельности предприятий. Экономическая глобализация столкнулась с противодействием, и мир вступил в период бурных изменений [3]. Односторонность и протекционизм представляют собой угрозу экономическому развитию во всем мире.

Китаю удалось перейти на этап качественного развития со значительными институциональными преимуществами: эффективностью управления, долгосрочным экономическим ростом, прочной материальной базой, солидными человеческими ресурсами, широким рыночным пространством, устойчивым развитием, общей социальной стабильностью, а также множеством конкурентных преимуществ и условий для непрерывного развития [8]. Проблема замедления экономического роста в Китае по-прежнему актуальна, т. к. реализация ряда реформ в ключевых областях затруднительна. Инновационное развитие не всегда соответствует современным требованиям. На фоне имеющихся проблем в стране экспортные предприятия столкнулись со значительными проблемами, которые требуют незамедлительного решения.

Объектом исследования выступают экспортные предприятия, деятельность которых направлена на удовлетворение как внутреннего, так и внешнего спроса.

Предметом исследования являются отношения между государством, экспортными предприятиями и потребителями на внутреннем и внешнем рынках.

Цель исследования. В современных реалиях необходим организационно-экономический механизм, способствующий осуществлению пилотных программ поддержки

экспортных предприятий и успешного проведения реформ в сфере внешней торговли. Разработка механизма позволит оптимизировать процессы в бизнес-среде и оживить рынок, что отразится на темпах международного развития индустрии торговли.

Задачи исследования. Благодаря глубокой интеграции отраслей и кластерному развитию, способность субъектов рынка к инновациям позволит ускорить темпы качественного развития [15]. Преимущества пилотных программ должны стать более заметными, национальная схема развития – более оптимизированной, а качественное развитие внешней торговли и экономики обеспечит формирование новой модели комплексной открытости.

Методы исследования. В ходе проведенного исследования использовались такие методы, как сбор данных, научный обзор и моделирование.

Разработанность проблемы. Стабилизация внешней торговли стала одним из приоритетов государства. В «Докладе о работе правительства» четко указано, что необходимо способствовать стабильности внешней торговли [6]. Одним из важных направлений деятельности является снижение затрат, направленных на поддержку импорта и экспорта, а также переориентация экспортной продукции на внутренний рынок. Ранее Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая предлагалось комплексно объединить международную систему рыночных правил с местными стандартами и обеспечить политические гарантии [1]. Это не только указывает направление и новый путь для стабилизации, повышения эффективности внешней торговли, но и подчеркивает важность, безотлагательность радикального снижения государственных затрат на поддержку импорта и экспорта.

Еще до распространения пандемии государство принимало меры по созданию благоприятной деловой среды, что позво-

лило постепенно восстанавливаться большинству экспортных предприятий. Согласно отчету Всемирного банка: в 2019 г. общий рейтинг деловой активности Китая поднялся на 31-е место в мире, что является значительным улучшением на 60 позиций по сравнению с 2012 г. [12]. Тем не менее международная конкурентоспособность приграничной торговли Китая явно отстает, и уровень содействия ей и инвестициям требует дальнейшего улучшения. В отчете Всемирного банка показано, что в 2019 г. удобство приграничной торговли Китая занимает 56-е место в мире, что всего на 12 позиций больше, чем в 2012 г. [7]. Это не только имеет большой разрыв с общим рейтингом деловой среды Китая и ее улучшением, но также сильно влияет на стабильное развитие внешней торговли Китая. По сравнению со странами ОЭСР с высокими доходами китайские предприятия по-прежнему сталкиваются с нерешенными проблемами, такими как более длительное время и более высокие затраты на развитие трансграничной торговли [3]. В качестве примера возьмем стоимость обслуживания импортных и экспортных товаров на границе. Из отчета Всемирного банка следует, что в 2019 г. время и затраты на соблюдение экспортных границ Китая составили 21 ч и 256 долл. США соответственно; по странам с высоким уровнем дохода ОЭСР – 12,7 ч и 136,8 долл. США [2]. Разрыв в импорте еще больше. Время и затраты на импортную границу Китая составляют 36 ч и 241 долл. США, а данные для стран ОЭСР с высоким уровнем дохода составляют 8,5 ч и 98,1 долл. США соответственно. Это говорит о том, что в Китае имеется негативная тенденция по сравнению со странами ОЭСР [15].

Китай обладает огромными рыночными преимуществами и потенциалом внутреннего спроса. Он является не только второй по величине страной в мировой экономике, но и крупнейшей страной в торговле товарами. Стоит учитывать, что внутреннее потребление стало крупнейшей движущей силой экономического развития Китая. Статистика показывает, что в 2019 г. доля внутреннего потребления в экономическом росте Китая составила 57,8 %, и это стало первой движущей силой экономического роста в течение шести лет подряд. Экспорт продукции для продажи на внутреннем рынке – один из практических вариантов для внешнеторговых компаний

«спастись» и превратить кризис в возможность ответить на воздействие пандемии.

Достигнуты первые результаты. По данным Министерства торговли, продажи китайских экспортных компаний на внутреннем рынке в апреле выросли на 17 %. В «Отчете о работе правительства» впервые предлагается программа «Поддержка экспортной продукции для продажи на внутреннем рынке» [11]. Однако перевод экспортной продукции на внутренний рынок столкнулся с рядом институциональных ограничений по статьям затрат. Данные Министерства торговли свидетельствуют: из-за несоответствия внутренним техническим стандартам зарубежным продукты, передаваемые для продажи на внутреннем рынке, не скорректированы в соответствии с национальными стандартами. Для некоторых продуктов, предназначенных исключительно для иностранных клиентов, необходимо получить разрешение на интеллектуальную собственность. Некоторые внешнеторговые компании не знакомы с требованиями доступа на внутренний рынок, а именно с правилами продаж, расчетов и др. [13]. Сообщается, что продукция внешнеторговых компаний быстро сертифицируется и получает документы на зарубежных рынках, в то время как в Китае требуется множество громоздких процедур, которые проверяются по несколько раз в год.

Результаты исследования. С точки зрения стабилизации внешней торговли, высшим приоритетом для дальнейшего углубления реформ является резкое снижение государственных издержек в импортных и экспортных связях с целью повышения конкурентоспособности внешней торговли.

Дальнейшее снижение затрат направлено на соблюдение импортных и экспортных требований и упрощение трансграничной торговли. Во-первых, в полной мере стоит использовать преимущества новой таможенной реформы методов управления таможенным оформлением, упростить процедуры сокращению объема импортных и экспортных документов, углубить применение «единого окна» в международной торговле, а также способствовать снижению портовых, инспекционных и карантинных сборов. Требуется внимания продолжительность и стоимость сертификации соответствия и соблюдения границ.

Во-вторых, необходимо уделить внимание зонам свободной торговли в качестве ядра, углублению рыночных реформ, построению рыночной системы с высокими стандартами и оптимизации деловой среды.

Дальнейшее снижение тарифов и расширение импорта качественных товаров и услуг из разных стран. Во-первых, требуется незамедлительно продвигать опыт «реализации институциональных механизмов либерализации и упрощения процедур с нулевыми тарифами в качестве основного элемента». Это поспособствует дальнейшему снижению импортных тарифов, а также предоставит возможность реализации политики нулевых тарифов для некоторых товаров по всей стране с целью снижения тарифной стоимости импортной ссылки.

В-третьих, сосредоточить внимание на создании ряда демонстрационных зон для стимулирования импортной торговли. В полной мере использовать внутренние и внешние ресурсы, внутренний и внешний рынок для увеличения импортного потребления и удовлетворения потребностей местного населения.

В-четвертых, воспользоваться возможностью проведения Третьей Китайской международной импортной выставки, чтобы совместно реализовать первую фазу торгово-экономического соглашения между Китаем и США, умеренно увеличить импорт высококачественной продукции и услуг из развитых стран, таких как США, Япония и Германия, и укрепить торгово-экономическое сотрудничество с ними.

Снижение порога и стоимости продаж на внутреннем рынке и поддержка перевода экспортной продукции на внутренний рынок. Во-первых, целесообразно развивать крупные оптовые организации и предприятия коммерческого обращения и в полной мере использовать их преимущества в распределении товаров, логистике и транспортировке, а также способствовать увязке внутренней и внешней торговли для плавной стыковки производства и потребления, решить долгосрочную сегментацию внутреннего и внешнего рынков, ориентированных на внешнеторговые товары. Во-вторых, помочь иностранным торговым компаниям улучшить и трансформировать свои производственные линии на техническом уровне, чтобы адаптировать их к техническим стандартам и тре-

бованиям отечественной продукции. В то же время платформы электронной торговли поощряются для оказания целевой технической и информационной поддержки внешнеторговых компаний при продажах на внутреннем рынке, для чего обеспечивается четкое позиционирование предприятий и прямой доступ к потребителям. В-третьих, нормализовать политику «временного освобождения внутренних продаж перерабатывающей продукции от отложенных налогов до конца года» и содействовать избирательному налогообложению продаж на внутреннем рынке для снижения себестоимости продаж на внутреннем рынке зарубежных торговых предприятий, которые переводятся на внутренние продажи, и ослабления их финансового давления.

Аккумуляция основных результатов выполненного комплексного исследования легло в основу разработки модели организационно-экономического механизма развития экспорта на внутренний рынок (рисунок), включающей следующие приоритетные направления:

1) разработка и реализация на территории программы «Развитие внутреннего рынка», направленной на достижение следующих целей:

- технологическая модернизация и инновационное обновление основных фондов предприятий;
- активизация интеграционных процессов науки и практики;
- оптимизация ассортимента предприятий на основе инновационных разработок инженеров;
- стабилизация платежеспособного спроса, главным образом, за счет активизации системы государственных закупок;

2) мониторинг состояния местного рынка (для проведения мониторинга предлагаем использовать авторские разработки: методику дифференциации районов по уровню технической обеспеченности, методику расчета потенциала рынка сельскохозяйственной техники, классификацию региональных потребителей агротехники).

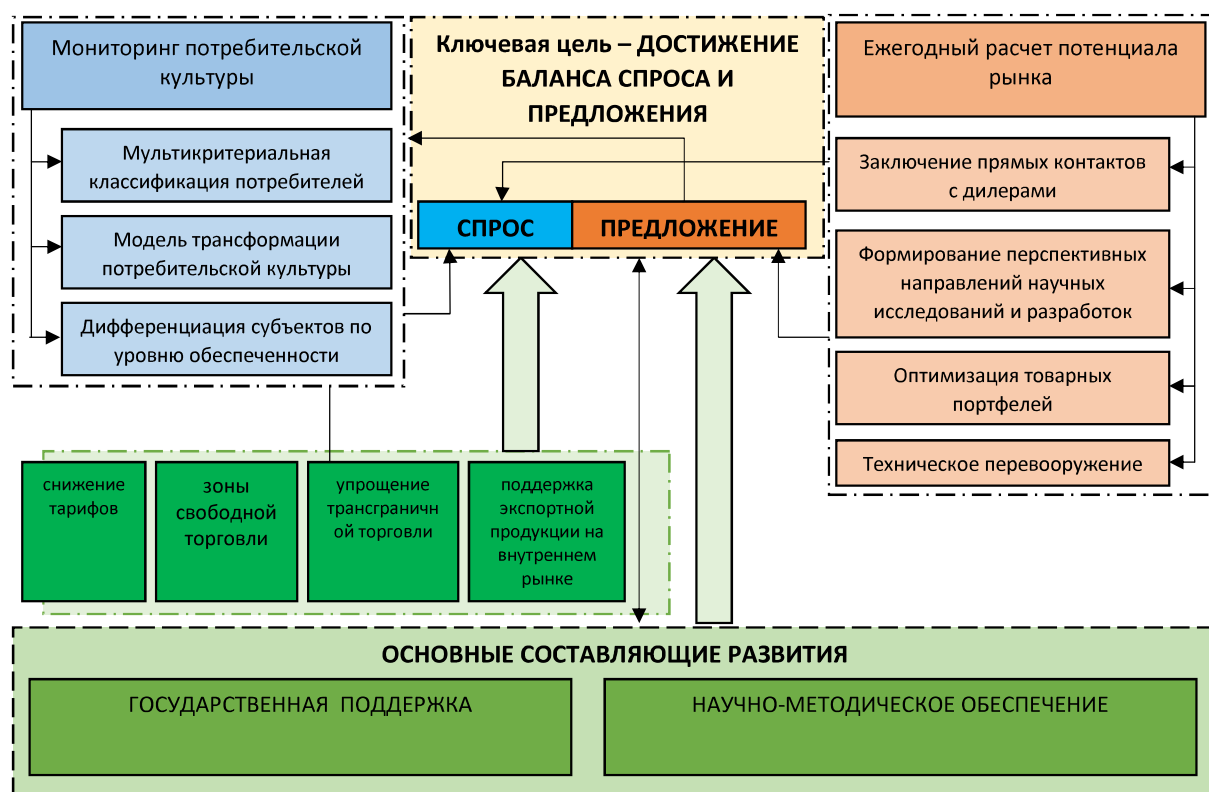
Помимо формирования необходимого фундамента для реальной трансформации потребительской культуры местного рынка в рамках предлагаемой модели возможно оказание услуг (по исследованию рынка, выстраиванию, согласно поставленным заказчиком целям, стратегического развития

маркетинговой стратегии и др.) предприятиям и организациям различных отраслей. Для реализации этого направления перспективным представляется использование краудсорсинговых технологий, направленных на решение следующего спектра проблемных вопросов развития рынка:

– повышение уровня осведомленности потребителей о новинках рынка, способствующее реализации оптимальных схем продвижения товаров или услуг на внутренний рынок;

– повышение уровня осведомленности об оптимальных для условий провинции инновационных технологиях производства продукции;

– максимизация использования маркетингового потенциала устойчивого развития рынка и, как результат, оперативное формирование представления о тенденциях рынка, специфике и приоритете потребительских предпочтений, о размерах потенциальных целевых сегментов рынка.

Модель организационно-экономического механизма устойчивого развития экспортных предприятий на внутреннем и внешнем рынках / Model of the organizational and economic mechanism of export enterprises' sustainable development in the domestic and foreign markets

Заключение. Нивелирование выделенных проблем позволит обеспечить необходимый фундамент для формирования эффективной стратегии устойчивого развития экспортных предприятий на внутреннем и

внешнем рынке. При этом полученный результат приведет к ощутимым подвижкам в сфере сохранения и укрепления экономического потенциала не только в Китае, но и других странах.

Список литературы

1. Бугай В. А. Методика выбора иностранного поставщика // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 1–5.
2. Ван Сяоцин. Управление поставщиками производственных предприятий = 制造企业供应商管理 // Народное издательство Цзилинь. 2010. № 5. С. 125–137.

3. Гун Сюньвэй 10 уроков, которые научат вас быстро находить отличных поставщиков = 10教训 · 将教你如何快速找到伟大的供应. 2020. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/109005757> (дата обращения: 20.10.2020). Текст: электронный.
4. Дегтярева Н. М., Яковлев Р. Н. Методические подходы к выбору и оценке поставщиков предприятия. Текст: электронный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. С. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-vyboru-i-otsenke-postavschikov-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 20.10.2020).
5. Зёрнышкин А. Е., Сизов А. С., Добрица В. П., Головин А. А., Халин Ю. А. Модель оценки привлекательности поставщика товарно-материальных ценностей логистических компаний. Текст: электронный // Вестник Брянского государственного технического университета. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-otsenki-privlekatelnosti-postavschika-tovarno-materialnyh-tsennostey-logisticheskikh-kompaniy/viewer> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Интерпретация соответствия требованиям FSVP (Программа проверки иностранных поставщиков) США 2016. URL: <https://www.reach24h.com/agrochem/expert-interpretation/459-foreign-suppliers-validation-program-fsvp-compliance.html> (дата обращения: 20.10.2020). Текст: электронный.
7. Как выбрать подходящих поставщиков для небольших закупочных компаний? Текст: электронный // Бизнес и управление. 2020. URL: <https://www.sbv.cn/chachong/4616.html> (дата обращения: 20.10.2020).
8. Как иностранные покупатели выбирают и оценивают новых поставщиков? Текст: электронный // Журнал 52wmb.com. 2020. URL: <https://www.52wmb.com/new/514> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Климова Г. В. Общие принципы построения модели оценки поставщика Текст: электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. №3. С. 45–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-printsipy-postroeniya-modeli-otsenki-postavschika/viewer> (дата обращения: 20.10.2020).
10. Клипин А. О., Берегова Г. М., Шуплецов А. Ф. Методика оптимального распределения инвестиций в блоках промышленного кластера // Перспективы развития фундаментальных наук: сб. науч. трудов XVI Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых ученых / под ред. И. А. Курзиной, Г. А. Вороновой. Томск: Национальный исслед. Томский политехн. ун-т, 2019. С. 84–86.
11. Клипин А. О., Ли С. Механизм распределения инвестиций в промышленном кластере в условиях импортозамещения // Проблемы управления производственными и инновационными системами: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск: Национальный исслед. Томский политехн. ун-т, 2018. С. 61–63.
12. Малюкова С. М., Белякова Е. В. Методы выбора поставщиков для торгового предприятия. Текст: электронный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2, вып. 11. С. 865–868. URL: <https://www.chinca.org/CICA/info/20032709411611> (дата обращения: 20.10.2020).
13. Полоскова М. И. Основные задачи при выборе потенциального поставщика // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1. 2016. С. 1–2.
14. Цяо И. Исследование по выбору и оценке стратегических поставщиков = 战略供应商选择与评估研究 // Xi'an Technological University Press. 2012. № 8. С. 254–258.
15. Шаронова Д. М. Электронные торги и тендеры как инструмент выбора поставщиков // Символ науки. 2016. № 12-1. С. 269–273.
16. Шульга М. В. Механизм формирования выбора поставщика. Текст: электронный // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 5. С. 130–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meh-anizm-formirovaniya-vybora-postavschika/viewer> (дата обращения: 20.10.2020). 17. Beregova G., Klipin A., Shupletsov A. Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New Technologies and Special-Purpose Development Priorities. 2019. С. 12–13.

References

1. Bugay V. A. *Innovatsii i investitsii* (Innovations and investments), 2018, no. 12, pp. 1–5.
2. Wang Xiaojing. *Narodnoe izdatelstvo Tszilin* (People's publishing house of Jilin), 2010, no. 5, pp. 125–137.
3. Gong Xunwei. *10 urokov, kotorye nauchat vas bystro nahodit otlichnyh postavshchikov* (10 lessons that will teach you how to quickly find great suppliers = 10教训, 将教你如何快速找到伟大的供应). 2020. Available at: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/109005757> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.
4. Degtyareva N. M., Yakovlev R. N. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* (Bulletin of the Volga State University named after V. N. Tatishchev). 2015, pp. 1–6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-vyboru-i-otsenke-postavschikov-predpriyatiya/viewer> (accessed: 20.10.2020). Text: electronic.

5. Zernyshky A. E., Sizov, A. S., Dobritsa V. P., Golovin A. A., Khulin Yu. A. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* (Bulletin of the Bryansk State Technical University), 2019, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-otsenki-privlekatelnosti-postavschika-tovarno-materialnyh-tsennostey-logisticheskikh-kompaniy/viewer> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

6. *Interpretatsiya sootvetstviya trebovaniyam FSVP (Programma proverki inostrannykh postavshchikov) SShA 2016* Interpretation of fsvp (foreign supplier verification program) compliance in the USA 2016). Available at: <https://www.reach24h.com/agrochem/expert-interpretation/459-foreign-suppliers-validation-program-fsvp-compliance.html> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

7. *Biznes i upravlenie*. (Business and management). 2020. Available at: <https://www.sbv.cn/chachong/4616.html> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

8. Zhurnal 52wmb.com (52wmb.com). 2020. Available at: <https://www.52wmb.com/new/514> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

9. Klimova G. V. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* (Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and law"), 2013, no. 3, pp. 45–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-printsiipy-postroeniya-modeli-otsenki-postavschika/viewer> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

10. Klipin A. O., beregova G. M., Shupletsov A. F. *Perspektivy razvitiya fundamentalnykh nauk: sb. nauch. trudov XVI Mezhdunar. konf. stud., aspirantov i molodykh uchenykh / pod red. I. A. Kurzinoi, G. A. Voronovoy* (In the collected articles: Prospects for the development of fundamental sciences. Collection of scientific articles of the XVI International conference of students, postgraduates and young scientists. Edited by I. A. Kurzina and G. A. Voronova), 2019, pp. 84–86.

11. Klipin A. O., Li S. *Problemy upravleniya proizvodstvennymi i innovatsionnymi sistemami: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf* (In the collected articles: Problems of management of production and innovation systems: materials of the all-Russian scientific and practical conference). Tomsk: National Research University. Tomsk Polytechnic University. University, 2018, pp. 61–63.

12. Malyukova S. M., Belyakova E. V. *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики* (Actual problems of aviation and cosmonautics), 2015, pp. 865–868. Available at: <https://www.chinca.org/CICA/info/20032709411611> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

13. Poloskova M. I. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* (Economics and business: theory and practice), 2016, no. 1. pp. 1–2.

14. Tsyao I. *Xi'an Technological University Press* (Xi'an Technological University Press), 2012, no. 8. pp. 254–258.

15. Sharonova D. M. *Simvol nauki* (Symbol of science), 2016, no. 12-1. Pp. 269–273.

16. Shulga M. V. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* (Problems of Economics and legal practice), 2012, no. 5, pp. 130–134. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-vybora-postavschika/viewer> (Date of access: 20.10.2020). Text: electronic.

17. Beregova G., Klipin A., Shupletsov A. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New Technologies and Special-Purpose Development Priorities (IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New Technologies and Special-Purpose Development Priorities), 2019, pp. 12–13.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Чжэн Вэй, аспирант, кафедра менеджмента, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ», г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: экономика промышленности, внешнеторговая деятельность, международные отношения, риск-менеджмент
dmitelov@mail.ru

Zhang Wei, postgraduate, Management department, IRNITU, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: industrial economics, foreign trade, international relations, risk management

Образец цитирования

Чжэн Вэй. Модель организационно-экономического механизма устойчивого развития экспортных предприятий // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 122–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-122-128.

Zhang Wei. Model of organizational and economic mechanism for export enterprises' sustainable development // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 122–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-122-128.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2021 г.

Статья принята к публикации: 08.02.2021 г.

**ДУГИНА ЕВДОКИЯ ЛАЗАРЕВНА,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Евдокия Лазаревна Дугина, гражданка Российской Федерации, родилась 19 августа 1956 г. в г. Улан-Удэ. В 1978 г. окончила Восточно-Сибирский технологический институт по специальности «Экономика, организация промышленных и продовольственных товаров». После окончания института работала преподавателем кафедры «Экономика и организация производства». В 1980 г. поступила в очную аспирантуру Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. В 1985 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Интенсификация производства и ее роль в развитии продовольственного комплекса». После защиты диссертации вернулась в г. Улан-Удэ, работала в должности старшего преподавателя, доцента кафедры «Экономическая теория и маркетинг».

В 1998–2002 гг. принимала участие в Совместном Европейском проекте Темпус –Тасис «Реструктуризация экономического образования в Санкт-Петербургском государственном университете».

Научные интересы Е. Л. Дугиной направлены на изучение современных проблем, связанных с модернизацией продовольственного комплекса, конкурентоспособности продовольственного рынка, создание системы продовольственного обеспечения, и обеспечение продовольственной безопасности России. В 2000 г. в диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного университета защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по теме «Становление и развитие продовольственного рынка России».

В 2003–2006 гг. заведовала кафедрой «Экономика и менеджмент социально-культурной сферы» в Восточно-Сибирской академии культуры и искусства. В 2005 г. назначена на должность и. о. заведующего кафедрой «Экономика и организация производства». В 2006–2017 гг. осуществляла руководство кафедрой «Экономика организация, управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг» в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления. Возглавила кафедру в переломный период развития. В 2008 г. в связи с созданием Особой экономической зоны «Байкальская гавань» на кафедре были открыты новые специализации: «Экономика и управление туризмом», «Экономика торговли и общественного питания», «Экономика ресторанного и гостиничного бизнеса», – обеспечивающие эти сферы деятельности высококвалифицированными экономистами-менеджерами. Под руководством Е. Л. Дугиной кафедра активно участвовала в повышении научного потенциала вузов Республики Бурятия и других регионов. На заседаниях кафедры проходили обсуждения диссертаций соискателей вузов городов Иркутск, Чита, Красноярск, Благовещенск, Магадан, Якутск, Улан-Удэ. В 2018 г. вследствие оптимизации учебного процесса, объединения кафедр, переведена на должность профессора кафедры «Экономика, организация производства».

Начиная с 2000 г., Е. Л. Дугина осуществляла руководство научными исследованиями студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов. Ею подготовлено 10 кандидатов экономических наук по направлениям «Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами», «Экономическая теория». С 2010 г. Евдокия Лазаревна осуществляла руководство подготовкой магистров по направлениям: «Экономика фирмы и отраслевых рынков» и «Экономика рынка недвижимости», подготовила 30 магистров экономики. С 2003 г. принимала участие в работе диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в Байкальском государственном университете экономики и права (г. Иркутск) и Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления (г. Улан-Удэ).

Е. Л. Дугина является автором более 160 научных работ, в том числе: 10 монографий; 5 учебных пособий; 45 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ; 3 статьи в журналах, индексируемых в базе библиографических данных

Scopus; 7 статей в журналах, индексируемых в базе библиографических данных WoS (в том числе 3 статьи в *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*, 2 статьи в *Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2020) Part of series AEBMR (Atlantis Press, Advances in Economics, Business and Management Research)*).

За большой вклад в развитие науки Указом Президента Республики Бурятия Е. Л. Дугина удостоена почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Бурятия» (2001). За активное участие в подготовке высококвалифицированных экономистов, менеджеров для предприятий промышленности и сферы услуг награждена почетными грамотами Республики Саха (Якутия) (2005, 2006), Республики Бурятия (2004, 2012); имеет нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2003). Научно-педагогическая деятельность Е. Л. Дугиной получила общественное признание – с 2008 г. она является членом-корреспондентом Сибирской академии наук высшей школы.

**Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале
«Вестник Забайкальского государственного университета»**

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Согласие на публикацию необходимо подтвердить личной подписью каждого автора в конце статьи. Рекомендуемый объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 с.). В объем рукописи включены аннотация и список литературы. Публикация статьи платная – 335 р. за одну страницу машинописного текста (интервал 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗабГУ, аспирантов и докторов всех вузов публикация статей – за счет средств университета. Почтовые услуги за пересылку авторского экземпляра составляют 200 р. (реквизиты для оплаты можно найти по ссылке http://zabgu.ru/php/page.php?query=rekvizity%27_zabgu в платеже необходимо отметить «за услуги РИК»). Копию квитанции об оплате высылать на электронный адрес rik-romanova-chita@mail.ru.

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланные рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в редакцию (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Материалы статьи предоставляются:

- а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;
- б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;
- в) непосредственно в редакцию (корпус 01, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к главному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 21-88-73; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

- научное направление;
- шифр УДК;
- фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);
- название статьи (на русском и английском языках);
- аннотацию – 200–250 слов (на русском и английском языках). В аннотации должны быть отражены: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; результаты работы и область их применения; выводы. По аннотации читатель должен определить, стоит ли обращаться к полному тексту статьи для получения более подробной, интересующей его информации;
- ключевые слова или словосочетания – не менее 10 (на русском и английском языках);
- основную часть. Текст статьи должен иметь следующую структуру: актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, разработанность темы, результаты исследования, выводы.
- список литературы (не более чем 5-летней давности) 15 источников (правила оформления см. в п. 2.4);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);
- научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);
- цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 MB;
- рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия). В рецензии должна быть указана контактная информация рецензента;
- экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- результат оригинальности текста, проверенного на плагиат желательно в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 1 см; ориентация – книжная; перенос – автоматический. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – на нижнем поле. Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Формат бумаги – А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы – курсивом; для греческих букв и символов – шрифт Symbol, для остальных элементов – Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный – 14 пт, крупный индекс – 10 пт, мелкий индекс – 7 пт, крупный символ – 18 пт, мелкий символ – 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, $A = a:b, (1)$. Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 dpi; предоставлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроенной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Рисунки необходимо предоставлять в цветном виде. Название рисунков должно быть на русском и английском языках.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не нужно прикреплять в отдельных документах. Заголовок и содержание таблиц предоставлять на русском и английском языках. Английская версия содержания таблиц оформляется через слэш (/).

2.4. Список литературы

Ссылки на источники в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы, который для оригинальной статьи – не менее 10 источников.

Список литературы необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы. В списке литературы не должно быть наименований учебной литературы, диссертаций и литературы без авторства (конституция, законы, о них только говорится в тексте). Самоцитирование не допускается. В списке должно быть не менее двух источников на иностранном языке.

Список литературы предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. – 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

– авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratovsk State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalina I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashev M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021

Том 27. № 1

Главный редактор Н. П. Романова
Литературный редактор Т. Р. Шевчук
Технический редактор И. В. Петрова
Подписано в печать 11.03.2021
Дата выхода в свет 18.03.2021
Форм. бум. 60 x 84 1/8
Печать цифровая
Уч.-изд. л. 12,9
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–100 экз.)

Бум. тип. № 2
Гарнитура основного
текста «Pragmatica»
Усл. печ. л. 15,5
Заказ № 21010

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30